

ISSN 0002-3221

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2015

БИШКЕК

№ 4

«ИЛИМ»

**ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Журнал основан в 1966 г.

Выходит 4 раза в год.

ISSN 0002-3221

Свидетельство о регистрации №1950 от 8.07.2013 г.
Министерство юстиции Кыргызской Республики

Редакционно-издательская коллегия:

академик *А.Э. Эркебаев* (главный редактор);
академик *А.А. Акматалиев* (зам. главного редактора);
академик *А.А. Алдашев* (зам. главного редактора);
академик *А.А. Борубаев* (зам. главного редактора);
академик *Б.А. Токторалиев* (зам. главного редактора);
член-корр. *Ч.И. Арабаев* (отв. секретарь);
академик *И.Т. Айтматов*;
академик *Дж.А. Акималиев*;
академик *Ш.Ж. Жоробекова*;
академик *К.М. Жумалиев*;
академик *А.Ч. Какеев*;
академик *Т.К. Койчув*;
академик *М.М. Мамытов*;
академик *Д.М. Маматканов*;
академик *Ж.Ш. Шаршеналиев*;
член-корр. *Р.О. Оморов*

СОДЕРЖАНИЕ**МАЗМУНУ****CONTENTS****АВТОМАТИКА**

- ШАРШЕНАЛИЕВ Ж.Ш., ЯНКО Д.В. Вирусная безопасность систем управления информационными ресурсами предприятия 6
 Ишканалардагы ресурстарды башкаруу системасындагы вирусту жугузуп алуу коопсуздугу
 Enterprise content management systems viral safety

ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

- СЕИТОВА Н.К. Получение и характеристика пектиновых веществ из свекловичного жома 12
 Пектин заттарынын кызылчадан алынышы жана мүнөздөмөсү
 Producing and characteristics of pectin substances from beet pulp

БИОЛОГИЯ И БИОТЕХНОЛОГИЯ

- БОРКОШОВА С.М., АКИМАЛИЕВ А.А., ДЖЕНБАЕВ Б.М. Запасы сырья ценного лекарственного растения *Patrinia intermedia* (Hornem). Roem et Schult. в ряде районов Кыргызстана 17
 Кыргызстандын кээ бир райондорундагы ортопатриния баалуу дары өсүмдүгүнүн сырьелук запасы
 Stocks of raw materials of a valuable medicinal herb of *Patrinia intermedia* (Hornem). Roem et Schult. in some regions of Kyrgyzstan
- КЕНЖЕБАЕВА А.В., ДЖЕНБАЕВ Б.М. Подвижность тяжелых металлов в почвах прибрежной зоны Восточного Прииссыккуля 26
 Ысык-Көлдүн чыгыш жээгинин топурагындагы оор металлдардын кыймылдуулугу
 Mobility of the heavy metals in soils of a coastal zone East Issyk Kul

НАНОТЕХНОЛОГИЯ

- ИСМАНОВ Ю.Х. Восстановление изображения волнами различной длины 30
 Ар кандай толкун узундугу менен сүрөттү калыптандыруу
 Image reconstruction by the different wavelengths

МЕДИЦИНА

- ИВАНОВА Л.Н. Противовирусная активность лекарственного средства ФС-1 в опытах IN OVO 34
 ФС-1 дары каражатынын ыланга каршы активдүүлүгү IN OVO тажрыйбаларында
 Antiviral activity of the medical substance FS-1 experiments IN OVO

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА

- ТОЛЬБАШИЕВА ДЖ.У., ДЖУСУПБЕКОВ А.К. Теоретико-методологические проблемы исследования этнорегиональной идентичности 42
 Этнорегионалдык идентификациялуулукту изилдөөнүн теория-методологиялык көйгөйлөрү
 Theoretical and methodological problems of the study is regional identity

СЕЙСЕН Н.Б. Особенности формирования гражданской идентичности в казахстанском обществе	50
--	----

Казахстан коомунун бирдейлигин калыптандыруунун жарандык өзгөчөлүктөрү

Features of formation of civic identity in Kazakhstan society

ПРАВО

АБСАТТАРОВ Г.Р. Субъекты воспитания правовой культуры населения Казахстана: политологический анализ.....	58
--	----

Казакстан калкынын укуктук маданиятын тарбиялоо субъектиси: политологиялык анализ

Subjects of education of legal culture of the population of Kazakhstan: politological analysis

ОСМОНБАЕВА К.М., РАМАНКУЛОВ К.С. Управление трудом в сфере высшего образования	67
--	----

Жогорку билим берүү жаатында эмгекти башкаруу

Management of labor in the field of higher education

ИВАНОВ С.Г., АРУНОВ Р.А. Нормативно-правовая база энергетической политики Кыргызской Республики.....	72
--	----

Кыргыз Республикасынын энергетикалык саясатынын ченемдик-укуктук базасы

Legal framework for energy politiks Kyrgyz Republic

ТОКТОРАЛЫ УУЛУ А. Некоторые аспекты заключения и исполнения договоров об охране собственности физических и юридических лиц с участием вневедомственной охраны МВД Кыргызской Республики.....	79
--	----

Аткаруучу жыйынтыктын кээ бир аспектилерин жана менчик күзөт келишимдердин жеке жана укуктук жарандарынын катышуусу менен Кыргыз Республикасынын ИИМинин ведомстводон сырткары күзөт кызматы

Some aspects of writing and performance of contracts for the protection of persons and property legal entities with private security MIA Kyrgyz Republic

ФИЛОЛОГИЯ

АСАНОВА Н.Т. Современное состояние жанра пародии.....	85
---	----

Пародия жанрынын азыркы учурдагы абалы

Modern state of parody jenre

КУЛМАМБЕТОВ Ж. Кыргыздын эпикалык театры	93
--	----

Кыргызский эпический театр

Kyrgyz epic theater

МАНИЧКИН Н.А. Взаимодействие суфизма и доисламских верований в народном зикре	99
---	----

Суфизм менен исламга чейинки ишенүүлөрдүн өз ара аракеттениши элдик зикирде

The interaction between Sufism and pre-Islamic beliefs in the folk dhikr

ОМОРОВА Т.М. 1920-30-жылдардагы поэзия жана Эне темасы	107
--	-----

Поэзия 1920-30-х годов и тема Матери

Poetry 1920-30 in years and the theme of the Mother

ТЕКЕШОВА М.Б. Тагдырдын көркөм адабиятта чагылдырылышын изилдөөнүн теориялык жана методологиялык негиздери.....	112
---	-----

Теоретические и методологические основы в исследовании судьбы в художественной литературе

Theoretical and methodological bases on researching reflection of destiny in fiction

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ

- АЙДАРАЛИЕВ А.А. Религиозные верования кыргызского народа 119
 Кыргыздарын дин ишеними
 Religious faith of Kyrgyz people

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

- ВЕДУТОВА Л.М. Третий буддийский храм на городище Ак-Бешим 125
 Ак-Бешим шаар урандыларындагы үчүнчү будда храмы
 The third buddhist temple at the Ak-Beshim site
- ДЖОРОВ Э.Т. Михаил Васильевич Фрунзе – выдающийся политический
 и военный деятель и его роль в развитии кыргызской государственности..... 134
 Михаил Васильевич Фрунзе көрүнүктүү саясий жана аскердик ишмер жана анын кыргыз
 мамлекеттүүлүгүнүн өнүгүүсүндөгү ролу
 Mikhail Frunze – outstanding political and military leader, and his role in the development of
 Kyrgyz statehood
- СУЛТАНОВ Э.К. Типология конструкции надмогильных и могильных
 сооружений андроновских племен Кыргызстана 140
 Кыргызстандагы андрон урууларынын көрүстөндөрүнүн сырткы жана ички курулушунун
 типологиясы
 Typology construction gravestones and burial facilities Andron tribes in Kyrgyzstan
- ШИСЫР И.С., ИСМАЕВА Р.М. Дунганские волшебные сказки о контактах человека
 с сущностной субстанцией (структурно-сюжетное изучение) 146
 Дунган эл жомокторундагы субстанция маанилери менен кишинин ортосундагы
 байланыштар жөнүндө (структура-сюжеттик окуу)
 Dungan fairy tales about human contacts with essential substance (structural-plot study)
- ТАШБАЕВА К.И. Чустская культура эпохи бронзы юга Кыргызстана 154
 Кыргызстандын түштүгүндөгү коло доорунун Чуст маданияты
 Chust culture of the bronze era of Kyrgyzstan's south

МААРАКЕЛЕР / ЮБИЛЕИ

- ОРУЗБАЕВА БУБУЙНА ӨМҮРЗАКОВНА 163
- КАКЕЕВ АСКАР ЧУКУТАЕВИЧ 166
- ЖУНУШАЛИЕВ ЖЕҢИШ ЖУНУШАЛИЕВИЧ 167
- ОМОРОВ РОМАН ОМОРОВИЧ..... 169

АВТОМАТИКА

УДК 007.51:005

Вирусная безопасность систем управления информационными ресурсами предприятия

Ж.Ш. ШАРШЕНАЛИЕВ – академик НАН КР,
Д.В. ЯНКО – докт. тех. наук, ст. науч. сотр. ИАИТ НАН КР

Рассматриваются проблемы вирусной безопасности применительно к системам управления информационными ресурсами предприятия.

Ключевые слова: Антивирусная безопасность, системы управления информационными ресурсами предприятия, СУИРП.

Ишканалардагы ресурстарды башкаруу системасында вирусту жугузуп алуу коопсуздугу

Макалада ишканалардагы маалыматтык ресурстарды башкаруу системасында вирусту жугузуп алуу коопсуздугу каралат.

Түйүндүү сөздөр: антивирустук коопсуздук, ишканадагы маалыматтык ресурстарды башкаруу, СУИРП.

Enterprise content management systems viral safety

The problems of viral safety with respect to systems of enterprise content management.

Keywords: Viral safety, enterprise content management systems, ECM.

Введение. В настоящее время проблема вирусной безопасности актуальна и имеет гетерогенный характер, ведь существует как множество вирусных угроз, так и множество компаний, специализирующихся на вирус-

ной безопасности и предлагающих свои решения для осуществления защиты.

Сейчас не существует антивирусного программного обеспечения, которое гарантировало бы полную защиту от вирусных

угроз. Это связано с динамикой возникновения новых вирусов и реакцией на новую угрозу со стороны антивирусных компаний, с частотой обновления антивирусного программного обеспечения и базы данных вирусных сигнатур, а также иных факторов [1].

Проблема использования устаревшего программного обеспечения и баз данных вирусных сигнатур решается многими антивирусными компаниями путем создания сервисов сетевой проверки, используя непосредственно серверы антивирусных компаний.

Для увеличения надежности обнаружения вирусов также существуют сервисы мультиантивирусной проверки. Построение подобных сервисов реализуется двумя способами: сетевое сканирование единичного файла, а также облачное сканирование, требующее установки небольшого клиентского программного обеспечения.

Помимо облачных и сетевых сканеров, существуют также многоядерные антивирусы, достоинством которых служат оптимизированное объединение антивирусных ядер в своем составе. Недостатками многоядерных антивирусов является небольшое количество оптимизированных ядер, консолидированных в одном продукте, а также повышенное

потребление локальных вычислительных ресурсов.

Постановка задачи. Для поддержки большого количества антивирусных ядер возможно создание консолидатора, объединяющего гетерогенные ядра путем использования средств разработки (SDK), предоставляемой антивирусными компаниями либо путем использования режима командной строки, который доступен во многих антивирусных продуктах. Для решения данной задачи нужно определить оптимальное количество необходимых антивирусных ядер, решить проблему параллельного сосуществования и поддержки в обновленном состоянии антивирусных ядер и их данных.

Здесь следует особенно подчеркнуть, что некоторые антивирусы запрещают совместную установку с другими антивирусами (например, Kaspersky Antivirus при инсталляции проверяет наличие и деинсталлирует практически все известные антивирусы других производителей). Такой подход обусловлен применением антивирусами взаимоисключающих методов противодействия активному заражению. В случае параллельной инсталляции нескольких антивирусных продуктов возможно по крайней мере сильное сниже-

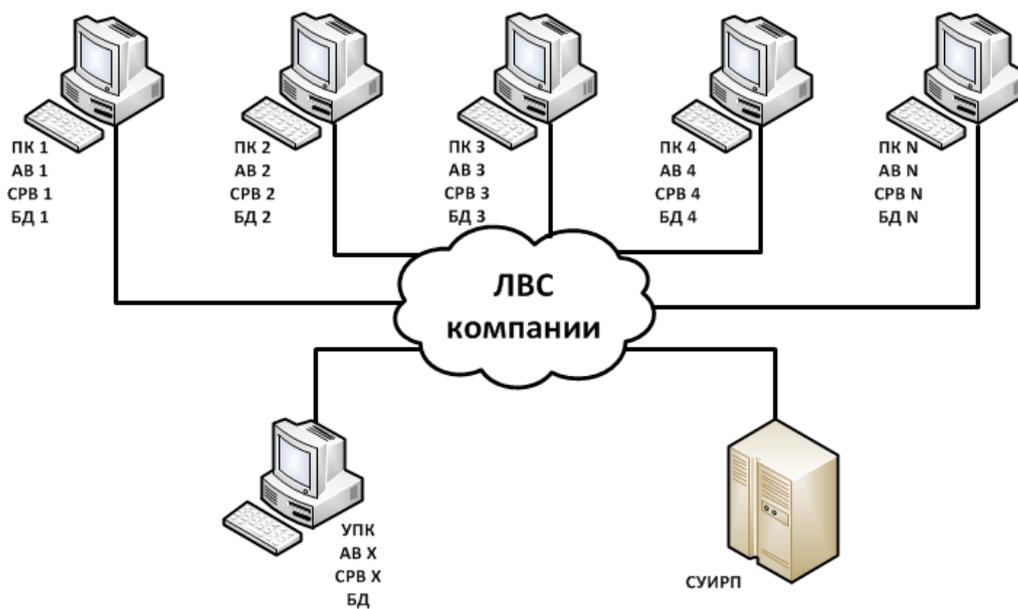

Рис. 1. Гетерогенная антивирусная система

ние производительности вычислительного средства либо полное нарушение работоспособности его программного обеспечения.

Также следует отметить, что в связи с тем, что антивирусное программное обеспечение устанавливается на персональном компьютере пользователя под административными правами с неограниченным доступом как к аппаратным, так и к программным составляющим, возникают потенциальные угрозы со стороны их нелегального использования (например, «взлом» самого антивируса). К таким угрозам можно отнести:

- утечка идентификационных и аутентификационных данных пользователей;
- утечка личных данных пользователей;
- нелегальное использование вычислительных ресурсов пользователя;
- анализ деятельности пользователя с целью классификации пользователей по их категориям и последующий шпионаж за определенными категориями пользователей;
- системы обхода трафика;
- плацдарм для распределенных атак и пр.

Здесь предлагается способ реализации гетерогенной антивирусной системы на базе локальной вычислительной сети (ЛВС) предприятия, позволяющей решить проблемы надежности обнаружения вирусных угроз на практическом примере защиты систем управления информационными ресурсами предприятия (СУИРП).

Гетерогенная антивирусная система (ГАС) показана на рис. 1.

На рис. 1 показана локальная вычислительная сеть (ЛВС) компании, содержащая N персональных компьютеров (ПК), на которых установлено антивирусное программное обеспечение (АВ), а также серверная часть гетерогенной антивирусной системы (СРВ) с соответствующей ей базой данных (БД). В роли ПК может быть как отдельное физическое устройство, так и виртуальная машина. В сети существует, как минимум, один управляющий персональный компьютер (УПК, X – это номер управляющего ПК). Следует отметить, что все сервера системы (СРВ) могут брать на себя функции УПК, в этом случае надежность системы многократно возрастает.

Для минимизации потенциальных угроз предлагается:

- для систем с повышенными требованиями к информационной безопасности изолировать антивирусное программное обеспечение внутри виртуальных машин (виртуализировать);
- для каждого сервера (СРВ) системы создать буферную директорию для передачи файлов, подлежащих проверке;
- исключить буферную директорию для проверяемых файлов из процесса автоматической проверки антивирусным программным обеспечением;
- разработать серверный (СРВ) и клиентский (КЛТ) компоненты для удаленной

Таблица 1. Реляционные структуры гетерогенной антивирусной системы

Наименование реляционной структуры	Назначение реляционной структуры
VP	Поддерживаемые платформы виртуализации
OS	Поддерживаемые операционные системы
ANTIVIRUS	Поддерживаемые антивирусы
HOST	Персональные компьютеры с антивирусом и серверной частью системы
HOST_ANTIVIRUS	Установленные на ПК антивирусы
FILE_TYPE	Поддерживаемые типы файлов
LOG_TYPE	Поддерживаемые типы журнальных сообщений
FILE	Проверенные системой файлы
FILE_STAT	Статистика по проверенным системой файлам
LOG	Журналы, отражающие события в системе

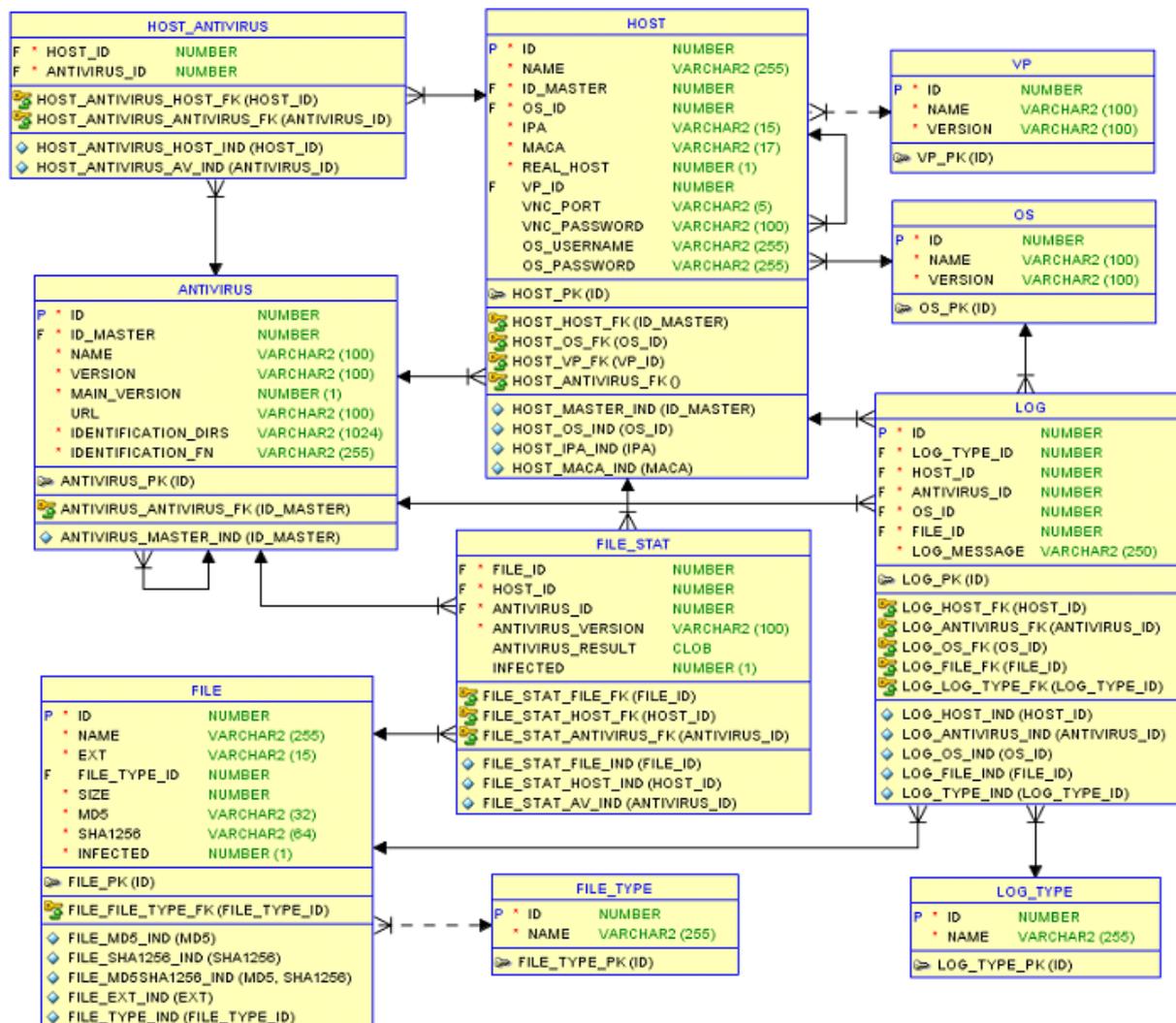

Рис. 2. Информационная схема гетерогенной антивирусной системы

проверки подозрительного файла всеми антивирусами, поддерживаемыми серверными компонентами системы; серверный и клиентский компоненты взаимодействуют посредством специально разработанного протокола уровня приложений;

- для консолидации взаимодействия всех серверных компонентов системы разработать управляющий компонент, устанавливаемый на УПК.

На рис. 2 изображена информационная схема гетерогенной антивирусной системы [2], состоящая из 10 реляционных структур.

Назначение каждой реляционной структуры описано в табл. 1.

Хотя назначение полей реляционных структур очевидно из их названия, необходимы некоторые пояснения.

Для реляционной структуры, описывающей персональные компьютеры (HOST), необходимо отметить, что:

- персональный компьютер (host) идентифицируется по имени (name), IP-адресу (IPA) и MAC-адресу (MACA);
- персональный компьютер может быть как физическим (REAL_HOST=1), так и виртуальным устройством (REAL_

HOST=0), которое реализовано при помощи одной из поддерживаемых платформ виртуализации (VP_ID);

- виртуальные устройства подчинены физическим (ID_MASTER);
- на персональном компьютере установлена одна из поддерживаемых ГАС операционных систем (OS_ID);
- опционально структура может содержать данные для доступа к ПК, используя протокол VNC (VNC_PORT, VNC_PASSWORD);
- опционально структура может содержать аутентификационные данные для доступа к операционной системе ПК (OS_USERNAME, OS_PASSWORD);
- на один персональный компьютер можно установить такое количество антивирусов, которое ограничивается лишь требованиями совместимости программных антивирусных продуктов, а также необходимыми вычислительными ресурсами; сведения об установленных на ПК антивирусах хранятся в реляционной структуре HOST_ANTIVIRUS.

Для реляционной структуры, описывающей антивирусные программные продукты (ANTIVIRUS), необходимо отметить следующее:

- хранятся сведения о многих версиях (VERSION) антивирусных продуктов;
- антивирусы идентифицируются по имени (NAME);
- версии антивирусов иерархически подчинены (ID_MASTER) главной версии (MAIN_VERSION = 1);
- каждой версии продукта ставится в соответствии URL строка, указывающая на страницу со сведениями об антивирусе в сети Интернет;
- антивирус идентифицируется в операционной системе по наличию консольной версии исполняемого антивирусного файла (IDENTIFICATION_FN) в соответствующих инсталляционных директориях (IDENTIFICATION_DIRS).

В реляционной структуре, описывающей файлы (FILE), проверенные системой, последние идентифицируются как по имени

(NAME) и расширению файла (EXT), так и по связке контрольных сумм, вычисленных соответственно по алгоритмам MD5 (MD5) и SHA1-256 бит (SHA1256). Система опционально может классифицировать файл по типам файлов (FILE_TYPE_ID), что может быть полезно для тематического поиска. Кроме того, для каждого файла ставится в соответствии флаг инфицированности (INFECTED), который принимает три значения: 0 – не инфицирован, 1 – инфицирован и 2 – подозрительный файл. Значение флага вычисляется исходя из статистики проверки файла различными антивирусами, зарегистрированными в системе. Данная статистика хранится в реляционной структуре FILE_STAT, где для каждого файла (FILE_ID) хранится результат проверки в текстовой форме (ANTIVIRUS_RESULT), а также в закодированной форме (INFECTED) для различных антивирусов (ANTIVIRUS_ID и ANTIVIRUS_VERSION), установленных на соответствующих персональных компьютерах (HOST_ID).

Все действия и события протоколируются в системных журналах (LOG) различных типов (LOG_TYPE_ID) в виде сообщений (LOG_MESSAGE), которым ставятся в соответствии информация об источнике сообщения: персональный компьютер (HOST_ID), антивирусное программное обеспечение (ANTIVIRUS_ID), операционная система (OS_ID) и проверяемый файл (FILE_ID). Системой поддерживаются следующие типы журналов (LOG_TYPE_ID): 0 – информационное сообщение, 1 – отладочное сообщение, 2 – информация об ошибке, 3 – предупреждение и 4 – информация о критической ошибке.

Гетерогенная антивирусная система легко интегрируется с другими информационными системами. Рассмотрим пример интеграции с системой управления информационными ресурсами предприятия (СУ-ИРП, ECM) «Sesnsus». На рис. 3 показан фрагмент информационной схемы СУИРП «Sesnsus», который определяет хранилище данных: информационный ресурс системы (DOC_SOURCE_ID) может иметь прикре-

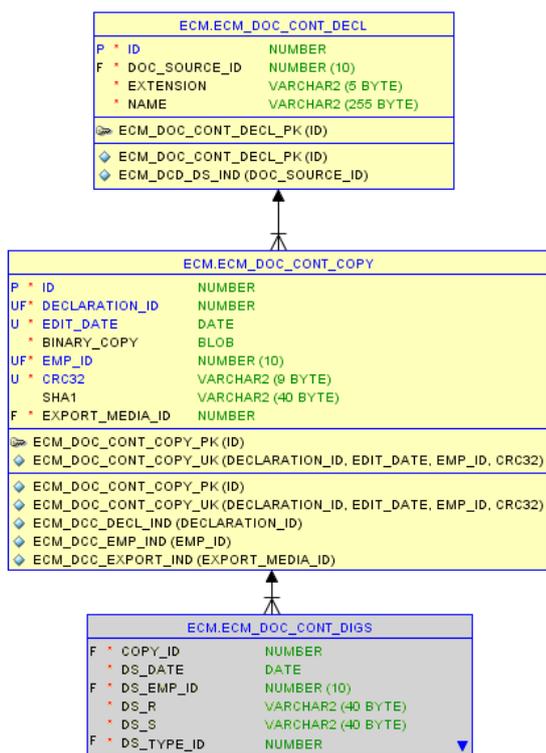

Рис. 3. Фрагмент информационной схемы системы управления информационными ресурсами предприятия (СУИРП) «Sensus», определяющий хранилище данных

пленные данные (ECM_DOC_CONT_DECL), идентифицируемые по имени файла (NAME) и по расширению файла (EXTENSION). В системе хранится вся история изменений прикрепленных данных (ECM_DOC_CONT_COPY), где отмечаются: дата редактирования данных (EDIT_DATE), копия прикрепленных данных (BINARY_COPY), идентификатор пользователя, который редактировал данные (EMP_ID), а также две контрольные суммы для идентификации данных по их содержанию (CRC32 и SHA1). Каждая копия данных может быть подписана электронной цифровой подписью, сведения

о которых хранятся в реляционной структуре ECM_DOC_CONT_DIGS.

Для интеграции СУИРП с гетерогенной антивирусной системой необходимо и достаточно средствами клиента гетерогенной антивирусной системы (это может быть, например, внешняя библиотека или отдельный исполняемый файл) выполнить передачу бинарных данных (BINARY_COPY) и сопутствующей информации для создания файла определенного типа (NAME, EXTENSION) на сторону сервера, а далее дождаться результата проверки (рис. 2, FILE.INFECTED), затем сохранить этот результат в виде флага на стороне СУИРП, который должен быть учтен средствами СУИРП при попытке доступа к бинарным данным (например, открытие файла будет запрещено, если файл окажется инфицированным, или будет выдано предупреждение, если файл оказался «подозрительным»).

Заключение. Решение поставленных в данной статье задач способствует созданию надежных и безопасных информационных систем. Предложенный способ антивирусной защиты является новым, так как в отличие от существующих аналогов предлагается распределенное соиспользование установленного в локальной вычислительной сети гетерогенного антивирусного программного обеспечения.

Литература

1. Янко Д.В. Системный анализ надежных антивирусных программ по данным зарубежных источников [Текст] / Д. В. Янко. – // Труды XI Международной Азиатской школы-семинара «Проблемы оптимизации сложных систем». – Чолпон-Ата, 2015.
2. Шаршеналиев Ж.Ш., Янко Д.В. Модифицированное графическое представление информационных систем [Текст] / Ж. Ш. Шаршеналиев, Д.В. Янко. – // Известия НАН КР. – №1. – Бишкек, 2015.

ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 664. 292. (575.2) (04)

Получение и характеристика пектиновых веществ из свекловичного жома

Н.К. СЕИТОВА, млад.научн.сотр. биофизической лаборатории
Института химии и химической технологии НАН КР

При окислении пектовой кислоты образуется диальдегид пектовой кислоты, который вызывает интерес в связи с возможностью использования их в качестве восстанавливающего и стабилизирующего агента в процессах синтеза нанобиокомпозитов металлов. В настоящей работе представлены данные по получению и характеристике пектовой кислоты и диальдегид пектовой кислоты для использования их в последующих исследованиях.

Ключевые слова: Пектовая кислота, стабилизирующий агент, полисахарид, свекловичный жом

Пектин заттарынын кызылчадан алынышы жана мүнөздөмөсү

Аталган эмгекте пектин кислотасын жана пектин кислотасынын диальдегидин кийинки изилдөөлөргө пайдалануу үчүн маалыматтар менен мүнөздөмөлөр келтирилет.

Түйүндүү сөздөр: пектин кислотасы, пектин кислотасынын диальдегиди, полисахарид, металлдардын нанобиокомпозиттери.

Producing and characteristics of pectin substances from beet pulp

The oxidation of pectic acid produces the aldehyde pectic acid, which causes concern due to the possibility of using them as a reducing and stabilizing agent in the synthesis of nanobiocomposites metals. This work presents data on the preparation and characterization of pectic acid and the aldehyde pectic acid for use in future studies.

Keywords: Pectic acid, a stabilizing agent, a polysaccharide, beet pulp

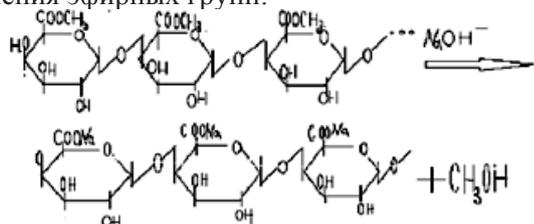
Как известно, пектиновые вещества представляют собой соединения полисахаридного характера, содержащиеся в соках различных плодов (груш, яблок, лимонов), ягод, а также овощей (моркови, свеклы и др.). Основной составной частью пектиновых веществ является полигалактуроновая (пектовая) кислота – полисахарид, образованный звеньями альфа-пиранозной формы галактуронозой кислоты, соединенными альфа-1,4-гликозидной связью. Водородные атомы гидроксильных групп этих звеньев могут быть частично замещены метильными группами, а карбоксильных – ионами кальция или магния [1]. При окислении пектовой кислоты образуется диальдегид пектовой кислоты, который вызывает интерес в связи с возможностью использования их в качестве восстанавливающего и стабилизирующего агента в процессах синтеза нанобиоконструкций металлов. В настоящей работе представлены данные по получению и характеристике пектовой кислоты и диальдегид пектовой кислоты для использования их в последующих исследованиях.

Экспериментальная часть

Получение пектовой кислоты

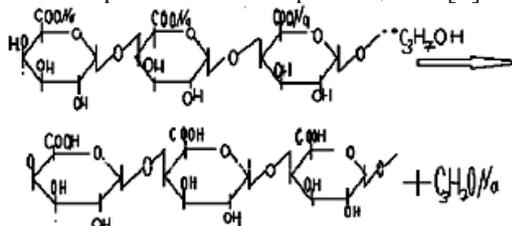
Свекловичный пектин был получен из сухого свекловичного жома по методике, описанной в [2]. Условия реакции: в качестве гидролизующего агента использовалась смесь дистиллированной воды и концентрированной соляной кислоты с pH=0.7, t=40 °C, 22 часа. Осаждение проводилось 95%-ым этиловым спиртом (1:2).

Для получения пектовой кислоты свекловичный пектин (10,00 г) обрабатывали 1л. 0.1M NaOH в течение 12 часов для омыления эфирных групп:

Затем полученный раствор пропускали через катионит КУ-2 в Н-форме в течение 3–4 часов. Скорость протекания раствора через ионит составляла 3–7 мл/мин. Обеззолен-

ный раствор имел pH=3-4. Для осаждения из этого раствора пектовой кислоты использовали изопропиловый спирт и ацетон [3]:

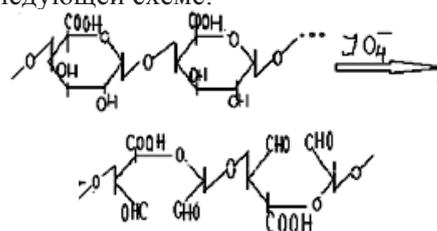

Полученный коллоидный, прозрачный осадок (пектовая кислота, pH= 6), отфильтровывали через простую хлопковую ткань, промывали изопропиловым спиртом, высушивали на воздухе. Выход пектовой кислоты из 10г пектина составил 8,25г. При осаждении пектовой кислоты из 100 мл обеззоленного раствора изопропиловым спиртом (100 мл) выход составил 0,2893 г, а ацетоном (100 мл) – 0,15 г. Поэтому в последующих опытах использовали изопропиловый спирт.

Получение диальдегида пектовой кислоты

В круглодонную колбу, снабженную мешалкой, помещали 1 г пектовой кислоты и 0.3 г йодной кислоты в буферной смеси: 30 мл 0,05M раствора буры и 70 мл раствора 0,05M янтарной кислоты (pH = 4,0). Смесь перемешивали в течение 10–15 часов при 25 °C в темноте. Реакцию останавливали добавлением 5% Na₂S₂O₃. Полученный продукт из раствора осаждали холодным изопропиловым спиртом. Отфильтровывали и промывали изопропиловым спиртом [4]. Выход диальдегида пектовой кислоты составил 0,69 г.

Окисление пектовой кислоты проходит по следующей схеме:

Определение карбоксильной группы Са - ацетатным методом

К 0,1- 0,3 г пектовой кислоты прибавляется 60 мл 8%-ого раствора Ca (CH₃COO)₂,

и смесь оставляется на 24 ч при периодическом перемешивании и комнатной температуре. Из раствора отбирается 25 мл, которые титруются 0,1. Раствором NaOH. Индикатор – фенолфталеин. Паралельно ставится глухой опыт.

Расчетная формула:

$$\% \text{COOH} = \frac{(a-b) \cdot 100 \cdot 1,2 \cdot 0,00045}{c},$$

где а – количество мл 0,1 н. раствора NaOH, пошедшее на титрование испытуемого раствора;

б – количество мл 0,1 н. раствора NaOH, пошедшее на титрование глухого опыта;

с – навеска, г.

Определение веществ, нерастворимых в дистиллированной воде. Из 1-10 г продукта (в зависимости от количества нерастворимых веществ) готовится 1 %-й водный раствор, который фильтруется через высушенный до постоянного веса фильтр. Фильтр с осадком промывается 3–4 раза теплой водой и высушивается при 80–85° до постоянного веса. Количество нерастворившихся веществ вычисляется по формуле:

$$\% \text{H} = \frac{a}{p} \cdot 100,$$

где Н – количество нерастворившегося вещества, %;

а – количество осадка, г,

р – количество взятой пектовой кислоты, г.

Определение веществ, нерастворимых в 1н. растворе HCl

Из 1–10 г исследуемого вещества готовится 1%-й раствор в 1н. HCl и оставляется на 4ч при комнатной температуре. Полученная смесь фильтруется через взвешенный до постоянного веса фильтр, промывается 1 н. раствором HCl 2–3 раза, затем ацетоном до отрицательной реакции на хлор ион. Нерастворившиеся вещества определяются по приведенной ранее формуле.

Определение содержания золы

1 г продукта взвешивается в предварительно доведенном до постоянного веса тигле. Затем навеска сжигается в муфельной печи и взвешивается. Зольность вычисляется по формуле:

$$\% \text{П} = \frac{P_1}{P} \cdot 100,$$

где П – зольность;

P_1 – вес продукта после сжигания, г;

P – вес продукта до сжигания, г.

Определение влажности

1 г пробы высушивается при 80–85° до постоянного веса. Сушка производится в вакуумном сушильном шкафу. Так как сухая проба очень гигроскопична, требуется быстрое взвешивание. Расчет производится по формуле:

$$\% \text{В} = \frac{P - P_1}{P} \cdot 100,$$

где В – % влажности;

P_1 – вес влажной пробы, г;

P – вес высушенной пробы, г.

Определение альдегидных групп проводилось йодометрическим титрованием. К 0,1г пектовой кислоты добавляется 100мл 0,05М раствора буры, 50мл 0,1н раствора йода и оставляется на 24 часа в темноте при 25°С. Параллельно ставится глухой опыт. По истечении 24 часов к раствору добавляется 10мл 2н HCl, через 5 мин смесь оттитровывается 0,1н раствором тиосульфата натрия. Индикатор 0,1 % раствор крахмала.

Процентное содержание альдегидной группы вычисляется по формуле:

$$\% \text{CHO} = \frac{(a-b) \cdot 100 \cdot 0,00145}{c},$$

где: а – расход 0,1н раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ на титрование глухого опыта, мл;

б – расход 0,1н раствора $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ на титрование исследуемого раствора, мл;

с – навеска, г;

0,00145- CHO группы соответствует 1 мл 0,1н.

Результаты

Результаты анализа полученных образцов пектовой кислоты и диальдегида пектовой кислоты приведены в табл. 1.

ИК-спектры пектовой кислоты и диальдегидпроизводного пектовой кислоты сняты на приборе UR-20. Образцы готовили пресованием с бромистым калием.

В спектрах пектовой кислоты в высокочастотной области наблюдается интенсивная

Таблица 1. Характеристика

Исследуемое вещество	Элементный состав, %			СООН группы, %	-сно- группы, %	Зольность, %	Влажность, %	Растворимые вещества	
	С	Н	О					в HCL	В воде
Пектовая кислота	4,17	31,5	64,23	17,81	-	3,99	7,4	33,7	96,8
Диальдегид пектовой кислоты	3,65	28,0	60,3	5,4	11,03	4,90			

широкая полоса поглощения с максимумом 3854 см^{-1} . Эту полосу обычно относят к валентным колебаниям OH - групп в (СНОН), участвующих в системе водородных связей. В области 2923 см^{-1} полоса поглощения характерна для валентных колебаний СН-групп, участвующих в образовании сильной водородной связи. В низкочастотной области проявляются асимметрические колебания ионизированного карбоксила $\nu_{\text{as}}(\text{COO}^-) = 1610 \text{ см}^{-1}$. Полоса поглощения 1420 см^{-1} связана с симметричными валентными колебаниями той же группы $\nu_{\text{s}}(\text{COO}^-)$. Слабое поглощение при 954 см^{-1} обусловлено колебаниями возмущенного водородной связью гидроксила кольца $\gamma(\text{OH})$. В области 1360 см^{-1} располагается полоса, соответствующая деформационным плоскостным колебаниям углов (С-О-Н). Некоторые деформационные колебания этой же группы поглощают в области 644 см^{-1} , 540 см^{-1} , 457 см^{-1} . Полосы поглощения $1100\text{--}1016 \text{ см}^{-1}$ относятся к валентным колебаниям связей С-О и С-С в структуре пектовой кислоты [5].

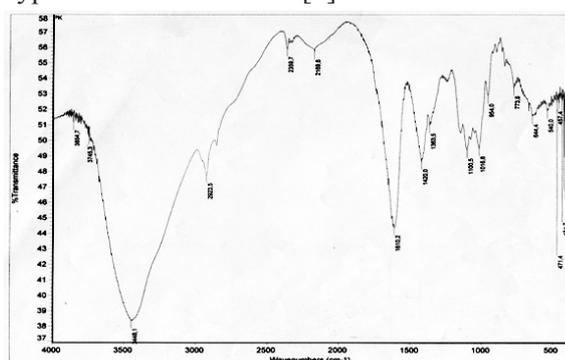

Рис 1. ИК-спектр пектовой кислоты

В спектрах диальдегида пектовой кислоты в области $3854\text{--}422 \text{ см}^{-1}$ наблюдается

несколько полос поглощения. Полоса 3429 см^{-1} связана валентными колебаниями групп $\nu(\text{OH})$. Полоса поглощения 1735 см^{-1} соответствует $\nu(\text{C}=\text{O})$ колебаниям карбонильных групп. Полоса 1610 см^{-1} характерна для всех пектиновых веществ, и она относится к асимметричным колебаниям ионизированного карбоксила $\nu_{\text{as}}(\text{COO}^-)$. Симметричные колебания этой же группы поглощают в низкочастотной области 1400 и 400 см^{-1} . Малоинтенсивная полоса 1245 см^{-1} связана деформационными колебаниями гидроксильных групп пиранозных циклов $\delta(\text{OH})$. Полоса поглощения $1100\text{--}1150 \text{ см}^{-1}$ относится к валентным колебаниям $\nu(\text{C}-\text{O})$ и $\nu(\text{C}-\text{C})$ пиранозных циклов [5].

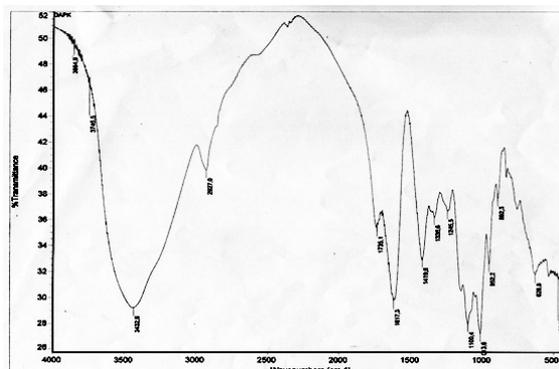

Рис.2 ИК - спектроскопия диальдегида пектовой кислоты

Литература

1. Шелухина Н.П., Турдакунова И.И., Аймухамедова Г.Б. Галактуроновая кислота, методы его получения и определения. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1972.
2. Шелухина Н.П., Р.Ш. Абаева, Г.Б. Аймухамедова. Пектин и параметры его получения. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1987.

3. *Шипунова О.В. и др.* Имобилизация изониазида на пектиновых веществах. – Изд-во АН Каз. ССР, 1990. – №2. К.
4. *Аймухаммедова Г.Б., Ашубаева З.Д., Умралиев Э.А.* Химическая модификация пектиновых веществ. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1974.
5. *Наканаси.* Инфракрасные спектры и строение органических соединений. – Мо.: Изд-во «Мир», 1965.

БИОЛОГИЯ И БИОТЕХНОЛОГИЯ

УДК 615.322(575.2)(04)

Запасы сырья ценного лекарственного растения *Patrinia intermedia* (Hornem). Roem et Schult. в ряде районов Кыргызстана

С.М. БОРКОШОВА, соискатель,
А.А. АКИМАЛИЕВ, канд. хим. наук, зав. лаб. биокомпозитов,
Б.М. ДЖЕНБАЕВ, докт. биол. наук, проф. Инновационный центр
фитотехнологий НАН КР

В статье приведены материалы по запасам сырья *Patrinia intermedia* в урочищах Ак-Жар и Кара-Бурген Ак-Талинского района, на перевале Кувакы Тонского района и в Боомском ущелье Кыргызстана.

На основании проведенных исследований дана оценка современного состояния изученных сообществ формации патринии средней. Приведены флористический состав, проективное покрытие, ярусность, фенофазы основных компонентов изученных растительных сообществ патринии средней.

Ключевые слова: растительное сообщество, формация, патриния средняя, флористический состав, ярусность.

**Кыргызстандын кээ бир райондорундагы ортопатриния
баалуу дары өсүмдүгүнүн сырьелук запасы**

Макалада Кыргызстандын кээ бир райондорундагы ортопатриния баалуу дары өсүмдүгүнүн сырьелук запасы Ак-Талаа районунун Ак-Жар жана Кара-Бүргөн жээктеринде, Тоң районунун жана Боом капчыгайындагы Кувакы ашуусунда өсө турганы белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: формациялык орто патриния бирикмелери, флористикалык состав, катмарлануу, өсүмдүк бирикмелери

Stocks of raw materials of a valuable medicinal herb of *Patrinia intermedia* (Hornem). Roem et Schult. in some regions of Kyrgyzstan

The article presents information about the stocks of raw materials of *Patrinia intermedia* in tracts of Ak-Jar and Kara-Burgen of Ak-Talinskiy area, at the pass of Kuvaky of Tonskiy area and in Boomskiy narrow of Kyrgyzstan.

On the basis of the conducted researches the assessment of a current state of the studied communities of a formation of a patrinia of average is given. The floristic structure, a projective covering, a layering, phenological phases of the main components of the studied vegetable communities of a patrinia of average is given.

Keywords: formation, plant community, phytocoenosis, floristic structure, patrinia, layering

Значительная часть населения нашей планеты страдает бессонницей или недосыпанием, что приводит к снижению иммунитета организма, следствием этого является восприимчивость к простудным заболеваниям. Нервные расстройства также приводят к сердечно-сосудистым нарушениям.

Разработка целебных средств на основе лекарственных растений, обладающих седативным свойством, является актуальной проблемой.

Одним из перспективных видов лекарственных растений для разработки препаратов, обладающих седативным свойством, является патриния средняя.

В медицинской практике настойку из корней и корневищ патринии применяют в качестве успокаивающего средства при повышенной возбудимости нервной системы и неврозах сердца [1]. Седативный эффект патринии средней в 1,5–2 раза превышает действие валерианы. В.М. Ивановой установлено: биологическая активность патринии средней связана с сапонинами, удаление которых из настойки приводит к полной потере ее фармакологических свойств [2].

На основе подземных органов патринии средней нами был создан целебный препарат патринин в виде гранул и сиропа [3].

Испытания сиропа патринин на крысах проводились учеными КГМА (проф. Т.К. Кадьралиев и Ж. К. Раимбеков).

Эксперимент проведен в динамике в течение 30 календарных дней. Крысы были разделены на 2 группы: опытная и контрольная (n=30). В ходе эксперимента не было летальных исходов. Животные проявляли активность, не отказывались от еды. В общем, поведение животных в обеих группах не различалось. Из этого следует вывод: фитопрепарат патринин не проявляет токсического действия, отмечено увеличение массы тела опытных животных за период эксперимента.

При морфологическом изучении периферической крови не было выявлено отрицательного влияния на форменные элементы крови, кроме повышения количества лейкоцитов за счет содержания моноцитов и лимфоцитов. Однако выявлены изменения в структуре нейтрофилов, увеличилось количество их ядер и лизосом на 20–30%. На основании этого можно предположить, что фитопрепарат патринин проявляет иммунопротекторное действие.

При гистологическом изучении печени, почек, тканей мозга, сердца выявлены морфофункциональные признаки активизации гепатоцитов, нефроцитов, нейронов и карди-

омеоцитов в виде увеличения размеров ядер и ядрышек, количества митохондрий, рибосом, что указывает на активизацию работы клеток. Все это подтверждает, что препарат не токсичен и обладает общеукрепляющим действием.

Патриния средняя произрастает во всех областях Кыргызской Республики, местами можно обнаружить обильные заросли [4].

Ранее нами были изучены естественные запасы сырья (подземные органы) *P. intermedia* в Ак-Талинском районе, Боомском ущелье и на перевале Кувакы. Материалы исследований опубликованы в статьях (3,5). В опубликованных работах дана неполная оценка флористического состава, ежегодного объема заготовок сырья сообществ патринии средней в обследованных районах [5,6].

В настоящей работе обобщены все данные по определению ресурсов сырья *P. Intermedia* с включением новых данных по изученным сообществам патринии средней в обследованных районах.

Материал и методы

Работа проводилась маршрутно-рекогносцировочным методом в течение вегетационных сезонов 2007–2014 гг.

Сырьевые запасы патринии средней определяли методом модельных экземпляров [7].

Для определения урожайности устанавливали численность товарных экземпляров на единицу площади. Подсчет проводили на учетных площадках. Число товарных экземпляров подсчитывали на площадках (1–2 м шириной), вытянутых вдоль маршрутного хода, т.н. трансект. Для оценки урожайности численность экземпляров и величина их сырьевой фитомассы рассчитана с точностью $\pm 10\%$.

При определении массы подземных органов брали 40 экземпляров растений с каждого участка. У каждого модельного экземпляра взвешивали подземные органы в сыром и воздушно-сухом состоянии. Затем рассчитывали среднюю величину ($M \pm m$) этого показателя с дальнейшей статистической обработкой полученных данных.

В изучаемых сообществах нами было проведено полное геоботаническое описание параметров: проективное покрытие растительности, ярусная структура покрова и фенофазы доминирующих компонентов [8,9]. Оценка обилия видов дана по 6-балльной шкале Друде.

Работы по определению запасов сырья проводились: в урочище Ак-Жар, по левому и правому берегу поймы реки Кара-Бурген, в нижней части и предгорье Ак-Талинского района Нарынской области, на перевале Кувакы и в ущелье Боом, в восточной части Кыргызского Ала-Тоо.

Патриниевые сообщества встречаются в Ак-Талинском районе на высоте 1950–2050 м над ур. м., на хорошо увлажненных равнинных участках по северным и западным экспозициям предгорных склонов, по берегу поймы реки Кара-Бурген. Почвы здесь песчано-щебнистые, каменисто-щебнистые. В исследованных регионах Кыргызстана патриния средняя является доминантом и субдоминантом растительного покрова и образует следующие группы ассоциаций:

1) полынно-разнотравно-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Artemisia scoparia*+*Artemisia juncea*);

2) астрагалово-полынно-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Artemisia juncea*+*Astragal ustibetanus*);

3) полынно-чабрецово-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Thymus insertus*+*Artemisia juncea*.);

4) астрагалово-ковыльково-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Stipa orientalis*–*Astragalus tibetanus*);

5) зизифорово-патриниево-мятликовое сообщество (*Poa pratensis*+*Patrinia intermedia*+*Ziziphora clinopodioides*);

6) овсяницево-полынно-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Artemisia juncea*+*Festuca valesiaca*);

7) полынно-овсяницево-патриниевое сообщество (*Patrinia intermedia*+*Festuca valesiaca*+*Artemisia absinthium*).

Оценивая естественную фитоценологическую роль *P. Intermedia*, следует отметить: в составе растительного покрова данный

вид выступает как доминант и субдоминант с обилием Cop1-Cop3. Популяции вида господствуют в каждом растительном сообществе на хорошо увлажненных равнинных участках по северным и западным экспозициям предгорий на щебнисто-песчаных, каменисто-щебнистых почвах. Сообщества формации патринии встречаются в разных экологических условиях в диапазоне абсолютных высот 1750–1850 м.

Флористический состав фитоценозов *P. intermedia* представлен 80 видами цветковых растений (табл. 1).

Отмечена 3-ярусная структура растительности в сообществах с участием *P. intermedia*. Первый ярус формируют: *Atraphaxi spyrifolia*, *Astragalus tibetianus*, *Ephedra fedtschenkoae*, *Halimodendron halodendron*, *Myricaria alopecuroides*. Второй ярус представлен видами: *Achillea setacea*, *Artemisia juncea*, *Artemisia scoparia*, *Acroptilon repens*, *Centaurea squarrosa*. Третий ярус включает виды: *Acantholimon alatavicum*, *Convolvulus tragacanthoides*, *Lagochilus platycalyx*, *Thymus incertus*, *Oxytropis sewertzowii* и др.

Полынно-патриниевое (*Patrinia intermedia-Artemisia scoparia-Artemisia juncea*) сообщество приурочено к степной растительности. Аспект растительного покрова желто-зеленый, общее проективное покрытие почвы 55–60 %, из них на долю патринии приходится не менее 68–74 %. Площадь сообществ с участием патринии – 15,4 га. Количество экземпляров *P. intermedia* на 1 м² составляет 0,9 растений. Средняя урожайность биологического запаса – 2873 кг, эксплуатационный запас воздушно-сухого сырья – 1264 кг, объем возможной ежегодной заготовки с учетом возобновляемости – 210,6 кг.

Астрагалово-полынно патриниевое (*Patrinia intermedia+Artemisia juncea+ Astragalus tibetanus*) сообщество. Фон растительности желто-зеленый, проективное покрытие почвы около 50–55 %, из них патриния занимает 60–65%. На данном участке *P. intermedia* занимает площадь 53,1 га. Число особей *P. intermedia* на 1 м² – 0,7 экземпляра.

Биологический запас сырья составляет 7239 кг, эксплуатационный запас воздушно-сухого сырья – 3018 кг, объем ежегодных заготовок – 503,1 кг.

Полынно-чабрецово-патриниевое (*Patrinia intermedia+Thymus insertus+Artemisia juncea*) сообщество. Общее проективное покрытие почвы 65–70%, из них 55–60% приходится на долю *P. intermedia*, придавая растительному покрову желто-зеленый фон. Заросли *P. intermedia* занимают 24 га. На этом участке *P. intermedia* относительно других участков очень обильна. Количество растений составляет 1,7 экземпляра на 1 м². Биологический запас сырья – 27384 кг, эксплуатационный запас – 12268 кг, объем ежегодных заготовок – 2044,6 кг.

Астрагалово-ковыльково-патриниевое (*Patrinia intermedia-Stipa orientalis – Astragalus tibetanus*) сообщество. Аспект растительности желто-зелено-серый, проективное покрытие *P. intermedia* составляет 45% от общего количества 65–70%. Площадь зарослей этого вида составляет 4,5 га. Плотность покрова зарослей *P. intermedia* – 1 экземпляр на 1 м². Биологический запас – 2727 кг, эксплуатационный запас оценен в 1156 кг, объем ежегодных заготовок – 192,7 кг.

Зизифорово-патриниево-мятликовое (*Poa pratensis-Patrinia intermedia-Ziziphora clinopodioides*) сообщество находится в нижней части вдоль берега поймы реки Кара-Бурген. Заросли *P. intermedia* распространены на северных и северо-восточных экспозициях склона предгорной зоны. Травостой плотный, проективное покрытие почвы 85–90%, из них доля *P. intermedia* – 65–70%. *P. intermedia* занимает площадь 3,6 га, плотность – 1,4 экземпляра на 1 м². Общий запас сырья составил 3139 кг, эксплуатационный запас – 1384 кг воздушно-сухого сырья, ежегодный объем заготовок – 230,6 кг.

На перевале Кувакы преобладает овсяницево-полынно-патриниевая (*Patrinia intermedia-Artemisia juncea-Festuca valesiaca*) формация. Растительный покров ассоциации представлен видами родов: полыни, ломоноса, астрагала, типчака, шлемника, караганы, видами – лагохилусом плоскочашечным, эфе-

<i>Hypericum perforatum</i> L.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol-sp	II
<i>Lappula microcarpa</i> (Ledeb.) Guerke.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	III
<i>Lappula rupestris</i> (Scnrenk.) Guerke.	sp	sol-sp	sol	sp	-	-	III						
<i>Lagochilus platycalyx</i> Schrenk.	-	-	un	un	un	sp	sol	sol	sol	sol	-	-	III
<i>Lepidium ferganense</i> Korsh.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Linaria transiliensis</i> Kuprian.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	un	-	III
<i>Medicago falcata</i> L.	sol	sol	sp	sol	sp	sp	sp	sp	sp	sp	-	-	II
<i>Medicago lupulina</i> L.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Melilotus officinalis</i> (L.) Pall.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Myricaria bracteata</i> Roule.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol-un	-	I
<i>Nepeta pannonica</i> L.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Nitaria sibirica</i> Pall.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	-	II
<i>Onobrychis chorossanica</i> Bge.	un	sp-sol	un	un	sp	sp	sp	sp	sp	sp	-	-	II
<i>Onobrychis micrantha</i> Schrenk.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Oxytropis eriocarpa</i> Bunge	-	sp	sol	-	un	un	un	un	un	un	-	-	III
<i>Oxytropis sewerzowii</i> Bunge.	-	sol	un	-	-	-	-	-	-	-	-	-	III
<i>Patrinia intermedia</i> (Hornem.) Roemet Schult.	cop1-cop2	II											
<i>Perovskia abrotanoides</i> Kar. et Kir.	un	sp	-	un	sp	sp	sp	sp	sp	sp	-	-	II
<i>Phlomis pratensis</i> (Kar. & Kir.) Adyl, R. Kamel & Machmedov.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Poa pratensis</i> L.	-	sol	sol	un	cop1	cop1	cop1	cop1	cop1	cop1	-	-	II
<i>Plantago lanceolata</i> L.	sol	-	sol	un	sol	sol	sol	sol	sol	sol	-	sp	III
<i>Rosa pimpinellifolia</i> L.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	I
<i>Rumex tianschanicus</i> Losinsk.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol-un	I
<i>Salvia sclarea</i> L.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol-un	II
<i>Scutellaria oxystegia</i> Juz.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	-	III
<i>Bunium setaceae</i> (Schrenk.) H. Wolf	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	II
<i>Scutellaria Przewalskii</i> Juz.	sol-un	sol	sol	sol	sp	sp	sp	sp	sp	sp	sol	-	III
<i>Stipa orientalis</i> Trin.	sol	sp	sol	-	-	III							
<i>Thermopsis lanceolata</i> R. Br.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	-	II
<i>Thymus insertus</i> Klok.	sp-sol	sp-cop1	cop1	sp	un	un	un	un	un	un	-	-	III
<i>Vicia tenuifolia</i> Roth.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	sol	sol	II
<i>Ziziphora clinopodioides</i> Lam.	sol	sp	sp	sol	cop1	cop1	cop1	cop1	cop1	cop1	-	sp	III

Таблица 2. Запасы сырья *Patrinia intermedia* (Нортем). Roem et Schult. в ряде районов Кыргызстана

Местонахождение. Сообщество	Обследованная площадь, га	Число растений шт., на 1 м ²	Биологический запас, кг	Эксплуатационный запас, воздушно-сухого сырья, кг	Объем возможной ежегодной заготовки, кг, (/6)
Урочище Ак-Джар. Польно-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Artemisia scoraria</i> - <i>Artemisia juncea</i>)	15,4	0,9	2873	1264	210,6
Пойма реки Кара-Бурген. Астрагалово-полынно-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Artemisia juncea</i> - <i>Astragalus tibetanus</i>)	53,1	0,7	7239	3018	503,1
Нижняя часть по правому берегу поймы реки Кара-Бурген. Польно-чабрецово-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Thymus insertus</i> - <i>Artemisia juncea</i> .)	24	1,7	27384	12268	2044,6
Нижняя часть по левому берегу поймы реки Кара-Бурген. Астрагалово-ковыльково-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Stipa orientalis</i> – <i>Astragalus tibetanus</i>)	4,5	1,0	2727	1156	192,7
Нижняя часть по берегу поймы реки Кара-Бурген. Предгорье. Зизиפורово-патриниево-мятликовое (<i>Poa pratensis</i> - <i>Patrinia intermedia</i> - <i>Ziziphora clinopodioides</i>)	3,6	1,4	3139	1384	230,6
Перевал Кувакы. Овсяницево-полынно-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Artemisia juncea</i> - <i>Festuca valesiaca</i>)	43	0,5	3897	2728	454,6
Ущелье Боом. Полынно-овсяницево-патриниевое (<i>Patrinia intermedia</i> - <i>Festuca valesiaca</i> - <i>Artemisia absinthium</i>)	18,5	0,8	564,1	242	40,4
Итого:	162,1	0,7	47259	22060	3676,6

дрой средней, вишней тянь-шаньской и другими. Травостой низкорослый. *P. intermedia* встречается местами, образуя обильные заросли. Площадь зарослей *P. intermedia* – 43 га. Проективное покрытие почвы растительностью около 40–45 %, на долю *P. intermedia* приходится не менее 40–45 %. Исследуемый вид занимает 43 га зарослей. Число особей на 1 м² – 0,5 растений. Объем биологического запаса составляет 3897 кг, эксплуатационный запас воздушно-сухого сырья – 2728 кг, объем ежегодной заготовки – 454,6 кг.

Полынно-овсяницево-патриниевое (*Patrinia intermedia-Festuca valesiaca* – *Artemisi aabsinthium*) сообщество встречается в ущелье Боом в восточной части северного макросклона хребта Кыргызского Ала-Тоо. *P. intermedia* в ущелье Боом распространена на восточных экспозициях склонов с обилием сор1-сор2. На данном участке широко распространены виды родов: *caragana*, *ephedra* и *atraxaxis*. Проективное покрытие почвы травостоем – 80–85%. *P. intermedia* господствует на площади 65–70%. Аспект растительности желто-зеленый. Площадь зарослей с участием *P. intermedia* – 18,5. Плотность зарослей 0,8 экземпляра на 1 м². Биологический запас сырья – 564,1 кг, эксплуатационный запас – 242 кг, объем ежегодных заготовок с учетом возобновляемости – 40,4 кг.

На основании проведенных экспедиционных работ установлено, что выявленные нами площади *P. intermedia* на территории Нарынской области и восточной части северного макросклона хребта Кыргызского Ала-Тоо занимают около 162,1 га. Объем возможной ежегодной заготовки сырья патринии средней составляет с учетом возобновляемости 3676,6 кг в воздушно-сухом состоянии.

Итак, исследованные районы могут быть полезны в проведении заготовок подземных органов патринии средней для обеспечения фармацевтической промышленности Кыргызстана с учетом рационального использования травостоев.

Литература

1. Турова А.Д., Сапожникова Э.Н. Лекарственные растения СССР и их применение. – М.: Медицина, 1984. – С. 40–42.
2. Иванова В.М. Исследование корней и корневищ патринии средней как источника новых лекарственных препаратов: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 1965.
3. Боркошова С.М., Акималиев А. и др. Патент КР № 1172., 2009.
4. Никитина Е.В. и др. Флора Кыргызской ССР. – Т. X. – С. 319–320.
5. Боркошова С.М., Акималиев А.А. Изучение естественных запасов патринии средней (*Patrinia intermedia* Roem et Schult) семейства валериановых (Valerianaceae DC) в некоторых районах Кыргызской Республики // Известия вузов. – 2007. – № 3–4. – С. 111–113.
6. Боркошова С.М., Бурканов Н.Р., Акималиев А.А., Дженбаев Б.М. Сырьевые запасы *Patrinia intermedia* в урочище Кара-Бурген Ак-Талинского района // Известия НАН КР. – 2013. – №2. – С. 68–70.
7. Методика определения запасов лекарственных растений. – М., 1986. – С. 34–39.
8. Лавренко Е.М. и др., Полевая геоботаника. 1964. – Т. 3. – С. 9–273.
9. Быков Б.А. Геоботаника. – Алма-Ата: Наука, 1978. – С. 282.
10. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. – Спб., 1995. – 991 с.

УДК: 546.56:546.81:546.48 (575.2) (04)

Подвижность тяжелых металлов в почвах прибрежной зоны Восточного Прииссыккуля

А.В. КЕНЖЕБАЕВА, ст. преподаватель КНАУ им. К.И. Скрябина;
Б.М. ДЖЕНБАЕВ, директор Биолого-почвенного ин-та НАН КР,
д.б.н., проф.

Исследовано содержание кислоторастворимых количеств Cu, Pd, Cd в почвах Восточного Прииссыккуля и их соотношение между собой.

Ключевые слова: тяжелые металлы, медь, свинец, кадмий, подвижные формы, валовое содержание.

Ысык-Көлдүн чыгыш жээгинин топурагындагы оор металлдардын кыймылдуулугу

Ысык-Көлдүн чыгыш жээгиндеги топурактарда кислотада эрүүчү Cu, Pd, Cd жана алардын катышы.

Түйүндүү сөздөр: Оор металлдар, жез, коргошун, кадмий, кыймылдагы түрлөрдүн өлчөмү.

Mobility of the heavy metals in soils of a coastal zone East Issyk Kul

Investigated the content of acid-soluble amounts of Cu, Pd, and Cd in the soils of the Eastern Issyk-Kul region and their ratio.

Keywords: Heavy metals, copper, lead, cadmium mobile forms gross content

Актуальность. Загрязнение окружающей среды и ее компонентов тяжелыми металлами (ТМ) относится к одним из наиболее опасных, так как в относительно низких концентрациях они являются токсичными

для живых организмов, способны к биоаккумуляции, вызывают физиологические, цитогенетические и др. изменения. Почвы являются депонентом практически всех поллютантов, загрязнение их ТМ носит долго-

временный характер. Так, период полуудаления для Cd составляет от 13 до 1100 лет, для Cu – от 310 до 1500 лет, для Pb – от 740 до 5900 лет [5].

Среди тяжелых металлов кадмий является чрезвычайно высокотоксичным элементом, свинец обладает высокой токсичностью, медь относится к элементам умеренной токсичности. Кадмий не является необходимым для растений элементом, обнаружен в печени позвоночных животных и человека в виде белкового комплекса, участвует в некоторых ферментативных процессах. Свинец в концентрациях от тысячных до миллионных долей процента входит в состав многих растений и животных. Отмечается стимулирующее действие небольших доз свинца на урожай некоторых культурных растений. Медь – жизненно очень важный элемент, его участие в ферментативных процессах велико. Для всех ТМ характерен ряд сходных химических и физико-химических свойств. Их ионы в большинстве случаев имеют заряд 2+; гидроксиды, карбонаты и фосфаты ТМ не растворимы в воде, а хлориды, сульфаты, нитриты и ацетаты – растворимы. Каждый из ТМ обладает специфическими особенностями биогеохимических циклов [2, 3, 4, 5, 10, 12].

Известно, что состояние химического элемента в почве характеризуется валовым (суммарным) содержанием и их подвижными формами. Чем выше значение подвижных форм ТМ, тем больше риск загрязнения ими почвы и других компонентов ландшафта. При загрязнении почв происходит повышение валовых количеств и возрастание показателей подвижности [9].

В определенных условиях ТМ обладают той или иной степенью подвижности. Медь и свинец являются наименее подвижными тяжелыми металлами в почве, соединения кадмия и цинка – более подвижными. По сравнению с другими металлами свинец более прочно связан с гумусом. В почвах аридных зон подвижность свинца и его соединений незначительна даже в присутствии избыточных количеств металла. Подвижность кадмия сильно зависит от pH: в условиях щелочной среды он малоподвижен. [5, 8, 13].

В связи с этим нами поставлена цель – анализ подвижных форм ряда тяжелых металлов Восточного Прииссыккуля и их сравнение.

Методы исследования. Полевые исследования проводились в 2012-2014 гг. в летний период. Подвижные (кислоторастворимые) формы ТМ определены атомно-абсорбционным методом на спектрометре МГА-915 в азотнокислой вытяжке в лаборатории биогеохимии БПИ НАН КР по методике ПНД Ф 16.1:2.2.63-09. Вытяжка извлекает комплекс водорастворимых, обменных и непрочносорбированных аморфными гидроксидами Fe и Mn форм и частично органо-минеральные соединения. Однако применение кислотной вытяжки на карбонатных почвах может привести к заниженным результатам, так как часть кислоты будет израсходована на растворение карбонатов [6, 7]. Полученные результаты исследований статистически обработаны известными общепринятыми методами.

Результаты исследования. Медь. По концентрациям подвижных форм можно выделить следующие группы: 1) наибольшие количества от $12,80 \pm 0,27$ мг/кг до $15,19 \pm 1,56$ мг/кг почвы отмечены на участках 1 и 2 (горно-долинные темно-каштановые), на участках 6 и 9 (горно-долинные светло-каштановые); 2) средние значения от $6,73 \pm 0,73$ мг/кг до $8,08 \pm 1,27$ мг/кг почвы – на участках 5, 7, 10 (горно-долинные светло-каштановые); 3) наименьшие количества от $4,86 \pm 0,32$ мг/кг до $5,77 \pm 1,46$ мг/кг почвы – на участках 3 и 4 (горно-долинные светло-каштановые), на участке 8 (аллювиальные песчаные). В горно-долинных темно-каштановых почвах медь наиболее подвижна по сравнению с горно-долинными светло-каштановыми и аллювиальными песчаными почвами (табл. 1).

Свинец. Относительно меди свинец менее подвижен. По содержанию мобильных форм выделены группы: 1) наибольшая подвижность отмечена в т. 9 (горно-долинные светло-каштановые) – $6,69 \pm 0,99$ мг/кг почвы; 2) умеренная подвижность от $4,26 \pm 0,58$ мг/кг до $5,05 \pm 0,78$ мг/кг почвы отмечена в т. 1, 2 (горно-долинные темно-каштановые), 6,

Таблица 1. Медь, свинец, кадмий в почвах Восточного Прииссыккуля

№ точки	Почвы	Подвижные формы ТМ, мг/кг		
		Cu	Pb	Cd
1	Горно-долинные темно-каштановые	12,80±0,27	4,26±0,58	0,54±0,06
2	Горно-долинные темно-каштановые	15,19±1,56	5,05±0,78	0,70±0,09
3	Горно-долинные светло-каштановые	4,86±0,32	2,94±0,12	0,46±0,06
4	Горно-долинные светло-каштановые	5,77±1,46	3,38±0,24	0,47±0,07
5	Горно-долинные светло-каштановые	8,08±1,27	2,68±0,39	0,52±0,05
6	Горно-долинные светло-каштановые	14,82±1,39	4,98±0,65	0,70±0,09
7	Горно-долинные светло-каштановые	7,40±1,97	3,45±0,10	0,56±0,07
8	Аллювиальные песчаные	5,11±1,87	3,09±0,15	0,75±0,08
9	Горно-долинные светло-каштановые	13,59±2,26	6,69±0,99	0,70±0,06
10	Горно-долинные светло-каштановые	6,73±0,73	4,65±0,52	0,61±0,06

10 (горно-долинные светло-каштановые); 3) наименьшая подвижность в пределах $2,68\pm 0,39$ мг/кг – $3,45\pm 0,10$ мг/кг почвы – в т. 3, 4, 5, 7 (горно-долинные светло-каштановые почвы), 8 (аллювиальные песчаные) (табл. 1).

Кадмий. В кислоторастворимые формы переходит практически весь валовой кадмий. По сравнению с медью и свинцом у кадмия проявляется слабая подвижность. По концентрациям подвижных форм выделены следующие группы: 1) наибольшие значения отмечены на участке 2 (горно-долинные темно-каштановые), на участках 6 и 9 (горно-долинные светло-каштановые), на участке 8 (аллювиальные песчаные) – от $0,70\pm 0,06$ мг/кг до $0,75\pm 0,08$ мг/кг почвы; 2) средняя подвижность – на участке 1 (горно-долинные темно-каштановые), на участках 5, 7 и 10 (горно-долинные светло-каштановые) – от $0,62\pm 0,06$ мг/кг до $0,52\pm 0,05$ мг/кг почвы; 3) наименьшая подвижность – на участках 3 и 4 (горно-долинные светло-каштановые) соответственно $0,46\pm 0,06$ мг/кг и $0,47\pm 0,07$ мг/кг почвы (см. табл. 1).

Заключение

1. В пределах одного генетического типа и подтипов почв в районе исследования наблюдаются различия в содержании подвижных форм тяжелых металлов, что согласуется с литературными данными. По концентрациям подвижных форм рассматриваемые элементы условно можно расположить в убывающий ряд $Cu > Pb > Cd$.

2. Отмечено, что медь и свинец более мобильны по сравнению с кадмием. На участках 1, 6, 9 отмечена наибольшая мобильность для меди и свинца. На участке 5 по Cu наблюдается небольшое увеличение подвижных количеств, а по Pb – наоборот, максимальное уменьшение. Cd по подвижности сильно отличается от вышеперечисленных ТМ (см. рис 1.)

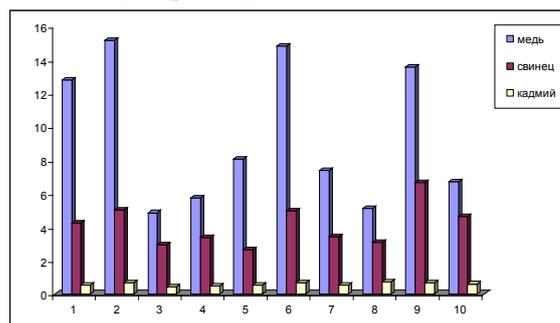

Рис. 1. Содержание подвижных форм меди, свинца, кадмия в почвах, мг/кг: по оси Y – содержание подвижных форм ТМ, мг/кг;

по оси X – участки взятия почвенных образцов.

3. Наибольшая подвижность меди в почвах объясняется относительно повышенными значениями валовых количеств. Образцы были собраны в летний период. Согласно Д.Ж. Бериня (1963), в это время наблюдается максимальное содержание легкорастворимых форм элемента.

4. Повышенное содержание свинца, отмечаемое на участках 1 и 2, вероятно, связа-

но с выбросами Курментинского цементного завода, а также близким расположением к автотрассе. Наиболее высокое количество подвижного элемента, наблюдаемое на участке 9, также объясняется близостью к автотрассе.

5. Слабая подвижность кадмия в почвах по сравнению с медью и свинцом, очевидно, объясняется относительно небольшим валовым содержанием, а также сильной зависимостью мобильности от кислотно-щелочных условий.

Литература

1. Бериня Д.Ж. Динамика микроэлементов в почвах Латвийской ССР // Микроэлементы в с/хоз-ве и медицине. Матер. IV Всесоюзного совещания. – Киев: Госсельхозиздат УССР, 1963. – С. 355–357.
2. Вадковская И.К., Лукашев К.И. Химические элементы и жизнь в биосфере. – Минск: Высшая школа, 1981. – 175 с.
3. Гигиена окружающей среды / Под ред. Сидоренко Г.И. – М.: Медицина, 1985. – 304 с.
4. Ильин В.Б. Элементарный химический состав растений. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1985. – 125 с.
5. Кабата-Пендиас А., Пендиас Х. Микроэлементы в почвах и растениях. – М.: Мир, 1989. – 439 с.
6. Кошелева Н.Е., Касимов Н.С., Самонова О.А. Регрессионные модели поведения тяжелых металлов Смоленско-Московской возвышенности // «Почвоведение», 2002. – №8. – С. 954–988.
7. Ладонин Д.В. Соединения тяжелых металлов в почвах. Проблемы и методы изучения // «Почвоведение», 2002. – №6. – С. 682–692.
8. Минеев В.Г., Алексеев А.А., Тришина Т.А. Тяжелые металлы и окружающая среда в условиях современной химизации. Сообщение 2. Свинец // «Агрохимия», 1982. – №9. – С. 126–141.
9. Минкина Т.М., Мотузова Г.В., Назаренко О.Г. и др. Влияние различных мелиорантов на подвижность цинка и свинца в загрязненном черноземе // «Агрохимия», 2007. – №10. – С. 67–75.
10. Орлов А.С., Безуглова О.С. Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с.
11. Свинец в окружающей среде / Отв. ред. В.В. Добровольский. – М.: Наука. 1987. – 180 с.
12. Судницын И.И., Сашина И.И. Закономерности распределения меди, цинка, свинца и никеля в почвах Московской области // «Агрохимия», 2006. – №2. – С. 30–37.
13. Ягодин Б.А., Виноградова С.Б., Говорина В.В. Кадмий в системе почва – удобрения – растения – животные организмы и человек // «Агрохимия», 1989. – №5. – С. 118–131.

НАНОТЕХНОЛОГИЯ

УДК 535.41:778.38

Восстановление изображения волнами различной длины

Ю.Х. ИСМАНОВ, доц.кафедры физики Института транспорта и коммуникаций КГУСТА им. Н. Исанова

В статье рассматриваются результаты компьютерного моделирования процессов записи и восстановления радужных голограмм, записанных по бесщелевому методу.

Ключевые слова: радужная голограмма, бесщелевой метод, компьютерное моделирование.

Ар кандай толкун узундугу менен сүрөттү калыптандыруу

Макалада компьютердик моделдөө учурунда кубулжугуч голограмманын калыбына келишинин жылчыксыз метод аркылуу жазылып алынган жыйынтыктары каралат.

Түйүндүү сөздөр: кубулжугуч голограмма, жылчыксыз метод, компьютердик моделдөө

Image reconstruction by the different wavelengths

Some results of computer simulation of slitless rainbow holograms recording and reconstruction are considered in the paper.

Keywords: rainbow hologram, slitless method, computer simulation.

Моделирование процесса записи и восстановления радужной голограммы можно разбить на два сильно различающихся по своей реализуемости блока. Если запись бесщелевой радужной голограммы [1] сводится, по сути, к схеме записи голограммы Френеля, в которую вводится вторая опорная волна, то восстановление такой голограммы

смоделировать на компьютере достаточно сложно, если вообще возможно. Дело в том, что восстановление такой голограммы когерентной волной [2] дает возможность получить информацию о записанном объекте во всех трех дифракционных порядках, т. е. она становится более информативной по сравнению с голограммой Френеля, записанной

по обычной схеме. Однако в этом случае не используется одно из важнейших свойств радужных голограмм – возможность восстановления белым светом, получение многоцветного радужного изображения. Поэтому моделирование восстановления радужной голограммы – это восстановление белым светом, или, по крайней мере, одновременное восстановление несколькими длинами волн. Задача эта крайне сложная, поэтому как первый шаг на пути ее решения исследуется влияние длины восстанавливающей волны на вид и положение восстановленного изображения. Исследование проводилось на компьютерной модели процесса записи и восстановления голограмм Френеля. Так как радужная голография – это голография трехмерная, то, естественно, возникла необходимость обобщения голографии Френеля на случай записи объемных объектов.

В общем случае проблема компьютерной записи голограммы трехмерного объекта сводится к численному решению дифракционного интеграла. Однако расчет голограммы с использованием дифракционного интеграла даже для простейших трехмерных объектов математически очень трудоемок. Поэтому в численных расчетах голограмм дифракционный интеграл сводят к интегралу Френеля. Преобразования Френеля, которые лежат в основе математического аппарата, описывающего процесс записи голограммы Френеля, это, по сути, двумерные преобразования, позволяющие увязывать точки одной плоскости с точками другой плоскости. Т. е., переходя от дифракционного интеграла как трехмерной задачи к преобразованиям Френеля, мы теряем информацию об одной из пространственных координат. Сделав этот шаг, т. е. перейдя от пространственной задачи к плоской, мы, строго говоря, потеряли возможность точного учета глубины и рельефа объекта. Даже в голограмму Френеля входит только расстояние от объекта до плоскости наблюдения, а не глубина рельефа объекта. Тем не менее остается возможность синтезировать поле, восстанавливающее в определенных условиях объект, а значит, остается наиболее важное свойство голо-

графической визуализации – естественность наблюдения объекта. Что касается передачи рельефа, то для нее можно предложить искусственные приемы.

Задача вычисления распределения амплитуды и фазы световой волны, которая рассеивается произвольным трехмерным объектом на произвольную поверхность наблюдения, является по необходимости трехмерной и сводится к решению интегралов вида

$$\Gamma(\xi, \eta, \zeta) = \int_{F(x, y, z)} A(x, y, z) |b(x, y, z)| \times \exp i[\alpha(x, y, z) + \beta(x, y, z)] \times T(x, y, z, \xi, \eta, \zeta) dx dy dz,$$

где $A(x, y, z) \exp i\alpha(x, y, z)$ – распределение амплитуды и фазы освещения на поверхности наблюдения. Интегрирование производится по поверхности $F(x, y, z)$. Вид ядра этого преобразования $T(x, y, z, \xi, \eta, \zeta)$ зависит от пространственного расположения объекта и поверхности наблюдения. Вычисление таких интегралов в общем случае требует чрезвычайно громоздких вычислений. Но, учитывая естественные ограничения процесса визуального наблюдения, эту задачу можно существенно упростить. Эти ограничения состоят в следующем:

1. Размеры зрачка глаза наблюдателя намного меньше расстояния от объекта до поверхности наблюдения.
  2. Человек с нормальным зрением воспринимает объем тел главным образом благодаря бинокулярному зрению, эффекту перспективных искажений и затенению непрозрачными телами тел, находящихся за ними, а также эффекту образования светотеней и бликов на диффузных поверхностях тел.
  3. Участки поверхности наблюдения размером в межзрачковое расстояние глаз можно считать плоскими.
  4. Глубина рельефа объектов, расположенных на удобном для рассматривания расстоянии от наблюдателя, обычно мала по сравнению с этим расстоянием.
- Они позволяют прежде всего свести трехмерную задачу к двумерной. Для этого

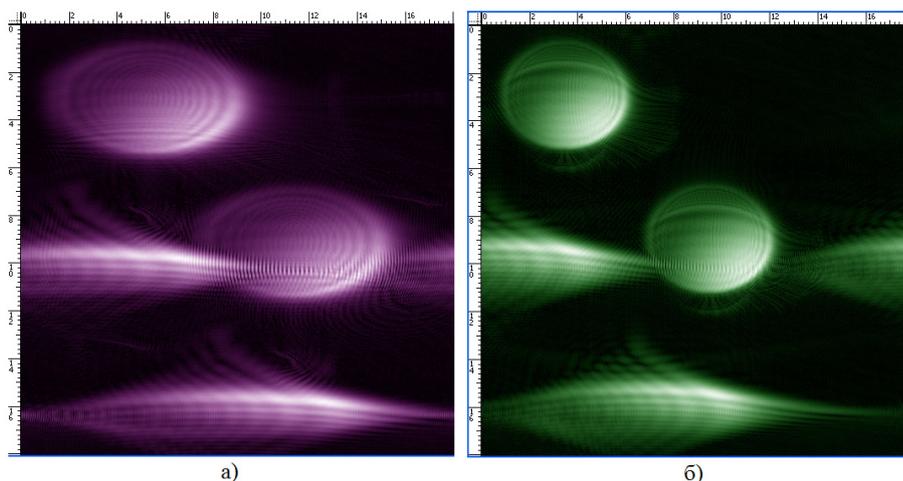

Рис. 1. Восстановление голограммы: а) длина волны – 0,4 (фиолетовый цвет); б) длина волны – 0,55 (зеленый цвет)

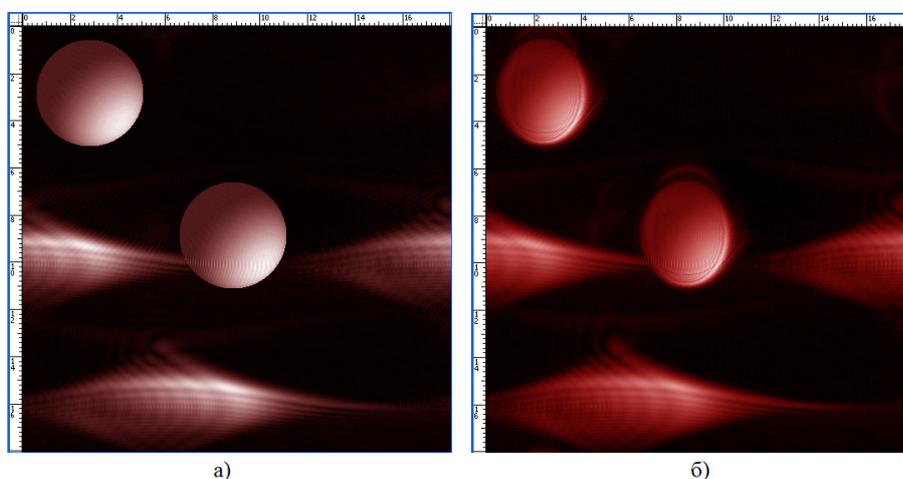

Рис. 2. Восстановление голограммы: а) длина волны – 0,6 (оранжевый цвет); б) длина волны – 0,7 (красный цвет)

поверхность наблюдения можно разбить на участки, аппроксимируемые плоскостями, а распределение амплитуды и фазы волны на поверхности объекта заменить, пользуясь законами геометрической оптики, распределением амплитуды и фазы волны на плоскости, касающейся объекта (или просто достаточно близкой к нему, чтобы при пересчете амплитуды и фазы волны можно было пренебречь дифракцией) и параллельной данному плоскому участку поверхности наблюдения.

При моделировании записи голограммы объекта (сфера) голограмма записывалась

длиной волны, соответствующей оранжевому цвету видимого спектра (длина волны равна 0,6). Длины волн нормировались таким образом, что длины волн видимого участка спектра изменялись от 0,4 до 0,7.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты восстановления голограммы сферы (исходный объект расположен в левом верхнем углу рисунка). Результаты восстановления даны последовательно для длин волн: 0,4 – фиолетовый цвет, 0,55 – зеленый цвет, 0,6 – оранжевый цвет, 0,7 – красный цвет. Как видно из рисунков, при увеличении длины

волны центры восстановленных объектов смещаются влево от оси голограммы. Кроме того, видно, что при восстановлении голограммы длинами волн меньшими, чем длина записывающей волны, восстановленные изображения растягиваются в горизонтальном направлении, при восстановлении длинами волн большими исходной изображения растянуты по вертикали. Полученный результат совпадает с результатами оптических экспериментов по восстановлению голограммы различными длинами волн и в какой-то мере результаты восстановления радужных голо-

грамм белым цветом, если учесть закономерности изменения цветов в радужном изображении восстановленного объекта.

Литература

1. *Maripov A.* Theory of the slitless rainbow holography and the Talbot effect in holography. *J. Optics (Paris)*, 1995, v.26, No.5, p.201.
2. *Исманов Ю. Х., Марипов А.* Моделирование процессов записи и восстановления голограмм, записанных с использованием второго опорного пучка. *Известия КГТУ им. И. Раззакова*, 2006. – № 9. – Т. II. – С. 154–159.

МЕДИЦИНА

УДК 615.281.8:612.089

Противовирусная активность лекарственного средства ФС-1 в опытах IN OVO

Л.Н. ИВАНОВА, АО «Научный центр противоинфекционных препаратов», г. Алматы, Казахстан

Проведены исследования эмбриотоксичности и вирусингибирующей активности нового лекарственного средства ФС-1 в эксперименте на куриных эмбрионах различного срока развития и на модели вируса гриппа штаммов с различной антигенной структурой. Установлено, что лекарственное средство ФС-1 относится к малотоксичным соединениям. При этом степень токсичности обратно пропорциональна сроку развития эмбриона. При изучении противовирусной активности лекарственного средства ФС-1 на модели вируса гриппа выявлено, что препарат в концентрации 0,023 мг/мл активного вещества подавляет репродукцию вирусов на 2,0 log, а в концентрации 0,375 мг/мл активного вещества полностью подавляет 100 эмбриональных инфекционных доз вируса гриппа. Полученные данные подтверждают перспективы использования лекарственного средства ФС-1 в качестве противовирусного агента, эффективного в отношении вирусов гриппа А на уровне с такими известными антивирусными препаратами, как ремантадин и рибавирин.

Ключевые слова: вирус гриппа, лекарственное средство ФС-1, эмбриотоксическое действие.

ФС-1 дары каражатынын ылаңга каршы активдүүлүгү IN OVO тажрыйбаларында

ФС-1 жаңы дары каражатынын түйүлдүктү ууландыруу жана ылаң ингибирдик активдүүлүгүнө изилдөөлөр, өнүгүүнүн ар түрдүү мөөнөтүндөгү тооктун түйүлдүктөрүнө жана ар кандай антигендик түзүлүшү менен штамм сасык тумоосунун ылаңынын үлгүсүндө экспериментте жүргүзүлдү.

Дары каражаты ФС-1 аз ууландыруучу кошундуларга кирери аныкталды. Ошону менен бирге ууландыруу деңгээли түйүлдүктүн өнүгүү мөөнөтүнө тескери пропорционалдуу. ФС-1 дары каражатынын ылаңга каршы активдүүлүгүн сасык тумоо үлгүсүндө изилдөөдө, бул дары-дармектин 0,023мг/мл концентрациясында активдүү заттар ылаңдын репродукциясын 2,0 log басышы, ал эми 0,375мг/мл концентрациясында активдүү заттар толугу менен сасык тумоо ылаңынын 100 түйүлдүктүү жугуштуу өлчөмүн басышы билинди. Алынган маалыматтар ФС-1 дары каражатынын «Ремантадин» жана «Рибавирин» деген белгилүү антиылаңдык дары-дармектердин деңгээлинде А сасык тумоо ылаңына карата натыйжалуулугу, ылаңга каршы агенти катары келечекте колдонушун тастыктайт.

Түйүндүү сөздөр: сасык тумоо ылаңы, ФС-1 дары каражаты, түйүлдүктү ууландыруучу таасири.

Antiviral activity of the medical substance FS-1 experiments IN OVO

Studies of embryo toxicity and virus inhibitory activity of new medicine FS-1 were conducted in the experiment with chick embryos of different development stage and in the model of influenza virus strains with various antigen structures.

The medicine FS-1 was found to possess low-level toxicity. The level of toxicity is inversely proportional to development stage of the embryo. While studying the virus inhibitory activity of the medicine FS-1 in the model of influenza virus it was determined the medicine in the concentration of the active substance 0.023 mg/ml inhibited viruses reproduction by 2.0 log and the active substance concentration 0.375 mg/ml entirely inhibited 100 embryo infectious doses of influenza virus. The data confirm prospects of the medicine FS-1 appliance as an antiviral agent, effective against influenza virus A on the level comparable with widely applied antiviral medicines such as «Remantadin» and «Ribavirin».

Keywords: influenza virus, medical substances FS-1, embryotoxic effect.

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения, грипп занимает одно из ведущих мест по количеству и частоте случаев заболевания вирусом в мире, что непосредственно влияет на социальное и экономическое значение создавшейся проблемы.

Согласно статистическим данным, ежегодно в мире гриппом заболевают до 500 млн. человек [1]. Эпидемии отличаются внезапностью появления вспышек заболевания, и это не позволяет вовремя подготовиться к защите от инфекции, что приводит к высокой смертности. Эпидемии гриппа вызывают обострение

имеющихся в анамнезе хронических заболеваний или к их возникновению [2]. Проблема заболеваемости гриппом, кроме всего прочего, усугубляется еще и тем, что вспышки и эпидемии гриппа с трудом прогнозируются, в связи с тем, что вирусы гриппа А и В различаются высокой антигенной изменчивостью и проявляющаяся реассортация между штаммами вируса гриппа А человека, птиц и млекопитающих увеличивает риск возникновения новых пандемических штаммов [3]. Состояние «антигенного дрейфа» характеризуется небольшими изменениями структуры поверхностных белков (гемагглютинина и нейраминидазы) вируса в результате накопления точечных мутаций. Подобные штаммы вируса вызывают ежегодные эпидемии гриппа. «Антигенный шифт» наблюдается реже и возникает в результате замены целого сегмента гена. При этом появляются штаммы вируса с новым антигенным подтипом соответствующего белка. Подобные штаммы приводят к пандемии гриппа с высокой заболеваемостью и смертностью населения, это в свою очередь влияет на эффективность вакцинации, которая рекомендована в качестве основного средства защиты против гриппа [4].

Одним из способов лечения и профилактики гриппа является фармакотерапевтическое воздействие, включающее средства иммунокорректирующей, этиотропной и симптоматической терапии. Среди приоритетной группы этиотропных препаратов лидирующее место занимают те, которые оказывают прямое противовирусное действие. Арсенал противогриппозных средств на фармацевтическом рынке невелик и представлен двумя группами: блокаторы М-каналов (ремантадин, амантадин) и ингибиторы нейраминидазы (занамивир, осельтамивир). Вместе с тем эти препараты не идеальны: имеют противопоказания и нежелательные проявления, ограничения в применении (возраст, беременность, лактация), быстрое возникновение фармакорезистентности, достаточно высокую стоимость и другие последствия [5]. Следует отметить и третью группу противогриппозных препаратов, которые одновременно обладают противовирусной и

иммуномодулирующей активностью (инозин, умифеновир, пранобекс, интерфероны, альтабор и другие) [6-7].

В связи с вышеперечисленным сегодня продолжается интенсивный поиск безопасных и эффективных противогриппозных средств. Одной из удобных и информативных моделей изучения биологических свойств вирусов гриппа является система вирус-эмбрионы кур, обеспечивающая размножение вирусов, степень которого можно контролировать путем определения гемагглютининов (ГАЕ/мл) и эмбриональных инфекционных доз (ЭИД₅₀). В связи с указанным удобством и чувствительностью к вирусам гриппа куриные эмбрионы также широко используются в экспериментах по изучению противогриппозной активности разрабатываемых химиопрепаратов.

Цель настоящих исследований – это изучение токсичности и противогриппозной активности нового лекарственного средства ФС-1 в эксперименте на куриных эмбрионах.

Материалы и методы

Лекарственное средство ФС-1 – это сложное многокомпонентное соединение [8-10].

Определение концентрации лекарственного средства ФС-1, не оказывающее эмбриотоксического действия, проводили на развивающихся 10, 12 и 18-дневных куриных эмбрионах (КЭ). На каждое разведение препарата использовали по 10 КЭ. Всего в эксперименте использовали 220 куриных эмбрионов. Были приготовлены серийные разведения лекарственного средства ФС-1 в дозах: 3,000 мг/мл; 1,500 мг/мл; 0,750 мг/мл; 0,375 мг/мл; 0,188 мг/мл; 0,094 мг/мл и 0,047 мг/мл активного вещества. В хорион-аллантаоисную полость вводили по 0,2 мл лекарственного средства ФС-1. Контролем служила группа, которой вводили фосфатно-солевой буферный раствор без добавления препаратов. Эмбриотоксичность учитывали по проценту погибших эмбрионов. Наблюдение вели 14 дней после введения лекарственного средства.

Определение противовирусной активности выполняли методом скрининг-теста по подавлению репродукции различными

концентрациями лекарственного средства. Инфицирующая доза вирусов гриппа, использованных для исследования, составляла 100 ЭИД₅₀. В работе применили штаммы вируса гриппа А/FPV/Rostock/34(H7N1), А/Алматы/5/98(H3N2), А/черноголовый хохотун/Атырау/744/04(H13N6), предоставленные лабораторией противовирусной защиты ИМиВ МОНРК. Вирусы выращивали в аллантоисной полости 9-дневных куриных эмбрионов в течение 36 часов при 37 °С. Инфекционный титр вирусов определяли методом десятикратных разведений по Reed и Muench [11-12]. Результаты проведенных исследований подвергали статистической обработке с помощью программы Microsoft Office Excel 2007.

Результаты и обсуждения

Первоначально провели определение эмбриотоксичности лекарственного средства ФС-1. Полученные результаты эмбриоток-

сичности представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Как видно из приведенных данных, исследуемое лекарственное средство ФС-1 в концентрациях от 0,047 до 0,094 мг/мл активного вещества не оказывает токсического действия. В концентрациях от 0,188 до 0,375 мг/мл активного вещества погибает от 10 до 20 % эмбрионов. Эмбриотоксическое действие лекарственного средства ФС-1 выражено в концентрациях от 0,750 до 3,0 мг/мл активного вещества. В этих концентрациях погибает от 50 до 100 % куриных эмбрионов.

Также установлено, что эмбриотоксичность ФС-1 зависит не только от его концентраций, но и от сроков развития куриного эмбриона. При введении лекарственного средства ФС-1 в концентрации 3,0 мг/мл активного вещества погибает 100 % куриных эмбрионов сроком развития 10 дней, 80 % – 12-дневных эмбрионов и 50 % – 18-дневных

Таблица 1. Эмбриотоксичность средства ФС-1 на 10, 12, 18-дневных куриных эмбрионах

Наименование препарата	Кол-во животных, шт	Срок развития эмбриона	Концентрация ФС-1, в мг/мл	Количество погибших эмбрионов, %
ФС-1	10	10 дней	0,047	0
	10	12 дней		0
	10	18 дней		0
	10	10 дней	0,094	0
	10	12 дней		0
	10	18 дней		0
	10	10 дней	0,188	0
	10	12 дней		10
	10	18 дней		10
	10	10 дней	0,375	20
	10	12 дней		20
	10	18 дней		10
	10	10 дней	0,750	70
	10	12 дней		30
	10	18 дней		10
	10	10 дней	1,500	80
	10	12 дней		60
	10	18 дней		10
10	10 дней	3,000	100	
10	12 дней		80	
10	18 дней		50	
Контроль	10	-	-	0

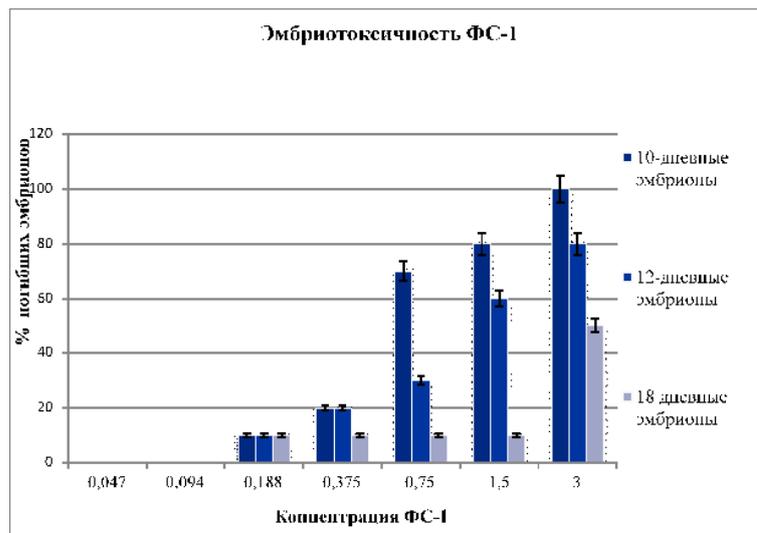

Рис. 1. Эмбриотоксичность лекарственного средства ФС-1 в эксперименте на куриных эмбрионах

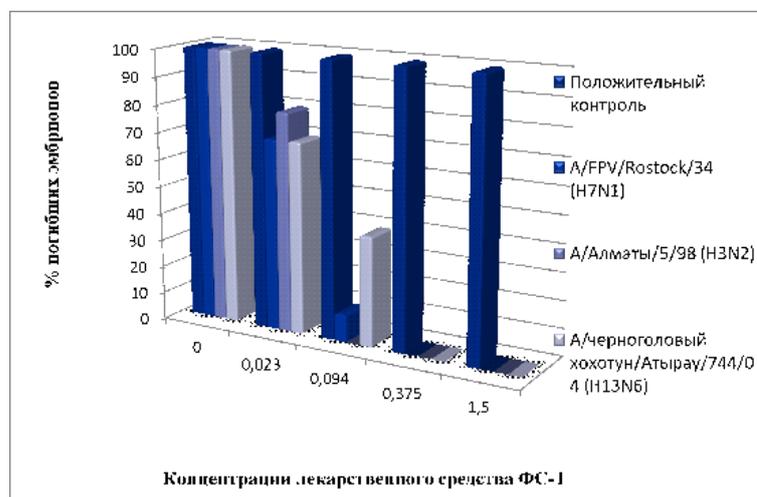

Рис. 2. Вирусингибирующая активность лекарственного средства ФС-1, %

куриных эмбрионов. При введении лекарственного средства ФС-1 в концентрации 1,5 мг/мл активного вещества погибает 80 % куриных эмбрионов сроком развития 10 дней, 60 % – 12-дневных куриных эмбрионов и 10 % – 18-дневных куриных эмбрионов. Наименьшая токсичная концентрация, вызвавшая гибель 70 % – 10-дневных эмбрионов, равна 0,750 мг/мл активного вещества.

Проведенные исследования по определению эмбриотоксичности показали, что минимальная токсичная доза лекарственного

средства ФС-1 составила 0,750 мг/мл активного вещества.

Изучение противовирусной активности лекарственного средства ФС-1 проводили на 10-дневных куриных эмбрионах. Каждая экспериментальная и контрольная группы состояли из шести эмбрионов, всего в эксперименте использовали 96 куриных эмбрионов.

Для изучения вирусингибирующей активности использовали четыре концентрации лекарственного средства ФС-1: 0,023; 0,094; 0,375; 1,500 мг/мл активного вещества. При-

Таблица 2. Результаты вирусингибирующей активности ФС-1 на различные штаммы вирусов гриппа

Группы животных	Кол-во животных	Вирусы	Концентрация ФС-1, в мг/мл	% погибших эмбрионов	Титр остаточного вируса, log
1	6	A/FPV/Rostock/34 (H7N1)	0,023	70	7,0±0,1
2	6	A/Алматы/5/98 (H3N2)		80	7,0±0,2
3	6	A/черноголовый хохотун/744/04 (H13N6)		70	8,0±0,1
4	6	A/FPV/Rostock/34 (H7N1)	0,094	10	1,0±0,4
5	6	A/Алматы/5/98 (H3N2)		0	0
6	6	A/черноголовый хохотун/744/04 (H13N6)		35	3,0±0,2
7	6	A/FPV/Rostock/34 (H7N1)	0,375	0	0
8	6	A/Алматы/5/98 (H3N2)		0	0
		A/черноголовый хохотун/744/04 (H13N6)		0	0
9	6	A/FPV/Rostock/34 (H7N1)	1,500	0	0
10	6	A/Алматы/5/98 (H3N2)		0	0
11	6	A/черноголовый хохотун/744/04 (H13N6)		0	0
Положительный контроль	6	A/FPV/Rostock/34 (H7N1)	-	100	9,0±0,3
	6	A/Алматы/5/98 (H3N2)	-	100	9,0±0,4
	6	A/черноголовый хохотун/744/04 (H13N6)	-	100	9,0±0,3
Отрицательный контроль	6	-	-	0	-

готовленные концентрации лекарственного средства ФС-1 смешивали с вирус содержащим материалом 1:1 (к 0,1 мл лекарственного средства добавляли 0,1 мл вирус содержащей жидкости) и через 30 мин инкубации при 37 °С. Затем вводили по 0,2 мл в хорион-аллан-

тоисную полость куриных эмбрионов. В качестве положительного контроля использовали куриные эмбрионы, зараженные вирусами гриппа и не получавшие лекарственного средства ФС-1. Все эксперименты проводились в 3-кратной повторности.

Таблица 3. Сравнительная вирусингибирующая активность препаратов

Наименование	Дозы, мкг/мл	Вирусингибирующая активность, %		
		A/FPV/Rostock/34/H7N1	A/Алматы/5/98/H3N2	A/черноголовый хохотун/Атырау/744/04/H13N6
ФС-1	375,0	100,0	100,0	100,0
Ремантадин	5,0	20,0	50,0	60,0
Рибаверин	10,0	20,0	55,0	0

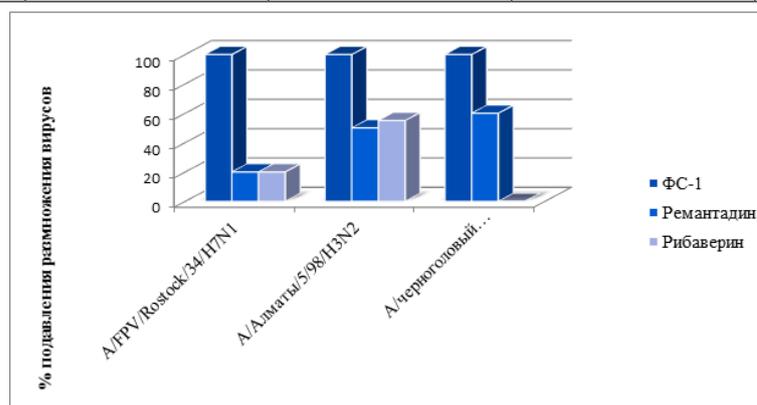

Рис. 3. Сравнительное изучение вирусингибирующей активности лекарственного средства ФС-1 с препаратами ремантадином и рибаверином

Проведенными исследованиями установлено, что уже в концентрации 0,023 мг/мл активного вещества лекарственное средство ФС-1 подавляло репликацию штаммов A/FPV/Rostock/34(H7N1), A/Алматы/5/98(H3N2), A/черноголовый хохотун/Атырау/744/04(H13N6) вирусов гриппа птиц. Результаты вирусингибирующей активности лекарственного средства ФС-1 представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Вирусингибирующая активность лекарственного средства ФС-1 в концентрации 0,023 мг/мл подавляет репродукцию вируса гриппа на 2 log, а в концентрации 0,375 мг/мл полностью подавляет репродукцию исследуемых вирусов гриппа независимо от их антигенной структуры. Тогда как все контрольные эмбрионы, зараженные вирусами гриппа и не получавшие лекарственного средства ФС-1, погибли 100 %.

В дальнейшем провели сравнительное изучение вирусингибирующей активности лекарственного средства ФС-1 в concentra-

ции, равной 375 мкг/мл активного вещества с коммерческими препаратами ремантадином в терапевтических концентрациях 5 мкг/мл и рибаверином в концентрации 10 мкг/мл. Полученные результаты представлены в таблице 3 и на рисунке 3.

Из данных таблицы 3 и рисунка 3 видно, что лекарственное средство ФС-1 полностью подавляет репродукцию исследуемых вирусов, в то время как коммерческий препарат ремантадин в концентрации, равной 5,0 мкг/мл, способен подавлять репродукцию данных вирусов на 20–60 %. А коммерческий препарат рибаверин в концентрации, равной 10,0 мкг/мл, подавляет размножение вируса A/FPV/Rostock/34/H7N1 на 20 %, вируса A/Алматы/5/98/H3N2 на 55 % и не обладает вирусингибирующей активностью в отношении вируса A/черноголовый хохотун/Атырау/744/04/H13N6.

Закключение. Таким образом в наших исследованиях было установлено, что лекарственное средство ФС-1 в концентрации

0,023 мг/мл активного вещества подавляет репродукцию вирусов на 2,0 log. А при 0,375 мг/мл активного вещества способно полностью подавлять репродукцию 100 инфекционных доз вируса гриппа независимо от их антигенной структуры, тогда как коммерческие препараты могут подавлять на 20–60 %. Полученные в эксперименте данные позволяют вывести заключение о высокой противовирусной активности лекарственного средства ФС-1 в отношении возбудителей вируса гриппа штаммов А/FPV/Rostock/34/H7N1, А/Алматы/5/98/H3N2, А/черноголовый хохотун/Атырау/744/04/H13N6 при заражении 100ЭИД₅₀ вируса.

Литература

1. Петров Р.В. Вакцинация против гриппа: проблемы и успехи / Лечащий врач. – 2007. – № 9. – С. 93–96.
2. Viboud., Bolle P.Y., Cauchemez S., at all. Risk factors of influenza transmission in households / Br. J. Gen. Prac. – 2004. – Vol. 54 (506). – P. 684–689.
3. Осидак Л.В., Дринецкий В.П., Ерофеева М.К. Грипп как проблема XXI века // Детские инфекции. – 2009. – Т. 8. – № 3. – С. 3–9.
4. Whitley R., Hayden F.G., Reisinger K.S. Oral oseltamivir treatment in children // Ped. Inf. Dis. – 2001. – Vol 2. – P. 127–133.
5. Bright A., Shay D., Shu B., et al. Adamantane resistance among influenza A viruses isolated early during the 2005–2006 influenza season in the United States. // Journal of the American Medical Association. – 2006. – Vol. 295. – P. 891–894.
6. Добра Е.А. Противовирусные лекарственные средства в фармакотерапии гриппа и ОРВИ // Провизор. – 2011. – Т 2. – С. 33–36.
7. Ершов Ф.И., Романцов М.Г. Лекарственные средства, применяемые при вирусных заболеваниях. – М.: «Гэотар-Медиа», 2007. – 320 с.
8. Ильин А.И., Кулманов М.Е. Патент № 28746. Антибактериальный агент для лечения инфекционных заболеваний бактериальной природы и способ его применения.
9. Ильин А.И., Керимжанова Б.Ф., Исламов Р.А. Противотуберкулезные препараты и лекарственная устойчивость / Журнал «Известия». – Доклады НАН РК. – № 4. – 2015. – С. 116–134.
10. Кулманов М.Е., Иванова Л.Н., Соколова Н.Н., Коротецкий И.С., Керимжанова Б.Ф., Ильин А.И. Антигриппозное действие лекарственного вещества ФС-1 в эксперименте на цыплятах / Журнал «Известия». – Серия биологическая и медицинская НАН РК. – № 5. – 2015. – С. 27–35.
11. Reed L.J., Muench H. A simple method of estimating fifty per cent endpoints // The American Journal of Hygiene. – 1938. – Vol. 27, № 3. – P. 493–497.
12. Spalatin J., Hanson R.P., Beard P.D. The haemagglutination-elution pattern as a marker in characterizing Newcastle disease virus // Avian Dis. – 1970. – Vol.14. – P. 542–549.

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА

УДК 391/395

Теоретико-методологические проблемы исследования этнорегиональной идентичности

Д.Ж.У. ТОЛЬБАШИЕВА – научный сотрудник, Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

А.К. ДЖУСУПБЕКОВ – доктор философских наук, Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

В статье дается научный анализ понятия «этнорегиональной идентичности» как одного из уровней этнической идентичности. Рассмотрены вопросы структурирования региональной идентичности. Большое место уделено исследованиям регионализма в других странах, в частности Украине, и проводится сопоставительный анализ с проявлениями этнорегионализма в Кыргызстане.

Ключевые слова: «этническая идентичность», «этнорегиональная идентичность», «этнорегионализм», «постномады», «родоплеменная идентичность»

Этнорегионалдык идентификациялуулукту изилдөөнүн теория-методологиялык көйгөйлөрү

Макалада «этнорегионалдык идентификациялуулук» түшүнүгүнө этникалык идентификациялуулуктун денгээлдеринин бири катары илимий анализ берилет. Ошондой эле регионалдык идентификациялуулукту структуралаштыруу маселелери каралат. Өзгөчө, башка мамлекеттердеги, атап айтканда, Украинадагы регионализмди изилдөөлөргө конул бурулуп, Кыргызстандагы этнорегионализм көрүнүштөрү менен салыштырма анализ жасалат.

Түйүндүү сөздөр: «Этникалык идентификациялуулук», «этнорегионалдык идентификациялуулук», «этнорегионалдуулук», «постномаддар», «уруулук идентификациялуулук»

Theoretical and methodological problems of the study is regional identity

The article provides a scientific analysis of the concept of "ethnoregional identity" as one of the levels of ethnic identity. The problems of structuring regional identity. Much space is devoted to studies of regionalism in other countries, particularly Ukraine and carried out a comparative analysis of the manifestations of ethnoregionalism in Kyrgyzstan..

Keywords: «Ethnic identity», «Ethno-regional identity», «Etnoregionalizm», «Postnomady», «Tribal identity»

Одним из уровней этнической идентичности является региональный уровень этнической идентичности или осознание региональной, территориальной, локальной общности происхождения или проживания, осознание территориальных связей, возникающих на основе совместного проживания членов первичных, вторичных социальных групп любого диапазона – от общины до государства, в свою очередь консолидирующих эти общности.

Региональная идентичность субъективно укрепляет связи, возникающие при переходе от родовой к соседской общине как более гибкую форму экономических социально-бытовых отношений, легче, чем родство, допускающих развитие частной собственности и общественного расслоения при сохранении трудовой кооперации и других видов хозяйственно-бытового сотрудничества взаимопомощи¹. С развитием родоплеменных этносов, с вовлечением в орбиту их жизнедеятельности других этнических групп населения возникают территориальные образования.

Осознание общности территориальной или региональной становится необходимым условием формирования всех этнических общностей и функционирования этносоциальных организмов более высокого порядка. Будучи другим уровнем, нежели родопле-

менной, который опирается на осознание родственных связей (и реальных, и мифических), региональная, локальная или территориальная идентичность могут друг с другом сосуществовать и всегда в той или иной форме и степени сосуществуют. С развитием социально-экономических отношений, разложением родоплеменного устройства общества территориальные связи вытесняют господствующие родственные отношения, формируя ранние формы соседской общины. Особую роль соседские общины, территориальные связи играют на периферии государств, где они вытесняют не подвластные государству родственные объединения.

В таких условиях формируется новый гибрид территориального родства, или регионализм, опирающийся на распространение родственных обычаев на соседскую общину, территориальную общность, на общность территориального происхождения и совместного проживания. Территориальная, региональная или соседская идентичность годами консервируется в элемент социальной и бытовой культуры и традиции, побуждающие преимущественно первичные социальные группы – соседей по селу или по сельскому или городскому кварталу к повседневной или чрезвычайной взаимопомощи, совместному проведению досуга, например, в чайханах, джайлоо (летовках), совместному проведению обрядов и празднований, а также других обычаев.

¹ См.: Социально-экономические отношения и соционормативная культура. – М., 1986. – С. 178.

Кроме региональной, территориальной, соседской идентичности, в научной литературе также рассматривается термин «локальная идентичность». По мнению С.С. Савоскула, под локальной (местной) идентичностью следует понимать то или иное самоотождествление людей с тем локальным (городским или сельским) сообществом, в рамках которого в настоящее время происходит их основная жизнедеятельность. Можно предположить, что для тех членов этого сообщества, с которым у них связано рождение и большая часть их жизни, данное местное самосознание, скорее всего, будет преобладающим или даже единственным в этом роде. А те, кто родился в другом месте, и часть жизни была связана с ним, вероятно, могут в той или иной ситуации отождествлять себя в большей степени с местом рождения, чем с тем локальным сообществом, в котором они сейчас постоянно пребывают.

На локальную идентичность, ее формирование и развитие влияет ряд факторов: представление о современном состоянии общества, в котором постоянно пребывает личность и в котором она себя в той или иной мере отождествляет, местная историческая память, оценочные суждения о своей общности и ее социально-культурной и природной среде, представление о соседних и других сообществах, с которыми в той или иной мере взаимодействуют представители данной группы, оценка характера этого взаимодействия. Локальная идентичность является одним из подуровней региональной, национальной (как общеэтнической, так и гражданской идентичности). Следует особо подчеркнуть, что из всех вышеперечисленных идентичностей региональная идентичность является малоизученным социальным явлением. Локальную и региональную идентичности объединяет то, что они тесно связаны с территорией. Эти территориальные идентичности взаимосвязаны с гражданской и этнической идентичностью, являясь одним из их подуровней.¹ По мнению М.П. Крыло-

ва, региональная идентичность – это системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием «малая родина». В региональной идентичности сочетаются аспекты, собственно, пространства (идентичность рязанская, тамбовская и т.д., здесь внешне доминирует топонимика) и аспекты внутренней энергетики, «силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм» (патриотизм понимается априорно).

Значимость региональной идентичности определяется тем, что мерой развития культуры является уровень духовной связи человека с конкретной территорией, и тем, что это воля к жизни и развитию на данной территории, способность к социально-культурной, гражданской и экономической активности.²

Таким образом, феномен региональной идентичности включает в себя ряд элементов и характеристик, позволяющих ей считаться более высокой степенью этнической идентичности, нежели родоплеменная, в том числе кровно родственной идентичностью, с одной стороны, а с другой – необходимой и составной частью гражданской идентичности. Сам процесс формирования территориальных, региональных и локальных форм идентичности свидетельствует о соответствующем развитии социально-экономических отношений, вытеснении родственных и родоплеменных связей как доминирующих в данном социуме.

Представляя собой самоотождествление населения с территорией проживания, региональная идентичность формирует систему ценностей, культуру, традиции в совокупности, развивающий местный патриотизм, приоритет интересов населения данной территории по сравнению с интересами других территориальных общностей, а иногда и с государственными интересами.

Для региональной идентичности большую роль играет как территориальное происхождение, так и территория совместного

¹ См.: Савоскул С.С. Локальная идентичность современных россиян // Этнографическое обозрение. – 2005. – №2. – с. 58.

² См.: Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. – № 3. – 2005. – с. 13.

проживания. В зависимости от того, насколько значимо для отдельных индивидов то или иное, выстраивается их региональный приоритет. При этом не исключается дрейф идентичности, когда предпочтение, пусть даже чисто декларативное, отдается той или иной территории из-за конъюнктуры, престижности и выгоды.

Один из самых сложных методологических вопросов – определение структуры региональной идентичности.

На наш взгляд, если с горизонтальной структурой территориальной идентичности можно как-то разобраться, включая в нее самоощущение с той или иной территорией, представления о ней географического, исторического, культурного, ландшафтного характера, об особенностях населения, проживающего на ней, в том числе и о выдающихся личностях из этих мест, а также подобные представления о соседних территориях, о взаимосвязях с этими региональными общностями, соответственно, об эмоциональном отношении к своей малой родине, к соседям, в том числе центральной власти и т.д., то структурировать региональную идентичность в вертикальном плане представляется очень сложной задачей. Это связано в первую очередь с неопределенностью самих понятий «территория», «регионы», «локальная местность», которые могут включать и соседскую общину, и небольшое село, и поселок, и город, и мегаполис, и район, и область, и часть территории государства, и всю территорию государства, а также территории нескольких государств. Поэтому можно говорить о региональной и локальной идентичности в масштабах перечисленных территориальных идентичностей.

В рамках нашей статьи мы ограничимся рассмотрением региональной идентичности, характеризующей территориальные общности в разрезе одного государственного образования, точнее, не превышающего территорию суверенного государства.

Несмотря на то, что в постсоветских странах имеются ощутимые региональные размежевания (например, они явно проявляются в Таджикистане, Украине, Молдавии,

Казахстане, Кыргызстане, Российской Федерации и др.), «проблема формирования и существования региональных идентичностей пока не становилась предметом всестороннего рассмотрения».¹

Большой вклад в разработку проблем регионалистики внесли украинские исследователи, пытающиеся отреагировать на наиболее актуальные проблемы государственного развития страны – острые региональные противоречия, способствующие развалу страны.

Так, в одной из первых работ, посвященных проблеме регионализации идентификационных практик в Украине, указывается, что «региональная идентичность на юге и востоке выполняет компенсаторную функцию, для многих жителей уже утраченную и пока еще не приобретенную государственную идентичность».²

В Кыргызстане такая проблематика отсутствует, так как региональная идентичность никак не может выполнять таковую компенсаторную функцию для части национальностей, которая утратила прежнюю советскую идентичность, не готова согласиться с новой государственной идентичностью, не обладает реальной возможностью из-за малочисленности своих диаспор в любом регионе страны, исключение составляют узбеки юга.

Но ошские события выработали компромиссные отношения между кыргызами и узбеками юга, которые избегали и избегают конфликтных ситуаций.

Исследователи проблемы региональных идентичностей, отмечая сложность, многомерность этого феномена, подчеркивают, что региональные идентичности существенно различаются по происхождению и характеру: «Например, в Шотландии и Уэльсе они представляют собой возрождение архаичного самосознания англосаксонских жителей Британских островов – кельтов, и базируются на этнических особенностях. В других случаях

¹ Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2006. – с. 40.

² Там же. – с. 40.

региональные идентичности могут иметь субэтнический характер, когда касаются части более широкого этнонационального сообщества (например, баварцев в рамках немецкой нации). Еще одна разновидность регионального самоотождествления базируется на своеобразии социально-экономических условий развития и образа жизни. Именно таковы основания идентичности жителей Юга и Севера США и Италии...

При всем различии в содержании и путях формирования региональная идентичность базируется на существенных отличиях культурного, языкового, хозяйственного, исторического или религиозного характера между регионами в рамках единого государственно-политического строя».¹

Применительно к Кыргызстану ни один из перечисленных вариантов регионализма, ни кельтский, ни баварский, ни южан и северян США и Италии, не отражает специфики этнорегиональных противоречий в нашей республике.

В Кыргызстане признается на бытовом и келейно-политологическом уровне наличие противоречий между южанами и северянами, происходит детализация специфики региональной идентичности в разрезе областей и районов, которые обусловлены определенными культурными, языковыми, хозяйственными, историческими, религиозными особенностями, в основном являющимися в современных условиях пережитками прошлого, причем речь идет об одном этносе или этнонации. В этом и заключается отличие от американского регионализма.

Исходя из концепции Б. Андерсона, некоторые украинские социологи региональную идентичность понимают как восприятие индивидов себя как представителя определенного и воображаемого сообщества, базирующегося на единстве территории проживания, социально-культурного опыта, ценностных ориентаций и образа жизни. Согласно

другому определению, это системная совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина».

Региональная идентичность конкурирует с более универсальной общенациональной – этнической или политической идентичностью и в том или ином виде сформировалась на разных территориях трансформирующихся стран, и представляет собой весьма распространенное явление в условиях интенсивного и длительного взаимодействия различных культур, цивилизационных моделей, экономических и социальных систем. Что же касается региональной идентичности, присущей постсоветским странам, то, по мнению Г. Коржова, она «имеет общетипологические признаки и по многим аспектам является проявлением традиционного общества с патриархальными отношениями и вертикальной системой господства».²

Следует согласиться с позицией Г. Коржова в оценке происхождения регионализма. Но есть специфика регионализма традиционно оседлых этносов и постномадов. У последних этнорегионализм связан с малым представительством в городах и поселках городского типа, особенно в сфере промышленного производства, торговли и бытового обслуживания. Однако такой вывод приемлем для советского периода. В последующие годы в связи с массовым исходом русскоязычного населения из урбанизированных территорий и заменой их молодежью из аграрных районов, оценка П. Коржова адекватна современным региональным процессам.

Определенный вклад в изучение феномена региональной идентичности вносит А.В. Мальгин своей монографией «Украина: соборность и регионализм», изданной в Симферополе в 2005 г., где он подчеркивает, что «украинский регионализм (не только Запада, но и Востока) вполне совместим с неким общенациональным самосознанием. Другое дело, что такое самосознание или, точнее,

¹ Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2006. – с. 40.

² Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2006. – с. 41.

идеология должны включать в себя региональный компонент».¹

Касаясь истории Украины, автор считает историей собирания, «сживания» уже сформировавшихся этнотерриториальных феноменов, а становление современной украинской нации – не процесс замены региональных (или интегральных) идентичностей новой национальной, но причудливым сочетанием взаимного проникновения и противоборства тех и других.²

Анализируя восточно- и западноукраинские региональные идентичности жителей Украины, А. Мальгин замечает: «В реальности мы имеем дело не с идеологиями, а с ощущениями, скорее с бессознательным и «низовым» регионализмом, чем с оформленными доктринами (еще точнее было бы признать, что «низовой» регионализм и доктрины существуют раздельно, они еще не встретились)».³

Интересное наблюдение делает А. Мальгин, когда пишет: «Исторические обстоятельства способствовали тому, что галицийцы стали воспринимать себя в качестве украинцев в превосходной степени, а Галицию как территорию, хранящую квинтэссенцию Украины, в отличие от русифицированного Востока, да и в целом остальной территории республики».⁴

Тезисы А.В. Мальгина в преломлении к постсоветскимномадам, на наш взгляд, следует трактовать следующим образом.

Во-первых, кыргызский регионализм в разрезе юга и севера, в различных областях, следует воспринимать как лишь один из важнейших компонентов кыргызской идентичности и идеологии.

Во-вторых, процесс формирования единой, кыргызской этнонации продолжается. В советское время внутренние этнические противоречия между кыргызами активно подавлялись государством и Коммунистиче-

ской партией. Но в условиях слабости государственных институтов многоуровневого этнического ренессанса, заключающегося в архаизации общественного сознания, в том числе этнической идентичности и общего кризиса, этнорегиональная идентичность в сочетании с родоплеменной стала конкурировать с этнонациональной и гражданской идентичностью.

В-третьих, в Кыргызстане пока не сформировались этнорегиональные идеологии, но элита в своих интересах, в частности для победы на политических выборах различного уровня, внедряет в широкие массы психологические установки наличия специфических региональных интересов.

В-четвертых, действительно ряд представителей тех или иных областей считают себя больше кыргызами, чем выходцами из других районов, которых пытаются обозначить как обрусевших, полуказахов или сартов.

Очень важно в плане нашего исследования сделать анализ иерархичности и многоуровневости самоидентификации индивида с определенной территорией. Украинские социологи Е. Злобина и А. Резник констатируют: «Обычно человек себя ощущает одновременно жителем и своей страны, и одного из ее регионов, и конкретного населенного пункта, при этом уровни территориальной идентичности играют различную роль – подчиненную или господствующую. Некоторые идентичности могут быть «спящими» и активизироваться только в определенных обстоятельствах, например, при возникновении угрозы данной группе. Когда региональная идентичность оказывается сильнее государственно-территориальной, возникает опасность распада государства. Поэтому крайне важно сравнение уровней идентификации населения Украины с разными пространственно-территориальными сообществами».⁵

Сравнивая показатели общеукраинской и локальной идентификации, данные авто-

¹ Мальгин А.В. Украина. Соборность и регионализм. – Симферополь: Сонат, 2005. – с. 226.

² См.: Там же. – с. 38.

³ Там же. – с. 215.

⁴ Там же. – с. 166.

⁵ Злобина Е., Резник А. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 2. – 2006. – с. 186.

ры отмечают существенные различия: «Так, в подавляющем большинстве регионов уровень общеукраинской идентификации несколько превышает уровень локальной идентификации, тогда как население востока и юга равнозначно с идентификацией с общеукраинским пространством идентифицируют себя с местным пространством, причем уровень локальной идентификации населения юга выше (различие значимо на уровне 0,01) уровня идентификации себя как граждан Украины».¹

Далее они приводят диаметрально противоположные идентификации, основанные на региональных различиях. Так, среди сторонников В. Ющенко уровень общеукраинской идентификации превышает уровень локальной, а европейская идентификация превосходит постсоветскую, а среди приверженцев В. Януковича уровень локальной идентификации несколько превышает уровень общеукраинской, а постсоветская – значительно превосходит европейскую.²

Вышеуказанные авторы в своей работе уделили большое внимание вертикальной структуре региональной идентичности, которая является важнейшей методологической проблемой в исследовании регионализма.

Что же касается применения их выводов к кыргызстанским условиям, то следует подчеркнуть, что в новейшей истории Кыргызстана были факты, когда тот или иной регион республики, в частности Аксыйский район Джалал-Абадской области, по политическим соображениям устами оппозиции угрожал отделиться от республики и присоединиться к соседнему Узбекистану. Этот факт подтверждает указанную в предупреждении украинских ученых опасность распада государства в случае, когда региональная идентичность оказывается сильнее государственно-территориальной. Поэтому действительно крайне важно знать приоритеты уровней

идентификации населения Кыргызстана с различными пространственно-территориальными сообществами.

Но в целом, на наш взгляд, если рассматривать кыргызов, то, конечно, общереспубликанская идентичность абсолютно преобладает над региональной идентичностью, за исключением случаев с аксыйской оппозицией.

А что касается русскоязычного населения, узбеков, таджиков, имеющих свою национальную государственность, то можно в качестве гипотезы предположить, что соответственно постсоветская российская, узбекская и таджикская идентичности в государственном измерении могут превышать кыргызстанскую идентичность.

Региональную идентичность можно рассматривать в каком-то смысле как черту культуры укорененности, противостоящей культуре мобильности, которая в русле концепции модернизации трактуется как необходимая предпосылка успешного развития, поскольку она придает социуму необходимый для реализации назревших изменений динамизм, способность к качественным изменениям, подвижность как в социальном, так и в пространственном смысле, а укорененность предстает как элемент культуры традиционализма и рассматривается согласно идеям ранней теории модернизации, как препятствие на пути социально-экономического развития.

Есть и другие подходы, когда допускается, что в современных условиях региональная идентичность может формироваться на нетрадиционных основах, на базе качественно новых локальных субкультур, путем преодоления экстенсивной культуры и традиционного общества, и что чувство оседлости является показателем морального здоровья и высокой духовной культуры населения.³

М. Крылов предлагает выйти за рамки обсуждения региональной идентичности как противостоящих друг другу культур укорененности и мобильности, традиционализма

¹ Злобина Е., Резник А. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 2. – 2006. – с. 189.

² См.: Там же. – с. 193.

³ См.: Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации. – с. 42.

и модернизма и определять ее как «волю к жизни и развитию данной территории».¹

Данная дискуссия представляет интерес в плане анализа региональной идентичности постномадов, так как классические номады в наши дни в нашем регионе отсутствуют. Действительно, противостояние укорененности и мобильности имело яркие иллюстрации в прошлом, когда присутствовали классические номады и оседлые этносы. В современных условиях общий кризис, наиболее сильно отразившийся на уровне жизни жителей высокогорных, скотоводческих районов и работников промышленного сектора больших городов, активизировал внутреннюю миграцию первых и выезд за пределы республики вторых, стала резко меняться этническая карта, особенно урбанизированных регионов республики. Причем считается, что оседлые этносы – это не коренные жители республики, и наоборот, постномады – это официальный этнос. Поэтому когда-то бывшие внешние мигранты, ставшие оседлыми, опять стали внешними мигрантами и, наоборот, бывшие кочевники – внутренние мигранты, постномады сейчас становятся внутренними мигрантами и оседлыми жителями больших и малых городов, поселков городского типа. Бывшими номадами, или, точнее, постномадами, осваиваются оседлые профессии работников торговли, сферы обслуживания, промышленности, что является для них нетрадиционным. Хотя следует признать, что не меньшее количество постномадов по сравнению с русскоязычными и узбек-таджикскими жителями Кыргызстана осваивают трудовые рынки России, Казахстана и других стран.

Главное объяснение этой миграции – экономический кризис и безработица в Кыргызстане, свободный миграционный режим. Но следует учесть и специфические особенности постномадов – мобильность, способность адаптироваться к чужому менталитету и культуре.

¹ Крылов М. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России. – С. 14.

Таким образом, этнорегиональная идентичность, несмотря на свою большую вариативность, опирается на определенные особенности языка, культуры, традиции, историю, религию, взаимоотношения с другими регионами, социально-экономическую специфику. Как и любой другой уровень этнической идентичности, этнорегионализм имеет большой потенциал для мобилизации, конструирования, инструментирования со стороны элиты. Часто представители того или иного этнорегиона считают себя наиболее адекватными общеэтническому эталону, например, именно они более кыргызы, чем жители или выходцы из других территорий, это же касается трайбализма.

Крайне важно, чтобы иерархия различных уровней этнорегиональной идентичности, начиная с локальной, региональной и заканчивая общетерриториальной в масштабах государства, находилась в подчиненно господствующих отношениях, в противном случае это может привести к развалу территориальной или государственной общностей, т.е. этносепаратизму.

Литература

1. Савоскул С.С. Локальная идентичность современных россиян // Этнографическое обозрение. – 2005. – №2. – С. 58.
2. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. № 3. – 2005. – С. 13–14.
3. Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 4. – 2006. – С. 40.
4. Мальгин А.В. Украина. Соборность и регионализм. – Симферополь: Сонат, 2005. – С. 226.
5. Злобина Е., Резник А. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации // Социология: теория, методы, маркетинг. – № 2. – 2006. – С. 186–193.

УДК 316.42 (574)

Особенности формирования гражданской идентичности в казахстанском обществе

Н.Б. СЕЙСЕН, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социально-философских дисциплин Каахского национального педагогического университета им. Абая

Современный этап развития отечественной политологической науки характеризуется ростом исследовательского интереса к проблеме формирования гражданской идентичности, Гражданскую идентичность целесообразно рассматривать как осознанный процесс соотносительности или тождественности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. В настоящее время гражданская идентичность нередко рассматривается в науке в первую очередь как фактор консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и поведении граждан выступает как залог политической и духовной консолидации, а также единства общества.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданское общество, государство, духовная консолидация, политическая система, гражданская идентификация.

Казахстан коомунун бирдейлигин калыптандыруу жарандык өзгөчөлүктөрү

Баяндама: Азыркы этаптагы ата мекендик саясат таануу илиминин өсүшү жана өнүгүүсү менен мүнөздөлөт жана изилдөө кызыкчылык проблемасына карата тартип-тарбияны калыптандыруу жарандык бирдейликти түзөт. Жарандык бирдейлиги максатка ылайыктуу катары кароого билүү процесси же окшоштугун адам менен аныкталган жана мамлекеттик жалпылыгы конкреттүү социалдык-саясий контекстинде. Азыркы учурда жарандык окшоштук көп учурларда каралат, илим биринчи кезекте фактору катары айланасында баш коштуруу өлкөнүн кызыкчылыгын, ошондуктан даражасы анын аң-сезиминде жана жүрүм-жарандардын катары чыгат, күрөөгө саясий жана руханий бириктирүү, ошондой эле коомдун биримдигинде.

Түйүндүү сөздөр: жарандык иденттүүлүгүн, жарандык коом, мамлекет, рухий консолидация-лоо, саясий системасы, жарандык идентификациялоо.

Features of formation of civic identity in Kazakhstan society

The present stage of development of domestic political science is characterized by growth of research interest in a problem of formation of civil identity. It is expedient to consider Civil identity as conscious process of correlation or identity of the person to a certain state community in a concrete socio-political context. Now civil identity quite often is considered in science first of all as a consolidation factor round interests of the country therefore degree of its rootedness in consciousness and behavior of citizens acts as pledge of political and spiritual consolidation, and also unity of society.

Keywords: civil identity, civil society, state, spiritual consolidation, political system, civil identification.

Социально-политические, экономические изменения 90-х годов в Казахстане стимулируют политологическое изучение проблем, связанных с социальной, политической ролью и функцией казахстанских граждан в меняющемся обществе. Распад СССР, смена политической системы и структур власти, экономические реформы, культурные процессы, связанные с открытостью общества для других культур, государств, оказали колоссальное воздействие на современное казахстанское общество.

Гражданская идентичность казахстанцев выступает важным условием воспроизводства нации. Качество гражданской идентичности определяет качество социальных, политических практик и соответственно качество социального производства и политического развития.

Понятие «гражданская идентичность» находится в тесной связи с понятиями «общество», «государство» и «гражданское общество», поскольку именно на них в значительной мере базируются определение и раскрытие изучаемого феномена как политического явления.

В Новой философской энциклопедии это понятие определяется так: «Общество (лат. *societas* – социум, социальность, социальное) – в широком смысле: совокупность всех спо-

собов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип – род, вид, подвид и т.п. общения, представляющий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» [1].

Весьма характерно, что политологические энциклопедические издания понятие «общество» вообще не включили в свои словники [2]. И это понятно, ибо еще в 1948 г. на международной конференции по вопросам политической науки, состоявшейся в Париже по инициативе ЮНЕСКО, была предпринята попытка систематизировать составные элементы политической науки. Были выделены четыре блока таких элементов:

1. Политическая теория: а) политическая теория; б) история идей.

2. Политические институты: а) Конституция; б) центральное управление; в) региональное и местное управление; г) публичная администрация; д) экономические и социальные функции управления; е) сравнительный анализ политических институтов.

3. Партии, группы и общественное мнение: а) политические партии; б) группы и ассоциации; в) участие граждан в управлении и администрации; г) общественное мнение.

4. Международные отношения: а) международная политика; б) политика и международные организации; в) международное право [3].

Гражданское общество в иерархии категорий современного обществознания представляет одну из ключевых позиций. И поэтому и политология, и социология, и социальная философия изучают этот феномен, но изучают своими методами, а значит, заостряют внимание на тех деталях, которые входят в их компетенцию.

В этом легко убедиться, если сопоставить определения, которые даны в энциклопедических изданиях по этим наукам.

Так, энциклопедический словарь «Политология» дает гражданскому обществу следующее определение:

«Общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического и морального статуса, создающее совместно с государством развитые правовые отношения. Реальность гражданского общества определяется соотношением идеала, идеального проекта и реально достигнутого состояния общества, которое действительно осуществляет такой проект. Это в принципе бесконечный процесс совершенствования общества, власти, политики и человека, охватывающий все без исключения стороны жизни, так же, как процессы достижения свободы, равенства, справедливости и других социальных, политических, моральных и культурных ценностей. Бесконечность вечного совершенствования не повлияла на сам процесс становления гражданского общества для народов, сумевших добиться ощутимых результатов на этом пути» [4]. Большой толковый социологический словарь ставит акценты на несколько иных аспектах: «Гражданское общество (civil society) (в смысле, применяемом Гегелем и Марксом) – рыночные и экономические отношения (в отличие от деятельности государства); промежуточная сфера между семьей и государством. В

широком смысле – сфера обширных социальных отношений и общественного участия в качестве противовеса более строгим действиям государства или экономики» [1].

А Новая философская энциклопедия определяет следующим образом: «гражданское общество: 1) общество, в котором сочетаются частные и общие интересы;

2) общество, достигшее партнерских отношений с государством, способное поставить государство под свой контроль, в котором возможность его членов реализовывать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных граждан;

3) общество, контролирующее не только государство, но и богатство страны, общество с развитыми партнерскими отношениями между обществом, государством и экономикой» [5].

При всем несовпадении определений дефиниции «гражданское общество, на наш взгляд, общим для всех них является:

- во-первых, выделение в качестве главного высокого экономического, и социального, и политического уровня развития, что должно способствовать установлению соответствующих отношений;
- во-вторых, общественное участие в качестве противовеса государству, установление партнерских отношений с ним, правопорядок в обществе.

Гражданская идентификация, как показывает социально-политологический анализ, осуществляется в первую очередь через отождествление с обществом и его институтами через социальные связи и взаимодействия, занимаемые социальные диспозиции в сфере экономики, политики, в рамках социокультурного контекста. Государство (страна) в этом случае практически тождественно обществу и выступает как базовое основание гражданской идентификации.

Традиционные подходы к пониманию государства изложены в политической теории. Оставляя в стороне классовый подход, остановим свое внимание главным образом на понимании марксистско-политической школы государства как организации. Этот

момент имеет принципиальное значение, поскольку государство, обладающее властью, в этом качестве как бы отделено от общества и даже противопоставлено ему: «Эта организация власти противопоставлена обществу. Вот почему существеннейший признак государства и составляет особая публичная власть, как сила, противостоящая обществу» [6]. Еще одно фундаментальное марксистско-политологическое исследование 70-х годов XX века как бы подытоживает подходы к феномену государства: «Государство – это исторически преходящая, выделившаяся из общества и обусловленная его экономическим строем классовая политическая организация суверенной публичной власти, обеспечивающая и защищающая общие интересы собственников основных средств производства» [7]. Данные подходы и определения имеют больше отношения к правовой, нежели политологической, социологической или культурологической трактовкам государства, хотя несут в себе принципиальные моменты, дающие основания для понимания государства в марксистской социально-политической теории. И здесь видится некоторый парадокс: подобная трактовка государства оказывается более актуальна для современного Казахстана, чем для советского общества, где государство больше являло собой универсальный способ бытия общества, нежели отделенную от общества организацию или аппарат.

Взгляд на государство как на орган, не только отделенный от общества, но ему противостоящий, сводит роль общества к подчиненной, а функцию государства – до простого насилия. По мнению многих современных ученых, подобное понимание государства – частный случай, который актуален лишь в определенных социокультурных ситуациях. В этом случае трудно не согласиться с П. Бурдьё, который определяет подобное состояние государства (политического поля) как патологическое [8].

Современные социологические подходы к пониманию государства во многом сводятся к тому, что это не более, чем один из институтов среди других институтов в рамках данного сообщества культуры. Это инстру-

ментальный подход, который сводит функцию государства к служебной роли, в первую очередь к осуществлению социального контроля. Такое понимание государства тесно связано с концепцией гражданского общества, но не поглощается ею.

История политической теории богата рассуждениями о гражданском обществе. Понятие «гражданское общество» – одно из самых распространенных категорий политологии, принадлежащих Аристотелю, Ш.Л. Монтескье, Н. Макиавелли, Дж. Локку, Т. Гоббсу, Ж.-Ж. Руссо, И. Канту, Г. Гегелю, А. Грамши, П. Бердяеву и др.

Впервые термин «гражданин» употребил Аристотель. Однако объектами изучения гражданское общество и гражданин стали лишь на рубеже XVII–XVIII вв. До конца XVIII в. понятие «**гражданское общество**» употреблялось в основном как синоним государства, политического общества. Эта трактовка отражает его классическое происхождение.

Гражданское общество – дословный перевод «*societascivilis*» Цицерона и «*koioniapolitikos*» Аристотеля. Своим истоком оно имеет феномен античного полиса. Полис для греков – единственная совершенная область достойной общественной жизни, реализации прав и привилегий свободных граждан. Согласно Аристотелю, гражданское общество есть совокупность политических граждан, а полис – политическое общение граждан. Аристотель не отделяет гражданское общество от полиса, а потому под **политическим** общением им понимается взаимодействие граждан в экономических, социальных, религиозных и иных сферах. Не случайно он оставил знаменитый афоризм: «Человек» – существо политическое». Таким образом, анализируя аристотелевские воззрения, можно сделать вывод, что **нерасчлененность** полиса и гражданского состояния, отсутствие различий между **реальным** и идеальным являются краеугольным камнем существования государства и личности как политического животного.

Еще не совсем отойдя от отождествления гражданского общества и государства,

именно мыслители нового времени впервые попытались разделить отношения в пределах единого общества на два типа: государственные и негосударственные, политические и неполитические. Соответственно одни **мыслители** (Т. Гоббс, Г. Гегель) предпочтению отдавали государственным, политическим, другие (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро) – негосударственным, неполитическим **отношениям**.

Сравнительно самостоятельную, общественную жизнь вне государственного контроля, неполитическую сферу жизни общества они и называли гражданским обществом.

При некоторых различиях общим во всех этих взглядах на рассматриваемое понятие, на наш взгляд, является его противопоставление понятию «нецивилизованность», т. е. той «противоестественной» **системе** правления, которая осуществляет власть путем деспотических приказов, а не законов. Подобный подход обуславливает развитие, конечным пунктом которого является создание «цивилизованного» общества.

Во второй половине XVIII в. между гражданским обществом и государством больше не ставили исторический знак равенства. «Локк и Пейн, Фергюсон и Смит делают различие в своих трудах между сферой общества и сферой государства. Хотя эти мыслители по-прежнему употребляли понятие «гражданское общество» в его классическом смысле, они тем не менее снабдили его такими отличительными признаками, которые позже придали ему совершенно новый смысл», – пишет Дж. Кейи [9].

К. Маркс и Ф. Энгельс под гражданским обществом подразумевали буржуазное общество. Поэтому в советской науке категория «гражданское общество» длительное время вообще не использовалась как инструмент осмысления общественно-политических процессов.

Гражданское общество – это та часть общества, которая взята как бы вне политической власти, включающей неполитические отношения, т.е. совокупность всех негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразие цен-

ностей, интересов и потребностей людей. Венгерский философ, политолог Андраш Арато и профессор кафедры политологии Колумбийского университета Дж. Коэн в своей совместной работе «Гражданское общество и переходный период от авторитаризма к демократии» пишут: «Все согласны в том, что гражданское общество относится к иной сфере, чем государство, и даже противостоит ему. В разных взглядах – почти всегда бессистемно – присутствуют правовая защита, добровольная организация и независимое общественное мнение в той или иной форме комбинации. Очень немногие включают сюда семью и неформальные группы. Некоторые отождествляют гражданское общество с существующими общественными движениями, другие исключают такую возможность, видя в ней неприемлемую форму политизации» [10].

По мнению А. Арато и Дж. Коэна, гражданское общество как ключевое понятие возникло внутри авторитарных систем, когда демократические силы пытались понять самих себя. Трансформация авторитарного режима в демократический начинается с восстановления индивидуальных и групповых прав и их расширения. Это означает, что гражданское общество «возрождается» в переходный период к демократии.

В мировой науке ныне выделяются четыре подхода к понятию «гражданское общество»:

- как противопоставление дикости (или анархии);
- как противоположность церкви (религиозного общества);
- как комплекс общественных **отношений, противопоставленных** государству;
- как конкретный феномен современной западной цивилизации, т. е. формы существования рыночно-демократического общества.

Как видно, термин «гражданский» противопоставляется военному, уголовному, церковному, экономическому и т. д.

Многие исследователи **согласны с** тем, что, несмотря на широкое распространение этого понятия, до сих пор по существу не

выделен предмет его исследования, нет научного определения этого явления и его содержания, следовательно, нет и концепции гражданского общества. Как отмечается в современной литературе, в политической теории поиски исчерпывающих черт гражданского общества также ведут к созданию «идеальных типов». «Гражданское общество» в политической теории – во всех случаях эталон («идеальный тип»).

Согласно мнению современного российского политолога В.Г. Смолькова, в структурном отношении гражданское общество можно представить в виде диалектической совокупности трех основных сфер: экономической, политической и духовной или в качестве следующих **структурных** элементов:

- спонтанно сформировавшиеся на добровольной основе первичные самоуправляющиеся общности людей (семьи, ассоциации, общественные организации, профессиональные, творческие, **спортивные**, этнические, конфессиональные и другие объединения);
- частная жизнь людей с их обычаями, традициями, культурой;
- сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций, огражденная законом от прямого **вмешательства** в нее со стороны государственной **власти** и политики [11].

Постепенное накопление в обществе гражданских мотивов, проявляющихся в деятельности политических партий, конфессий, профессиональных союзов и т. д., призванных защищать групповые интересы и права, создает общественную целостность – гражданское общество. Оно **представляет** собой такой **союз** людей, который исторически отстоял свои **естественные**, неотъемлемые, неотчуждаемые права. Его потребности зависят от развития неотчуждаемых прав человека, свобод его как личности и гражданина; преломляясь в структурах государственной власти, эти потребности трансформируются в легитимные, правовые законы, которые и осуществляют приоритет личности над государством, что является сутью демократического государства. Через различных

носителей общественных интересов и политических лидеров общество защищает себя на государственном уровне путем создания определенных структур государственной власти – правового государства.

Диалектика отношений государства и гражданского общества такова: не государством обуславливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обуславливается и определяется государство, что характеризуется прежде всего автономностью общества. Автономность общества проявляется в самопроизвольной деятельности, вызванной не внешними, а внутренними причинами.

В своем идеале гражданское общество – это такое общество, где «главным действующим лицом и субъектом исторического процесса выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей». Степень же защищенности отдельных граждан и общества в целом от жесткой регламентации со стороны государства определяется уровнем демократии (и это надо подчеркнуть особо), поэтому в гражданском обществе все связи идут не «сверху вниз», а, наоборот, «снизу вверх», т.е. государство и его органы «формируются обществом и находятся под контролем, который осуществляется через определенные каналы» [12].

Коль скоро основополагающей доминантой гражданского общества является отдельно взятая личность, то, естественно, формирование индивидуальной свободы, признание самоценности каждой отдельной личности есть главная цель при построении такого общества, а значит, как справедливо отмечает российский политолог К.С. Гаджиев, несущими его конструкциями «являются все те институты, организации, группы и т.д., которые призваны содействовать всесторонней реализации личности, потенциалов, интересов, целей, устремлений. Эти институты, организации и прочее служат для отдельного индивида источником власти, влияния и авторитета» [3].

Безусловно, большая роль здесь принадлежит семье, ибо совершенно очевидно, что ни о каком гражданском обществе не мо-

жет быть и речи, если не будут на должный уровень подняты институт семьи, его социальная значимость, морально-нравственные принципы. Сегодня, к сожалению, представления отдельных людей о содержании понятия «семья» весьма существенно отличаются от модального типа этого института. Да, конечно, за примерно три тысячи лет своего существования семья прошла сложный путь: от расширенной семьи – к корневой или стержневой, в том числе и патриархальной, и далее – к нуклеарной... Но она была и остается одним «из шедевров природы» (Д. Сантаяна).

Все самое лучшее закладывается в семье, а формируется всю жизнь. Но семья может заложить в человеке все самое низменное, антигуманное, античеловеческое. Поэтому семья не может быть вне поля общественного внимания и влияния. Прав был известный американский педагог Феликс Адлер, когда назвал семью «обществом в миниатюре». Большое значение имеют родственные связи, соседские общины. Перефразируя известные стихи Н. Заболоцкого о В. Хлебникове, можно с уверенностью сказать, что прекрасный образ человека в душе природы заронить может каждый, но лишь своими добрыми делами [13].

«Каждый человек, – по словам И.В. Гете, – это целый мир...». Не существует ни одного одинакового процесса социализации и ни одной одинаковой личности: индивидуальный опыт каждой из них уникален и неповторим. Вместе с тем человек – это плоть от плоти своей социальной, политической среды, она и определяет, по крайней мере в значительной степени, духовный облик человека, его мировоззрение или, как остроумно сказал В.С. Соловьев, его «умственное окошко».

«Умственное окошко», или мировоззрение, зависит от ориентации человека. А ориентация в свою очередь от многих факторов: социальной среды, исторических условий, политической обстановки, национальных и религиозных традиций, общего культурного уровня, нравственных требований общества и т. д., и т. п. [14]

И все же именно духовные корни и ценностные ориентации обеспечивают прием-

ственность поколений, связь между ними. Общий стержень, который крепит связь поколений, – это общечеловеческие представления о месте каждого из нас в этом мире, это веками сложившиеся правила нашего совместного проживания, это, наконец, общечеловеческая мораль – фундамент нравственности и ответственности перед обществом.

Таким образом, человек в гражданском обществе не оставлен один на один с государством, а включен в многообразные социальные, политические отношения, в которых может проявить себя как личность и найти социальную, правовую, политическую защиту. Личность здесь может реализовывать свои интересы в различных референтных группах, которые не позволяют власти узурпировать или чрезмерно ограничивать ее свободу.

Согласно казахстанской Конституции, каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность. Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Благодаря конституционной поправке, принятой в 2007 году, решен вопрос и об этническом представительстве в Парламенте страны. Девять депутатов Мажилиса стали избираться от Ассамблеи народа Казахстана. При этом депутаты от АНК призваны представлять и защищать интересы не каких-либо отдельных этносов, пусть даже наиболее крупных, а всего полиэтничного и поликонфессионального народа Казахстана. Вместе с тем эта группа депутатов призвана выступать экспертами при принятии многих законопроектов, затрагивающих чрезвычайно тонкую сферу межэтнических отношений.

В заключение можно сказать, что своего рода отражением происходящих в стране изменений является уровень гражданской идентичности. Гражданская идентичность измеряется доверием к окружающим, участием в общественных акциях, проявлениями солидарности, ответственностью за дела в стране, готовностью действовать во имя ее интересов.

Литература

1. Жуков В.И. Большой энциклопедический словарь. – М.: Изд-во РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011. – 928 с.
2. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Новейший политологический словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 318с.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: Логос, 2000. – С. 34–38.
4. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: PUBLISHERS, 1993. – С.75.
5. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. – Т. I (А-Д). – М.: Мысль, 2000. – С. 549.
6. Корельский В.М. Неревалова В.Д. Теория государства и права. – М., 1997. – С. 13.
7. Булгаков С.И. История экономических и социальных учений. Очерки из истории экономических учений. – М., 2007. – Вып. 1. – С.183.
8. Бурдые П., Социология политики. – М., 1993. – С. 39.
9. Васильев В.А. Гражданское общество: проблемы его исследования.-М., 1995. – С. 17–34.
10. Арато А., Коэн Дж. Гражданское общество и переходный период от авторитаризма к демократии. – М.: Российская академия управления, 1994. – С. 3–16.
11. Смольков В.Г. Гражданское общество и государство // Гражданское общество. – М.: Луч, 1993. – С. 20–37.
12. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. – М.: Знание, 1996. – С. 272.
13. Саидкасымов С. Национальные процессы и личность // Философские науки. 1990. – №8. – С.57.
14. Кон И.С. Социология личности. – М.,1994. – С. 34.

ПРАВО

УДК 130.2: 34 (574)

Субъекты воспитания правовой культуры населения Казахстана: политологический анализ

Г.Р. АБСАТТАРОВ, зам. директора Института полиязычного образования, старш. препод. кафедры политологии и социально-философских дисциплин Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая, канд.полит. наук

В статье рассматриваются вопросы субъектов воспитания правовой культуры населения Казахстана, которые еще не изучены в политической науке. Воспитание правовой культуры населения в Казахстане осуществляют государственные органы, специальные органы, обеспечивающие законность и правопорядок; органы образования, высшие и средние специальные учебные заведения, средства массовой информации и пропаганды, творческие союзы, учреждения культуры и искусства. Вместе с тем уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: политика, право, воспитание, государство, культура, субъект, закон, права, свобода, ответственность, государственные органы, общественные организации.

Казакстан калкынын укуктук маданиятын тарбиялоо субъектиси: политологиялык анализ

Бул макалада Казакстандын субъекттеринин, калкынын укуктук маданиятын тарбиялоо жана алардагы изилдене элет саясий илим маселелери каралат. Казакстандагы калктын укуктук маданиятын тарбиялоосун мамлекеттик органдар, атайын органдар, мыйзамдуулукту жана укук тартибин аткаргандар; билим берүү органдары, жогорку жана атайын орто окуу жайлары, жалпыга маалымдоо каражаттары жана пропагандалоо, чыгармачыл союздар, мекемелер, маданият жана чеберчилик жүзөгө ашырат. Ошону менен бирге дискуссиалык маселелерге да көңүл бурулат.

Түйүндүү сөздөр: саясат, укук, тарбия, мамлекет, маданият, субъект, мыйзам, укук, эркиндик, жоопкерчилик, мамлекеттик органдар, коомдук уюмдар.

Subjects of education of legal culture of the population of Kazakhstan: politological analysis

The article addresses to issues of subjects of the education of legal culture of the population of Kazakhstan, who have not yet been studied in political science. Raising legal culture in Kazakhstan is carried out by the state authorities, special authorities for ensure law and order; education authorities, higher and secondary special educational institutions, mass media and propaganda, creative unions, cultural institutions and the arts. However, it has given the attention to discussion questions.

Keywords: policy, right, education, state, culture, subject, law, rights, freedom, responsibility, government, public organizations.

Прежде всего следует отметить, что субъекты воспитания правовой культуры населения Казахстана в политической науке еще не изучены.

Научное руководство и управление воспитанием правовой культуры населения предполагает четкое представление о том, кто осуществляет воспитание правовой культуры Казахстана, т.е. о субъекте воспитания, а также изучение объекта воспитания, т.е. тех категорий казахстанских людей, на которых направлено правовоспитательное воздействие. В статье мы рассмотрим вопросы субъектов воспитания правовой культуры населения Казахстана.

В связи с этим надо сказать, что среди политических принципов руководства воспитанием правовой культуры казахстанцев в качестве исходного следует поставить компетентность как свойство организации этого процесса, поскольку именно она позволяет определить верный выбор направления и методов руководства.

Можно ли определить политико-правовую задачу, не зная существа обстановки, в которой предстоит ее решать? Отнюдь! Поэтому, как представляется, в правовоспитательном процессе Казахстана речь должна идти о субординированном комплексе стратегических и тактических задач государственной политики, в содержание которого

последовательно входят оценка конкретной исходной ситуации, постановка стратегической задачи, выявление и определение тактических задач, обеспечивающих достижение генеральной цели.

Содержательная сторона вышеприведенных положений никогда не вызывала сомнений у тех, кто вел теоретическую и практическую работу в сфере воспитания правовой культуры населения страны. Однако, на наш взгляд, правовоспитательный процесс фактически оказался в плену формализма и незамысловатого просветительства. Отражаясь в общественно-политическом сознании, правовоспитательная деятельность в этом своем варианте препятствовала практическому влиянию научно-правовой политики, поскольку не стимулировала должным образом действия казахстанцев. Одних устраивало такое состояние, особенно если оно сопровождалось искусственно создававшимися привилегиями «криминального характера в ущерб другим, голос иных не находил административного отклика» [1]. Стоит в этой связи вспомнить о многих нужных казахстанскому обществу решениях центральных органов, оставшихся невыполненными, чтобы понять губительность расхождения слова с делом. Открытость и обновление, модернизация, реформирование казахстанского общества напомнили об общественной

необходимости глубокой взаимозависимости правовоспитательной работы и реальной социально-экономической и политической практики.

Формирование у казахстанцев правового сознания, необходимости обновления и активного участия в нем – важнейшая сторона правовоспитательной работы. Известно, что казахстанец становится в полной мере сознательным лишь тогда, когда приобретает способность предвидеть общественно-политические последствия своей деятельности, осознает ее социально-правовой, политический смысл и свою ответственность перед обществом. Не случайно воспитание правовой культуры в совокупности и сегодня остается одной из важнейших политических задач и функций казахстанского общества. Мы не можем просто воспитать казахстанца, не имея права воспроизводить работу воспитания правовой культуры, говоря словами С.Ж. Пралиева, не ставя перед собой определенную национальную и политическую цель.

Общественное мнение способно нейтрализовать правовые предписания в Казахстане, по причине чего в законодательстве накапливается большой балласт мертвых норм. Правосознание граждан определяет карательную практику судов. Расхождение приговора по уголовному делу с общественным настроением и ожиданиями населения всегда грозит противопоставлением официальной политики и народа. Поэтому, поддерживая авторитет правосудия Казахстана, официальные лидеры и государственные деятели всегда заинтересованы в открытой или завуалированной правовой пропаганде. В эффективной системе воспитания правовой культуры в Казахстане заинтересованы также широкие слои населения, оказывающиеся основным объектом преступных посягательств. Изменения общественных симпатий способны без правовой реформы развернуть правовую, в частности, уголовно-правовую политику на 180 градусов. Поэтому вполне оправдан интерес политологов, философов, социологов и юристов к проблеме общественного правосознания казахстанцев [2].

Государственная политика Казахстана в сфере правового регулирования может не

дать желаемого результата, если политическая власть не научится эффективно воздействовать на общественное мнение, формировать его нужным образом. И похоже, что политическая власть начинает осознавать значимость воспитания правовой культуры населения. Например, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года №858, говорится о том, что приоритетное значение имеет формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан [3]. Эти меры должны быть направлены на защиту прав и свобод, нравственности, здоровья и собственности каждого казахстанца независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

В связи с этим следует сказать, что воспитание правовой культуры населения Казахстана является важнейшей предпосылкой, условием и результатом реализации государством правовой политики и политики вообще. В данной области одним из основных приоритетов должно быть преодоление правового нигилизма, веками господствовавшего в казахстанском обществе. Это, конечно, одна из наиболее трудноразрешимых политических задач, но и, пожалуй, самая благодарная в системе общественного прогресса Казахстана.

Об особенностях правосознания казахстанских граждан на нынешнем этапе развития нашего общества, его деформации можно говорить бесконечно. К сожалению, наиболее характерными его чертами являются откровенный правовой нигилизм и правовой беспредел.

Законодательные органы Республики Казахстан принимают каждый год огромное количество нормативно-правовых актов, призванных регулировать основные и второстепенные вопросы жизни государства и общества. Иногда плодовитость законодателя становится просто абсурдной.

Принимая законы, соответствующие республиканские органы законодательной власти рассчитывают на выполнение их как населением, так и всеми органами государственного и местного управления. Чтобы население Казахстана ориентировалось на действующее законодательство, оно должно его хотя бы знать. Однако подавляющее большинство казахстанцев незнакомо даже с элементарными правовыми нормами и не желает с ними знакомиться, полагая, что право все равно бессильно там, где приоритет имеют сила и власть. Да и невозможно быть в курсе всех законодательных новинок Казахстана.

Снижению антикриминального потенциала казахстанского общества способствует отсутствие адекватной грамотной информационной политики государства, которая ориентировала бы средства массовой информации на достижение целей национальной безопасности, защиту социума от преступности, повышение уровня нравственной, политической и правовой культуры населения страны. Правильно отмечает Б.Алпысов: «Цель преступников всех мастей – это умышленное присвоение чужой собственности, унижение чести и достоинства человека» [4].

В современных условиях воспитание правовой культуры населения осуществляют в нашей стране: государственные органы; специальные органы, обеспечивающие законность и правопорядок (прокуратура, суд, органы министерств юстиции, внутренних дел, Комитета национальной безопасности); партийные и общественные организации; трудовые коллективы; органы образования, высшие и средние учебные заведения, средства массовой информации и пропаганды, творческие союзы и учреждения культуры и искусства.

Таким образом, в настоящее время круг учреждений и организаций, занимающихся воспитанием правовой культуры населения в Казахстане, настолько широк и разнообразен, что возникает настоятельная необходимость целенаправленности и скоординированности их действий. В связи с этим следует заметить, что в современный период

строительства демократического общества в Казахстане возрастает прежде всего контролирующая роль народа.

Задачи общего руководства системой воспитания правовой культуры населения Казахстана, как и всей системой комплексного воспитания, естественно может выполнять только государство, являющееся руководителем и воспитателем всего населения. Государственные органы с их опытом, авторитетом, тесной связью с массами, всесторонней творческой вооруженностью способны определять главное направление и основное идейно-политическое содержание воспитания правовой культуры, сформулировать его конкретные задачи, обеспечить цельность и стройность, структурное и функциональное единство системы, создать наилучшие условия для ее взаимосвязи и взаимодействия со всеми другими участками комплексного воспитания и тем самым добиться наивысшей эффективности в правовоспитательной работе.

Выступая организационным и руководящим центром системы органов и учреждений, осуществляющих правовоспитательную деятельность, государство тем самым органически включается в эту систему. В качестве субъектов воспитания они выполняют непосредственные функции по воспитанию правовой культуры казахстанских людей, укреплению законности и правопорядка в стране.

Мероприятия по совершенствованию казахстанского права и формированию правового сознания, правовой культуры казахстанских людей всегда занимали и занимают важное место в системе идеологической работы государства. За последние годы государство приняло ряд важных мер по дальнейшему повышению воспитательной роли казахстанского закона, улучшению правовоспитательной деятельности государственных органов и общественных организаций, совершенствованию законодательства.

Важную роль в деле улучшения воспитания правовой культуры граждан сыграли Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2000 до 2010 года и с 2011 до 2020 года и т.д.

Воспитание правовой культуры граждан в духе соблюдения законов и правил демократического общества находится в числе главных средств укрепления законности и правопорядка в нашем государстве [5].

Выполняя решения и постановления правительства Республики Казахстан, государственные органы на местах за последние годы значительно активизировали работу по воспитанию правовой культуры населения.

В настоящее время в деятельности государственных органов сложились следующие основные формы работы по воспитанию правовой культуры населения: обсуждение состояния этой работы на форумах, совещаниях, собраниях и семинарах идеологических, политических и административных работников, в первичных трудовых коллективах; проверка и контроль выполнения принятых решений; организация изучения основ права в системе просвещения и образования; разработка и утверждение перспективных планов, мероприятий и т.п., направленных на расширение форм воспитания правовой культуры масс, повышение эффективности пропаганды правовых, политических знаний, ее идейно-теоретического уровня.

Все эти и некоторые другие формы работы способствуют дальнейшему укреплению правопорядка и законности, обеспечению четкости и слаженности в деятельности государственного и хозяйственного аппарата, искоренению правонарушений и других антиобщественных проявлений.

Важная роль в организации и осуществлении воспитания правовой культуры населения принадлежит постоянным комиссиям по борьбе с коррупцией. Степень участия различных постоянных комиссий в борьбе с коррупцией, в воспитании правовой культуры населения неодинакова, и она в основном определяется тем, в сфере какой области действует соответствующая комиссия. Наиболее активно в этом отношении работают, как правило, комиссии по законности и охране общественного порядка, по делам молодежи.

В настоящее время постоянные комиссии все более активно влияют на проведение в жизнь законов и других актов органов ка-

захстанского государства. Они обсуждают состояние работы по соблюдению законности на предприятиях, в учреждениях с последующим вынесением в определенных случаях этого вопроса на заседание сессии маслихатов, организуют при участии депутатов пропаганду правовых знаний путем проведения лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов и т.д., контролируют деятельность самодеятельных органов и организаций населения по соблюдению ими законности, тем самым осуществляют важные функции по воспитанию правовой и политической культуры казахстанских людей.

Комиссии в своей правовоспитательной деятельности используют и такие формы воздействия, как передача материалов на рассмотрение учреждений или общественных организаций по месту работы или жительства правонарушителей, привлечение виновных лиц к административной ответственности и т.д.

Следует сказать, что депутаты обязаны стоять на страже казахстанских законов, активно участвовать в борьбе с правонарушениями, в воспитании населения в духе высокой сознательности, исполнения гражданского долга, неуклонного соблюдения законности.

Формы участия депутатов в правовоспитательной работе могут быть и являются самыми разнообразными: и организация на местах по претворению в жизнь решений Парламента, маслихатов и их органов с привлечением широкого круга общественности, и вскрытие нарушений законности на том или ином предприятии, учреждении, и непосредственное участие в правовоспитательных мероприятиях, и проведение повседневной кропотливой работы по пропаганде правовых, политических знаний путем бесед, лекций, индивидуальных встреч с избирателями и т.д.

Важное значение для воспитания правовой культуры имеет всемерное соблюдение законов в самой деятельности Парламента, маслихатов. На местах еще встречаются случаи, когда исполнительные органы, отдельные работники и должностные лица забы-

вают об этом обстоятельстве, не принимают своевременных мер по удовлетворению законных требований казахстанских граждан, допускают бюрократизм и волокиту, что в конечном счете снижает авторитет закона. В свете улучшения дела воспитания правовой культуры борьба с этими явлениями приобретает большое политическое значение.

Особое место среди субъектов системы воспитания правовой культуры населения Казахстана занимают правоохранительные органы [6] – прокуратура, суд, органы юстиции и внутренних дел, для которых воспитание правовой культуры составляет необходимую профессиональную обязанность, неразрывно связанную со всей практической деятельностью.

В различных постановлениях правительства Республики Казахстан подчеркивается, что органы прокуратуры и суды должны всемерно повышать оперативность, четкость и культуру в работе, воспитывать у каждого сотрудника внимательное и чуткое отношение к предложениям, заявлениям и жалобам населения, решительно устранять проявления бюрократизма и волокиты в рассмотрении писем, упорядочить прием граждан, улучшить оказание юридической помощи населению, организациям и т.д., а также уделять повседневное внимание пропаганде казахстанских законов и правовому воспитанию населения, особенно молодежи.

Выполняя эти указания правительства, судебные и прокурорские органы, полиция в последние годы заметно активизировали работу по воспитанию правовой культуры населения. Они стали шире использовать присущие им средства укрепления законности и профилактики правонарушений. Вся деятельность этих учреждений оказывает повседневное практическое воздействие на формирование правового сознания населения, способствует дальнейшему укреплению казахстанского правопорядка и законности.

В связи с этим остановимся подробнее на политологическом содержании воспитательной стороны правовой работы прокуратуры, суда, органов юстиции и внутренних дел Казахстана.

Свои общенадзорные функции, которые имеют большое политическое значение для воспитания правовой культуры населения, органы прокуратуры осуществляют в следующих формах: проверка законности актов, решений, распоряжений, издаваемых министерствами, ведомствами и подчиненными им учреждениями и предприятиями, местными органами государственного управления, общественными организациями с принесением протеста на акт, решение и распоряжение, изданные с нарушением закона; систематическая проверка исполнения законов в организациях и на предприятиях, в сельских учреждениях и внесение представлений в компетентные органы об устранении нарушений законности, а в случае необходимости привлечение к ответственности виновных лиц; участие в заседаниях республиканских и местных органов государственного управления и местных органов власти, прием и рассмотрение жалоб и заявлений граждан, истребование от должностных лиц или отдельных граждан документов, сведений и объяснений по поводу нарушения того или иного закона и т.д.

Рассматривая вопрос о воспитательном значении прокурорского надзора в Казахстане, следует отметить, по нашему мнению, следующие обстоятельства.

Когда, например, руководитель учреждения отменяет по протесту прокурора свои незаконные решения или приказы и в дальнейшем не допускает подобных нарушений, то результат работы органов прокуратуры можно считать положительным. Если же органы прокуратуры провели более обширную работу, направленную на недопущение подобных нарушений закона в других учреждениях и на предприятиях (например, наряду с представлением послана информационная записка в государственные и общественные органы, организовано выступление в средствах массовой информации, установлен контроль за ходом исправления выявленных недостатков и т.д.), и тем самым достигнуто резкое снижение этих нарушений, то налицо уже высокая эффективность прокурорского надзора. А это очень важно для дела воспи-

тания правовой и политической культуры населения.

В связи с этим хотелось бы привести такой пример. В 2014 году прокуратурой Республики Казахстан была организована проверка исполнения законодательства о труде, об охране труда и правил по технике безопасности в строительных организациях, конкретно в ТОО «Астанастрой». В ходе проверки работники прокуратуры не только вскрывали нарушения законности, но и вели широкую работу по разъяснению основных положений трудового законодательства путем проведения бесед, лекций, докладов среди руководителей строительной организации и работников. По итогам проверки прокуратура Республики Казахстан внесла представление на устранение нарушений законодательства и был установлен надзор за его исполнением.

Как показывает политологический анализ, казахстанский суд является одним из важнейших органов в деле воспитания правовой культуры населения [7]. Рассматривая уголовные, административные и гражданские дела, наказывая лиц, совершивших преступления, правонарушения, или вынуждая к исполнению определенных обязательств тех или иных нарушителей гражданского права, казахстанский суд осуществляет правосудие от имени государства и оказывает огромное воспитательное и политико-правовое воздействие как на самих нарушителей законности, так и на широкие массы населения.

Публичное рассмотрение дела, когда допрашиваются подсудимые (стороны в гражданском процессе), свидетели, заслушиваются выступления прокурора, адвоката, представителей общественности, укрепляет престиж казахстанского закона и уважение к правилам демократического общества. Такой порядок рассмотрения дает возможность каждому присутствующему в зале суда непосредственно и наглядно ознакомиться с действующими казахстанскими законами, убедиться в неотвратимости наказания за совершенные преступления, понять общественную, политическую опасность противоправной деятельности и осознать необхо-

димость борьбы со всякими нарушениями правопорядка. Такие судебные процессы оказывают большое профилактическое воздействие и способствуют предупреждению подобных нарушений, мобилизуют общественность на искоренение преступных проявлений, устранение причин, их порождающих, повышают чувство ответственности в обществе за соблюдение правовых норм его членами и т.д.

Большую работу по разъяснению сущности и значения казахстанских законов, воспитанию у населения чувства уважения к ним проводят адвокатура, органы государственного арбитража, народного контроля. Важная роль в поддержании правопорядка и законности воспитания правовой культуры населения принадлежит органам казахстанской полиции в политической системе.

Обеспечение охраны общественного порядка, борьба с преступностью, ведение следствия по уголовным делам, соблюдение паспортного режима, организация безопасности движения транспорта и пешеходов, пожарного надзора, деятельности исправительно-трудовых учреждений – вот те основные формы правовой и социально-политической работы органов Министерства внутренних дел Республики Казахстан, которые оказывают воздействие на формирование правосознания, правовой и политической культуры казахстанских людей.

В настоящее время координация и методическое руководство деятельностью государственных и общественных организаций по правовой пропаганде возложены в масштабах страны на Министерство юстиции Республики Казахстан, а в областях – соответственно на департаменты юстиции.

Ныне при Министерстве юстиции республики и отделах юстиции областных департаментов созданы координационно-методические советы по правовой пропаганде. Основная задача этих советов – разработка методических рекомендаций и предложений по руководству и координации деятельности государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний, всемерное содействие юридическим

и другим учреждениям и организациям в практической реализации решений правительства по воспитанию правовой культуры населения.

В условиях демократического общества важное место в комплексном воспитании населения вообще и воспитании правовой культуры в частности занимают трудовые коллективы. Здесь наряду с решением производственных вопросов формируются новые, общекзахстанские черты личности, воспитываются сознательное соблюдение закона, трудовой дисциплины, чувство ответственности, бережливое отношения к собственности, нетерпимое отношение к лодырям, прогульщикам, пьяницам, бракоделам, расхитителям добра и т.д.

Говоря о роли и месте трудового коллектива в воспитании правовой культуры населения, следует подчеркнуть, что это важная ячейка гражданского общества, где происходит процесс формирования правового сознания, воспитания правовой культуры и развития социальной, политической активности гражданских качеств людей. Президент Н.А. Назарбаев отметил, что все трудовые коллективы должны стать подлинными центрами воспитания казахстанца, утверждения ответственного отношения к труду, государственной и частной собственности, высоких нравственных, социально-политических отношений между людьми.

Решая те же воспитательные задачи, что и общество в целом, трудовой коллектив располагает своими специальными, только ему присущими или по преимуществу ему свойственными средствами воспитания политической, трудовой и правовой культуры.

Производственный коллектив Казахстана располагает широкими возможностями по формированию правового сознания, правовой культуры своих работников. На практике сложились и используются специфические формы и средства, применяемые производственными коллективами в целях воспитания у работников чувства уважения к казахстанским законам и формирования правосознания, правовой культуры членов

коллектива¹. Это вовлечение работников, конкуренция, «институты» наставничества, привлечение масс к управлению производством, общественные смотры резервов, работа по личным и коллективным планам и т.д.

Например, в последние годы на многих предприятиях, в учреждениях, на стройках и в организациях Казахстана проводится большая работа по обеспечению строгого соблюдения законов и улучшению правового воспитания, формированию интереса к практике разработки планов социально-экономического развития коллективов. Такие планы, содержащие целый комплекс социально-бытовых мероприятий, включают также меры по профилактике правонарушений, борьбе с коррупцией, антиобщественными проявлениями, по укреплению общественного порядка. Эти планы создают более благоприятные возможности для скоординированной и целенаправленной правовоспитательной работы, обоснованного управления развитием всего коллектива.

Практически воспитательные мероприятия здесь осуществляются при активной помощи общественных организаций.

Повышение роли трудовых коллективов связано с усилением ответственности руководителей и административно-управленческого персонала предприятий не только за производственные показатели, но и за улучшение морально-политического, правового воспитания подчиненных, организацию работы по предотвращению различных правонарушений.

В связи с этим следует заметить, что в любом коллективе особенно велика ответственность руководителя. Его авторитет во многом зависит от умения работать с людьми, опираться на их опыт и знания. А для того чтобы руководитель мог участвовать в правовоспитательной, политической работе, он сам, во-первых, должен знать основы казахстанского права и политику правовой

¹ Большую помощь в деле воспитания правовой культуры работников коллектива оказывают общественные юридические консультации. Сейчас в стране их насчитывается около тысячи.

культуры, во-вторых, быть образцом их исполнения.

Очень важно, чтобы эта работа, проводимая в производственных коллективах, находила свое продолжение и развитие в мероприятиях по месту жительства граждан. Практика Казахстана показывает, что именно здесь чаще всего дают себя знать недостаток юридической, политической информации, низкая правовая культура.

Огромная ответственность в деле воспитания правовой культуры молодежи лежит на органах системы образования, средних и высших учебных заведениях. От того, как осуществляют они воспитание правовой культуры молодежи, зависит формирование гражданских качеств, высокого правосознания у подрастающего поколения, начиная уже со школьной скамьи.

В заключение следует сказать, что в воспитании правовой культуры населения страны важное место принадлежит не только государственным органам и общественным организациям, но и органам массовой информации и пропаганды, а также творческим организациям, учреждениям культуры и искусства. Сегодня важно, чтобы решение

назревших проблем субъектов воспитания правовой культуры казахстанцев в целом способствовало сплочению общества, стабильности демократического, справедливого общества.

Литература

1. *Боравев А.С.* История советского права. – СПб, 2008. – С. 76.
2. Общественное сознание в Казахстане // Сборник статей. – Караганда, 2008. – С. 15, 30, 45, 76.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.
4. *Алысов Б.* Как не стать жертвой преступников? // Мысль. – 2009. – №7. – С. 86.
5. Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans.-Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. – S.70.
6. См.: *Жунисбай А.Е.* Правовая культура юриста в обеспечении стабильного развития Казахстана // Высшая школа Казахстана. – 2014. – № 27. – С. 304–308.
7. *Омарбекова М.* Правовая культура правосудия по уголовным делам // Зангер. – 2014. – №2. – С.64–65.

УДК: 378 (575.2) (04)

Управление трудом в сфере высшего образования

К.М. ОСМОНБАЕВА, старш.препод.;
К.С. РАМАНКУЛОВ, д.ю.н. и.о. проф. УНПК МУК

В статье рассматривается управление трудом в сфере высшего образования. Разбираются различные уровни управления трудом: международный, государственный, организационный и их взаимосвязь. Выделена специфика организационного управления в высших учебных заведениях гуманитарной направленности.

Ключевые слова: управление трудом, высшее образование, государство, университет, взаимосвязь.

Жогорку билим берүү жаатында эмгекти башкаруу

Бул статьяда жогорку билим жаатындагы эмгекти башкаруусу каралат. Эмгекти башкаруунун бир нече түрү каралат: эл аралык мамлекеттик, уюштуруучулук жана алардын бири бирине болгон катышы. Гуманитардык багыттагы, жогорку окуу жайларда уюштуруучулук башкаруунун өзгөчө спецификасы каралган.

Түйүндүү сөздөр: эмгекти башкаруу, жогорку окуу, мамлекет, университет, өз ара байланыш.

Management of labor in the field of higher education

In the article work management in the sphere of the higher education is considered. Different levels of work management are considered: international, state and organizational and their correlation. Specifics of organizational management in higher educational institutions of a humanitarian field are selected.

Keywords: work management, higher education, state, university, correlation.

Различают три аспекта управления трудом: международный, управление трудом на уровне государства и управление трудом на уровне организации (в нашем случае вуза). Рассмотрим их подробнее.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой регламентирование с помощью международных соглашений государств вопросов, связанных с применением труда, улучшением его условий, охраной

труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников. Формальным выражением такого регулирования являются нормы (стандарты) труда, закрепленные в актах, принятых ООН, МОТ, ЮНЕСКО, региональными объединениями государств в Европе, Америке, Африке, на Ближнем Востоке, а также в двусторонних договорах между государствами [1].

Управление трудом на международном уровне осуществляет *Международная организация труда* (МОТ) и ЮНЕСКО. На первой в истории человечества Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию (Париж, 1996 г.) с участием более 4000 человек министры твердо выступили за повышение роли и места высшего образования в обществе, прекрасно понимая, что именно от этого зависит объем финансирования высшей школы, проводимых научных исследований, материальное положение и социальный статус профессорско-преподавательского персонала. Была принята и утверждена концепция высшего образования XXI века. От имени своих правительств и перед лицом министров других стран они дали твердое обязательство проводить впредь политику своих государств в сфере высшей школы на базе принятой концепции. Решения конференции были официально направлены руководителям государств, правительств и законодательных органов, в средства массовой информации, они легли в основу долгосрочной стратегии ЮНЕСКО в области высшего образования.

В соответствии со всемирным планом междууниверситетского сотрудничества и академической мобильности создана и эффективно работает система международных образовательно-научных центров, называемых Кафедрами ЮНЕСКО, в 135 странах, в том числе 6 кафедр в Кыргызстане [2].

Огромную роль в расширении мобильности профессорско-преподавательского и студенческого персонала сыграли разработанные ЮНЕСКО по инициативе СССР и ратифицированные почти всеми государствами мира конвенции о взаимном признании документов о среднем образовании, дипломов и ученых степеней.

Во время обсуждения на генеральной конференции итогов выполнения рекомендации о статусе учителей рядом делегаций был поставлен вопрос о разработке аналогичной рекомендации о защите прав профессорско-преподавательских кадров высших учебных заведений. Однако это предложение вызвало возражения со стороны представителей некоторых государств. Аргументация была следующей: учителя – это понятно, они – во всех странах обездоленная часть населения, которая нуждается в защите. А профессора и преподаватели вузов – это элита, из которой формируется администрация разных уровней, депутатский корпус, они – первые кандидаты в правительственные органы. Тем не менее предложение о разработке Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений было принято, и генеральная конференция поручила директору начать соответствующую работу [3].

Она оказалась не менее сложной, чем первая, и потребовала более 20 лет. Нужно было определить новую роль преподавательских кадров не только в подготовке специалистов и в проведении научных исследований, но и в создании социально-экономического фундамента общества, его демократизации и гуманизации, в формировании будущего человеческой цивилизации. Достаточно сказать, что разрабатываемый документ составлялся с учетом «большого разнообразия законов, регламентирующих норм, практики и традиций, которые в разных государствах определяют структуру и организацию высшего образования», а также должен был «учитывать разнообразие правового положения преподавательских кадров высших учебных заведений в различных странах, в частности, в зависимости от того, распространяется на них или нет действие положений, относящихся к государственной службе».

Из стран СНГ только Россия получила приглашение ЮНЕСКО войти в состав международной экспертной группы по подготовке проекта рекомендации, однако Россия отказалась от предложения ЮНЕСКО и передала свои права Беларуси.

В рекомендации, утвержденной генеральной конференцией, подтверждается значимость предыдущих нормативных актов ЮНЕСКО, таких, как Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Рекомендация о статусе учителей, Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников, нормативных актов Международной организации труда, «касающихся свободы ассоциаций, права на создание организаций и права на заключение коллективных договоров, а также на равенство возможностей и равное отношение». Рекомендация не отменяет предыдущие акты, а рассматривается как последующая ступень в разработке международных норм, касающихся статуса профессорско-преподавательских кадров.

Генеральная конференция твердо высказалась за решающую роль государства в развитии высшего образования. В принятом решении она подчеркнула «ответственность государств за обеспечение образования для всех, согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.», и напомнила «об ответственности государств за обеспечение высшего образования во исполнение пункта 1(с) статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах».

Рекомендация применяется ко всем преподавательским кадрам высших учебных заведений. Главным руководящим принципом рекомендации является в соответствии с Уставами ООН и ЮНЕСКО «содействие обеспечению мира, взаимопонимания и устойчивого развития», «воспитание в духе мира и культуры мира, как это определено ЮНЕСКО, а также высококвалифицированные и всесторонне развитые выпускники высших учебных заведений, способные служить обществу в качестве ответственных граждан и вести плодотворную научную и продвинутую исследовательскую деятельность, т.е. контингент одаренных и квалифицированных преподавательских кадров высших учебных заведений».

Значительное место уделяется индивидуальным правам и свободам; речь идет о граж-

данских правах, академических свободах, правах на публикации и на международный обмен информацией. Основные моменты: «Преподавательские кадры высших учебных заведений, как и другие группы и индивидуумы, должны пользоваться гражданскими, политическими, социальными и культурными правами, признанными на международном уровне в отношении всех граждан. Поэтому все преподавательские кадры высших учебных заведений должны пользоваться правом на свободу мысли, совести, религии, слова, собраний и ассоциаций, а также правом на свободу и безопасность личности и свободу передвижения. Как граждане, они не должны сталкиваться ни с какими препятствиями или ограничениями в осуществлении своих гражданских прав, включая право содействия социальным изменениям путем свободного выражения своего мнения о государственной политике и политике, затрагивающей высшее образование. Они не должны подвергаться никаким наказаниям в результате только лишь осуществления своих прав» и «в случае грубого нарушения этих прав «они должны иметь право на подачу апелляции в соответствующие национальные, региональные или международные органы, такие, как учреждения системы Организации Объединенных Наций, а организации, представляющие преподавательские кадры высших учебных заведений, должны в таких случаях оказывать им всестороннюю помощь».

Обязанности и ответственность преподавательских кадров тесно увязываются с академической свободой и заключаются в следующем: «Эффективно обучать студентов в рамках средств, предоставляемых учебным заведением и государством, быть честным и справедливым к студентам мужского и женского пола и одинаково обращаться со студентами всех рас и религий, а также инвалидами, поощрять свободный обмен идеями между самими преподавателями и студентами». «соблюдать этику научных исследований, касающихся человека, животных, наследия или окружающей среды, постоянно повышать свои научные знания, быть честными и беспристрастными в профессиональной оценке

своих коллег и студентов, сознавать свою ответственность в выступлениях или публикациях». Рассматриваются вопросы подготовки к профессии и началу трудовой деятельности, гарантии занятости, включая срочные и бессрочные контракты, аттестация и оценка работы преподавательских кадров высших учебных заведений, дисциплинарные меры и увольнение. Так, «увольнение в качестве дисциплинарного взыскания допускается только по обоснованным и достаточным причинам, касающимся профессиональных норм поведения, например, систематическое невыполнение должностных обязанностей, явная профессиональная непригодность, подделка или фальсификация результатов научных исследований, серьезные финансовые нарушения, сексуальные домогательства или другое неправомерное поведение в отношении учащихся, коллег или других представителей академического общества, или высказывания серьезных угроз в их адрес, или извлечение противоправной выгоды из учебного процесса, например, путем фальсификации свидетельств, дипломов и степеней за денежное вознаграждение, сексуальные либо другие услуги или путем вымогательства в целях получения сексуальных услуг либо финансовых или других материальных выгод от подчиненных или коллег за сохранение работы».

Межправительственные рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, как и предыдущая Межправительственная рекомендация о статусе учителей, выдержали проверку временем, продолжают сохранять свою актуальность. Это не обычная рекомендация, которую можно выслушать и забыть. Ее принимают государства и тем самым берут на себя моральное обязательство ее исполнения. Более того, их исполнение государствами находится под постоянным контролем ЮНЕСКО, независимого неправительственного Объединенного комитета экспертов ЮНЕСКО-МОТ, Генеральной конференции и Исполнительного совета ЮНЕСКО. В течение десятков лет со дня их принятия ни одна страна даже не ставила вопрос об их пересмотре, изменении или дополнении. Сегодня это высший миро-

вой стандарт статуса преподавательских кадров высших учебных заведений.

Итак, как нами выяснено, применительно к деятельности вузов МОТ не разработаны какие-либо специальные предписания, рекомендации или резолюции. Этот пробел, на наш взгляд, заполнила ЮНЕСКО, приняв вышеупомянутые рекомендации.

Кроме этого, ЮНЕСКО принят еще ряд документов и конвенций относительно вопросов образования. Так, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая ЮНЕСКО 14 декабря 1960 г., дает развернутое определение понятия «дискриминация» в области образования и предписывает ряд конкретных мер, которые должны реализовать государства – сторонники этой конвенции для ликвидации любых проявлений дискриминации в образовании и для осуществления действительного равноправия участников образовательных отношений.

Для управления трудом в каждой стране создается своя система общегосударственных органов. Название и структура этих органов периодически могут изменяться. Однако любое цивилизованное государство разрабатывает нормативные материалы по вопросам труда, занятости и социальной политике, в частности по условиям труда, по тарификации работ и рабочих, по межгосударственным соотношениям в оплате труда в бюджетной сфере, управлению занятостью, организации взаимоотношений между работодателями и наемными работниками и др.

В Кыргызстане в настоящее время к такому органу относится Министерство труда и социального развития. Косвенно управление трудом в вузе регулируется Министерством образования и науки.

Обоснованным и своевременным представляется создание специальной организации, разрабатывающей рекомендации по вопросам организации, производительности, нормированию труда и его оплаты. Такой организацией мог бы стать Научно-исследовательский институт труда (НИИ труда).

Третий уровень управления трудом принадлежит предприятию, организации независимо от масштабов и сферы деятельности.

Различие состоит лишь в степени значимости, полноте содержания и способах использования целей, объектов и функций для достижения конечных результатов деятельности конкретного предприятия или организации.

Целью управления трудом на предприятии, организации является наиболее рациональное и эффективное использование персонала, расходование средств на оплату и материальное стимулирование труда при соблюдении конституционных прав и обязанностей граждан.

Объектами управления трудом в вузе в общем виде являются непосредственный процесс труда, отношения между людьми в трудовом процессе, воспроизводство рабочей силы. Применительно к управленческой деятельности вуза их можно конкретизировать и выделить в качестве отдельных объектов: управление профессорско-преподавательским составом вуза, управление организационным обеспечением трудовой деятельности ППС, управление производительностью и качеством труда, управление мотивацией и стимулированием труда, управление производственными и социальными отношениями

в процессе трудовой деятельности. В свою очередь каждый из вышеуказанных объектов также можно подразделить. Например, управление персоналом вуза включает в себя поиск, отбор, в том числе конкурсный, наем, адаптацию, развитие персонала, его профессиональное обучение и переподготовку, планирование карьеры, оценку деятельности. Управление организационным обеспечением трудовой деятельности ППС и АУП предполагает разделение и кооперацию труда, организацию рабочих мест, рационализацию приемов труда, условий труда, режимов труда и отдыха, нормирование труда, материальное стимулирование и т.д.

Литература

1. *Нуртдинова А.Ф., Орловский Ю.П.* Трудовое право России / Учебник. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. – С. 161.
2. Материалы сайта ЮНЕСКО в Кыргызстане. URL:http://kyrgyz-embassy.be/?page_id=309(дата обращения 17.04.2015 г.)
3. *Канаев Н.М.* «О международно-правовом статусе учителей и преподавательских кадров высших учебных заведений». – М., 2012.

УДК 323

Нормативно-правовая база энергетической политики Кыргызской Республики

С.Г. ИВАНОВ, докт. полит. наук, профессор Кыргызско-Российского
Славянского университета им. Б.Н. Ельцина;

Р.А. АРУНОВ, аспирант Кыргызско-Российского Славянского
университета им. Б.Н. Ельцина

Аннотация. В статье осуществлен анализ комплекса нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность государственных органов при проведении энергетической политики, их обязанности при обеспечении энергетической безопасности, а также антимонопольную деятельность государства в топливно-энергетической сфере Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, энергетическая политика, ТЭК, стратегия, закон.

Кыргыз Республикасынын энергетикалык саясатынын ченемдик-укуктук базасы

Аннотация. Макалада энергетикалык саясатты жүргүзүүдө мамлекеттик органдардын ишин жөнгө салган нормативдик-укуктук актыларга жана энергетикалык коопсуздукту камсыз кылуудагы милдеттерине, ошондой эле Кыргыз Республикасынын отун-энергетикалык комплексинде мамлекеттин монополияга каршы ишмердүүлүгүнө анализ жүргүзүлдү.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз Республикасы, энергетикалык саясат, ОЭК, стратегия, мыйзам.

Legal framework for energy politics Kyrgyz Republic

The article analyzes the complex regulatory and legal acts, regulating the activity of state bodies in conducting energy policy and their responsibilities in ensuring energy security, as well as anti-monopoly activity of the state in the energy sector of the Kyrgyz Republic.

Keywords: Kyrgyz Republic, Energy Policy, Energy, strategy, law.

Энергетика представляет собой стратегическую отрасль Кыргызской Республики (КР), непосредственно влияющую «на уровень жизни населения и на все сферы экономики» [6]. В Национальной энергетической программе КР и стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года (НЭП) констатировалось, что республика «обладает достаточными запасами топливно-энергетических ресурсов. Однако потенциальные возможности топливно-энергетического комплекса (ТЭК) реализуются в недостаточной мере, вследствие чего отрасль испытывает определенные финансово-экономические трудности» [7]. При этом было заявлено, что «республика на 50% зависит от импорта энергоносителей, что отрицательно влияет на экономику» [7].

В связи с этим считаю необходимым провести анализ комплекса нормативно-правовых актов, определяющих деятельность государства по формированию и реализации наиболее важных аспектов энергетической политики (обеспечении энергетической безопасности, антимонопольной деятельности и т.д.).

НЭП, разработанная на основании распоряжения правительства КР, «является документом, определяющим цели, задачи и основные направления государственной энергетической политики, а также устанавливающим механизмы ее реализации» [16].

В НЭП определено, что «долгосрочная энергетическая политика Кыргызстана направлена на защиту прав и интересов граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечение энергетической безопасности, эффективное управление, реализацию стратегических ориентиров развития энергетики и вопросов приватизации энергообъектов» [7]. «При проведении энергетической политики государство в полной мере должно осуществлять реструктуризацию государственной собственности» [7].

После событий 2010 года, последовавших за попытками незаконной приватизации ОАО «Северэлектро», «вопросы приватизации» предприятий ТЭК больше не ставились. В то же время НЭП не отменена

и редакции не подвергалась. В связи с этим положения программы следует считать действующими. В качестве стратегических ориентиров долгосрочной энергетической политики названы: «энергетическая безопасность и эффективность». Составляющими государственной энергетической политики названы: обеспечение «эффективного пользования государственным фондом энергоресурсов, развитие внутренних топливно-энергетических рынков, формирование рационального топливно-энергетического баланса». Инструментами реализации энергетической политики являются «меры тарифного, налогового, таможенного и антимонопольного государственного экономического регулирования».

В соответствии с НЭП «энергетическая безопасность» представляет собой составляющую национальной безопасности КР, направленную на топливо- и энергообеспечение. Целью политики энергетической безопасности является последовательное улучшение «надежности обеспечения потребителей энергоносителями требуемого качества по приемлемым ценам; способности потребителей эффективно использовать энергоресурсы; устойчивости энергетического сектора» [7, Раздел I].

Принципами обеспечения энергетической безопасности являются: «гарантированность и надежность энергообеспечения; контроль со стороны государства и местных органов управления за надежным энергоснабжением объектов, обеспечивающих безопасность государства; диверсификация используемых видов топлива и энергии; предотвращение нерационального использования энергоресурсов; создание экономических условий (за счет налоговых и таможенных мер), обеспечивающих равную выгоду поставок энергоресурсов на внутренний и внешний рынки и оптимизацию структуры экспорта; создание конкурентного отечественного энергетического оборудования, привлечения в ТЭК экологически безопасных и экономически эффективных технологий» [7, Раздел I].

Энергетическая политика КР и «механизмы ее реализации должны отвечать

требованиям социальной направленности и базироваться на принципах обеспечения равной доступности энергоносителей для потребителей; поддержания цен на энергоносители на доступном для потребителей уровне; поддержки малоимущих слоев населения при оплате тарифов» [7, Раздел I].

Основными составляющими энергетической политики являются: «обеспечение надежных и бесперебойных поставок; осуществление реформы системы управления, а также завершение структурных реформ ТЭК; реализация сбалансированной тарифной и ценовой политики; достижение сокращения потерь и прекращение хищений; обеспечение доступа к сетям и продажи энергии от альтернативных источников; улучшение коммерческой и финансовой дисциплины; реализация программ технического перевооружения; привлечение инвестиций; развитие конкурентных преимуществ КР на региональном рынке электроэнергии; разработка программ повышения энергетической эффективности и энергосбережения; снижение зависимости от импортируемых энергоресурсов; обеспечение мониторинга финансового положения ТЭК» [7, Раздел I].

Целевыми установками НЭП являются: «научное обоснование условий безопасного, эффективного и устойчивого функционирования ТЭК; формирование системы взаимоотношений субъектов энергетического комплекса, потребителей и государства; повышение роли энергетики в процессах вывода КР на путь устойчивого экономического развития и достижения социальной стабильности общества» [7].

В Стратегии устойчивого развития КР (Стратегия), принятой в 2013 году, в качестве основной цели функционирования энергетического сектора названо «обеспечение энергетической безопасности» [6].

В отличие от стратегии развития ТЭК до 2025 года Стратегия 2013 года более конкретна и содержательна. В частности, в ней констатируется, что большинство «лицензиатов, являются несостоятельными структурами, которые с целью получения лицензии представляли фиктивные документы о возможности финансирования работ либо регистрировались нака-

нуне получения лицензий» [6]. В то же время, «несмотря на невыполнение недропользователями заключенных соглашений, сроки лицензий продлеваются» [6], что свидетельствует как о низкой эффективности осуществления государственного контроля в отрасли, так и о уровне коррупции в соответствующих государственных органах. Данная ситуация привела к тому, что вследствие таких действий государства «инвесторы, необходимые для развития нефтегазовой отрасли, не приходят» [6].

В качестве «политики и мер» в стратегии предложено «провести инвентаризацию лицензионных соглашений на разработку нефтегазовых месторождений и аннулировать те из них, по которым не выполняются условия лицензионных приложений» [6]. Ожидается, что к 2017 году это позволит «обеспечить энергетическую безопасность страны посредством обеспечения бесперебойного снабжения страны энергоресурсами по справедливой цене» [6]. К сожалению, даже при полном выполнении инвесторами своих обязательств простая выдача лицензий не в состоянии обеспечить энергетическую безопасность государства.

Импорт и производство энергоресурсов регламентированы в том числе **Законом КР «О нефти и газе»** [4]. Целью закона является «защита прав потребителей и производителей» [4, ст. 2]. В документе определено, что нефть и газ КР – «исключительная собственность государства» [4, ст. 4]. При этом организации нефтегазовой отрасли КР «могут иметь государственную, частную и смешанную формы собственности» [4, ст. 5].

Полномочия правительства КР состоят в «разработке стратегии развития отрасли, а также ее реализации программы; предоставлении имущественных прав на осуществление деятельности в нефтегазовой отрасли; осуществлении контроля за эксплуатацией и эффективностью использования ресурсов нефти и газа; создании благоприятных правовых и фискальных условий инвесторам; установке правил поставки, пользования, транспортировки, эксплуатации, а также продажи газа и нефти; формировании стратегических запасов нефти и газа, их учета; раз-

работке и реализации инвестиционной политики в отрасли; проведении общей ценовой политики в нефтегазовой отрасли; разработке и осуществлении программ по демонаполизации, разгосударствлению и приватизации в нефтегазовой отрасли. Правительство вправе запретить экспорт нефти и газа, добытых в Кыргызстане, и продуктов их переработки на срок не более 6 месяцев» [4, ст. 6].

Межгосударственные отношения в нефтегазовой сфере регулируются международными договорами хозяйствующих субъектов государств, участвующих в этой деятельности» [4, ст. 37].

Принципы организации и регулирования ТЭК регламентированы Законом КР «Об энергетике» [5]. Закон принят в целях «повышения экономической эффективности и надежности функционирования» ТЭК, а также «защиты интересов потребителей и производителей» [5, ст. 2].

Первичные энергетические ресурсы Кыргызстана являются «исключительной государственной собственностью» [5, ст. 4]. При этом в пятой статье закона закреплено многообразие форм собственности (государственной, муниципальной и частной) на «предприятия топливно-энергетического комплекса» [5, ст. 6].

На правительство КР законом возложена ответственность за формирование энергетической программы и обязанность осуществлять контроль за ходом ее реализации. При этом правительство не имеет права «вмешиваться непосредственно в производственную и хозяйственную деятельность предприятий ТЭК» [5, ст. 6].

Кроме того, на правительство возложено «проведение единой государственной энергетической политики; определение ценовой политики; определение механизмов цено- и тарифообразования; осуществление контроля за выполнением собственных актов регулирования отношений в энергетической сфере; исполнение энергетического аспекта договорно-правовых отношений в рамках Евразийского экономического союза» [5, ст. 6].

Соответствующим государственным органам, ответственным за выработку и реали-

зацию энергетической политики, надзору и контролю в сфере энергетики открыт «свободный доступ к документации организаций ТЭК» [5, ст. 12]. В то же время данная статья не предусматривает получения информации негосударственными организациями и гражданами. В связи с этим доступ гражданского общества к информации о процессах ценообразования энергетических ресурсов законом не регламентирован. С учетом стратегического значения цен на нефтепродукты, газ и т.д. такая ситуация не допустима.

В рамках НЭП, разрабатываемой правительством и одобряемой Жогорку Кенешем КР, «определяются основные направления развития энергетики, включая решение ценовых, инвестиционных, налоговых и иных вопросов» [5, ст. 13; 14].

Тарифы на электрическую и тепловую энергию утверждаются на основании инструкции Государственного агентства по регулированию ТЭК при правительстве Кыргызской Республики. Она разработана в полном соответствии с Законами КР «Об энергетике» и «Об электроэнергетике» и направлена на применение тарифов на электрическую и тепловую энергию [1].

Центральным «государственным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику по развитию топливно-энергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики, газовой, нефтяной, угольной промышленности, магистральных трубопроводов нефти и газа, продуктов их переработки и возобновляемых источников энергии» [10] является Министерство энергетики и промышленности КР (Министерство).

Целью его деятельности является «выработка и реализация единой государственной политики в топливно-энергетическом комплексе» [10]. В качестве задач определены: «разработка и реализация единой государственной политики по обеспечению энергетической безопасности и развитию ТЭК; осуществление государственного регулирования в ТЭК и создание условий для снабжения потребителей энергоресурсами» [10].

Функции отраслевой политики Министерства состоят в «разработке нормативных

правовых актов в области ТЭК; разработке и реализации программы перспективного развития энергетики с учетом требований энергетической безопасности; внесении предложений по тарифной политике в области ТЭК; разработке правил пользования природным газом». В функции регулирования входят право выдавать лицензии на производство, передачу, распределение и продажу тепловой энергии и природного газа и осуществление контроля за «выполнением лицензионных условий». Функции координации, контроля и надзора Министерства состоят в «осуществлении межотраслевой и межрегиональной координации» [10].

Уполномоченным государственным антимонопольным органом, реализующим государственную антимонопольную политику и осуществляющим государственное антимонопольное регулирование во всех отраслях экономики (за исключением ТЭК), защиту и развитие конкуренции, является Государственное агентство антимонопольного регулирования при правительстве КР [8].

Государственным органом, осуществляющим «государственное регулирование деятельности организаций ТЭК посредством лицензирования и установления тарифов на электрическую, тепловую энергию и газ, является» [9] Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса при правительстве КР (Госагентство).

Госагентство является уполномоченным антимонопольным органом в области ТЭК. В контексте своих задач Госагентство: «обеспечивает баланс интересов потребителей и субъектов ТЭК; осуществляет антимонопольное регулирование в области ТЭК; осуществляет государственное регулирование ТЭК для обеспечения потребителей электрической, тепловой энергией и газом по обоснованным экономически ценам; обеспечивает равные возможности и условия доступа всех потребителей к линиям электропередачи, теплопередачи и системам газоснабжения» [9].

Функции Госагентства состоят в выдаче лицензии на переработку нефти и газа, а также его производство, передачу, распре-

ление и продажу; контроле за соблюдением лицензионных требований; мониторинге и контроле за правильностью формирования и применения цен на электрическую, тепловую энергию и газ; расчетах норм прибыли; расчетах тарифов на тепловую энергию и газ, а также расчетах стоимости услуг, оказываемых ТЭК; обеспечении баланса интересов потребителей энергоресурсов и естественных и разрешенных монополий ТЭК посредством государственного регулирования и контроля; формировании и ведении государственного реестра естественных и разрешенных монополий ТЭК; информировании общественность через СМИ о тарифной политике, ее реализации, а также о деятельности и принимаемых решениях самого Госагентства; участии в работе международных организаций по вопросам ценообразования и регулирования деятельности ТЭК; осуществлении научно-технического сотрудничества в этой области» [9].

Правами Госагентства являются: право «выдачи предписаний о прекращении нарушений; право наложения административных взысканий и применения экономических санкций к организациям ТЭК; право проведения проверок по вопросам формирования и применения цен и тарифов организациями ТЭК; право проведения мониторинга и контроля деятельности организаций ТЭК; право получения от организаций ТЭК любой необходимой информации, отчетов, других документов; право внесения в правоохранительные органы материалов о нарушениях; право обращения в судебные органы». В своей деятельности Госагентство опирается на Закон «О естественных и разрешенных монополиях» и Закон «О конкуренции».

Достижение баланса интересов потребителей и естественных монополистов является компетенцией государства, опирающегося в этой деятельности в том числе на Закон КР «О естественных и разрешенных монополиях» [2].

Демонополизация законом «не допускается» [2, ст. 2]. В соответствии со статьей 2-1 естественными монополиями являются хозяйствующие субъекты, осуществляющие «транспортировку нефти и нефтепродуктов

по магистральным трубопроводам, а также транспортировку, распределение, хранение и продажу природного газа» [2, ст. 2-1].

К организациям, включенным в государственный реестр естественных монополий, должен быть применен один из видов ценового регулирования: «установление цен или их предельного уровня; установление предельного уровня рентабельности; установление величины торговой надбавки» [2]. При этом методами регулирования являются: «метод доходности инвестиционного капитала; метод экономически обоснованных затрат; метод сравнительного анализа эффективности деятельности субъектов естественных монополий» [2, ст. 4-1].

Государство осуществляет контроль: «за крупными (более 10% уставного капитала) имущественными сделками и инвестициями; при реорганизации и ликвидации субъекта; при обеспечении доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий» [2, ст. 5].

«Организационные и правовые основы защиты и развития конкуренции, предупреждение, ограничение, пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также обеспечение условий для создания и эффективного функционирования рынков» определяются Законом КР «О конкуренции» [3].

Таким образом, нормативно-правовая база энергетической политики определяет цели, задачи, основные направления и механизмы ее реализации, а также регламентирует принципы, права, обязанности и порядок взаимодействия уполномоченных госорганов и хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в топливно-энергетической сфере КР.

Основными «уполномоченными органами» являются: правительство, на которое возложена обязанность «проведения единой государственной энергетической политики»; Министерство энергетики и промышленности, «проводящее государственную политику по развитию топливно-энергетического комплекса»; Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса, осуществляющее «государствен-

ное регулирование деятельности организаций ТЭК посредством лицензирования и установления тарифов»; Государственное агентство антимонопольного регулирования, «осуществляющее государственное антимонопольное регулирование» деятельности разрешенных монополий, осуществляющих импорт и реализацию энергоресурсов.

Сравнительный анализ правовой базы до и после событий 2010 года позволяет прийти к выводу о том, что произошла трансформация экономической политики в энергетической сфере. Если до 2010 года она опиралась на нелиберальные концепции и предполагала разгосударствление и приватизацию топливно-энергетического комплекса при обеспечении «приемлемых цен», то в настоящее время государство несет ответственность за обеспечение энергетической безопасности и антимонопольное регулирование, осуществляемое посредством контроля за экономическую «обоснованность цен».

Литература

1. Временная инструкция по применению тарифов на электрическую и тепловую энергию. Утверждена приказом Государственного департамента по регулированию топливно-энергетического комплекса при Министерстве энергетики и промышленности КР от 28 ноября 2014 года №39 [Электронный ресурс] // Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве КР [Официальный сайт]. URL: <http://regulator.tek.gov.kg/ru/news/vremennaya-instrukciya-po-primenenyu-tarifov-na-elektricheskuyu-i-teplovuyu-energiyu> (дата обращения: 11.09.2015).
2. Закон КР «О естественных и разрешенных монополиях в Кыргызской Республике» от 8 августа 2011 года №149. В редакции Законов КР от 9 июля 2014 года №119, 19 июля 2014 года №145, 13 января 2015 года №9 [Электронный ресурс] // Эркин Тоо. – 10 августа 2011 года. – №66. URL: http://www.ibc.kg/ru/news/legislation/896_vneseny_izmeneniya_i_dopolneniya_v_zakon_o_estestvennyh_i_razreshennyh_monopoliyah_v_kyrgyzskoi_republike (дата обращения: 20.09.2015).

3. Закон КР «О конкуренции» от 22 июля 2011 года №116. В редакции Законов КР от 5 апреля 2013 года №47, 21 января 2015 года №22, 13 августа 2015 года №225. [Электронный ресурс] // Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве КР [Официальный сайт]. URL: <http://patent.kg/index.php/ru/legislation/67-laws/kodeksy-i-zakony-kyrgyzskoj-respubliki/909-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-o-konkurentsii.html> (дата обращения: 10.08.2015).
4. Закон КР «О нефти и газе» от 8 июня 1998 года №77. В редакции Законов КР от 9 марта 2004 года №19, 18 мая 2012 года №58, 29 мая 2012 года №74, 11 октября 2012 года №171, 13 февраля 2013 года №15, 20 января 2015 года №19 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/85?cl=ru-ru> (дата обращения: 17.09.2015).
5. Закон КР «Об энергетике» от 30 октября 1996 года №56. В редакции Законов КР от 16 мая 2008 года №85, 23 мая 2008 года №93, 23 января 2009 года №14, 18 мая 2012 года №60, 10 октября 2012 года №170, 24 июня 2013 года №99, 19 июля 2014 года №145, 14 января 2015 года №10. [Электронный ресурс] // Жогорку Кенеш КР [Официальный сайт]. URL: www.kenesh.kg/Articles/1384-Zakon_KR_Ob_energetike.aspx (дата обращения: 10.09.2015).
6. Национальная стратегия устойчивого развития ККР на период 2013-2017 годы [Электронный ресурс] // Президент КР [Официальный сайт]. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoj_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 25.09.2015).
7. Национальная энергетическая программа КР на 2008–2010 годы и Стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года. Одобрена Постановлением Правительства КР от 13 февраля 2008 года №47.
8. Положение о Государственном агентстве антимонопольного регулирования при Правительстве КР. В редакции постановлений Правительства КР от 14 ноября 2014 года №650, 30 марта 2015 года №168. Утверждено постановлением Правительства КР от 17 мая 2013 года №271. [Электронный ресурс] // Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР [Официальный сайт]. URL: http://antimonopolia.kg/web/index.php?act=view_cat&id=24 (дата обращения: 2.09.2015).
9. Положение о Государственном агентстве по регулированию топливно-энергетического комплекса при Правительстве КР. Утверждено постановлением Правительства КР от 14 ноября 2014 года №650. В редакции постановления Правительства КР от 23 апреля 2015 года №240.
10. Положение о Министерстве энергетики и промышленности КР. Утверждено постановлением Правительства КР от 20 февраля 2012 года №116. В редакции постановлений Правительства КР от 30 апреля 2013 года №219, 17 марта 2014 года №133.
11. Постановление Правительства КР «Об утверждении Порядка рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства в области недобросовестной конкуренции» от 2 июня 2012 года №362.
12. Постановление Правительства КР «Об утверждении Правил о принудительном разделении (выделении) хозяйствующих субъектов» от 11 июня 2012 года №391.
13. Постановление Правительства КР «Об утверждении Правил рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства КР» от 2 июня 2012 года №365.
14. Постановление Правительства КР «О проекте Национальной энергетической программы КР на 2008–2010 годы и Стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года» от 13 февраля 2008 года №47. В редакции Закона КР от 16 мая 2008 года №85.
15. Правила рассмотрения антимонопольным органом ходатайств и уведомлений в соответствии с требованиями статьи 5 Закона КР «О естественных и разрешенных монополиях в КР». Утверждены постановлением Правительства КР от 2 июня 2012 года №366.
16. Распоряжение Правительства КР от 15 февраля 2006 года №71-р и от 10 июня 2006 года № 310-р.

УДК 340(575.2) (04)

Некоторые аспекты заключения и исполнения договоров об охране собственности физических и юридических лиц с участием вневедомственной охраны МВД Кыргызской Республики

ТОКТОРАЛЫ уулу А. соискатель Института философии и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики

В статье рассматриваются вопросы о договорах, об охране собственности физических и юридических лиц с участием вневедомственной охраны Главного управления государственной специализированной службы охраны МВД Кыргызской Республики (далее по тексту – ГУГССО МВД КР), а также некоторые аспекты заключения договора охранных услуг помещения.

Ключевые слова: охрана, потребитель, исполнитель, владелец, собственник, арендодатель.

Аткаруучу жыйынтыктын кээ бир аспектилери жана менчик күзөт келишимдердин жеке жана укуктук жарандарынын катышуусу менен Кыргыз Республикасынын ИИМинин ведомстводон сырткары күзөт кызматы

Бул макалада мындан ары текст боюнча, Кыргыз Республикасынын ИИМ мамлекеттик атайын кузот кызматынын башкармалыгынын – МАККБ ИИМ КР катышуусу менен жеке жана укуктук жактардан менчиктерин кайтаруу жонундо келишимдер каралат. Ошондой эле кээ бир аспектилеринин жыйынтыгы кузот тейлемдер келишими болумунун озгочулуктору.

Түйүндүү сөздөр: күзөт, керектөөчү, аткаруучу, мүлк ээси, менчик, ижара берүүчү.

Some aspects of writing and performance of contracts for the protection of persons and property legal entities with private security MIA Kyrgyz Republic

The article deals with the question of treaties on the protection of property, preservation of natural and legal persons with the participation of the private security service of the Main Department of the Civil specialized service of the Interior Ministry of the Kyrgyz Republic (hereinafter – GUGSSO MIA), as well as some aspects of the conclusion of the contract security services «indoor».

Keywords: Protection of the consumer, artist, owner, owner, lesser.

Исследование договоров об охране собственности физических и юридических лиц с участием вневедомственной охраны было бы неполным без рассмотрения особенностей заключения и исполнения этих договоров. Обеспечение на договорной основе охраны объектов, помещений, имущества юридических и физических лиц – это комплексная проблема, которая разрешается при помощи различных мер: организационных, экономических, правовых, в том числе гражданско-правовых.

Среди последних важное место занимает договор об охране собственности подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел МВД Кыргызской Республики.

Заключением и исполнением выступают ГУГССО МВД КР (отделения) вневедомственной охраны, которые в соответствии с п.7 Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Кыргызской Республики являются юридическими лицами, имеют гербовую печать и штампы со своим наименованием, самостоятельный баланс, расчетный и иные счета в банках.

В каждом из районов города Бишкека созданы и действуют отделы вневедомственной охраны ГУГССО МВД КР. На стороне заказчика (потребителя) охранных услуг, предоставляемых вневедомственной охраной ГУГССО МВД КР, выступают граждане или

юридические лица, которые в примерном договоре, на основе которого заключаются договоры об охране помещения, именуется владельцем имущества. На территории Кыргызской Республики договорная практика именуется гражданином (субъекта рассматриваемых договорных отношений) «владельцем имущества» или «владельцем», поскольку договор, о котором идет речь – это договор об охране собственности с участием МВД Кыргызской Республики и других помещений с личным имуществом граждан.

Следует отметить, что именовать гражданина в данном случае «ответственным арендодателем» или «собственником» нельзя, так как имеются следующие на то причины:

во-первых, помещение с имуществом, которое подлежит охране, может находиться в частной собственности гражданина, и поэтому гражданин именоваться «ответственным арендодателем» не может, он будет собственником (сособственником), хотя может быть и нанимателем;

во-вторых, если помещение входит в состав муниципального или государственного жилищного фонда, то понятие «владелец», по нашему мнению, расширяет круг лиц, которые могут участвовать в договоре. Такая формулировка учитывает некоторые права и обязанности, например, членов семьи «владельца», проживающих совместно с ним, а именоваться собственником в данном случае

«владелец» не может, поскольку имущество находится в собственности гражданина, а помещение, которое подлежит охране, частной собственностью не является.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, владелец – это тот, кто владеет чем-нибудь, а владеть – это иметь в своей собственности, держать в своей власти, подчинять себя, управлять, иметь возможность чем-нибудь действовать при помощи чего-нибудь» [7, С 74].

Владелец с точки зрения рассматриваемого договора – это дееспособный гражданин (физическое лицо), которым может быть не только гражданин Кыргызской Республики, но также им может быть иностранец или лицо без гражданства, имеющее на праве собственности или в пользовании недвижимость (помещение, дом, дачу, гараж) с находящимся внутри личным имуществом, и который является субъектом договора о централизованной охране квартирных и иных помещений с личным имуществом граждан подразделениями МВД Кыргызской Республики.

Исследуемые отношения необходимо также рассмотреть с точки зрения возможности применения к ним законодательства «о защите прав потребителей». По нашему мнению, это должно найти отражение в тексте договоров об охране помещений, заключаемых вневедомственной охраной с гражданами.

Данный факт хотя никем из авторов не оспаривается, но не нашел своего отражения ни в литературе по исследуемой проблеме, ни в договорной практике в Кыргызской Республике.

В преамбуле Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» (в редакции Закона Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года №90 говорится о том, что настоящий закон [2] регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение информации о товарах (работах, услугах)

и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Здесь же даны основные понятия, используемые в законе:

потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

исполнитель – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющий работы или оказывающий услуги потребителям по возмездному договору.

В разъяснениях Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики [4], утвержденного приказом от 4 декабря 2009 года №732 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Кыргызской Республики», «О защите прав потребителей» [2], говорится, что одним из признаков отнесения гражданина под понятие «потребитель» является приобретение товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Цели, для которых приобретается товар, заказывается работа (услуга), должны быть исключительно личные (бытовые). Товары (работы, услуги) могут приобретаться (заказываться) для личных нужд (например, медицинские услуги) либо для бытовых (например, приобретение электробытовых приборов), либо одновременно и для личных и для бытовых нужд.

Изготовителями, продавцами, исполнителями являются организации (коммерческие и некоммерческие) независимо от формы собственности и от организационно-правовой форм, а также индивидуальные предприниматели.

Здесь же говорится, что с учетом положений статей 36–48 ГК КР [1], а также Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» (см. преамбулу) под услугами

понимается совершение за плату определенных действий или определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд (услуги по перевозке, связи, консультационные, образовательные и т.п.).

В ст. 11 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики» от 8 мая 1996 года [1] закреплено правило, в соответствии с которым в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве. В соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики, а также правами, предоставленными потребителю Законом Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Во-первых, потребители освобождаются от уплаты государственной пошлины при подаче в суд искового заявления о защите нарушенного права.

Во-вторых, установлена альтернативная подведомственность. Если по общему правилу исковое заявление подается в суд по месту нахождения ответчика, то потребитель вправе по своему выбору подать исковое заявление в суд либо по месту своего жительства, либо по месту нахождения ответчика, либо по месту причинения вреда. Эти специальные правила применяются только тогда, когда отношения подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей.

Как мы видим, с точки зрения исследуемых отношений нет препятствий применения к договорным отношениям об охране квартир и других помещений с личным имуществом граждан с участием вневедомственной охраны МВД Кыргызской Республики, положений законодательства о защите прав потребителей, поскольку исследуемый договор – вид общего договора возмездного оказания услуг (гл. 31 ГК КР).

Вывод о возможности применения к договорным отношениям об охране имущества законодательства о защите прав потребителей, по нашему мнению, должен найти отражение и в примерном договоре, и в заключаемых на его основе договорах о централизованной охране учреждений и других помещений с личным имуществом граждан подразделениями вневедомственной охраны при МВД, в виде одного из пунктов договора который можно сформулировать в следующей редакции: «К отношениям, возникающим из данного договора, применяется также законодательство о защите прав потребителей». Включение данного положения в договор об охране будет отвечать в том числе и требованиям ст.3 Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» – о праве потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей.

Предметом договора об охране помещений являются деятельность вневедомственной охраны по предоставлению охранных услуг и действия владельца имущества по передаче или других помещений с личным имуществом (гараж, дача и т.д.) под охрану. В примерном договоре об охране помещения отдельной квартиры или других помещений с личным имуществом (гараж, дача и т.д.) именуется объектом, причем то обстоятельство, что под охрану передаются отдельная квартира (гараж, дача) с личным имуществом владельца, на наш взгляд, лишний раз подтверждает вывод о возможности применения к исследуемым отношениям законодательства о защите прав потребителей [8, С 7].

Под «потребителем» в законодательстве ОЗППКР понимается не только гражданин, который непосредственно приобрел товар или заказал работу (услугу), но и гражданин, пользующийся ими. Например, потребителем является как гражданин, который купил телевизор или билет в театр, так и гражданин, который пользуется этим телевизором или является потребителем.

Это положение представляется интересным, поскольку разрешает проблему размежевания объекта договора об охране помещения с личным имуществом граждан.

Соответственно, применения к данным договорным отношениям законодательства о защите прав потребителей – в первом случае, и невозможности применения к исследуемым договорным отношениям законодательства о защите прав потребителей, если все имущество гражданина или часть его, находившееся в квартире (доме, даче, гараже), используется в предпринимательской деятельности – во втором случае.

Кроме того, тот факт, что потребитель – это не только гражданин, кто заказал или приобрел услугу (работу, товар), но и гражданин, который пользуется услугой (работой, товаром), имеет значение постольку, поскольку учитывает некоторые права и обязанности членов семьи владельца имущества, т.е. лица, с которым вневедомственной охраной заключен договор об охране.

Следующей особенностью объекта договора об охране с участием подразделений ГУГССО МВД КР является то, что под охрану передается изолированное помещение (отдельная квартира, дом, дача, гараж) с личным имуществом, т.е. описи имущества при передаче квартиры под охрану, не происходит, оценка имущества охраной также не производится, оценка имущества производится владельцем единолично. Вещи, которые приобрел владелец имущества после заключения договора, также охватываются понятием объект договора об охране помещений.

Профессор Ю.М. Аристаков называет следующие решения названных важнейшим средством обеспечения решения указанных выше задач и юридического оформления связей участников гражданского оборота и функционирования промышленных предприятий является договор. Договорное право в качестве важнейшего института гражданского права охватывает обязательственное право, право собственности и право интеллектуальной собственности [6, С 7].

Г. П. Чуб правильно отмечал: «Представляется, что текст действующего договора позволяет прийти к выводу, что охрана отвечает за хищение любого имущества, независимо от времени его приобретения, но в пределах

назначенной суммы в момент заключения договора. Иное решение требовало бы в качестве обязательного условия составления описи имущества» [9. – С. 7].

При заключении договора владелец сам выбирает (назначает) сумму стоимости имущества, при хищении которого ответственность охраны ограничивается этой назначенной владельцем суммой. От назначенной суммы зависит и стоимость услуг охраны. Чем выше назначенная сумма, в пределах которой охрана несет ответственность, тем выше стоимость услуг охраны.

Представляется, что главное в услугах по охране помещений не стоимость возмещения, хотя и это немаловажно, а предотвращение попытки хищения имущества из охраняемого помещения.

Рассматриваемые договоры в силу специфики предоставления охранных услуг (с помощью технических средств охранной сигнализации) имеют особенности заключения в виде оборудования техническими средствами охранной сигнализации: этот факт можно рассматривать как предварительное (техническое) условие заключения договора об охране помещений.

Сама процедура заключения договора (оборудования средствами сигнализации до заключения договора об охране квартир) во всех регионах Кыргызской Республики практически одинакова.

Так, например, отделы при МВД предлагают гражданину лично приехать в отдел вневедомственной охраны для написания заявления на оборудование помещения средствами охранной сигнализации (далее – ОС), причем для установки сигнализации в помещении с подключением на пульт централизованной охраны. Должны быть выполнены следующие условия: гражданин должен быть прописан в данной квартире или иметь правоустанавливающие документы на квартиру, дом, дачу и т.д. Гражданин в заявлении должен подтвердить наличие в квартире отдельного телефона, целостность всех остекленных проемов, плотное прилегание створок окон и дверей при закрывании; при наличии двойных входных дверей должно быть по

одному замку на каждой, при наличии одной входной двери необходимо наличие двух замков разной конструкции.

При поступлении заявления в отдел охраны оно регистрируется в журнале регистрации заявлений на оборудование квартир средствами ОС.

После регистрации заявления инженер ПЦО (пульта централизованной охраны) обсчитывает акт-наряд на весь объем работ по монтажу ОС, включая кроссировку телефона и выезд для обследования квартиры.

Гражданин оплачивает по акту-наряду всю сумму (стоимость работ, материалов и оборудования) в бухгалтерию ОВО до начала монтажных работ. После оплаты монтаж средств ОС проводится в течение пяти дней. Одновременно с проведением монтажа на телефонную станцию подается акт-наряд на подключение сигнализации к телефонной линии. Подключение на телефонной станции проводится в течение десяти дней.

После подключения сигнализации к телефонной линии инженером ПЦО проводится проверка качества оборудования квартиры средствами ОС и сдачи квартиры на пульт непосредственно из квартиры. Когда квартира полностью оборудована, подключена на пульт и проверена инженером ПЦО, гражданин лично приезжает в отдел охраны (в Бишкеке – в договорную группу отдела вневедомственной охраны) для заключения договора.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики отсутствуют нормы, регулирующие отношения по охране собственности вышеназванных субъектов. Деятельность подразделений вневедомственной охраны предусмотрена Законом Кыргызской Республики от 11.01.1994 г. «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики». Однако в этом законе договор об охране имущества лишь упоминается, а какое-либо конкретное правовое регулирование охранных отноше-

ний практически отсутствует. Тем не менее вышеназванные договоры регулируются общими положениями ГК КР о договорах возмездного оказания услуг (глава 31 ГК КР), разновидностью которых являются.

Литература

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (по состоянию на 03.08. 2013 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1996. – № 6. – Ст. 80.
2. Закон Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» от 10 декабря 1997 г. № 90 // Эркин Тоо. – 1997. – 24 декабря. – № 114115; Наша газета. – 24 декабря. – № 97.
3. Закон КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11.01.1994 г. № 1360-ХП // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2007. – № 29.
4. Закон Кыргызской Республики «Об утверждении Республиканского реестра подведомственных и регионального реестра рынка» от 19 января 2010 года // Эркин-Тоо. – 2010. – 11 января. – № 36.
5. *Арабаев Ч.И.* Гражданское право Кыргызской Республики: Учебник – 2-е изд., испр. и доп. – Бишкек: Нур-Ас, 2010.
6. *Аристаков Ю.М.* Промышленное предприятие и время исторический аспект. Монография СПб., 2014. – С. 105.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – С. 74.
8. *Смирнов В.И.* Договоры об охране собственности граждан и юридических лиц с участием вневедомственной охраны при органах внутренних дел. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 7.
9. *Чуб Г.П.* Договор об охране квартир вневедомственной охраной. Лекция. – М.: ВШ МВД СССР, 1973.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8:8-7

Пародия жанрынын азыркы учурдагы абалы

Н.Т. АСАНОВА, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институтунун аспиранты

Бул макалада бир коомдук формациядан экинчи коомдук формацияга ыкчам өтүүдөн улам өлкөбүздүн саясий-социалдык, маданий-экономикалык абалы чоң кризиске дуушар болушун камтыган саясий пародиялар тууралуу сөз козголот. Макала он үч беттен турат.

Түйүндүү сөздөр: пародиялык колдонмо, граждандык позиция, оппозициялык мотив, окшоштуруу/имитация, бетин ачуу, саясий сын

Современное состояние жанра пародии

В этой статье проведен обзор пародийных произведений периода резкого перехода от одной общественной формации к другой, когда политико-социальную и культурно-экономическую жизнь нашей страны охватил большой кризис. Статья состоит из тринадцати страниц.

Ключевые слова: пародическое использование, гражданская позиция, оппозиционный мотив, имитация/подражание, разоблачение, политическая критика

Modern state of parody genre

This article gives a review of political parodies that narrate how political, social, cultural and economic life of our country encountered a big crisis as a result of abrupt transition from one social structure (socialism) to another social structure (capitalism). The article consists of thirteen pages.

Keywords: using as parody, civic attitude, oppositional statement, imitation, reveal, political criticism

Коомдук формациялардын өзгөрүшү менен бирге, ошол өзгөргөн коомдо жашаган адамдардын турмушка болгон мамилелеринен сырткары, алардын аң-сезиминде саясатка, маданиятка, адабиятка карата болгон көз караштары да өзгөрө баштады. Сөз эркиндигине, ойду ачык айтуу укугуна ээ болгон коомдук аң-сезимдердин бардык түрлөрү (адабият, маданият, тарых, философия ж.б.) мурдагы консервативдик, догмалык көз караштардан четтеп, алдыңкы цивилизациялуу өлкөлөр сыяктуу «бетке чабар», тайманбас пикирлерди айтууга даай башташты. Мындай көрүнүштөр өзгөчө саясатта, адабиятта көрүндү.

Эгеменге ээлик кылган кыргыз турмушунда бардык тараптарыбыз чоң кризиске кептелип, аяк-башы жок абалда калдык. Кайсы тармакты алба, жердешчилик, тууганчылык «сөөк оорулары», (С.Жигитов) көрө албастык «бут тосуучулук», паракорчулук, уурулук, талоончулук, кылмышкерлик өкүм сүрүп, иш билги кадрлардын тандалбай жатышы, кошоматчылык, «өз көмөчүнө күл тартуу» д.у.с. өтө ыпылас «көр пендечилик» көрүнүштөргө чырмалды. Журт башындагылар болсо «эл турмушун отко-сууга салып, эксперимент жасап», [1.] азгырмалуу аз өмүрдө жыргап-куунап байгерчиликте жашоо айласы менен алек. Мекен келечегин ойлоп, анын жок дегенде бир кадам алдыга жылышы үчүн кыпындай иш жасап атуулдук милдетин аткарып койгон адам жоктой туюлат. Бирок бүтүндөй коом бузулуп калышы мүмкүн эмес, арасынан эл керегине жарачу, канына эне сүтү менен кошо бүткөн тубаса ак дил, патриот азаматтар чыгаары шексиз. Биздин «журт жакшыларынын» бүгүнкү иш-аракеттери бай-манапка менчик болгон илгерки эркиндикти эңсеген учурду элестетет. Коомдук мүлк болушунча менчиктелип, күндөн-күнгө жашоонун баасы кымбаттап, бардыгын сатып алууга болот деген түшүнүк рыноктук экономиканын бирден бир башкы формуласы катары аң-сезимибизге сиңүүдө. «Эч кан төгүлбөй тымызын жүргүзүлгөн мындай революция – социализмден капитализмге өтүү процесси, бир системадан экинчи системага өтүүнүн өтө тездик ме-

нен жүргүзүлүшү жалпы элди апкаарытып, дендароо абалга да дуушар кылды» [2.]. Коомубузда болуп жаткан революциялык мүнөздөгү өзгөрүүлөр адабиятыбызга да өз таасирин тийгизүүдө. Мурдагы адабиятка карата боло келген цензуранын чынжыры үзүлүп ушу тапта ким эмне кааласа ошону айтууга, жазууга мүмкүнчүлүк алды. Жазуучулар жараткан көркөм чыгармалар эми, элдик тандоонун «торко элегинен» өтөт. Элге жаккан чыгарма болсо ал кайра-кайра басылып, жазуучуну марытат, зоболосун оболотот, жакпаса ал автордун «жазуучу» деген наамы эл тарабынан алынып салынат. Азыркыча айтканда, ал автор «банкрот» болот да, башка кесипке өтөт...

Заман таламдарына ылайыкташкан адабиятыбыздын жанрдык табияттары да мурдагыдан курч мүнөзгө өтүп, радикалдуу кадамдарга барууда. Мындай көрүнүш өзгөчө сатира, пародия жанрларынан байкалууда. Социализм тушунда бүтүндөй система сынга алынбастан, ошол башкаруу системасындагы майда бутактарында көзөмөл кылган айрым жергиликтүү жетекчилер гана өтмө, каймана мааниде сынга алынчу. Азыр андай эмес. Туура эмес иштери болсо, «депутат», «президент» деген мансаптарды алып жүргөндөр да сындалат.

Айрыкча поэзия сын реализм методуна ык алып, анда күчтөн тайган ата-энесин карылар үйүнө өткөрүп жаткан мерез уулдардын, кароосуз калган көчө балдарынын көбөйүшүн, жумушсуздуктун айынан аракеттикке, уурулукка, бузукулукка барып жаткан жаштардын оң жолго түшүүсү кыйын болуп калган кейиштүү абалы, бийликтин «эрке балдары» болгон президент жана анын кол алдындагылардын «чыгыш хандарынан келаткан акылга сыйдырып, аныктама бералгыстай ашынган деспоттугу» (К. Даутов) ырга салынууда. Бүгүнкү чыгармалар бийликтин ушундай көрүнүштөрүн курч сындаган ачык сатиралык-публицистикалык маанайдагы тематикалардан куралды. Ш. Дүйшеевдин «Кайдыгерлик» (1992) жыйнагына кирген «Кыянаттык» (1986), «Ысык-Көлдү сакта дейсин» (1989), «Эсине кел» (1989), «Күт эми, Эштекбайке, күткүн да жата бергин»

(1990), «Кыргызбай менен Кыргызгүлдүн баяны» (1990) ырлары, Н.Байтемировдун заман темасындагы төрт сап ырлары 1993-жылдары «Калемпир, мурчу аралаш», «Бүгүнкү турмуш көйгөйү» деген ат менен жарыяланган ырлар циклине кирген «Элим менен», «Көөнүм ачышат», «Кез келди го», «Бүлүндүк ээ», «Эшигинди ачкыла», «Жаңы кылым келатат», А.Өмүркановдун «Күндөгү так» (1995) жана «Асмансыз жылдар» (2001) «Кыйкырамын келечекке, эртеңге», «Күйгөн жүрөк», «Жан бузулбай, жаратылыш бузулбайт», «Айлык жетпейт», «Айылдагы доско кат» «Эртеңди ойлоп» деген ырларынын аты эле айтып тургандай кыргыз элинин турмуш чындыгын таамай, элестүү, курч чагылдырууга жетишкенин көрөбүз.

«Мына мындай заманга мүнөздөмө берүү адилеттик үчүн күрөшкөн чынчыл поэзияда гана ишке ашмак. Биз кээ бирде поэтикалык чыгармалардын түбөлүктүү деп аталган темаларга (өмүр, өлүм, турмуш, жашоо, тирүүлүк, адилеттик, арамдык, чынчылдык, боорукерлик, сүйүү, достук ж.б.) байланыштуу жакшы жазылгандарды аздектеп чыныгы поэзия деп мүнөздөп келебиз. Ал эми коомдук турмуштун чындыгын чагылдырган ырларды саясатка байланыштуу жаралган деп, күнүмдүк гана жашоосу бар чыгармалар катары мүнөздөгөн учурларыбыз да кездешет. Акыйкатта сатиралык поэзия коомдук турмушка активдүү аралашып, анын алдыңкы сабында жүрүп, элдин ички дүйнөсүндө кайнап жаткан ой санааны, үмүт тилекти, күрөш-аракетти туура чагылдырып берүүгө жөндөмдүү болууга тийиш. Ошон үчүн азыркы учурдун поэзиясын сын реализминин чыгармаларына окшотуп жатабыз. Ошондо гана сатиралык поэзия аң-сезимге күчтүү таасир этип, көркөм сөз катары өз касиетин аркалайт. Ушуга үндөш пикирди биз адабиятчы С.Исаеванын изилдөөсүнөн да учуратабыз. [3.] Сатиранын бир салаасы болгон пародияда да азыркы кыргыз турмушунун «аянычтуу» абалын ашкере сындап, жаркын келечек орношун дегдеп, идеологиялык күрөш ачкан эмгектер жазылды. Саясий сатирик Азизбек Келдибеков учурдагы коомдук, маданий, саясий чөйрөлөргө, шай-

лоо кампанияларына, криминалдарга саясий сын берип, «Папкестан пародиялары» аттуу пародиялык колдонмолорун жазып жатат. Орус пародисттери пародияны максатына карай: 1) юмордук же тамашалуу пародиялар 2) сындоочу пародиялар, 3) пародиялык колдонмо «пародическое использование» деп бөлүп жүрүшөт. Пародиялык колдонмолор коомго элдеги бузук иштердин «бетин ачып берүү», ал жөнүндө кабардар кылуу максатында жазылат. Пародиялык колдонмолордо пародист коомдогу классикага айланган же азыркы кезде эстрада жаатында абдан популярдуу болуп жаткан чыгармалардын (поэзия, поэма, проза) сюжетин же каармандарын пайдаланат, же болбосо, ошонун обонуна салып, берейин деген өз идеясын окурманга, угарманга жеткирет. Адабий колдонмолорду алгач Великобританиянын саясий ишмерлери Джордж Каннинг (1770-1828), Джон Фрер (1769-1840), Джордж Эллис (1753-1821) жана Уильям Гиффорд (1752-1814) англис адабиятында адабий сатиралык жанр катары негиздешкен. Бул ыкма гезиттик полемикада колдонулуп, белгилүү бир ырдын же прозанын сюжетинде же, стилинде саясий күрөштүн күчтүү куралы катары колдонулган» [4]. Мындай пародиялык колдонмолор кыргыз адабиятында бүгүнкү күндө көп жазылып жатат. Маселен, орус адабий чөйрөсүндө саясий, адабий күрөштүн куралы катары ийгиликтүү колдонулуп келген пародиялык колдонмолорго Некрасовдун ыр сабын колдонуп жазылган «И скучно, и грустно, и некого в карты надуть» деген пародиялык саптарын көрөбүз. Россияда убактылуу өкмөт бийликке келип социал-демократтардын жана жумушчу топтун саясий күрөшүн курчутуш максатында В.В.Маяковский А.С.Пушкиндин «Евгений Онегин» романындагы Татьянанын нянясы менен сырдашып жаткан кездеги бир сап ырды алып «Хорошо» (1927) аттуу поэма-сынын 4-чү бөлүгүнө төмөндөгүдөй сюжет киргизген: «Не спится, няня... Здесь так душно... Открой окно да сядь ко мне. Кускова, что с тобой? – Мне скучно... Поговорим о старине... »»[5.].

Азизбек Келдибеков кийинки мезгилдерерден бери бир топ пародиянын автору, экономисттик жана журналисттик билимге ээ. Кезегинде (1990-2005-ж.ж.) өзү Кочкор районундагы финансы жана илим тармагында жетекчилик кызматтарда иштеп жүрүп, саясий тажрыйбасын жана билимин өөрчүтүү менен бирге, 2005-жылдан тартып «Кыргыз Руху», «Алиби», «Агым», «Ачык саясат», «Кыргыз караван», «Эл сөзү», «Ай-ат», «Айгай» ж.б. оппозициялык гезиттеринде редактор, кабарчы болуп иштегендиктен учурдагы саясий абалга баа берүү иретиндеги аткарган иш аракеттери аны саясатка тарткан. Башкаруучулардын бузуку иштерин элге жеткирип туруучу гезиттерге үстөккө-босток кысым көрсөтүүлөр, кесиптештеринин өлтүрүлүшү, тунгуч экс президент А.Акаевдин үй бүлөлүк чексиз бийлиги, он беш жылдык элдин ырыскысын талоону, экинчи экс президент К.Бакиевдин беш жылдык кыска мөөнөттө А.Акаевден беш эсе ашыкча элди «темир чеңгелдей ырайым билбес күч менен тутуп жүрүп», (К. Даутов) тоноп баса бериши ж.б.у.с. көрүнүштөр автордун атуулдук позициясын ого бетер курчутуп, мекенге болгон сүйүүсүн анын эркиндикке чыгуусу үчүн күрөшүү менен тыгыз байланышта экенине ынандырып, калем алып күрөшүүгө бел байлаткан.

«Папкестан пародияларында» Сүйүү тууралуу дүйнөдөгү улуу баян «Отелло» (В.Шекспир) классикалык трагедиясынын сюжеттик өзөгүн пайдаланып К.Бакиевди маскаралаган. **«Отелло» (ача пикир саптар) резиденциялык маврдын көп сериалдуу трагедиясы** деген пародиясы 2) «Эр Төштүк» кенже эпосунун сюжетин, каармандарын пайдаланып жазылган «Эр Ташытук» пародиясы, индия элдик жомогунун негизинде балдар үчүн тартылган «Маугли» мультфильминин үлгүсүнө салып жазылган «Маугли» пародиясы, мына ушул үч пародия «Кыргыз туусу» гезитинде сандан-санга уланып жарыяланып турган. Трагедиялык, элдик эпостук, легендалык мотивди «кайра иштеп чыгып» детективдик, антисаясий, оппозициялык мотивде интерпретацияланган пародияларынын интонациясында жапайы

демократиялык коомдун бүтүндөй башкаруу системасына карата чыңалган саркастикалык төңкөрүшчүл чабуулдун илеби согуп турат. Бүткүл турпаты сүйүүгө багынып, сүйүүдөн азык алып жашаган венециялык мавр Отелло ошол эң ыйыктардын ыйыгы болгон сүйүүсүнүн курманы болуп кетсе, көкүрөгү сокур, руханий дүйнөсү жакыр, **ээли ата-теги** тоголок бүдүр бардарчылык көрбөгөн **К.Бакиев байлык-бийликке болуп көрбөгөндөй** сугалактык менен «мас болду». Европа адабиятынын каарманы Отелло акыл-эси, жөндөм-шыгы жайында а түгүл артык болуп турса деле теги европалыктардын колониясында калып, **кул катары** кабылданып калганы үчүн мавр «жапайы» цивилизация көрбөгөн адам катары бааланат (аны кайнатасы жерийт). **Бирок ал аппак куу** мисал Дездемонаны жанынан артык сүйөт, Дездемона ал үчүн бүтүндөй аалам. Венеция өлкөсүнө жан дили менен берилип кызмат өтөгөн, бүтүндөй аскер күчүн тартипке салган чыгаан полковник болсо да, анын бул бийик статусу Отеллонун махабатынын алдында анчейин мааниге ээ болбойт. В.Шекспир Отеллонун «оттой жанган сүйүүсүнүн албуут бууракандашы жүрөккө, жан дүйнөгө батпай караңгылыкка, тунгуюкка карай кеткен» (Р.Кыдырбаева, К.Асаналиев) трагедиясын сүрөттөгөн болсо, пародист К.Бакиев уулу М.Бакиевдердин мансапка мас болгон албуут сезиминин тунгуюкка кептелип, өз элин тоноп, ага каршы ок аттырган (электр энергиясын, уюлдук байланыш бирдигин кымбаттатып, бардык ресурстарды приватташтырып, бийлик орундарын сатып, криминал ж.б.) абалын назарга тутат. Пародиянын текстине «жапайычылык» идеясы аллюзия (намең) катары «купуя» сиңирилген. Ал подтекст К.Бакиевдин өмүрүндө физикалык жактан да, руханий жактан да тоюнбаган көртүркөйлүгүнөн кабарлайт. «Папкестан пародиялары» деген ат да символикалуу, бийлик жүргүзүү үчүн чоң билимге, шык-жөндөмгө ээ болуу керек. Тилекке каршы, К.Бакиев сыяктуу жетекчи кыргыз атуулу катары өз элинин турмушун жакшыртууга аракет жасоо үчүн умтулбастан, папке «бийлик» талашып, колуна тий-

ип калса кучактап барк-бедел күтүнүп калуу үчүн гана умтулууда.

«Папкестан пародиялары» аттуу пародиялар циклдерин адабий поэтикалык көркөм табылга деп кароого болбойт. Эмгекте саясий сабаттуулугундагы, саясий ишмердүүлүгүндөгү, интелектиндеги, кулк мүнөз, жүрүм-турум эрежелериндеги майыпчылыкты туюндуруш үчүн айрым саясий кызматкерлердин образдарын тескери кайрып «поварачивав наизнанку» резиденциялык мавр, Эр Ташытжук, Хатамба, Мыйзампааша, Шерхан, Бабашка, Күлтүк, А.Кела, Т.Багира уулу, Ошур акун, Эшим акундардын образдарында карама-каршы контрасттык мааниде, диалектилик көрүнүштөрдө интерпретациялап, А.П.Чеховдун «сүйлөөчү ысымдары» (говорящие фамилии) менен бере алган. Бул пародиялардын прототиби президент баш болгон президенттик аппаратты кыймылга салып, жүргүзүүчү бардык «тетиктер» жумушчу-кызматкерлер, парламент, спикер, министрлер, сот бийлиги, укук коргоо органдары, мыйзам чыгаргыч палаталар ж.б.у.с. калкынын канын соруп, мителик мүдөө менен күн көрүп жаткан терс аяктар ирониялуу мыскылга толгон саптар менен ашкереленет. Бул пародиялар циклинде үч көлөмдүү «Отелло» (ача пикир саптар), Эр Ташытжук, Маугли сериалдарынан башка «Матушкалар Майрам Акаева менен Татьяна Бакиевага частушкалар айттырат, **«Беш бармак» аттуу саясий пародияда** айрым саясий, маданий, коомдук ишмерлердин (И.Раззаков, Ч.Айтматов, Ш.Дүйшеев, Усубалиев, А.Масалаев, А.Акаев, К.Бакиев, Р.Отунбаева, Т.Сариев, Ө.Бабанов ж.б.у.с.) саясий ишмердүүлүгүнө, жеке инсандык сапаттарына баа берүү үчүн бирде ал инсандардын өздөрүнө диалог айттырат.

Эл тагдырынын келечеги туюк коркунучка кептелип турган абалына автордун чындап жүрөгү канап, патриоттук духун, бийик жарандык пафосун чагылдырган оригиналдуу табылган көркөм каражаттар; иронияга, гротескке, сарказмга шыкалган күтүүсүз ассоциативдүү салыштыруулар, метафоралуу кыйытмалар менен бийлик өкүлдөрүнө күрөш ачып, доордун согуп турган тамырын кармай

билген, чыгаан саясий сатирикке айланды. А.Келдибековдун Бакиевдик режим менен күрөшүүдөгү иш аракеттери үчүн президенттин Ардак Грамотасы менен сыйланды.

Селдей каптаган маалыматтар көчү радио, телеберүү, интернет аркылуу элге жетип турган кымгуут заманда коомчулук атайын билимди талап кылган адабий пародияны окумак түгүл китеп окубай калды. Анын үстүнө пародияны алгачкы оригинал тексти менен кошо окуу керек. Окурман абдан адабий билими күчтүү, көркөм табити курч, көп тармактык билимге ээ болсо гана пародиянын чыныгы табиятын чечмелей алат. Ал эми атайын көрүүчүлөргө арналчу сахналашкан (куудулдардын кимдир бирөөлөрдү туурашы), экрандашкан (кинолорду, телесериалдарды, телеберүүлөрдү ж.б. туурашы), музыкалык (ырчы-бийчилерди, музыкалык берүүлөрдү, таймаштарды туурашы) пародиялардын топтору бүгүнкү күндөгү техникага умтулган замандаштардын суроо-талабын канааттандырчу массалык маданий жанрга айланды. Көп убакыт кетпейт, анын үстүнө кызыктуу. Бирок ошол заманбап эстрадалык пародияларда пародияга алган предметин терең изилдөөгө албай эле дароо имитациялоого өтүп, көрүүчүлөрдүн көңүлүн тезирээк бурууга умтулуу негизги максат болуп жатат. Бизге белгилүү болгондой экран алдынан түрдүү маалыматты камтыган телеберүүлөрдү көрүү жеңил болгону менен көбүнчө көрүүчүнү ошол учурда ой жүгүртүүгө (анализ жүргүзүп, синтез кылууга) түртпөй, даяр сюжетти даяр жыйынтыгы менен тартуулайт да натыйжасында адам ар тараптуу алдыга өсүш үчүн зарыл болгон талаптардын негизги өзөгү – чыгармачылык ой жүгүртүүгө, өз алдынча жүрүштөр жасап бүтүм чыгарууга жөндөмсүз болуп калууда. Ал эми көркөм чыгарманы өз алдынча жандуу окуу аркылуу поэтикалык жандуу таасирге кабылып, эстетикалык ырахатка тунасың, ар нерсени байкоочу, таануучу гана болбой жаратуучулук жөндөмүң да арта баштайт. «Негизинен адам баласынын жан дүйнөсүнө гумандуу ой-пикирди адабият гана жаратса», (К.Исаков-тамсил изилдөөчү), «Эч бир илим, эң мыкты деген идеология да адам насилине

адабияттай таасир көрсөтө албайт» эмеспи. С.Жигитов [7.].

Пародия жанрында өз күчүн сынап көрүп, чыныгы эстетикалык көркөм нарк болуучу пародиялык үлгүлөрдү бере алган пародисттин бири Сейитказы уулу Алмаздын пародисттик чыгармачылыгына токтоло кетүүбүз ылайыктуу. Пародия эки учурда; бири чыныгы көркөмдүк касиетке ээ болгон текстке кызыгуудан улам, экинчиси бүтүндөй көркөм тексттин же анын бир элементи чабал курулган болсо, пародист аны сындоо, ал адабий туундуну (суррогат) жокко чыгарууга умтулуу максатынан улам жазылат. Акындык өнөрүнөн тышкары кыргыз музыкалык искусстводо композиторлук өнөрдү аркалап келаткан Сейитказы уулу Алмаздын «Ыкшыган саптарга быкшыган саптар» (1993-ж.) аттуу пародиялар жыйнагы пародия жаатындагы алгачкы саамалыгы болду. Эмгекте алкоого арзырлык, пародисттин дил түпкүрүнөн түрүлтө күлкүгө бөлөгөн «жугумдуу» саптары аз эмес. Эмгекте бийик пародисттик чеберчилик менен жазылган пародиялар менен катар оригиналдын чыныгы туруш кемчилигин «кармап» алып, ошонун айланасында ой чубап, жыйынтыгында «жылдырып» көркөм жалпылоого өтпөстөн, ачыктан ачык сындап «бул ырымды эптедим» деген сыяктуу бүтүмгө тез келээрин байкадык. Пародия жанрынын табияты ыйбаалык менен сыпайылыкка бийик акылды, маданиятты айкалыштырган өзгөчө поэтикалык дүйнө. Ушул жагынан алып караганда пародист Сейитказы уулу Алмазды айыптоого болоор эле. Мындай учурга дасыккан чыгаан пародист Т.Самудиновдун ыры менен жооп берели: «Шашпоо жакшы, мүдүрүлүп, шашуудан, Жазбоо жакшы, мындай ырды жазуудан», «Жалбыз соолуп, жалгыз болуп Биримкул, «Эми кантип ыр жазам?!»-деп жашып тур», «Ыймандай сырымды айттым, кечиргиле, Ырымдан кетип калса кетир-мутур» деген саптар менен жымыйтып өтөт. Сейитказы уулу Алмаздын «символист, авангардист, керек босо сюрреалист жана декадент акын»[8.] С.Акматабекованын «Күүгүмдөгү күү» поэтикалык жыйнагындагы «Жазгы дептерден» деп аталган ырлар циклинин IV бөлүмүндөгү ырынын башкы жана аяккы

саптарынан бөлүп, цитатага алып, пародист төмөндөгүдөй пародиялайт.

Оригинал: IV

...Үйдө жок деп койгулачы

Ким келсе да.

Баягы эки карга

Баягы кара жыгач бутагында

олтурушат,

Тааныймын мен аларды,

Алар да мени жакшы билет чыгаар?

Кыйышпас эрди-катын,

Балким, булар?

Чыйрыгып үшүп чыктым.

Ийниме жапчы кызым,

Жүн жоолукту. (Күүгүмдөгү күү. 43-б.)

Пародияда: Кыйышпастар үчүн

Баягы кара жыгач,

Баягы эки карга.

Баягы бутакка конушкан.

Баягыдай эле тартынып турушат,

«карк» деп коюштан.

Баягы мени жакшы билишет,

Баягыдай эле бир жүрүшөт.

Эрди-катындай өмүр сүрүшөт.

Баягы жазган ырыма,

Баягыдай эле кулак түрүшөт.

Баягы муздак февраль,

Баягы күндөлүк дептерим.

Бутактагы кыйышпастар үчүн,

Бул ырымды

Баягыдай эле эптедим!

(Ыкшыган саптарга быкшыган саптар.

70-б.)

Пародист ушул эле жыйнагындагы акын Р.Рыскуловдун сүйүү тууралуу ырынан циталап жазган пародиясына «Эч себепсиз» деген тема ыйгарып, аягын: «Эч кандай маниси жок ырларды жазчу болдум» (аталган эмгек. 70-б.). А.Өмүркановдун сүйүү ырына «Мени бачым табат деп» деген тема менен жазган пародиясынын аягын да: «Башым катып ушул ырды чыгардым, Окуп алып мени бачым табат деп» (аталган эмгек. 21-б.) деген саптар менен жыйынтыктайт. С.Акматабекованын «Күүгүмдөгү күү» аттуу поэтикалык ыр жыйнагынын аннотациясында: «Өзгөчө бир эстетикалык сезимдерди

туя билүү, аларды сөз кудуретинен ашык да, кем да эмес ченеми менен жеткирүү – теңир шыгын тартуулаган таланттуу акындардын таалайына жазылган. Алар жараткан чыгармалар чыныгы көркөм касиетке ээ. С.Акматабекованын бул жаңы жыйнагына дал ошондой чыгармалар топтолгон» деген бийик эстетикалык чен-өлчөмдөн каралып, оң баа берилген. Пародист Сейитказы уулу Алмаз пародияга мүнөздүү болгон ийкемдүү расмий адеп, нормалардын бири «жумшартып жымсалдоого» умтулбастан, «Бул ырымды, Баягыдай эле эптедим» деп, ачык эле өктөм сындап өтөт.

Адабий аренада тубаса таланты тынч койбой астейдил арбап, тынымсыз изденүүгө салып, нукура поэтикалык дүйнөнү багынтуу үчүн турмуш жыргалчылыгынан убактылуу баш тарткан фанат калемгерлер да бар.. Ошондой тубаса ташкын талант энчине бүткөн сатирик Э.Чопиевдин «Ата Журт ажары», «Сырдуу сыйыртмак» аттуу сатиралык жыйнактарын чоң сатиралык жаңылык катары баалоого болот. Жыйнакка карата айтылган айтылган сындын эң таамайы белгилүү акын Омор Султановдун: «Т.Самудиновдон ашып кеткен жерлерин бар экен»[11.] дегенин айта кетсек эле жетиштүү болчудай.

Жакыпбек Абдылдаев кесиби боюнча кенчи, өмүр бою «Макмал» алтын комбинатында, «Таш Көмүр» кенинде иштеп жүргөн экен. Анын «Үч чымчим туз» (2010), «Тикенектүү гүл десте» (2003), «Күзгүдөгү өң келбет» аттуу сатиралык жыйнактарында кайра куруу жылдарынан тартып бүгүнкү күндөгү экономикалык, социалдык-моралдык проблемаларды, ал проблемаларды жаратып жаткан адамдардын нравалык сапаттардан ажырап баратышын ашкерелеген чыгармалардан куралып, кыргыз сатирасын тематикалык жана стилдик жактан байыта алды.

Пародия жазууга чейин Т.Самудинов акын катары таанылып калган. Сөз менен иштей билүү маданиятын өздөштүрүү үчүн тынымсыз изденүүдө убайым чегип жүргөн абалын ырга салган Т.Самудиновдун чыгармаларына кайрылып, төмөндөгү саптарды окуп маашырлана алабыз.

Сөздөрдүн рахат алып сүйүүсүнөн,
Тогуз бал толкун издейм үй ичинен.
Сүзөт деп коркконумдан чыга качтым,
Сөздөрдү кармап көрүп мүйүзүнөн» [14]

Бул саптарда ыр жазуунун түйшүгүн баалай билген акын эң бир таасын юмор окурманга жылмаюу узатат.

Усуптегин Күмөндөрдүн пародиялары көбүнчө адилетсиз бийлик, катаал саясат, кайдыгерлик көз жарган, парокордук жар салган «зар заман» тууралуу. «Насыкат», «Кыргыз күүсү», «Мөлмөлүм» сыяктуу белгилүү обондуу ырлардын мотивине, муун өлчөмүнө салып саясий сын маанайдагы пародиялык колдонмолорун жазган.

Обондуу ырлар коомдун көңүлүн көбүрөөк бурдуруп, элдин жүрөгүнөн түнөк табаары бышык. Учурда төкмө акын Жеңишбек Жумакадыр өз акындык жана жарандык милдетин өтөп аткаруучу А.Мусабековдун «Аруузатым» эстрадалык ырынын мотивине салып «Баткендиктин арманы» деген атта пародия жазган. Пародист Жеңишбек Жумакадыр пародиялык колдонмосунда «жок дегенде чек араны зым менен тосуп коюусун, баткен жергесине келип депутаттар эл көйгөйүн угуусун, кыздардын акча үчүн кытай менен баш кошпой кыргыз менен баш кошуусун суранат, элдин шайлоодон тажашын, Каркыранын сатылышын айтып келип, аягында: «Бир башкача сезим бийлейт дүйнөмдү, Көргөнүмдө газы өчкөн үйлөрдү. ГЭСибиз бар, эсибиз жок турбайбы, Токтогулдан суу жоголду ким көрдү? ... Жерин сатып талатпай, Элин баккан Манастай, кагылайын, жалынайын, айланайын, ким болсоң да бизге бир жолук» деп жалынып жазган пародиясы жүрөк жылыткан аруу тилеги бардык кыргыздын тилеги.

Колдонулган адабияттар:

1. *Даутов К.* «Жерден жарака кетти», бирок...» Түркүн дүйнө элестеринен. – Б.: «Бийиктик», 2005. 126-бет.
2. *Артыкбаев К.* XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы: -Б.: «ТАС» ЖЧК, 2004, 584-бет.
3. *Исаева С.* Заман чыгармаларынын көркөм чагылдырылышы //Эл дүйнөсү 2006/2

4. *Яковлева Г.В.* Литературная пародия и пародическое использование в журнале «Антиякобинец» //Ирония и пародия (Межвузовский сборник научных статей) Изд. «Самарский университет» 2004, стр 70.
5. Интернет булагы Т.В. Мельникова Пародическое использование в творчестве И.С.Тургенева
6. «Баракелде» интернет сайты, 18-февраль, 2011, 09:03.
7. Даутов К. «Жерден жарака кетти», бирок...» Түркүн дүйнө элестеринен. – Б.: «Бийиктик», 2005. 126-бет.
8. *Исмаилова А.* Акындын акынга болгон арзусу же поэзия предмети // Адабият жана искусство маселелери №1, 2015. 160-бет.
9. *Акматабекова С.* Күүгүмдөгү күү: ырлар жана новеллалар. –Б.: Кыргызстан, 1998. 214-бет.
10. Кыргыз Туусу 2012-ж. 16-октябрь. №81, 12-бет.
11. Аталган эмгек. 12-бет.
12. *Чопиев Э.* Сырдуу сыйыртмак. –Б.: Бийиктик, 2012. 365-бет.
13. *Абдылдаев Ж.* Үч чымчым туз. Сатиралар, тамсилдер, пародиялар. – Б.: «Гүлчынар», 2010. 205-бет.
14. *Аталган эмгек*, 241-бет.

УДК 398 (575.2) (04)

Кыргыздын эпикалык театры

Ж. КУЛМАМБЕТОВ, КРнын маданиятына эмгек сиңирген ишмер,
КР УИАнын Ч. Айтматов атындагы тил жана адабият институтунун
изденүүчүсү

Бул макалада фольклордун алгачкы мезгилинен тартып ушул кезге чейин эпикалык-баяндоочу театр формасында жашап келе жаткан табияты талдоодо алынган. Эпикалык, баяндоочу театрдын модели аристотелдик, же болбосо европалык типтеги театр деп аталган көркөм кубулушка параллель өнүккөн дүйнөлүк Театрдын бир бутагы болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: эпикалык театр, фольклор, баяндоочу театр, аристотелдик театр, дүйнөлүк Театр.

Кыргызский эпический театр

В этой статье анализируется изначальная природа фольклора, существовавшая в форме эпического, повествовательного театра и до сих пор существующая в этой ипостаси. Модель эпического, повествовательного театра развивалась параллельно театру, так называемого аристотелевского, европейского типа и является одним из главных ветвей мирового Театра.

Ключевые слова: эпический театр, фольклор, повествовательный театр, аристотелевский театр, мировой Театр.

Kyrgyz epic theater

This article analyzes the original nature of folklore, which existed in the form of an epic, narrative theater and still exists in this role. Model epic, narrative theater developed in parallel to the theater, the so-called Aristotelian, European style and is one of the main branches of the world theater.

Keywords: epic theater, folklore, narrative theater, Aristotelian Theatre, World Theatre.

Тарыхында, көркөм-маданий таржымалында европалык типтеги театрлары жок, же болсо да өтө кеч өнүккөн адамзаттын

бүтүндөй калган бөлүгүндө оозеки чыгармачылык жана аны айтуу искусствосу өтө кеңири таралган көрүнүш болуп саналат.

Бул кубулуш театр таануу, фольклор иликтөө илиминде өзүнүн так мүнөздөмөсүнө ээ болгон. Мисал катары, орус-совет илиминин изилдөө призмасынан өткөн байыркы кхмерлердин эпосу «Рамкерди» айтуу (аткаруу, баяндоо) процессин алып көрөлү. Өз учурунда аны иликтеген советтик окумуштуу И. Б. Марунова «Рамкерди» айтууну (аткаруу, баяндоо) «оозеки аңгеменин театры» деп, бул көркөм кубулуштун маңызына өтө жакын мүнөздөмө берген: «Театр устного рассказа существует в двух вариантах: это собственно публичное чтение (алдын сызган биз, мындан ары – (Ж. К.) и декламация отдельных эпизодов «Рамкера»...»¹.

Эми, «оозеки аңгеменин театры» деп И. Б. Марунова кайсы көрүнүштү айтып жатканына абай салалы. «Публичное чтение (Ж. К.) – самое древнее театрализованное воплощение «Рамкера», осуществляемой перед огромной массой слушателей»² (Ж. К.) дейт И. Б. Марунова. Көрүнүп тургандай, илимпоз Аристотелдин адабияттын үч түрү болуп саналган эпос, лирика, драма туурасындагы аныктамасына, анын ичинде эпос адабиятка гана тийиштүү көрүнүш экендиги жөнүндөгү оюуна өтө олуттуу шек келтирип жатат. Баса, 1980-жылы пайда болгон бул термин, 20-кылымдагы немец драматургу, режиссер жана теоретик Бертольт Брехттин «эпикалык театр», «аристотелдик эмес театр» туурасындагы теориясынын таасиринде жаралышы да ажеп эмес.

Эгерде, биз москвалык окумуштуунун тезисинен келип чыга турган болсок, анда бүтүндөй адамзаттын энчисине таандык дүйнөгө белгилүү жана белгисиз эпосторду аткаруу принцибин биз тартынбастан туруп дүйнөлүк театрдын альтернативдүү модели, же «оозеки аңгеменин театры», болбосо ошол эле Европанын тили, түшүнүгү менен айтканда нарратордун театры деп мүнөздөсөк болот. Бул мүнөздөмө театр өнөрү тууралуу түшүнүктүн горизонтун алда канча кеңейте турган, ал түгүл кардиналдуу өзгөртө турган

көз караш болуп саналат. Бирок, бул аныктама ойдон чыгарылган, же жайдак жерден пайда болгон эмес, Бертольт Брехттин эпикалык театр тууралуу теориясын эске албаганда да, ошол эле грек драмасынын башаты делинген³ элладанын мифо-эпикасын да аздер⁴ менен рапсоддор⁵ оозеки айтып (баяндап, аткарып) келишкенин эсибизге түшүрүп көрөлү. Бул көрүнүш, принцибинде кадимки эле нарраторчулук (баяндоо, повествование) болуп саналат.

Нарраторчулуктун принцибинин айрыкча Чыгышта өтө көп аналогдору бар. Мисалы, эпос, дастан айтуучуларды япон көркөм маданиятында гидаю, якуттарда – олонхосут, казактарда – жыршы, калмактарда – жангарчы, түрктөрдө – ашуг, тажик-пуштундарда – хафиз, кыргыздарда жомокчу (манасчы) ж. б. у. с. дешет. Бирок, баарынын башын бириктирген негизги семиологиялык белги, И. Б. Марунованын аныктамасы менен мүнөздөгөндө – оозеки аңгемечилик (устное повествование). Башкача айтканда, маңызы боюнча, нарратор да, гидаю, олонхосут, жыршы, жангарчы, ашуг, хафиз, жомокчу ж. б. у. с. жалпы жонунан эпиктерге (баяндоочуларга) киришет.

И. Б. Марунова илимий жактан бул кубулуштун маңызына өтө жакын мүнөздөп көрсөткөндөй фольклордун эң масштабдуу,

³ «Греческие мифы были почвой, из которой произрастала драматическая поэзия эллинов». (Г. Бояджиев. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров. Москва, «Просвещение», 1981. – 16-бет).

⁴ Аэды (от греческого aoidos – певец), в начальном периоде древнегреческой литературы (8-7 вв. до н.э., т.н. «гомеровская эпоха») певцы, сочинявшие и исполнявшие эпические песни под аккомпанемент струнного инструмента. (Советский энциклопедический словарь. Москва, «Советская энциклопедия», 1984.- 95-бет).

⁵ Рапсоды (греческое rhapsodoi, от rhapsō – сшиваю и ode – песнь), древнегреческие декламаторы, речитативом, без музыкального сопровождения исполнявшие на праздниках, пирах состязаниях эпические поэмы (преимущественно Гомера). В отличие от аэдов (которых они сменили), рапсоды не импровизировали песен, но комбинировали («сшиваю») отрывки разучиваемых по записи текстов. (Советский энциклопедический словарь, 1099-бет).

¹ Марунова. И. Б. Древний театр кхмеров, Москва, «Наука». – 1980. – 99-бет.

² Аталган эмгек, 99-бет.

эң монументалдуу продуктысы болгон эпостордун дээрлик бардыгы угуучулардын калың тобунун кашында, элдин алдында, жок эле дегенде публиканын кандайдыр бир үркөрдөй болгон бөлүгүнүн сөзсүз катышуусунда гана айтылат. Башкача болушу дегеле мүмкүн эмес деп так кесе айтсак да эч кандай жаңылбайбыз. Баса, И. Б. Марунованын аныктамасын кыргыздын улуттук музыкасынын жыйноочусу В. Виноградовдун «Киргизская народная музыка» деген монографиясындагы «Манас» айтууга (аткарууга) мүнөздүү бир эпизод толук бышыктап турат: «Трудно получить представления об интерпретации «Манаса» по книге или даже по нотам, как, точно так же, трудно представить исполнение его вне аудитории (Ж. К.). Слушатели для сказителя – жизненно необходимая среда, вне которой интерпретация манасчи не выразительна и не вдохновенна. Манасчи нуждается в напряженно-праздничной атмосфере, в проявлении большого интереса к его сказу. Приехавший для записи из далекого аила старик Джаныбай Коджеков вначале категорически отказался петь «Манас» в одиночестве перед микрофоном и потребовал, чтобы его слушали по крайней мере пять-десять человек. Аудитория бывает захвачена сказом рапсода и реагирует на него непосредственно и различно, в зависимости от содержания и художественного впечатляемости самой передачи: то смехом, то восторженными возгласами и т.д. Слушатели и сказитель взаимно подогревают друг друга, создают настроение»¹.

В. Виноградовдун сүрөттөгөнүнө кошумча, акын-импровизаторлордун (төкмөлөрдүн), эпос айтуучулардын аткаруучулук өзгөчөлүгүн көрсөткөн төмөнкү аныктамага да токтоло өтөлү: «...процесс исполнения обуславливается особым контактом исполнителей и зрителей (слушателей), активно воздействующих на процесс творчества, определяющих эмоциональную структуру исполнения»².

¹ Виноградов. В. Киргизская народная музыка, Фрунзе, 1958.- 121-122-беттер.

² Фольклорный театр народов СССР, Москва, «Наука», 1985.- 10-бет.

Менимче, бул мүнөздөмөлөргө кошумча, же артык баш комментарийдин эч кандай зарылчылыгы жок.

Бирок, оозеки аңгеме, же нарраторчулук дүйнөлүк эпикалык театрдын негизги принцибин, тактап айтканда формасын так жана даана көргөзгөнү менен, бул кубулуштун толук мүнөздөмөсү боло алабы деген суроо туулат. Ооба, И. Б. Марунова аталган көркөм кубулушка форма жагынан өтө таамай аныктама берип жатат. Бирок, бул форма эпикалык өнөр деп аталган ошол кубулуштун маңызын толук бойдон объективдүү чагылдыра албайт. Эмне дегенде – аңгеме деген түшүнүк биринчи кезекте эпостун кара сөз формасына тийиштүү көрүнүш болуп саналат. Проза түрүндөгү новеллага, повестке, романга мүнөздүү. Ошондуктан аңгеме деген сөз, кааласак, каалабасак дагы бизде дароо эле кара сөз деген ассоциация жаратат. Ал эми эпикалык театрдын негизин поэтикалык текст түзөт. Муну биз эзелки гректердин эпосунан тартып өзүбүздүн океандай болгон «Манасыбыздан» жана кенже эпосторубуздан толук көрөбүз. Эгерде дүйнөлүк тектеш кубулушту издей турган болсок, анда табияты, маңызы боюнча эпикалык театрдын европалык аналогу кайрадан эле – байыркы грек театрынын хору. Эпос айтуучу, эпикалык өнөрдүн хордон мурда жаралганын эске албаганда, анда биз эпикалык театрды хордун театры деп мүнөздөсөк туура болмок. Эмне дегенде, хор бир жагынан так ошол эпостун өткөн эзелки поэтикалык текстинин баяндоочусу. Экинчи жагынан, хор, түздөн-түз эпостун текстин айткан (баяндаган) эпикалык өнөрдүн баяндоо формасынан жаралган. Ал аристотелдик театрга чейин пайда болгон кубулуш. А эпикалык театр болсо, хор пайда болгонго чейинки байыркы – архаикалык көркөм-эстетикалык кубулуш болуп саналат.

Эми жалпы эле дүйнөлүк театрдын урунтуу белгилерине токтолуп көрөлү. Байыркы грек трагедиясынан тартып ушул кезге чейинки театрдын актеру кайсы каражаттарга таянат, башкача айтканда анын негизги инструменттери кайсылар?

Актердун биринчи каражаты – үнү (речь маанисинде эмес, интонация маанисинде),

экинчиси – денеси (тело). Бирок, трагедияны үнсүз аткаруу дегеле мүмкүн эмес, эгерде ал оюн, пантомима болбосо. Анын сыңарындай эле, актер сахнада кыймыл-аракетти толук бойдон өз денеси аркылуу гана ишке ашырат. Ошондуктан, ушул эки каражат актердун негизги инструменти болуп саналат.

Актердун үнү тек гана механикалык, бир калыптагы, монотондуу, эч өзгөрүүсүз, же эмоциясыз көрүнүш эмес. Анын үнүнүн ар түркүн чыгышы – интонациясынын өзгөрүшү, эң биринчи кезекте эмоцияга багыныңкы. Башкача айтканда актердун үнү – эмоциясына, анын өзгөрүүсүнө жараша интонацияланат. Албетте, актердун эмоциясынын өзгөрүүсү, ошого жараша интонациясынын өзгөрүүсү, биринчи кезекте өтүп жаткан окуянын кырдаалына түздөн-түз байланышкан. Баса, муну орус жана дүйнөлүк театрдын улуу реформаторлорунун бири К. С. Станиславский «предлагаемые обстоятельства» деп мүнөздөгөн¹.

Эми эпикалык театрдын аткаруучусуна (баяндоочуга, айтуучуга) – эпикке (манасчыга) келели.

Интонация аристотелдик театрдын актерунун башкы инструменти сыңары эле, эпикалык (баяндоочу) театрдын баяндоочусунун да башкы инструменти. Анткени, эпос айтуу эмоциясыз, интонациянын тынымсыз өзгөрүүсүз болушу мүмкүн эмес. Ошон үчүн, биз билген кыргыздын манасчылары «Манас» айтып атканда бирде күлүп, бир-

де күйүп буркурап-боздоп, бирде жайдары, бирде кейиштүү ж. б. у. с. эмоциялардын концентрацияланышы аркылуу интонациясы тынымсыз өзгөрүп олтурат. Көрүнүп тургандай, баяндоочунун эмоциясы аристотелдик театрдын актерунун эмоциясындай эле өтүп аткан окуянын кырдаалына жараша тынбай өзгөрөт.

Манасчынын (эпиктин) ушундай өзгөчөлүгүн аны иликтеген окумуштуулардын баардыгы тең баамдашкан: «Манасчи произносит текст хотя и без аккомпанемента, но на определенный, ритмически точный напев, который изменяется сообразно со смыслом исполняемого куса; он не только читает текст, но и играет его, создавая образы героев эпоса при помощи мимики и изменения интонаций (Ж.К.). Манасчи сопровождает речь своеобразными жестами, носящими то эмоционально-выразительный, то иллюстративный характер, изображающими скачку на коне, натягивание лука, удар, молитву, благословение и проклятие и т. п. Эпос заменял слушателям не только книгу, но и театр (Ж.К.)»²; «Манасчи исполнял текст на ритмически точный напев, в процессе чтения он менял ритм, повышал или понижал тон, вводил новые интонации (Ж.К.). Перед слушателями возникали десятки персонажей величественного эпоса. Зритель (Ж.К.) словно воочию видел, как герой разговаривает с врагом, с другом, с возлюбленной, как он собирается в поход, натягивает лук. Не только словом, но действием (мимикой, жестами) манасчи воспроизводил кровопролитную битву, бешеную скачку на конях, горестную разлуку влюбленных»³.

Көрүнүп тургандай, манасчы (эпик), чыгарманы айтып аткан (аткарып, баяндап аткан) учурда ошол эле аристотелдик театрдын артисти сыңары,

К.С. Станиславский айткан «предлагаемые обстоятельства» дегенине ылайык жашайт. Бирок, актер аткарып аткан кейип-

¹ «В своей заметке «О народной драме и о «Марфе Посаднице» М. П. Погодина» Александр Сергеевич (Пушкин – Ж. К.) говорит:

Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах – вот чего требует наш ум от драматического писателя».

Добавлю от себя, что совершенно того же требует наш ум и от драматического артиста, с той разницей, что обстоятельства, которые для писателя являются предполагаемыми, для нас, артистов, будут уже готовыми – предлагаемыми. И вот в нашей практической работе укрепился термин «предлагаемые обстоятельства», которым мы и пользуемся». (К. С. Станиславский. Собрание сочинений в девяти томах. Том второй, Москва, «Искусство», 1989. – 103-104-беттер).

² Львов Н. Киргизский театр, Москва, «Искусство», 1953.- 7-бет.

³ Кайдалова О. Традиции и современность, Москва, «Искусство».- 1977, 13-бет.

керинин гана ал-абалына жараша жашаса, манасчы (эпик) бүтүндөй окуянын, анын ичинде ар бир кейипкерге карата өз мамилесин: күйгөнүн, жаны ачыганын, таң калганын, өкүнгөнүн, кейигенин, жек көргөнүн, жан тартканын, боору ачыганын, күлгөнүн, кубанганын, шаттанганын ж. б. у. с. ар кыл эмоцияларын көрсөтөт. Ошондуктан, эпиктин (айтуучунун, баяндоочунун) интонациясы менен мимикасынын өзгөргөнү, жогорудагы окумуштуулардын айрымдарынын мүнөздөмөлөрүнүн маанисинен туюулуп тургандай стандарттуу бир ыкмалардын, же баштатан калыптанып калган штамптардын жыйындысы эмес, ал биринчи кезекте анын ичинде өтүп жаткан эмоционалдык процесстин (муну К. С. Станиславский «ички иш-аракет»¹ деп мүнөздөгөн) түздөн-түз натыйжасы болуп саналат. Ушул позициядан алганда аристотелдик театрдын актерунун ички иш-аракети менен эпиктин ички иш-аракеттери өтө окшош. Бирдей.

Албетте, аристотелдик театрдын актерунун ички жана сырткы иш-аракеттери түздөн-түз кейипкердин атынан сунушталат. Же актер–ролдун башынан өтүп жаткан окуя катары берет. Ошондуктан биз актердун сахнадагы эмоционалдык процессин кейипкердин эмоционалдык процесси катары кабыл алабыз. Демек, аристотелдик актердун роль аткаруу принцибин, орусча айтканда геройдун «переживаниеси» катары карайбыз. Ал эми манасчынын (эпиктин) «ички иш аракети», эң башкысы, окуяга карата анын адамдык, сүрөткердик мамилесинен пайда болот.

Башкача айтканда, манасчыныкы (эпиктиги) «сопереживание».

Эки театрдын аткаруучулук принцибинин айырмасы ушул.

Жогоруда айтылган «сопереживание» байыркы грек театрында хордун функциясы-

¹ «Неподвижность сидящего на сцене еще не определяет его пассивности, – объяснил Аркадий Николаевич. – Можно остаться неподвижным и тем не менее подлинно действовать, но только не внешне – физически, а внутренне – психически». (К. Станиславский. Собрание сочинений в девяти томах. Том второй, 89-бет.).

на кирген². Баамдап көрсөк, дал ушундай эле функция, манасчыда да (эпикте) турат. Эгерде жогоруда «партия актера в первоначальной драме была невелика и главную роль играл хор»³ (Ж.К.) деп мүнөздөлгөндөй, биз хорду аристотелдик театрга (театр действия) чейинки театр (доарстотелевский театр) деп карай турган болсок, манасчынын (эпиктин) искусствосу дал ошол «доаристотелевский» театрдын моделине түздөн-түз жооп берет.

Эгерде оюбузду бир сөз менен тынактай турган болсок, фольклордун өзү да, фольклордук искусство да Аристотелдин театр өнөрү туурасындагы теориясына дээрлик коошпойт. Ушундан улам, Аристотелдин теориясынын принциптеринен, критерийлеринен караганыбызда, фольклорду театр өнөрү деп атоо дегеле мүмкүн эмес экен. Ошондуктан канчалаган кылымдар боюу фольклор биринчи кезекте оозеки адабият деген аныктаманын алкагында гана жашап келген.

Бирок, 20-кылымга келгенде, илимде фольклордун театралдык маңызына карата «аристотелдик эмес театр» (Бертольд Брехт), «оозеки аңгеменин театры» (И. Б. Марунова) деген терминдердин пайда болушу, адамзаттын феноменалдуу бул көркөм кубулушуна жаңыча көз караш менен кароого, бүтүндөй дүйнөлүк театр өнөрүнө кайрадан баа берип чыгууга түрткү берип жатат. Иш жүзүнө келгенде, бул терминдер жалпы эле дүйнө элдеринин байыркы оозеки маданиятына баа берүүчү, эң прогрессивдүү аныктамалар болуп саналат. Эмне дегенде, жогорудагы формулировкалар менен театр иликтөө илими 20-кылымдын ичинде Аристотелдин теориясына карама-каршы келген фундаменталдуу эң күчтүү, альтернативдүү көз карашка ээ болуп жатат.

² «В трагедии хор обычно изображал людей, близких главному герою. Так, в «Прометее Прикованном» Эсхила хор составляет Океаниды – дочери Океана, сочувствующие стараниям Прометея (алдын сызган биз – Ж.К.) и готовые разделить его судьбу». (История зарубежного театра. Часть первая., Москва, «Просвещение», 1981, 43-бет).

³ История зарубежного театра. Часть первая, 14-бет.

Театр өнөрү жалаң гана бир беткей аристотелдик (европалык) багыттагы эстетикалык кубулуштун энчиси болушу мүмкүн эмес экен. Экинчиден, бул эки пиринциптин диаметриалдуу айырмачылыгына карабастан (бир жагынан театр действия, экинчи тарабынан театр повествования, театр нарратора), ошол эле учурда экөөнү бириктирген негизги бир семиологиялык белги турат. Ал – АТКАРУУЧУ менен КӨРҮҮЧҮ. Бул эки компонентсиз аристотелдик да, аристотелдик эмес да театр өкүм сүрүшү таптакыр мүмкүн эмес. Анткени, бул эки компонент – театрдын, сахна өнөрүнүн эң негизги, эң башкы белгиси, анын табияты.

Аткаруучу менен көрүүчү бар жерде – ТЕАТР бар. Ал кандай формада болбосун (аристотелдикпи же аристотелдик эмеспи) бүтүндөй адамзаттын оозеки чыгармачылыгы эки негизги компонентсиз жашашы мүмкүн эмес экен, – АЙТУУЧУ жана КӨРҮҮЧҮСҮЗ (угуучу-көрүүчү). Андыктан, адамзаттын оозеки өнөрү башынан, жаралгандан эле театрдын формасында өкүм сүрүп келген.

Демек, аристотелдик театр (театр действия) сыңары эле, эпикалык (повествовательный) театр да, жалпы адамзаттын дүйнөлүк театрынын альтернативдүү модели катары кылымдап жашаган жана ушул азыр

да ошол баштапкы формасын өзгөрүүсүз сактап калган элдердин көркөм маданиятында тынымсыз өкүм сүрүп келе жатат.

Бул кубулуштун ичинде биздин кыргыздын байыртадан бери келе жаткан улуттук эпикалык театры да бар.

Колдонулган адабият:

1. *Марунова И. Б.* Древний театр кхмеров. Москва, «Наука», 1980.
2. *Брехт Бертольт* Театр. Том 5/2. Москва, «Искусство», 1965.
3. *Бояджиев Г. Н.* От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров. Москва, «Просвещение», 1981.
4. Советский энциклопедический словарь. Москва, «Советская энциклопедия», 1984.
5. *Виноградов В.* Киргизская народная музыка, Фрунзе, 1958.
6. Фольклорный театр народов СССР, Москва, «Наука», 1985.
7. *Станиславский К. С.* Собрание сочинений в девяти томах. Том второй, Москва, «Искусство», 1989.
8. *Львов Н.* Киргизский театр, Москва, «Искусство», 1953.
9. *Кайдалова О.* Традиции и современность, Москва, «Искусство», 1977.
10. История зарубежного театра. Часть первая, Москва, «Просвещение», 1981.

УДК: 398.4(575.2)(04)

Взаимодействие суфизма и доисламских верований в народном зикре

Н.А. МАНИЧКИН, соискатель ИЯЛ НАН КР

В настоящей статье рассматривается фольклорная практика «зикир чалуу» в контексте развития суфизма в Центральной Азии. Пользуясь аппаратом структурной антропологии, автор показывает, каким образом в зикрах объединяются исламские и шаманистские элементы культуры.

Ключевые слова: зикр, зикир чалуу, народный зикр, Йасавийа, Накшбандийа, ислам, шаманизм, суфизм, Центральная Азия.

Суфизм менен исламга чейинки ишенүүлөрдүн өз ара аракеттениши элдик зикирде

Бул макалада Орто Азиядагы суфий агымынын өнүгүшүн изилдеген фольклордук практикада антропологиялык аппаратты колдонуу менен «зикир чалуу» жөрөлгөсүндө ислам дини менен шамандык маданияттын элементтеринин кандайча аралашып кеткендиги тууралуу сөз болот.

Түйүндүү сөздөр: зикир, зикир чалуу, элдик зикир, Йасавийа, Накшбандийа, ислам, шаманизм, суфизм, Орто Азия

The interaction between Sufism and pre-Islamic beliefs in the folk dhikr

This article considers folkloric practice «Zikir chaluu» in the context of development of Sufism Central Asia. Using the structural anthropology's apparatus criticus, the author shows how to islamic and shamanistic cultural elements are combined in dhikrs.

Keywords: dhikr, zikir chaluu, folk dzikr, Yasawiyya, Naqshbandi, Islam, Shamanism, Sufism.

Специфическая молитвенная практика зикр, берущая свои прямые истоки в Коране, получила распространение в Центральной Азии вместе с появлением и развитием суфийских братств (*тарикатов*) в XI веке, которые постепенно превратились в основную социально-политическую и духовную силу ислама в Центральной Азии, и такое положение сохранялось вплоть до прихода советской власти [11]. На протяжении всей истории самих суфиев консолидирует не только мистическое учение о внутренней чистоте и сердечном постижении религии, но и их уникальные ритуалы–радения: *сама*¹ и *зикр*.

Самым знаменитым и могущественным орденом Центральноазиатского региона следует считать тарикат *Накшбандийа*. Однако на кочевые племена большее влияние имел специфический тарикат *Йасавийа*. Ортодоксальный тарикат Накшбандийа и гетеродоксальный тарикат Йасавийа можно сравнить с двумя известными суфийскими тарикатами, действовавшими на территории Османской империи: *Мевлевийа* и *Бекташийа*. Если Накшбандийа и Мевлевийа были популярны среди оседлого населения и правящих слоев, а их практики отличались высоким интеллектуальным градусом, книжностью, наличием утонченных сюжетов и относительной суннитской ортодоксией, то тарикат Йасавийа, распространенный преимущественно среди казахов и кыргызов, как и тарикат Бекташийа, опекающий кочевые и полукочевые тюркские племена, тяготели к гетеродоксии, демонстрировали сильный шаманистский крен, близость к народному исламу и духовные техники, которые порой вызывали подозрения в крамоле или даже отторжение среди радетелей *нормативного ислама*. Нарративы Йасавия и Бекташийа несут отпечаток номадического начала, тогда как строгая иерархичность и религиозная метафизика Накшбандийа и Мевлевийа демонстрирует социальное сознание оседлого человека.

¹ Самá (араб. عَامِس – слышание) – ритуал, который может включать пение, игру на музыкальных инструментах, танец, декламацию стихов и молитв, а также ношение специфических обрядовых облачений.

Между ортодоксальными и гетеродоксальными тарикатами как в Центральной Азии, так и в Османской империи существовали трения, было заметно соперничество, но в то же время в обоих случаях имели место взаимные инициации и крепкие дружеские связи.

Распространяя ислам среди населения, суфии сталкивались с древними, языческими духовно-магическими практиками. Не будет преувеличением сказать, что именно особому, чуткому и гибкому отношению суфиев к древнему пласту культуры ислам в значительной степени обязан своим торжеством в целом ряде мировых регионов, включая Центральную Азию. Говоря словами Ю. А. Аверьянова: «Тюркские племена, еще сохранившие остатки языческого мировоззрения, питали большую склонность к суфизму, чем к традиционному исламу, поскольку суфизм с его ритуальными танцами, песнопениями, относительно свободным поведением был ближе к традициям и обычаям этих племен» [1. С. 14].

По отношению к традициям кочевых народов ислам в лице суфиев пошел на значительные уступки. Советский этнограф О. А. Сухарева пишет о двустороннем взаимодействии ислама и древних культов, о влиянии шаманизма на суфизм и суфизма – на народные духовно-магические практики [9. С. 82– 83]. Близость суфизма к шаманистскому пласту культуры отразилась в своеобразном понимании деятельности суфийского духовенства в народе, который интерпретировал ее в духе архаических представлений, считая, к примеру, что только те *ишаны*² обладают магической силой, способны излечивать недуги и творить чудеса, у которых есть наследственный дух-покровитель (*муаккал*). Представление о наследовании сверхъестественных умений не чуждо и нормативному исламу, располагающему таким понятием как «*барака*», но если суфии, активно ис-

² Ишан (чагат. – išan) – руководитель суфийской общины или представитель рода, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммеда. Также слово "ишан" употребляется в значении шейх, муршид (духовный учитель), пир (святой покровитель).

пользуя этот элемент арабской культуры, акцентируют внимание на Аллахе как первоисточнике мистических способностей, то для шаманов-бакшы и других представителей народного ислама на передний план выдвигаются духи предков и невидимые волшебные покровители, передающие дар по крови.

Интересно, что свой след в распространении ислама в Среднеазиатском регионе оставил радикальный мыслитель Мансур аль-Халладж (858 – 922 гг.), самый знаменитый «ересиарх» исламского мира, почитаемый многими суфиями как сакральная фигура, а среди мусульманских фундаменталистов по сию пору воспринимаемый в качестве образцового антигероя. Историк А. Мокеев, обобщив ряд сведений, пишет о шейхе Мансуре как о легендарном «предке кыргызов» [7. С. 127, 132]. Уроженец Ирана Мансур аль-Халладж вместе со своими учениками и сподвижниками путешествовал по землям Туркестана, бывал в Баласагуне, а в 903 г. вернулся в Багдад. Впоследствии суфийские шейхи, работая с *санжырой* (родословные предания кыргызов), приписали аль-Халладжу роль «предка»: «Легенды о пребывании аль-Халладжа в Кыргызстане сохранились в памяти кыргызского народа, согласно которым этот суфийский шейх будто бы является предком всего кыргызского народа. Насколько позволяют судить сведения из «Маджму ат-Таварих»¹, духовные лидеры ордена Ишкийя в целях укрепления своих позиций среди кыргызских племен не ограничивались переработкой сюжетов эпоса «Манас» в духе исламской религии, но принимали активное участие и в составлении генеалогии кыргызских племен. Согласно этой суфийской редакции генеалогии, предком всего кыргызского народа является вышеупомянутый Шейх Мансур аль-Халладж, имя

¹ Сочинение "Маджму ат-Таварих" ("Собрание историй") написано на таджикском языке в XVI в. в Фергане муллою Сайф ад-Дином Ахсикенди. Известны два списка этого сочинения, которые по почерку и внешним признакам датируются концом XVIII – первой половиной XIX в. В сочинении приводятся исторические и легендарные сведения, касающиеся народов Центральной Азии.

которого здесь приводится как Анна-л-хакк» [7. С. 132]. Под тем же именем он упоминается в хикметах Ахмета Йасави и у его последователей. Как Анна-л-хакка шейха аль-Халладжа многие знали и на родине. Это имя ему было дано, поскольку составляло его мистический девиз «Я – есть Истина» (Хакк, Истина – одно из 99 имен Аллаха), возмущивший фундаменталистов своего времени. В 922 году, обвиненный в богохульстве, ереси и колдовстве, аль-Халладж был казнен багдадскими властями, навсегда став культовой мученической фигурой для гетеродоксальных мусульманских мистиков.

Провозглашение аль-Халладжа предком кыргызов связано не только со стремлением суфиев «отредактировать» историю народа с целью его исламизации, но также и с такой характерной чертой среднеазиатской культуры, как приравнивание мусульманских святых к «отцам», то есть с культом предков, который приспособился к господству ислама. Г. П. Снесарев в этой связи пишет: «По-всемирно в Средней Азии по отношению к святым применяются термины «ата» (отец) и «бобо» (дед); обычно они добавляются к имени святого или к его прозвищу (Палван-ата, Исмамут-ата, Султан-бобо, Азвер-бобо и др. <...> Через культ предков термины родства перешли в сферу почитания святых и закрепились» [8. С. 282]. В настоящее время, по нашим наблюдениям, эти особенности сохранились [14].

Чтобы понять место зикра в народном исламе и его своеобразное развитие, которое в иных регионах увело этот жанр довольно далеко от суфийских истоков, необходимо обнаружить «шов», скрепляющий шаманизм и суфизм. Очевидно, что если на мировоззренческом уровне суфизм и шаманизм объединяет идея слияния божественного мира и человека, то на практическом уровне они сходятся в ритуальном осуществлении этой идеи, то есть в области экстатических практик.

Назвавший шаманство «ранней формой мистицизма» исследователь В. Н. Басилов пишет: «Если Коран провозглашал огромную пропасть между ничтожным человеком и могущественным Аллахом, волей которого су-

шествует все в этом мире, то суфизм предельно приблизил человека к Богу. Состояние религиозного экстаза дает суфию сверхъестественное озарение и чувство сопричастности к божеству. Мистические школы древности и Средневековья развили и усовершенствовали «технику» шаманского экстаза, причем в разных течениях акцентировались и разные приемы. Так, среди мусульманских мистиков одни школы придерживались самоуглубления и молчаливого повторения имен божьих, другие предписывали громкое повторение сакральных формул, сопровождаемое энергичными движениями тела, и т. д.». Басилов замечает, что «образы и идеи, коренящиеся в шаманстве, были распространены не только среди простого народа, но и среди суфийского духовенства» [4. С. 107–108].

Интересно проследить, насколько степень близости суфиев к официальному исламу разнится от тариката к тарикату и соответственно от одного культурного ареала к другому. Так, если Накшбандийа можно считать мистической, но вполне ортодоксальной суннитской структурой, то тарикат Йасавийа, основанный Ходжи Ахметом Йасави и получивший особое распространение среди казахов и кыргызов, был гораздо в большей степени «шаманизированным» и гетеродоксальным. Это отразилось и на ритуальной практике, в частности на зикре. В Накшбандийа со временем возобладали тихий зикр – интерактивная медитативная практика. Впрочем, представители этого направления лояльно относились и к громкому зикру – аффективной практике, популярной во многих суфийских общинах мира. Среди последователей Ахмета Йасави бытовало, однако, не просто громкое, экстатическое поминание имен Аллаха (способ, который в целом ассоциируется с понятием зикр), но своеобразный «*зикр пилы*», в котором целый ряд исследователей усматривает больше шаманского, нежели исламского. Так, Хисматуллин пишет о «маргинальном положении» зикра Йасавийа [10. С. 74–76]. Исследователь выделяет две разновидности зикральной практики у суфиев Центральной Азии. Первая представляет собой «консервативную прак-

тику» использования традиционных исламских формул зикра и сакрального арабского языка. Таков зикр, практикуемый тарикатом Накшбандийа. Вторая тенденция заключается в применении «деисламизированных» формул зикра с псевдословами и глоссолалиями. Хисматуллин считает, что если в зикре братства используются формулы, представленные исключительно псевдословами, а наряду с этим в ход идут рецитируемые тексты неисламского содержания на местном языке, то «по формальным признакам такое братство вообще трудно идентифицировать как суфийское»: «Так обстоит дело с чисто среднеазиатским братством Йасавийа, которое занимает, как нам представляется исходя из его практики, маргинальное положение между суфизмом и шаманизмом». На зикрах Йасавийа присутствовали не только члены общины, но и «несведущие приглашенные», включая женщин и детей, а сами зикры проводились не только в качестве духовно-религиозных техник, но и в магических целях, для приглашения, изгнания и прохода духов, которым по ходу действия иногда приносились жертвы – все это, согласно мнению Хисматулина, характеризует тарикат Йасавийа как маргинальный и шаманистский [10. С. 76]. Подобные же воззрения существуют у ортодоксальных суфиев и некоторых исследователей относительно распространенного в Турции братства Бекташийа. На наш взгляд, своеобразный подход названных тарикатов к постижению истины не лишает их права называться мусульманскими или суфийскими. Их можно назвать гетеродоксальными, но им нельзя отказать ни в мусульманском статусе, ни в наличии полноценного духовно-мистического наполнения, артикулированного в рамках исламской культуры. В то же время необходимо понимать, что ислам Йасавийа и вообще народный ислам кыргызов и казахов – особое явление, вобравшее в себя много архаического и шаманистского.

Сами адепты Йасавийа, как свидетельствуют источники, нисколько не стеснялись своего далекого от мусульманской ортодоксии пути, постоянно указывая на многообразии всего сущего, непрерывно осененно-

го, по их мнению, духовным светом. Тот же Хисматулин в своей монографии пишет, что шейхов братства Накшбандийа поражал способ поминания Аллаха, при котором формула зикра не содержала Его имени. На риторический вопрос об этом у последователей Йаса-вийи нашелся ответ в виде бейта¹: «Каждое утро соловьи / Поют Тебе на свой лад» [10. С. 77].

Получивший особенную известность зикр пилы исполняется таким образом, что его участники качают в такт головами и выкрикивают с выдыханием звука «Хей! Ху!». Их хор складывается в звук пилящей дерево пилы. При этом руководящий собранием шейх и его старшие ученики находятся за кругом сидящих и распевают стихи Ходжи Ахмеда Йаса-ви. Этот зикр исполнялся уже, по крайней мере, в XVI в, о чем свидетельствуют соответствующие исторические документы [5. С. 20].

На связь зикра пилы с шаманизмом указывают многие советские этнографы и востоковеды, включая таких видных представителей науки, как В.А. Гордлевский, О.А. Сухарева, Г. П. Снесарев, а также западные (И. Меликофф), турецкие (М. Ф. Кюпрюлюзаде), узбекские (А. Джумаев) и другие авторы. Согласно современным этнографическим материалам [3], зикр пилы, как и некоторые другие разновидности зикра, практикуется в Центральной Азии и поныне, в том числе с целью изгнания злых духов, излечения и т. п.

А. Джумаев пишет, что есть и другое, кроме шаманистского, объяснение происхождения зикра пилы: «Согласно легенде, возникновение зикра пилы связано с мученической смертью пророка Закарийи. Закарийа, спасаясь от преследовавших его врагов, спрятался внутри толстого дерева. Враги же, догадавшись об этом, распилили дерево пилой. С этого времени и стал проводиться зикр пилы» [5]. На наш взгляд, эту легенду стоит считать скорее не альтернативной версией происхождения зикра пилы, а указанием на его связь с архаическими пластами мифологии. Сам Джумаев замечает, что «из

вероятных персонажей на роль предшественника Закарийи может «претендовать» один из ранних авестийских пророков Йима, погибший сходной смертью (он был распилен надвое). «Ужасные звуки пилы, смертельные крики и хрипы пророка Закарийи послужили основным источником сознательной звуковой имитации у многих практикующих этот вид зикра», – пишет Джумаев. Легенда о Закарийи, в образе которого сплелись Йима и два библейских Захарии (ветхозаветный пророк-священник и евангельский отец Иоанна Предтечи), содержит отчетливые дионисийские мотивы, которые обычно относятся к глубоким пластам коллективного бессознательного, или, выражаясь терминами Ж. Дюрана, к ночным мифам, к так называемым полюсам драматического и мистического ноктюрна² [6]. В шаманизме они часто представлены инициатическими видениями о разрывании адепта на части и его последующей

² Жильбер Дюран (1921 - 2012 гг.) – известный французский антрополог и социолог, пишет о трех режимах имажинера (фр. l'imaginaire – воображение), подразумевая под этим термином воображение, понимаемое особым образом – как сложную и целостную структуру, которую одновременно составляют воображаемое, воображающее, а также сам процесс воображения. Сосредоточив внимание на процессе и "траектории", на которой сходятся воображаемое и воображающее, Дюран в духе постнеклассической науки снимает напряжение между объектом и субъектом и описывает имажинера как нечто общее и исходное для воображающего и воображаемого, как феноменологически схватываемый "антропологический траект" (trajet anthropologique). Имажинер, который актуализируется как ответ на фундаментальный экзистенциальный вызов смерти и конечности человеческого бытия, имеет три структурных полюса, которые соответствуют трем мифологическим режимам: диурн (дневной режим, продуцирующий героические мифы и посутральную, "вставательную" или прогрессистскую часть культуры), драматический ноктюрен (копулятивный кластер, нарративы путешествия, цикличности, превращений, игры, искусство, мотивы обмена и сексуальности) и мистический ноктюрен (дигистальный кластер, партиципативные мифы, нарративы слияния и поглощения).

¹ Бейт – двустишие в поэзии народов Востока.

«пересборке»¹. Для понимания содержательной стороны экстатического зикра пила значение имеет не столько прямая генетическая связь Закарийи с Йимой или другими персонажами, сколько смысловая принадлежность этих мифов к определенному кластеру или, пользуясь терминологией из *мифокритики* Жильбера Дюрана, структурному полюсу. Речь идет о мифологии мученичества, смерти и обретения в смерти нового онтологического статуса. Этому обретению предстоит расчленение (распиливание, разрубание, разрывание на части, сдирание кожи и пр.), при котором целое (абсолютное, божественное измерение человека) не теряется, но, напротив, актуализируется в чистом виде: мученик сопричастывается божеству, и на этом нарративе, в свою очередь, строятся духовные практики его последователей. Мотив расчленения относится к числу мифов героического диурна, однако важно заметить, что суфийские радения ставили своей целью полное слияние человеческого измерения с высшим, некий распад и растворение личности в высшем бытии в духе мистического ноктурна: человек расчленяется для того, чтобы стать по-настоящему целостным. Подобные нарративы бытуют в шаманских видениях, где дигитальный комплекс часто задействуют в более откровенном виде: духи дробят адепта, варят его, съедают или иногда склеивают слюной в новое целое существо.

Суфизм из общего исламского контекста выделяется тем, что суфию не достаточно подвига во имя веры в тварном мире, ему необходимо единение с божественным началом, которое обретается после мучительных испытаний. Этим объясняется внутреннее, структурно-антропологическое родство су-

физма и шаманизма, а также колоссальная роль экстатических состояний в практике зикра и других суфийских ритуалах.

У кыргызов народная зикральная практика носит название «*зикир чалуу*». Этот обряд часто проводят ночью, а также на восходе и на закате солнца, однако не возбраняется совершать его и в другое время. Зикир чалуу – обычный атрибут паломничества на мазары. В целом зикир чалуу определяется практиками как призыв Аллаха громким голосом, молитва к Богу, имеющая своей целью поставить человека на верный путь, испросить блага и защиты, а также почтить предков [14].

Народный зикир, который во многом ближе к шаманизму, чем к исламу, так же, как «зикир пила» и другие практики Яссавийя, акцентирует внимание не столько на смысловой, содержательной, видимой стороне радения (имена Аллаха, сакральный язык, артикулированные молитвенные интенции, устойчивые религиозные метафоры, другие «логосные» структуры), сколько на спорадическом и аффективном аспекте практики (импровизации, пляска, чистый жизненный порыв, глоссолалия, стирание границ между я и не-я). Автору не раз приходилось быть свидетелем народного зикра (*зикир чалуу*) в Кыргызстане. Исполняющие его люди часто плачут. Аффективный плач, как и сильная отрывка, считаются хорошим признаком при совершении обряда зикир чалуу. С уверенностью можно сказать, что такое поведение – тоже часть зикрального языка, поскольку оно обозначает и предьявляет полное, сердечное участие человека в проводимой практике. В таких случаях говорят, что «духи проняли» человека и «все плохое выходит» из него [14].

Особое значение в народном зикре играют поэтические импровизации, которые исполняются в трансом состоянии, чередуясь с многократными повторами традиционных исламских формул. Самый частый мотив в таких зикральных стихах – духовный путь исполнителя, вспоминающего, как его «сердце пробудилось», как он «обрел дар» и претерпел те или иные испытания. Такого рода тексты приводятся в материалах КИЦ «Айгине» [13. С. 308–319]. Также в текстах народ-

¹ См. Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза / М. Элиаде; перевод с англ. К. Богущкого и В. Трилиса – Киев: София, 1998. – 380 с., Дыренкова Н. П., Получение шаманского дара по воззрениям турецких племен. // Сб. МАЭ. – Л., 1930. – Т.IX. – С. 267–291., Хоппал М. Некоторые результаты изучения шаманизма в современной этнологии // Мировоззрение финно-угорских народов / Отв. ред. Гемуев И.Н. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 121–127.

ных зикров очень часто встречаются просьбы к высшим силам: «разбить врагов», «защитить крылом своим», «дать благословение и радость», «укрепить сердце», «сохранить народ», «не подвергать позору», «исцелить больных» и т. п.

Важное место в структуре зикир чалуу у кыргызов отводится взыванию к духам-покровителям. Кроме Бога, к которому обращаются под именами Аллах, Кудай, Тенир, исполнители зикров поют о пирах (покровителях), арбаках (усопших предках), шейтах (героически или мученически погибших людях), дивах и пери, о душах ходжей, ишанов, богатырей, о невидимых хранителях местности и магических помощниках.

Такие зикральные стихи по своей структуре и образности весьма напоминают шаманские песни и призывы, зафиксированные многочисленными этнографами и собирателями фольклора. Однако есть и четкое отличие: в зикрах, как правило, наличествуют мусульманские формулы («Субахан Алла!», «Аллоху акбар!», «Ля Илаха илалла!» и другие), которые многократно повторяются (иногда считается, что должно быть определенное число повторов: 27, 33, 40, 41, 55, 99 раз). Это устойчивая часть зикир чалуу, которая не имеет отношения к импровизации.

Если говорить о структурно-антропологическом подходе Ж. Дюрана, то зикр нужно рассматривать тройко. Во-первых, в качестве ритуала и произведения искусства он относится к сфере драматического ноктюрна, принадлежа ей также как топика, в которой одно превращается в другое, а божественная и человеческая области постоянно обмениваются импульсами, находясь в состоянии ритмического, закольцованного взаимодействия (или танца, который и есть главный образ этого мифологического полюса). Во-вторых, зикр представляет собой ритуал ислама, религии, воспроизводящей код героического диурна, дневного, «прогрессистского», линейного метанарратива. Такой метанарратив, впрочем, входит в противоречие с теми шаманскими зикрами, которые всецело состоят из глоссолалий, псевдослов и териофонных звуков и не содержат мусульманских формул

(отсюда негативная реакция нормативного ислама к шаманистскому «флангу» народной культуры). Плеоназм, характерный прием повтора сакральных формул в зикре, которым пользуются и другие религии (например, мантры в индуизме или литании в католичестве), вообще характерен для нарративов героического диурна [12]. Вместе с тем нужно иметь в виду, что в молитвенной практике повторение слова выполняет не только (а иногда и не столько) работу по утверждению вербального смысла, но осуществляется с целью погружения человека в трансное сознание, когда важно не «возвышение» смысла-имени над феноменом, а их абсолютное слияние. Известно, что если долго и непрерывно повторять одно и то же слово, то его смысловое схватывание уступит место освобожденному, трансному состоянию, а слово перестанет быть актом высказывания и превратится в известной мере в псевдослово. Здесь наблюдается механизм подключения вербального аппарата к режиму мистического ноктюрна, к которому шаманский, глоссолальный зикр обращается сразу и непосредственно, минуя логосные, исламские структуры. Тот же зикр, который ведет сознание практика от смысла к «свободному языку», можно считать использующим инструмент *персеверации*, характерный для мистического ноктюрна [6. С. 23]. Наконец, в-третьих, нужно рассматривать зикр в обязательной увязке с культурно-религиозными средами (направления ислама, суфийские ордена, цивилизационные типы: кочевники и оседлые, земледельцы с аграрными мифами и скотоводы с партиципативными мифами) в качестве духовной практики, находящейся в сфере двух ноктюрных режимов. Один из них может преобладать сообразно культурно-религиозным нарративам и преимущественным способам восприятия-транслирования экзистенциальных феноменов: смерти, языка, времени и пространства.

Отсутствие видовой субъект-объектной преграды между феноменом и актором, характерное для измененного состояния сознания, которое достигается с помощью зикральной практики, фиксируется также

в архаическом шаманистском отношении к природе и к вещам. Сетевой, самоактуализирующийся топос, континуальное время, синхрония творческого чувства и исполнения, паралогическая речь, суггестивные феномены – все это присутствует у исполнителей зикра и других жанров духовного фольклора, и все это в структурном смысле тяготеет к мифу о первоматерии, неразделенности, слиянности противоположных онтологических областей, то есть к тому мифологическому полюсу, который в структурной антропологии Ж. Дюрана получил название «мистический ноктюрн».

Таким образом, развитие зикральных практик, включая появление народного зикра, зикра пилы, шаманских зикров и других разновидностей данного культурного феномена, наглядно демонстрирует основные точки соприкосновения между суфизмом и архаической, шаманской культурой народов Центральной Азии: это идея о возможности слияния, единения человеческого бытия и бытия божественного, смерти и бессмертия, мира людей и сакрального мира духов – идея, воплощение которой практики-мистики видят в ритуалах, направленных на продуцирование трансовых состояний сознания, в частности в ритуалах зикра. Если зикр, практикуемый ортодоксальными суфийскими братствами, в целом соответствует нормативному исламу, то некоторые формы народного зикра и зикра гетерооксальных тарикатов близки скорее к шаманизму, хотя сами практикующие такие зикры люди идентифицируют себя с мусульманством, а свои обряды также рассматривают в общем контексте исламской культуры.

Литература

1. *Аверьянов Ю.А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. – М.: Издательский дом Марджани, 2011. – 648 с. – (Bibliotheca Islamica / РАН, Ин-т востоковедения).
2. Ал-Халладж ал-Хусайн ибн Мансур. Китаб ат-Тавасин. Сад Знания / Пер. с араб. Виктора Нечипуренко, Ирины Полонской / Предисл. В. Нечипуренко, И. Полонской. Издание 3-е, исправл. – М.: Номос. – 2013. – 82 с.
3. *Аширов А.А., Пасилов Б.А.* Зикр джабр в ритуальной практике суфийских групп Средней Азии и его этнографические особенности // Этнографическое обозрение. – 2010. № 15. – С. 37–43.
4. *Басилов В.Н.* Шаманство как ранняя форма мистицизма / В. Н. Басилов Вопросы научного атеизма. – М., 1989. – Вып. 38. – С. 94–108.
5. *Джумаев А.* Зикр в теории и практике Яссави и Яссавийя // Тамыр. – 2001. – № 2 (4). – С. 17–28.
6. *Дюран Ж.* Концепт социокультурной топика / Пер. с фр. А. Г. Дугина // Имажинэр: Сборник материалов. – М., 2012. – Вып. 1. – С. 14–46.
7. *Мокеев А.* Роль суфийских шейхов в распространении исламской религии в Кыргызстане // Journal of Turkic civilization studies. – 2006. – № 2. – С. 125–136.
8. *Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – 336 с.
9. *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 5–93.
10. *Хисматуллин А.А.* Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийя). – СПб.: Цент «Петербургское Востоковедение», 1996. – 208 с. (Orientalia).
11. *Alvi F.* The Significant Role of Sufism in Central Asia // University of the Punjab – Oriental College Magazine – 2009. No.3 – Pp. 301 – 313.
12. *Durand G.* The Anthropological Structures of the Imaginary, – Brisbane: Boombana Publishing, 1999 – 448 p.
13. Mazar Worship in Kyrgyzstan: Rituals and Practitioners in Talas / Chief Editor: G. Aitpaeva. – Bishkek: Aigine Cultural Research Center, 2007 – 531 p.
14. Полевые материалы автора, Давлеталиева Д., 1963 г. р., г. Талас, Кыргызская Республика.

УДК: 82.82-1 (575.2)

1920-30-Жылдардагы поэзия жана эне темасы

Т.М. ОМОРОВА, Ош мамлекеттик университетинин улук инспектору

Бул макалада 1920–1930-жылдардагы кыргыз профессионал адабиятынын баштоочулары К. Тыныстанов, А. Токомбаев, Ж. Турусбековдордун поэзиясындагы Эне темасына арналган ырлары адабий талдоого алынды.

Түйүндүү сөздөр: эненин образы, фольклор, акын.

Поэзия 1920-30-х годов и тема Матери

В статье дан литературный анализ произведениям посвященным теме Матери в поэзии основателей кыргызской профессиональной литературы 1920–1930 гг. К.Тыныстанов, А.Токомбаева, Ж.Турусбекова.

Ключевые слова: образ матери, фольклор, поэт (акын).

Poetry 1920-30 in years and the theme of the Mother

The article presents the analysis of literary works about Mother theme in the poetries of Kyrgyz professional literature's sounders К.Тynystanov, А.Тokombaev, J.Turusbekov wich were in 1920–1930 years.

Keywords: mother's character, folklore, poet.

Кыргыз жазма адабиятыбыздын башаты XX кылымдын жыйырманчы жылдарына барып такалат. Оозеки поэзиябыз профессионалдык адабияттын талаптарын кабылдап, акындар поэзиясы кагаз бетине түшүрүлүп, жаңы мезгилдин барагы ачылган. Ал мезгил адабиятка жаңы кадам койгон С.Карачев, К.Тыныстановдордун ысымы менен тарыхта калды. 1920-жылдары адабиятка баш баккан акындардын дээрлик бардыгынын маанайы,

ыр жазууга болгон аракетин, көз караштары жалпысынан окшош болгон. Себеби, алар бир коомдо жашап, ошол учурдагы кыргыз турмушунун өзгөрүүсүн өз көздөрү менен көрүшүп, ысык-суукту жон терилери менен сезишкен. Элдик поэзиянын мотиви менен жаңы заманды даңктап ырдашты.

«Эркин-Тоонун» чыгышы менен гана акындык өнөргө жалпы талпынгандардын, асыресе А. Токомбаев (1904), М. Токо-

баев (1905-1971), М.Элебаев (1905-1944), Ж. Жамгырчиев (1906-1944), Б. Кененсариев (1896-1964), өздөрүнүн чыгармачыл активдүүлүгү менен алдыга бөлүнүп чыккан. Алар 1925-1930-жылдары поэзия майданында абдан жандуу иштеп, басма сөз беттерине өз ырларын жарыялап турушкан. «Алардын калеминен чыккан поэтикалык чыгармалар сан жагынан гана салыштырмалуу арбын болбостон, сапат жагынан да башкалардыкынан белгилүү даражада айырмаланган»¹ – дейт адабиятчы Салижан Жигитов.

Билим алууга, өнөр үйрөнүп жакшы жашоого үндөгөн Октябрь революциясы ырга салынып, Лениндин ысымы бүтүндөй адабияттагы орчундуу темага айланган. «Эркин-Тоо» гезити иди ректүү жаштардын ички көкүрөгүндөгү ой-кыялдарын поэзия, драма, кара сөз аркылуу жазууга шыктандырды. Элдин социалдык абалы, турмуштук жетишпестиктер, өксүктөр лирика менен чагылдырылды. Жаш адабиятыбыздын алгачкы муунунун арасында поэтикалык ой айтууга дилгирилген, адам турмушун, көз көргөн дүйнөнү поэзиянын тили менен көркөмдөгөн акындар жаралды.

Акындык дарамети ар түрдүү кыргыз акындарынын арасында Касым Тыныстанов өзүнүн колориттүү кайталангыс таланты менен өзгөчөлөнөт. Анын жазган ырларынын тематикасы, поэзиясынын тили замандаштарынын чыгармачылыгы сыяктуу эле элдик поэзиядан алыстай албаган. Бирок ага карабай адам менен табиятты ажырагыс бүтүндүк катары кабылдап, адам баласынын улуулугун, асылдыгын, эне темасын алгачкылардан болуп ырдады.

Касым Тыныстанов Ташкенттеги Казак-Кыргыз эл агартуу институтунда окуп жүргөндө энесин сагынып, куса болуп «Ала-Тоо» деп ыр жазган (Бул ыр акындын кыргыз тилиндеги алгачкы ыры болуп, 1922-жылы жазылган).

«Ала-Тоо» ырында акындын эл-жерин сагынуу мотиви кеңири орун алган. Сагынуу-лирикалык «мендин» ой-толгоосу, сезимталдыгы, эркелөөсү, үмүт-тилеги. Үр саптарын-

да кылымдарды карыткан Ала-Тоо ак элечек кийген кең пейил, мээримдүү, боорукер эненин образына элестүү айланып, анын алыска кеткен баласына күткөн сар-санаасы, коопто-нуусу, түйшөлүүсү терең ачылат².

Кечиккен соң зарыгып,
«Унутту» деп таарынып.
Коргоол менен күн санап,
Жүргөндүрсүң камыгып.

Түндө жатып уктабай,
Күндүзүндө токтобой,
Жолоочудан жол сурап,
Кургандырсың, Ала-Тоо!³

Акын зирек сезим менен, алыстагы энесинин сүрөтүн тартып жатып, кандай элестетсе ошол элестерди жалпылаштырып, энеге тиешелүү мыкты сапаттарды калпып, ЭНЕ деген типтүү образды жаратканга жетишкен. «Ала-Тоо» ыры окурманды улам жаңы көрүнүшкө жетелеп, ар бир деталынан эненин өзгөчө портрети тартылып, кызыгууну арттырат. Ала-Тоо менен эненин картинасы параллель чагылдырылып, көндүм сөздөр жаңыча тондо угулуп, ички ыргакуулук менен окурманды терең ойлоноууга жетелейт.

Эрте-кеч дөңдө уулун күткөн эне «Булуттан жоолук оронуп, ак чачы музга боелуп» күтүп жатканы баяндалып, андан ары лирикалык каарман Ала-Тоого жооп иретинде, өзүнүн соо-саламат экенин билдирет. Эли-жерин унутпаганын, тестиер кезде ойногон жерлер, он алтыга чыкканда, жайлоого көчүп баратып, селкилерге көз ымдаган кездерин сагынганын айтат. Бала кездеги жылуу элестерге кайрылып, кыргыз айылындагы карапайым ыманы ысык энесине көтөрүнкү үнү менен, ишенимдүү убада берет:

Мен аманмын, барамын,
Мүнөзү бар балаңын.
Кашкайып чыкпай, караансыз
Колунду кантип аламын?

² Кыргыз адабиятынын тарыхы. 6-том. – Б.: «Кыргызполиграфкомбинат» 2002. – 47-бет.

³ Тыныстанов К. «Капастан чыккан ырлар». – Б.: 2004-жыл. – 34-бет.

¹ Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. 1-том. – Ф.: Илим. 1987. – 53-бет.

Эң биринчи саламым –
Саган арнап жазганым,
Жакшы саатта күтүп ал,
Бул белегим, Ала-Тоо!

1916-жылы кыргыз элинин башынан өткөн кайгылуу үркүн кыргыз жазма адабиятында азыркыга чейин ырдалып, жазылып келаткан темалардын бири. Ал мезгилди өз көзү менен көргөн жаратмандардын чыгармалары бир топ реалдуу окуялар менен чагылдырылып, окурмандардын кызыгуусун артырып келет. Үркүн элдин көргөн кордугу менен ачкалыктан өлгөнү, бөтөн эл, бөтөн жерде тарткан азап-тозогу чыгармаларда гана жашап келатат. Кыргыз эл акыны Аалы Токомбаевдин 1930-жылы жазылган «Эне» аттуу ыры ошол үркүндөгү каза болгон эненин, жетим калган шордуу жетимдердин тагдыры сүрөттөлөт. Бул ыр акындын эне жөнүндөгү алгачкы ырларынын бири болуп эсептелет. Андан сырткары «Энеме» (1930), «Достук, эне, махабат» (1937-1956-жылдар) аттуу ырлары үркүн темасына арналса, «Энеге», «Кош, энеке» деген ырларында согуш мезгилиндеги тылда иштеген энелер жөнүндө сөз болот. Акын өз чыгармачылыгында эне темасына көп кайрылган. Анткени, чыгармалар жыйнагынын үч томдугунда балдар үчүн жазылган «Энеке», «Эненин меңи», «Мекен-эне» деген ырлары жарыяланса, «Кыргыз поэзиясынын антологиясынын» экинчи томунда «Энеке» аттуу дагы бир эскерме ыры басылган.

1930-жылы жазылган «Эне» аттуу ырында үркүндө чиедей төрт жаш баласы менен Кытайга качып барып, кийгенге кийими, ичкенге тамагы жок калган кыйын мезгил баяндалат. Шордуу, мундуу, кургур эне арыктап, балдарыма тамак таап келейин деп тандан кечке чейин кайыр сурап, кечке жуук бутун араң сүйрөп үйгө кайтат. Чырылдашкан жаш бөбөктөр эненин келишин күтүп, ары-бери өткөндөрдү агатайлап жардам сурашат, «агатайлары» бөбөктөрдү башынан сылап гана тим болушат. Анткени, алар дагы ачкалыктан жабыркашып, болсо берет элем, сен эмес өзүм да ачмын деп мүргүп басышат. Кайран эне кечке жүрүп эч нерсе таппай келсе, жокчулукту түшүнбөгөн чүрпөлөр «нан-нан» дешип чурулдашат.

Курган эне эл кыдырат,
Андан өнбөйт эчтеме.
Өнбөсө да сендиректейт,
Токтобостон кечке эле.

Кечте кайтат балдарына,
Күндүк кылаар үнөм жок.
Эртең деле сенделет, чын,
Бирок – ушул, күмөн жок.¹

Салты, дини бөлөк элде безип жүргөнү аз келгенсип, ачкачылык бүтүндөй журтту мөгдүрөтөт. Акын жыйырма алты куплеттен турган ырында эненин балдарына болгон ыйык мээримин, тагдырдын башка салганына өкүнбөй тескерисинче эртеңинен үмүт эткен майтарылбаган бекем эркин ырга салат. Эне жаш бөбөктөрдү ачкалыктан куткарып, аман алып калуунун жолун издейт.

А.Токомбаевдин «Энеме» аттуу ыры жогорудагы «Энени» толуктаган вариант же болбосо уландысы деп койсо болот. Анткени, биринчи ырдагы эне кытайдан кайтып келатканда ачкалыктан каза болот. Мына ошол өлүм алдындагы эненин балдарына болгон чексиз сүйүүсү, шордуу балдар кантээр экен деген кыжалатчылыгы, энелик убайымы айтылат. Окуя Кытайдан келип, Кочкордо болгону ырдын текстинде даана көрсөтүлөт.

Ал кетип, айла бүтүп турган чакта,
Кочкордо, саясы жок бир топ бакта.
Мен – ондо, иним – солдо, сен – ортодо,
Ийрилип, жардамы жок, жаттык ачка.

... «Апаке – апакеlep» бакырдым мен,
Тарткылап бөбөгүмдү чакырдым мен.
Кыймыл жок, апакемдин колдорунда,
Ченгелдеп топуракты сапырдым мен.²

Акын үркүндө эл менен Кытай жерине барып, ачкачылыкты өз башынан өткөрүп, элдин кыйналганын, ачкалыктан канчалаган адамдардын каза болгонуна күбө болгондук-

¹ Токомбаев А. Тандалган чыгармалар жыйнагынын III томдук жыйнагы. I том. – Ф.: Кыргызстан, 1972. – 169-бет.

² Мунарым. – Б.: 2004. – 129-бет.

тан, жогорудагы ырлары бир топ эмоционалдуу сезим менен жазганы байкалат. Энеге болгон ички күйүтү биринчи планга чыгып, жаштык оюн күлкүнүн ордуна ачарчылыктан запкы жеп, жашоо үчүн өжөрлөнүп күрөшөт. Акын өз башынан өткөргөн удургуган азаптуу күндөрүн басмырт үн менен баяндайт. Эне – бул адам баласынын жашоосундагы улуу дөөлөт экенин, ал дайым балдары үчүн жашаарын, дүйнөдө эне сүйүүсүнөн, эне мэриминен өткөн ыйык сезим жок экени ырдалат. Тирүүлүк менен өлүмдүн кармашы, «эне бала» ситуациясы жеке мүнөздөр аркылуу типтүү образдар жаралган. Үркүн жылдарындагы ачкарын, жөө-жалаңдаган жетим-жесирдин, кары-картандын кыйналган күнү, шор маңдай «кайран элдин» картинасы тартылат.

1930-жылдары кыргыз жергесинде колхоздоштуруу саясаты жүрүп тургандыктан, поэзияда эмгекке үндөгөн ырлар басымдуулук кылып турган. Мисалы, Ж. Бөкөнбаев «Эрик кызы», «Орокчулар», «Эжемдер пахта теришти», К. Маликов «Фабрика кызы», М. Токобаев «Комсомолка», Ж. Турусбеков «Эмгек кызы», «Кызыл жоолукчан» ж.б.у.с. ырлар жазылган. Ырлардагы негизги идея аялзатынын тең укуктуулугу, жаштык, эмгек, Октябрь революциясын даңктоо, билимге умтулуу болгон. Эмнегедир ошол жылдары эне темасына кайрылган ырлар аз жазылган. Мунун себеби, ал мезгилде бараалына келип турган акындардын көпчүлүгү жетим болуп, балдар үйүндө тарбияланышкандыгынан улам болсо керек деп эсептейбиз. Бул жылдары, тагыраак айтканда А. Токомбаевдин 1930-жылы жазылган эки ырынан башка, 1933-жылы Жусуп Турусбековдун «Энем» поэмасы гана жарык көргөн.

Ж.Турусбековдун бул поэмасы салттуу кыргыз поэзиясынын схемасын бузуп, күтүлбөгөндөй жаңы табылгаларды, автордук «менди», жеке адам тагдырын, анын личносттук бейнесин ачып берди. Буга чейин элдик мотивден арыла албаган кыргыз адабияты үчүн, анын ичинде поэма жанрында жаңылык болуп, индивидуалдуулук башкы орунга чыккан. Акын поэмада кат сабаты жоюлбаган, улгайган эне менен билимдүү,

жаңы жашоодон кабардар уулдун ортосундагы психологиялык абалды, карама-каршы көз караштагы эне бала мамилесин чагылдырат.

Ай ушу сен, кейий берген энемсиң,
Бекер ойлоп, бекер кайгы жегенсиң.
Мен кетээрде беттен өөп кучактап:
«Кагылайын, кайраттуу жүр», дегенсиң.

Энекебай, кайратымдан жазбадым,
Мен мурунку, мен эмесмин башкамын.
Тентек жана таарынчактык мүнөздөр,
Жаман экен, ишен, эне таштадым.¹

Ж.Турусбековдун поэмасындагы баласын алыска окууга жиберип, кайра өзү убайым жегени ошол мезгилдеги билимге умтулган жаштардын баарынын башынан өтүп жаткан окуялар эле. Албетте, жаңы менен эски көз караштагы эне баланын бири – бирин түшүнбөстүгү белгилүү иш. Акындын айткан оюу бардык жаштардын көңүлүндө бышып жетилип турган, бирок кантип, качан айтылаары белгисиз болгон. Бул поэманын жарык көрүшү менен канчалаган жаштар менин турмушум жазылыптыр деп, кубанды, бүтүндөй элдин оозуна алынып, жатка окула баштады.

Поэмада эне алыска билим издеп кеткен уулунан кабатырланып, тентек, орой эле бирөөлөрдөн тепки жеп, кабактарда жатпады бекен, көптүн алдында томсоруп калбадыбы деп энелик сезиминде аяйт. Уулу болсо энесинин жаңы заманды, жаңы жашоону түшүнүп жашоосун каалайт. Улгайган энесинин коштошоордо айткан «Кагылайын кайраттуу жүр» деген сөзүн унутпаганын, тентектик, таарынчактык мүнөздөрүн таштап, жакшы жакка өзгөргөнүн ишенимдүү сөздөр менен далилдейт. Поэманын аягы мезгилдин талабына ылайык, башкача айтканда жакшыларга кошулуп, билим алып, эмгекчил болгонун, колхоздогу шайыр жаштар менен бактылуу экени айтылат. Керек болсо энесин да өздөрүндөй шайыр кылып өзгөртүп алабыз

¹ Кыргыз адабияты. 9-кл. Түз.: Б. Алымов. Б.: «Билим компьютер». – 2007. – 139-бет.

деген ишенимдүү сөзү менен поэма жыйынтыкталат.

Ж.Турусбековдун бул «Энеме» поэмасы бир жагынан эрксизден К.Тыныстановдун «Ала-Тоосун» эске салат. Эки чыгармада тең кыргыз энеге тиешелүү болгон окшоштуктар, окурманга тааныш айыл жыты, эне жыты, ар күнү чыгып барып уулун күткөн тааныш дөң, чыйыр жолдор. К.Тыныстанов энинин образын Ала – Тоо аркылуу бергени, жакшы табылга болгон, анткени Ала – Тоо энинин образы менен дагы да улуу көрүнсө, Ала – Тоо аркылуу энинин дагы кең пейилдиги даңазаланып, нурлуу жүзү ого бетер ажарланган.

Ал эми А.Токомбаевдин ырларында болсо элдин башына келген кайгылуу күн, андагы жашоо үчүн болгон күрөш сүрөттөлөт. Эптеп жашап калуунун амалын ойлогон татаал шартта дагы эне деген балдары үчүн жанын аябастыгы, өзүн курмандыкка чалып, балдарын сактап калууну ойлонот. Өлүм алдында жатса дагы балдарын аяган энелик

улуу сезим, теңдешсиз энелик мээрим ырдалат.

Жогорудагы үч автордун ырлары кыргыз жазма адабиятынын торолуу мезгилинде жазылган эне жөнүндөгү алгачкы саамалык. Булар эне жөнүндөгү ырлардын төл башчысы, кийинки жылдары башка акындар тарабынан жазылган шедеврлердин үлгүсү катары жашай берет.

Адабияттар:

1. Кыргыз адабиятынын тарыхы. 6-том. – Б.: «Кыргызполиграфкомбинат», 2002. – 47-бет.
2. Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. 1-том. – Ф.: Илим, 1987. – 53-бет.
3. *Тыныстанов К.* «Капастан чыккан ырлар». – Б.: 2004-жыл. – 34-бет.
4. *Токомбаев А.* Тандалган чыгармалар жыйнагынын III томдук жыйнагы. I том. – Ф.: «Кыргызстан», 1972. – 169-бет.
5. *Токомбаев А.* Мунарым. Б.: 2004. 129-бет.
6. Кыргыз адабияты. 9-кл. Түз.: Б. Алымов. – Б.: «Билим компьютер», 2007. – 139-бет.

УДК:82.09 (575.2) (04)

Тагдырдын көркөм адабиятта чагылдырылышын изилдөөнүн теориялык жана методологиялык негиздери

М.Б. ТЕКЕШОВА, КР УИАнын Ч. Айтматов атындагы Тил жана
адабият институтунун илимий кызматкери

Көркөм чыгармада каармандардын максат-мүдөөсү, жашоо-тиричилиги, дүйнөгө көз карашы жөнүндө сөз кылган учурда тагдыр темасын аттап кете албайбыз. Бул тереңдетилиши жана ар тараптуу иликтөөгө алынышы керек болгон маселелердин бири. Макалада тагдыр темасын ар кандай өңүттөн иликтеген эмгектер каралат. Тагдыр темасына карата теориялык жана методологиялык негиздер келтирилет.

Түйүндү сөздөр: Тагдыр темасы, көркөм чыгарма, изилдөөнүн теориясы жана методологиясы.

Теоретические и методологические основы в исследовании судьбы в художественной литературе

Анализируя мировоззрение, стремления и реалии персонажей художественного произведения, невозможно обойти тему судьбы. Это одно из кочевых проблем, требующая глубокого исследования. В статье рассмотрены различные подходы, теоретические и методологические основы изучения темы судьбы.

Ключевые слова: тема судьбы, художественная литература, теория и метод исследования.

Theoretical and methodological bases on researching reflection of destiny in fiction

It's impossible to research the human life and abilities without touching problem of fate. In order to explore this theme we have need on the work of scientists who have studied before us. This will give us a basis to study the problem further.

Keywords: theme of fate, fiction, theory and methods of researching.

Адабият теориясынын, сөз эстетикасынын адиси М.М.Бахтиндин «Эстетика словесного творчества» [1] деген эмгегинин «Проблема характера как форма взаимоотношения героя и автора» деген параграфында автор көркөм чыгармадагы тагдыр маселесине кайрылып, аны мүнөз маселесинин ичинде караган. Эмгекте : мүнөз – деп автор менен каармандын өз ара мамилесинин мындай формасын атайбыз делет, белгилүү бир инсан катары образдын бүтүндүгүн түзүүнү ишке ашыруу милдетин аркалаган, жана да бул милдет анын негизги милдети болуп саналган: каарман башынан эле бизге бир бүтүндүк катары берилген, башынан эле жазуучунун активдүүлүгү анын бар болгон белгилүү бир чектери менен кыймылга келип; мүнөздөөчү функциясын алып жүрөт, баары барып: «ал ким?» деген суроонун жообуна кызмат кылат деген окумуштуу эки баалуу контексттин орду бар экендигин белгилеп көрсөтөт: 1) каармандын кругозору жана ал каарман үчүн ар бир учурдун (иш-аракеттин, заттын) турмуштук таанып билүүчүлүк, этикалык мааниси; 2) автор – баамдоочунун контексти. Автор мында каармандын ар бир аракетиндеги анын өзүнө таандык көркөм аныктамасын берип турат. Автор каарманын сындайт, сынайт каармандын мамилеси чыңалган, жандуу, принципалдуу мүнөз алып жүрөрүн белгилеп өтөт. Андан соң М.М.Бахтин мүнөз түзүү эки негизги багытта ишке ашырыларын: биринчисин классикалык мүнөз түзүү деп, экинчисин романтикалуу деп атайт. Дал ошол биринчи мүнөз түзүү тибинин негизинде тагдырдын көркөм баалуулугу – турат деп, тагдырга – белгилүү чектелген маани берээрин белгилейт. Тагдыр – бул инсандын жашоосунун бардык окуяларын керегине жараша алдынала аныктаган тиричилигинин ар тараптуу белгилүүлүгү; ал эми жашоо болсо, инсан тиричилигинин белгилүүлүгүнө башынан эле орноштурулган нерсенин иш жүзүнө ашырылышы гана болмокчу. Өз ичинде инсан жашоосун курат (ойлонот, сезет, аракеттенет) максатка жараша өз жашоосунун предметтик жана ой максаттык маанисин ишке ашырат. Дал ушундайча аракеттенет себеби, ушундай болушу керек, ушундай туура, дал ушундай болуусун каа-

лайт каарман, а чындыгында өз тагдырынын гана талабын орундатып жаткан болот, башкача айтканда өз тиричилигинин белгилүүлүгүн, тиричиликтеги аныктыкты деп түшүндүрөт окумуштуу. «Тагдыр – бул тиричиликте калган, ошол издин көркөм транскрипцияланышы... Бул тиричиликтин саркындысынын дагы өзүнүн логикасы болушу керек, бирок бул жашоонун өзүнүн максаттык логикасы эмес, образдын ички талабына жараша бүтүндүктү коруган таза көркөм логика. Тагдыр – бул индивидуалдуулук, башкача айтканда инсандын тиричилигинин белгилүүлүгү, инсандын бардык иш-аракетин, жашоосун аныктаган: мындай учурда иш-аракет-ой толгоо дагы өзүнүн теориялык-объективдүү маанилик көз караштан аныкталбай, дал ушул белгилүү инсанга таандык мүнөздүүлүк катары, бул инсандын тиричилиги менен алдын ала аныкталгандык болуп, анын индивидуалдуулугу катары каралат. ...Мындай учурда (классикалык мүнөз түзүүдө – М.Т.) инсандын жашоосунун башынан тартып, бардык окуялар, аягында анын каза болушу дагы анын жеке өзгөчөлүгүнүн талабына жараша алдын ала аныктык, индивидуалдык – тагдыры болуп калат. Бул планда караганда мүнөз-тагдыры каармандын өлүмү окуянын аягы, соңу эмес анын жыйынтыгы катары көркөм мааниге ээ болуп, көркөмдүк жактан керектүү, зарыл болуп калат. Биздин тагдырды түшүнүүбүз албетте, аны кадимки, жалпы түшүнүүдөн айрымаланат. ... Жараткандын тагдыр камкордугун (промысл) логикасын биз түшүнбөйбүз, ага тек гана ишенебиз, ал эми каармандын тагдыр логикасын биз жакшы түшүнөбүз аны ишеним катары да кабыл албайбыз (албетте, мында сөз тагдырды көркөм түшүнүү жөнүндө жана тагдырды көркөм чагылдырууда ынанымдуулук жөнүндө болуп жатат, анын таанып-билүүчүлүк логикасы жөнүндө эмес).» [Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества М.: «Искусство» 1979. 152-153-бет.] Албетте бул аныктамалар орундуу, тагдыр түшүнүгү менен тагдырды көркөм чагылдыруунун ортосундагы чаташууну чечип берет, тактык киргизет. Бирок төмөндөгүдөй суроо туулбай койбойт: ал ошол каармандын тагдыры дагы анын таанып билүүчүлүк логикасы-

нан, окумуштуу бөлүп салган, жалпы тагдыр түшүнүгүнөн келип калыптанбайбы? Экөөнүн ортосунда эч кандай байланыш жокпу? Бул суроолорго М.М.Бахтин мындайча жооп берет: «Тагдыр көркөм баалуулук катары өздүк аң-сезимге трансгредиенттүү. Тагдыр каарманга трансгредиенттүү учурларды жөнгө салган, тизмектеген, бир бүтүндүккө алып келген негизги баалуулук... ..Классикалык каармандын дүйнө таанымына карата автор догматикалык мүнөздө. Каармандын таанып-билүү-этикалык позициясы талаш-тартыш жаратпаган абалда болушу керек, же, ал талкууга алынбашы керек. Андай болбогон учурда тагдыр бүтүндүгү урап калмак. » [153-б.] Окумуштуунун бул ойлоруна ортоктош болуу менен жазуучунун (Ч.Айтматовдун) каармандарын көз алдыбызга элестетип көрсөк, маселен биз сөз кылып жаткан романдын баш каарманы Арсен Саманчиндин мүнөзүн түзүүдө автор анын иш-аракеттери, ой-мүдөөсү, максаты аркылуу анын ким экендигин окурманга жеткизет. Каармандын сезим-туюмдары, жан-дүйнөсү, ички кабатырлануулары аркылуу, өз байкоолорун, баамдоолорун (созерцание) кошуп анын мүнөзүн бекемдейт. Кайталангыс, өзүнө гана таандык жеке мүнөзгө ээ болгондо, ал каарман өзүнүн болмушуна б.а. тагдырына да ээ болот. Себеби ал каармандын кайталангыс мүнөзү менен ишке ашкан кыймыл-аракеттин баардыгы күмөн санатпайт, окурманга дал ушундай болушу керек деген гана ички ынаным калтырат. Чыгармадагы каармандын мүнөзү, окуянын өнүгүшүнүн улам жаңы нугун аныктайт, буга жараша тагдыр жолун, соңунда каарман басып өткөн жол, ал калтырган из «тагдырдын көркөм баалуулугун» (М.М. Бахтиндин сөзү) түзөт. Романда «кар жиреген ак илбирс» – Жаабарс менен «идеалист-эгемен» Арсенди артыкча кылган аныктамалар бекер жерден берилип, баса белгиленип отурган жок. Романдын башында эле бири бирине параллель коюлган эки каармандын, «тагдырлары бириге тургандыгын» Жаабарс менен Арсендин мүнөздөрү, аларды мүнөздөөчү эпитеттер арасындагы окшоштук аныктап койгонун байкоого болот.

Көркөм адабияттагы «тагдыр темасы», «адам тагдыры» деген темаларда орус

адабият таануусунда илимий изилдөөлөр жүргүзүлүп, диссертациялар жазылган. Атап айта турган болсок, Е.Н. Григорьеванын «Тема судьбы в русской лирике первой трети XIX века» (Л., 1990) [2] деген эмгеги, ошондой эле Л.В. Блескундун «Человек и его судьба в русском рассказе 1960-80-х годов /В.Астафьев, В.Распутин/» (М., 1992) [3] кандидаттык диссертациясы белгилүү.

Биринчи эмгекте автор Е.Н. Григорьева XIX кылымдын башындагы орус акындарынын лирикасындагы тагдыр темасына токтолот. Бул теманын ошол мезгилдин лирикасында орчундуу орун алгандыгын жана маанилүүлүгүн белгилейт. Окумуштуу тагдыр категориясынын советтик адабияттаанууда тар мааниде колдонулгандыгын анын философиялык аспектиси эске алынбагандыгын айтат. Лирикадагы тагдыр темасы, орус акындарына адамды тиричиликтин универсалдуу мыйзамдары, стихиясы менен түз байланышка өтүү мүмкүнчүлүгүн берди дейт. Бул алакалардын мүнөзүн ачып көрсөтүүнү максат кылган изилдөөчү, тигил же бул «адам жана тагдыр» конфликтин чечүүнү, тигил же бул поэтикалык мектептин принциптеринен көз карандылыгын көрсөтүүнү ошондой эле, ар башка авторлордун тагдыр темасын иштөөдөгү индивидуалдуу көркөм формаларын анализдөөнү көздөгөн. Натыйжада изилдөөчү XVIII кылымдагы тексттердин көпчүлүгүндө тагдыр түшүнүгү аллегория менен берилгендигин, бирок, бул тема ырдын ички темасына айланганда жана адамдын жашоосу менен өлүмүн аныктаган учурда аллегориялык образ болуудан калып, троп болуп, табияты башка, культурологиялык тропко айлангандыгын белгилейт.

Орус акындары А.П. Сумароков, Г.Р.Державин, К.Н.Батюшков, Б.А. Жуковский ж.б. ырларын анализге алган окумуштуу, бул тема эмоционалдык, философиялык мааниге ээ болгондо көркөм алкактан чыгып, тексттин үстүндөгү, жалпы маданий деңгээлдеги тропко айланат, ал эми теманын тигиндей же мындай мотивировкалары автордун аң-сезиминин дүйнө тааным деңгээлине жараша аныкталат дейт. Оку-

муштуу тагдыр темасы башка темалар (достук, сүйүү, бакыт ж.б.) менен бирдикте орус лирикасы аркылуу өтүп, анын универсалдуу-философиялык проблематикасын байытты деп ишти жыйынтыктайт.

Экинчи изилдөөчү Л.В. Блескундун «Человек и его судьба в русском рассказе 1960-80-х годов /В.Астафьев, В.Распутин/» (М., 1992) деген эмгегинде негизинен «адам жана анын тагдыры жөнүндөгү аңгеменин жанрын» изилдөөгө орчундуу орун берилет. А.Ф. Лосевдин «Судьба – совершенно реальная, абсолютно жизненная категория. Это – ни в каком смысле не выдумка, а жестокий лик самой жизни» [3, 1-б.] деген сөзү менен башталган иште 1960-80-жылдардагы В.Астафьев, В.Распутин ж.б. жазуучулардын аңгемелерине токтолуп алардын башкы өзгөчөлүгү болгон адам жана анын тагдырын «кенже» жанрда берүүнүн өзгөчөлүктөрүнө токтолот: « биринчиден, борборго анын адамкерчилиги менен инсанаттык касиет-сапаттарын аныктаган кырдаалга коюлган каарман чыгарылат; экинчиден, бул жеке касиет-сапаттар каармандын өзү жөнүндө жана аны курчаган чындык жөнүндөгү ой жүгүртүү учурунда аныкталат; үчүнчүдөн, акцент окуяны баяндагандан адамды иликтөөгө өтүп кетет.» [3, 6-б.] – деген изилдөөчү адам жана анын тагдыры жөнүндөгү аңгемедө жагдай-шарттын маанилүүлүгүнө басым жасалат. Себеби ситуация, адам жана анын тагдыры жөнүндөгү аңгеменин түзүлүшүн аныктап, ага өзөк болуп берет делет.

Окумуштуу 40-жылдардын согуш темасынан 60-жылдардын согуш темасы адамга карата салыштырмалуу башка көз карашта болгондугун белгилеп, өткөн согуш, анын кыйынчылыктары чыныгы адамзаттык баалуулуктар жөнүндө сөз кылууга мажбур кылды дейт.

«Адабият, адамды жана анын тагдырын таанып билүү маселесине адам жан дүйнөсү менен рухун, трагедиялуу, карама-каршылыктуу дүйнөнү иликтөө аркылуу келди» – деген окумуштуу «Мен кандай жашап жатам?» эмес, «Мен эмне үчүн жашап жатам?» деген суроого жооп издеген каармандары менен В.Шукшин биринчилерден болуп за-

манбап адамдын жан дүйнөсүн сезип, аны көрсөтө алды дейт.

Л.В. Блескун адам жана анын тагдыры жөнүндөгү аңгеменин поэтикасын аныктаган эстетикалык принциптер катары каармандын элдик аң-сезимге ээ (родовой) болушу, элдик тамырдан айрылбаган адамдын социалдык жашоосу да нравалык принциптери да ага жараша аныкталып, мындан «романдык» ой жүгүртүү тиби, адамдын тагдыр жолунун ар кайсы этаптарын жалпылоо, элдин тарыхы менен байланыштыруу, бирок романга эмес, «кичи» жанрга жайгаштыруу менен аныкталат деп түшүндүрөт. 60-80-жылдарда бир катар жазуучуларда байкалган бул аңгеме өзгөчөлүгүнө байкоо жүргүзгөн изилдөөчү бул кубулуштун пайда болушун согуш жана тынчтык, жаратылыш ресурстарын сактоо, планетада жашоонун өзүн сактоо, адамдын аалам менен байланышы, анын индивидуалдуулугу, инсан катары калыптанышы, руханий потенциалын өнүктүрүү, тарыхый жагдайлар менен болгон байланыш, жакшыруу, асылдануу жолундагы адам менен, нравасы деформацияланып жаткан адам маселелери шарттады деген жыйынтыкка келет.

Окумуштуулардын биринчиси тагдырды эстетикалык категория катары караса, иштин темасына жараша экинчи окумуштуу адам жана анын тагдырын жанрдык өзгөчөлүктү аныктаган тема катары карайт.

Биз иликтөөгө алган романдан бул эки багытты тең көрүүгө болот. Тагдыр – троп, метафора, аллегория. Тагдыр – романга романдык кеңдик менен тереңдик берген, анын тулку боюн бир бүтүндүктө кармап, аны жалпы адамзаттык, тарыхый-социалдык, тарыхый-экономикалык ж.б.шарттар менен байланыштырып турган уникалдуу тема экендиги аныкталат.

Мындан тышкары окумуштуу С.В. Федотованын «Категория судьбы в творчестве Вячеслава Иванова» [4] деген көлөмдүү макаласын атап кетүүгө болот. Макалада окумуштуу Вячеслав Ивановдун чыгармачылыгындагы неоплатонизм духундагы дүйнө таанымды жактагандар менен, христиандык дүйнө таанымга таянган философиялык-эстетикалык чыгармачылык

деген эки башка көз караштарды салыштырып келип, соңунда бул эки багыттын тең аты аталган автордун чыгармачылыгында кытышы бар экендигин аныктап, алардын диалектикалык мүнөзүн көрсөтүү менен оюн жыйынтыктаган.

А.Касымалиевдин «Трагическое», «Судьба» в Европейской эстетической мысли» [5] деген макаласына көңүл бура турган болсок, изилдөөчү трагедиялуулукту бирден бир маанилүү эстетикалык категория катары карап, анын тарыхына токтолуп келип, трагедиялуулуктун маани-маңызын ачып көрсөтүп берген. Антикалык трагедиялуулук менен жаңы европалык трагедиялуулуктагы айырмаларды айтып келип изилдөөчү төмөндөгүдөй жыйынтык чыгарат: «... антикалык трагедиялуулук көпчүлүк учурда жазмыш жана тагдыр түшүнүктөрү аркылуу сүрөттөлсө, жаңы европалык трагедиялуулукта, трагедиянын башатында субъектин өзү, анын ички дүйнөсүнүн терендиги жана субъект өзү шарттаган аракеттер турат». (Котор. – М.Т.)

Тагдыр темасынын тегерегинде жазылган төмөндөгүдөй кандидаттык диссертацияларды да көрүүгө болот: «Художественная интерпретация концепта «судьба» в мордовской прозе XX века» Ахрамович Анна Викторовна; «Концепт судьба в творчестве трехязычного (поликультурного) казахстанского писателя Герольда Бельгера» Кусаинова Алма Мирхановна; «Концепт Судьба в языковой и мифопоэтической картине мира донских казаков» Власкина Нина Алексеевна; «Содержание концептов Бог и Судьба в текстах пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем» Печенкина Ольга Юрьевна.

Тагдыр түшүнүгүнө философиялык өңүттөн караганда көз караштардын ар түрдүүлүгү, талаш-тартыштыгы байкалат. Деги эле бул түшүнүк тарыхында өзүнүн түпкүлүгүндө талаш маселе экендиги белгилүү.

«19-кылымдын аягында тагдыр түшүнүгү жашоонун философиясында кеңири таркаган. Оозеки кепте көп учурда таалай насиби, энчи, турмуш жолу, жагдай-шарт маанисинде колдонулуп келет.» [<http://dic.academic.ru>]

«Адабиятта жана искусстводо 19 – айрыкча 20 – кылымдарда тагдыр түшүнүгү эски мифопоэтикалык мотивдерди мурас-таган, аны заманбап социомаданий, философиялык, этикалык ассоциациялар менен толуктаган, көпчүлүк учурда адамдын, бир өлкөнүн элинин, же бүтүндөй адамзаттын турмуш жолундагы көп маанилүү жана таалай символ катары ар түркүн сүрөткерлердин чыгармачылыгында оптимисттик дагы пессимисттик дагы боекторду алып жүрөт.» (Белгилеген биз – Т. М.) [<http://mifinarodov.com.>]

Бул ойду ырастоо үчүн айрым жазуучулардын чыгармаларындагы тагдыр түшүнүгүнүн чагылдырылышына токтолуп кетели. Маселен, жазуучу Э. Хемингуэйдин чыгармаларында тагдырга моюн сунбай, аны менен акыр аягына чейин кармашуу бар. «Подумать только, что благодаря моему коварству ей пришлось изменить своей судьбе!» [6, 232-б.], « – В бога я не верую, – сказал он. – Но я прочту десять раз «Отче наш» и столько же раз «Богородицу», чтобы поймать эту рыбу» [6, 239-б.], же болбосо, « – Но человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, – сказал он. – Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» [6, 257-б.], «Ты не умрешь, если сам не сдашься!» [6, 97-б.].

Бул нерсени белгилүү орус жазуучусу Ф.М. Достоевскийдин чыгармалары менен салыштырып көрөлү: «Всю судьбу свою, в свою будущность им посвятить» [7, 81-б.], « ...послушно принять судьбу, как она есть, раз и навсегда, и задушить в себе всею...» [7, 82-б.], «...казалось ему потом как бы каким-то предопределением судьбы его» [7, 96-б.], «...миллионер будущий, Зевес, их судьбою располагающий...» [7, 81-б.], «...тагдырдын жазганын тапты» [7, 83-б.], «Мен азыр сенин өз тагдырың жөнүндө айтып жаткан жерим жок» [7, 215-б.], «Тагдырды чечүүчү мезгил ушул болчу» [7, 325-б.].

Албетте, бул эки жазуучу ортосундагы жарым кылымдан ашуун жаш айрымачылыкты эске алган күндө да, алардагы тагдырдын көркөм иштелиши мезгилден көз каранды эмес, көбүрөөк алардын чыгармачылык өзгөчөлүгүнө, баяндоо стилине, турмушка

болгон мамилесине, дүйнөгө болгон көз карашына байланыштуу нерсе экени байкалып эле тургансыйт.

Э. Хемингуэйдеги өжөрлүк, күрөшчүлүк, максатка жетүү үчүн бардыгына даярдык, көздөгөн нерсенин өтөсүнө чыгуу сыяктуу касиеттер Ф.М. Достоевскийде жашоону өз нугуна койгон тагдырга бийлөөчү укук бергендик менен айрымаланат. Ал эми окумуштуулар бир ооздон Улуу жазуучу Ч. Айтматовду жогоруда аты аталган эки жазуучу менен тең байланыштырып жүрүшөт.

«...алардын ою кудум сүйлөшүп алгандан бетер түпкүлүгүндө бири-бирине жакын, ал тургай окшош экенине дүйнөнүн экинчи тарабында өмүр өтөгөн Э.Хемингуэй менен Ч. Айтматовдун чыгармачылык изденүүлөрүн салыштырып отуруп дагы бир жолу бекем ынанууга туура келди» [8, №8]

Чындыгында да, Ч.Айтматовдо адам жан дүйнөсүнүн, психологиясынын киши баш бакбаган не бир коңулдары калемге алынып, не бир боектор менен тартылып, окурманды таңданып, суктанып, толкунданып ошонусу менен тазартып, аруулап чыгаан жазуучу Ф.М.Достоевскийдин чыгармачылыгындагы адамдык парасат, тиричиликтин тегерегиндени терең ой толгоолорго үндөшүп турса, Э. Хемингуэйге жактаганын бербеген, идеясы үчүн күрөшкөн тайманбас каармандары менен окшошуп кетет.

Бирок, Ч.Айтматовдун тагдырды чагылдыруудагы өзгөчөлүгү, көбүрөөк тарыхый кайталанууларга, мифтик, легендалык сюжеттерди колдонуп, параллель жүргүзүүсү, ошондой эле каармандардын ички кабатырланууларына, жеке кулк-мүнөзүнө, дүйнө таанымына басым жасоосу менен аныкталат.

Каармандардын тагдыр жолун чыгармада көрөгөчтүк менен алдын ала айтуучулук, же ошого жакын белгилерди, символдор, параллелдерди берүү Ч.Айтматовдун чыгармачылыгында кеңири берилген. Маселен: Манкурт –Сабитжан, Кассандра – Борк, Иса пайгамбар – Авдий.

Кыргыз элинде тагдыр темасы, тагдыр маселеси элибиздин аң-сезимине сиңген, дүйнө таанымына, дүйнө кабылдоосуна шай түшүнүктөр менен чагылдырылып келет.

Маселен, «Чуркагандыкы эмес, буюругандыкы», «Кул жеймин дейт куйрукту, кудай билет буйрукту», «Кудай деген кур калбайт» ж.б. Ал эми кыргыз тилинин эң эски жазма булактарынын бири деп эсептелген «Дивани лугат-ат түрк» китебинде тагдырга байланыштуу мындай ыр бар:

Алп Эр Тонга өлдимү,
Эсиз аздун калдымү.
Өзлек эдшин алдымү,
Эмди йүрек йыртылур.

Алп Эр Тонга өлдүбү,
Эсиз дүйнө калдыбы.
Тагдыр өчүн алдыбы,
Эми жүрөк жыртылды.

Орто кылымдын бул даңазалуу эмгегинде дагы тагдырга адамга тиешелүү өзгөчөлүк берип, тагдыр-антропоморфизацияланып, аны жандуу нерсе катары көркөм чагылдыруунун мисалына күбө болобуз.

Кыргыз адабиятында көркөм тагдырды чагылдыруу түрдүүчө ишке ашырылып келген. Баш каармандардын тагдыр жолун аныктаган, алардын келечегин алдын ала белгилеген атайын ыкмалар колдонулган. Бул ыкмалар жаратылыш кубулуштары, жаныбарлар, аян түштөр жана башка түрдүү адабий көркөм ыкмалар болуп саналат. Мындан тышкары коомдук-саясий жагдай, дүйнөгө көз караш, каармандын жеке кулк мүнөзү булардын баарын көркөм тагдырды аныктоого тикелей катышы бар жагдайлар катары кароого болот.

Колдонулган адабияттар:

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества М. – Искусство – 1979.
2. *Григорьева Е.Н.* Тема судьбы в русской лирике первой трети XIX века: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 10.01.01 / Е.Н. Григорьева. – Ленинград – 1990. – 20 б.
3. *Блескун Л.В.* Человек и его судьба в русском рассказе 1960-80-х годов /В.Астафьев В.Распутин/ : автореф. дис. ...канд. фил. наук: 10.01.02 / Л.В. Блескун – Москва,1992. – 16 б.
4. *Федотова, С.В.* Категория судьбы в творчестве Вячеслава Иванова / С.В. Федотова // ИМЛИ РАН – 2011.

5. *Касымалиев А.* «Трагическое», «Судьба» в Европейской эстетической мысли / А. Касымалиев // Літературознавчи обрії: Випуск 17. 12-б.
6. *Хемингуэй Э.* Избранное // Эрнест Хемингуэй. Жизнь и творчество // Послел. сост. И примеч. Грибанова Б. М.: 1984
7. *Достоевский Ф.* Преступление и наказание. Роман. Предисловие К.И. Тюнъкина. – М. – 1970. – 558 с.
8. *Чокоева Д.* Адам тагдыры Э.Хемингуэй менен Ч.Айтматовдо // Адабий Ала-Тоо, 2009. – №8 (74). 2-Июль.

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ

УДК 811.112(575.2)

Религиозные верования кыргызского народа

А.А. АЙДАРАЛИЕВ, ассистент кафедры международных отношений Восточного университета имени Махмуда Кашгари

В статье идет речь о религиозных верованиях кыргызского народа на протяжении истории становления кыргызской цивилизации.

Ключевые слова: Религия, история, верования.

Кыргыздарын дин ишеними

Бул макалада кыргыз элинин диний ишеними кыргыз маданиятынын тарыхынын негизинде көрсөтүлөт.

Түйүндү сөздөр: Дин, тарых, ишеним.

Religious faith of Kyrgyz people

In this article is described about religious faith of Kyrgyz people, along whole history of establishing Kyrgyz civilization.

Keywords: Religion, history, faith.

По данным ряда исследователей, кыргызы являются одним из древних народов. Существует немало версий и гипотез по этой теме, вплоть до того, что североамериканские индейцы являются потомками енисейских кыргызов, которые, пройдя через Берингов пролив, осели в Новом Свете. Об

этой версии, например, заявляют казахский ученый А. Ахметов(2006).

С. Омурзаков (2012) считает, что массовое передвижение протокыргызов происходило в течение последних 4 тысяч лет до нашей эры. По его мнению, переселение протокыргызов протекало в три потока и в раз-

ные стороны. Первый поток был направлен в Америку через Берингов пролив, второй поток в Европу и самый основной на Тянь-Шань, а впоследствии с территории Тянь-Шаня кыргызы стали переселяться на юг, в сторону Афганистана и Индии и на юго-запад, в сторону Ирана и Ближнего Востока.

Ч.Т. Уметалиева-Баялиева (2008) считает, что протокыргызы передвигались с Передней Азии на восток в Центральный и Северный Иран и далее на Алтай. По ее мнению, начало зарождения протокыргызской общности следует соотносить с Ямной и Афанасьевской культурами, следы которых обнаружили на обширных территориях Евразии. Следующими этапами переселения протокыргызов стали Минусинская котловина и Алтай.

По ее мнению, миграция тюркоязычного населения с запада на восток началась примерно в начале четвертого и в конце третьего тысячелетия до нашей эры. При этом в формировании древних кыргызов значительную роль играл этнический компонент немонгольского происхождения. Монгольские племена поглощались, что свидетельствует о том, что древний народ, переселившийся в верховье Енисея (I-IV вв. до нашей эры), был пришельцем, вероятнее всего, с запада.

По мнению Ж.С. Саякбаева (2003), тюркоязычное население переселялось из Ближнего Востока на восток в Среднюю Азию, занявшую огромную территорию Евразии, при этом 5 тысяч лет кыргызы играли главную роль в развитии Евразии.

Согласно исследованиям А.А. Алдашева (2009), у кыргызов была обнаружена гаплогруппа R1-M173, носители которой первыми прибывали из Европы в Западную Азию во время верхнего палеолитического периода.

В целом историю возникновения кыргызской цивилизации можно разделить на несколько периодов: 1) Древнейшее время, предистория; 2) Древнее время, праистория; 3) Средневековье; 4) Новое время (период СССР и независимого Кыргызстана).

События, происходившие в течение долгих лет, связанные с кыргызским народом, имели место на обширной территории от Тянь-Шаня до Енисея и Алтая.

Протокыргызы исповедовали анимизм (от латинского *animus*) – что дословно переводится как вера в существование души и духов, то есть фантастических, сверхъестественных, сверхчувственных образов, которые в религиозном сознании представляются действующими во всей мертвой и живой природе агентами, управляющими всеми предметами и явлениями материального мира, включая человека.

При передвижении на восток кыргызы перешли на солнцепоклонничество. Эта религия существовала на протяжении десяти тысяч лет и имела последователей среди самых разных цивилизаций. По некоторым данным, в основу письменности и иероглифики древних народов легла именно символика солнцепоклонничества и, согласно палеографическим исследованиям, один из древнеегипетских иероглифов в виде черного круга и находящейся внутри него жирной черной точки можно встретить на трех континентах среди народов Междуречья, Южной Америки, Китая и Египта.

Жрецы солнцепоклоннической религии носили на себе сияющие диски так как, по их мнению, это привлекало внимание божества.

Если взглянуть на флаги некоторых современных государств, то можно увидеть, что на многих из них оказало влияние солнцепоклонничество. Например, это касается флага Кыргызстана, где в середине изображен тундук. Сама символика тундука имеет большое сходство с шумерским иероглифом, который обозначал божество солнца.

Енисейские кыргызы, как и многие другие тюркские народы того времени, были приверженцами языческих верований и верили в культ шаманов. Тенгрианство было сформировано до того, как алтайский протоязык распался, несмотря на то что народы Древнего Алтая мигрировали в Центральную Азию, они везде сохранили основы тенгрианства (тенгир, умай эне, кут кызыр и др.).

Д. Сарыгулов (2004) подробно описал шаманские верования древних кыргызов, их религиозную структуру, что было широко распространено до принятия ими ислама на Тянь-Шане.

Само слово «тенгир» с древнеалтайского переводится: тенгр – равный, равновесный,

а ири – бескрайний, могущественный. Одна из основ тенгрианства – это гармония с природой и первичное восприятие мира, можно сказать, один из главных идиологов тенгрианцев.

Если из японской религии – синтоизма убрать влияние буддизма, то получится тенгрианство, ибо в нем тоже есть поклонение духам предков, природе. Даосизм и буддизм берут свои корни из того, что тоже можно отнести к тенгрианству. Зороастризм – это тоже по своей сути тенгрианство, только если первая религия прижилась к тюрко-монгольским народам, то зороастрийцами до принятия ислама являлись большинство ираноязычных народов, населявших обширные пространства от Ближнего Востока до Индии и Средней Азии.

После переселения кыргызов в Среднюю Азию религиозная карта была представлена различными религиями, основными из которых являлись тенгрианство и зороастризм, приверженцами первого были преимущественно кочевые тюркские народы, то второй больше имел последователей среди оседлого и персоязычного населения городов и кишлаков. Были также общины буддистов, в городах Хотане и Кашгаре находились крупные буддистские общины уйгуров, так как Восточный Туркестан имеет общую границу с Тибетом и тибетский ламаистский толк буддизма оказывал влияние на Среднюю Азию.

Христианами-несториянами в странах Средней Азии в те времена были значительная часть уйгуров и каракитаев, небольшой процент карлуков, а также тюрко-монгольские племена найманов и кереитов. Имелись также крупные христианские общины.

Помимо вышеупомянутых религий, в Центральной Азии имелись общины манихеев, учение некоего наставника Мани, который был родом из Персии. Учение представляло собой синкретическую смесь христианства, буддизма и зороастризма.

Религии, которые были распространены в Средней Азии, существовали и на территории нынешнего Кыргызстана. Фактов насильственного обращения в ислам коренного населения Средней Азии со стороны арабов различными источниками зафиксировано не было.

В период, когда кыргызы на Тянь-Шане еще не сформировались как единый народ, а были одним из обычных тюркских кочевых племен, рядом с ними проживали другие тюркские племена: чигили, карлуки, ягма, огузы, кыпчаки, а впоследствии кидани, найманы и монголы. При этом основная часть кыргызского народа проживала тогда на далеком Алтае и была многобожниками.

Первыми тюркскими мусульманскими государствами в Центральной Азии были династии Караханидов, Сельджуков и Газневидов, было также основано первое персидское мусульманское государство в Центральной Азии – Саманидов. Эти новообразованные государства-династии появились непосредственно на тюркских землях, хотя азербайджанский историк А.А. Али-Заде (2007) упоминает о тюркских династиях Тулунидов и Ихшидидов, имевших ферганское происхождение и правивших в Египте во времена Аббасидов.

Образование этих новых государств свидетельствовало о широком распространении ислама среди народов региона, которые, несмотря на долгое сопротивление и восстания против Халифата, в большинстве своем стали мусульманами. Поразителен тот факт, что даже в Арабских странах остались крупные общины христиан различных толков, иудеев, сабейцев и язычников, тогда как в Центральной Азии народ в своей основе стал мусульманским.

Воспользовавшись политическими неурядицами, возникшими после смерти правителя Моголистана султана Ахмад-хана, его сыновья – Мансур, Халиль, Саид и Махмуд – стали бороться за власть, и кыргызы стали покорять и ассимилировать под себя местное население-моголов. Ислам, который был господствующей религией в Моголистане, также отличал моголов от кыргызов, большинство из которых на тот момент были язычниками, как об этом писал могольский историк Мирза Мухаммад Хайдар аль Дулати (2002).

Во время правления Мухаммада Кыргыза в XVI веке кыргызы на Тянь-Шане стали формироваться как единый народ, при этом ассимилировав многих моголов. Массовое принятие ислама кыргызами, которое началось при Мухаммаде Кыргызе, повлияло на

то, что моголы быстрее стали интегрироваться и ассимилироваться с кыргызами.

В 1835 году территория Кыргызстана полностью вошла в состав Кокандского ханства. Строительство кокандских крепостей-поселений также повлияло на укрепление ислама среди кыргызов, поскольку кокандцы вместе с солдатами и сборщиками налогов отправляли мулл, имамов и шейхов из Ферганской долины, которые обучали кочевников основам исламской религии.

В дальнейшем территория Кыргызстана вошла в состав России. Царская Россия не стала проводить политику активной христианизации мусульман, предпочитая использовать лояльных колониальной власти мулл, зачастую присланных из России татар, которые проповедовали важность подчинения царю-батюшке. Царский режим шел на такие меры, поскольку имел печальный урок, полученный от татарско-башкирских восстаний XVII–XVIII века, целью которых было остановить политику насильственного крещения. Для неокрепшей царской власти в Средней Азии в те времена ведение такой политики имело бы негативные последствия. Христианское население Туркестана стало пополняться только лишь за счет переселенцев из России.

После установления царского режима в Центральной Азии в регион хлынуло множество переселенцев из центральной России, многие из которых были христианами. Русские и украинские переселенцы конфессионально являлись православными христианами, небольшая их часть относилась к старообрядцам. Помимо русско-украинских переселенцев, в Туркестан двинулась значительная часть немцев, которые были протестантами-лютеранами. Многие из них были командирами и губернаторами царского режима в Туркестане, включая первого генерал-губернатора Туркестана фон Кауфманна. В Туркестан вместе с русскими начали прибывать евреи и армяне, что также обогатило конфессиональный состав региона. Мусульманское население Туркестана стало увеличиваться при царской России за счет приезжих татар, дунган и уйгур, которые спасались от карательных операций китайских

войск. Царский режим использовал их для развития сельского хозяйства и торговли.

Мусульмане Средней Азии были в основном суннитами ханафитского мазхаба, который был там распространен еще со времен правления Караханидов и Сельджуков. Были также распространены суфийские тарикаты, такие, как кадырия, накшибандия и яссауия. Два последних тариката имеют среднеазиатское происхождение. Кадырия и частично накшибандия были распространены среди оседлой части населения, а яссауия – среди тюрков-кочевников. Но тарикаты зачастую были приверженцами пережитков язычества, что противоречило исламу, например, они проповедовали поклонение мазарам и гумбазам, а также взывание к духам усопших праведников. Известный мавзолей Ходжа Ахмед Яссауи, находящийся в казахском городе Туркестане, был объектом паломничества и поклонения суфиев Средней Азии и за ее пределами. Там проводили жертвоприношения и делали мольбы о помощи, прощении и об уповании. Превозношение так называемых святых: шейхов, пиров, хазратов и ишанов – это по своей сути то же поклонение духам предков, что распространено у шаманов, только в мусульманской интерпретации, где вместо языческих персонажей объектами почитания и поклонения выступают мусульманские знаменитости, а хазраты, дервиши и пиры, в сущности, заменили шаманов. По мнению С. Омурзакова (2012), кыргызы остались равнодушными к исламу, пренебрегая пятикратным намазом и постом в месяц Рамадан, а также имея пережитки доисламских языческих обычаев. Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку многие грамотные кыргызы того времени, включая акынов, манапов и баев, учились в медресе и владели как минимум арабским языком, следовательно, они не могли после учебы в медресе пренебрежительно относиться к религиозным обязанностям.

В годы советской власти начались гонения на религию. В ходе этих репрессий мечети и церкви стали массово закрываться, и их стали превращать в театры, спортзалы, склады, дома культуры и исполкомы, а любой протест

и малейшее несогласие с такой политикой жестоко карались богоборческим режимом.

Распад Советского Союза в 1991 году был ознаменован большими событиями, которые круто изменили жизнь всех граждан некогда существовавшей сверхдержавы. В частности, это связано с падением так называемого железного занавеса, когда СССР в культурном плане был практически полностью изолирован от остального мира.

Эти события также кардинально сказались и на религии, которая освободилась от плотного контроля государственных органов, чем и воспользовались не только простые верующие, но также и иностранные агенты других государств, которые посредством некоторых религиозных сект и учений пытались укрепить свое влияние.

Кыргызстан также не был исключением, в республике начали строиться мечети и церкви, в страну хлынули адепты разных сект и учений, среди которых было немало агентов иностранных разведок.

Среди мусульман Кыргызстана стали появляться представители новых учений и сект, которые принесли в страну миссионеры из разных стран, такие как:

1. Ахмадиты или Кадияниты. Эта организация, которая, по мнению многих мусульманских ученых, вышедшая из Ислама, берет свое происхождение из индийского поселка Кадиян, имеет незначительное число последователей и в Кыргызстане, но поскольку своим учением отталкивают других мусульман, они имеют свою собственную мечеть. Основателем данной секты являлся Мирза Гулам Ахмад Кадияни, от имени которого и произошло название секты. Данная секта поддерживается Британией, и в ее вероучении имеется немало принципов, подчеркивающих лояльность английской короне.

2. Бахаи. Псевдоисламская секта, возникшая к концу XIX века в Иране. Ее основателем является Бахаулла (Блеск Божий), руководитель революционного Бабидского движения, который призывает объединить все религии, особенно авраамические в одну единую. Штаб-квартира этого течения находится в Израиле в городе Хайфа. Вероучение этой секты имеет много сходства с масонами.

3. Ихван аль Муслимин (братья-мусульмане). Организация, возникшая в 1928 году в Египте и впоследствии ставшая мировой. Цель – захват власти в мусульманских странах путем выборов. Членами данной партии являются: премьер-министр Турции Реджеп Тейип Эрдоган; экс-президент Египта Мухаммед Мурси; экс-президент Афганистана Бурхануддин Раббани и его коллега полевой командир Ахмад Шах Масуд; Партия Исламского возрождения Таджикистана. В Кыргызстане братья-мусульмане представлены организацией Хизб ут-Тахрир, которая является одним из ее филиалов.

4. Гюленисты (учение Фетхуллага Гюлена) из Турции, которое является одним из ответвлений суфизма, призывают к вестернизированному исламу. Нередко в риторике этого течения скрываются пантюркистские призывы.

5. Мадхалиты. Данное течение имеет последователей среди небольшой части салафитов. Основатели мадхалитской секты – Мухаммад Аман аль Джами и Раби аль Мадхали – были родом из Саудовской Аравии. Во время операции «Буря в пустыне» в саудовском обществе случился раскол, люди спорили о правомерности того, что королевская династия позвала американскую армию для отражения иракской агрессии. Мадхалиты были использованы как лояльная короне община для дискредитации оппонентов. В методологию их секты входят очернение и дискредитация мусульман, не входящих в их секту, включая других салафитов, которых они несправедливо называют хариджитами, кутбитами и ихванами. Мадхализм очень многое унаследовал от придворных мулл, которые прислуживали восточным деспотам, призывая недовольный народ смириться с трудным положением. Впоследствии мадхалиты стали использоваться спецслужбами и правительствами многих стран мира.

6. Сулейманиты – Суфийский тарикат болгарского происхождения, но пустивший корни в Турции. Сходен с гюленизмом

7. Таблиги, или известная под названиями Таблиги Джамаат, или Даават Таблиг. Международная мусульманская миссионер-

ская организация, ведущая свое происхождение с индийского субконтинента. Маулана Ильяс Кандехлави основал это движение в 1927 году. Происходит от умеренного суфийского движения Деобанди.

8. Такфиристы или хариджиты. Эта секта имеет тысячелетнюю историю. Ее представители выносили такфир мусульманам. Такфир – обвинение в неверии и выходе из Ислама или вероотступничестве, одно из постановлений шариата, решения о котором выносятся авторитетными богословами. Используя такую тактику злоупотребления такфиром, хариджиты позволяли убивать и грабить других мусульман из числа несогласных или не поддерживающих их. В наши дни многие такфиристы и хариджиты являются сторонниками ИГИЛ.

9. «Хизб ут-Тахрир». Данная организация появилась в 1953 году в Палестине и ставит целью возродить халифат, в данном случае Османскую империю. Откололась от организации «Ихван-аль Муслимин», однако методологии обоих движений практически не отличаются.

10. Шииты имамитского толка в Кыргызстане представлены лишь среди азербайджанской диаспоры. Но иранское правительство строит культурные центры и ведет свою пропаганду. Помимо Ирана, пропаганду шиизма исмаилитского толка ведет фонд Ага-Хана.

В целом ислам в Кыргызстане представлен суннитами ханафитского мазхаба и матуридитского убеждения. Эта интерпретация ислама является основной идеологией (ДУМК). Наряду с этим имеется небольшая часть суфиев из тарикатов местного происхождения: накшибандия и яссауия. Другая община мусульман, которая существует в Кыргызстане уже несколько веков, – «Ахли Хадис» (люди хадисов), или, салафиты, которые также являются суннитами. В основном они придерживаются ханбалитского мазхаба, а иногда не следуют определенному мазхабу.

Как отмечено в таблице 1 в независимом Кыргызстане значительно увеличилось число течений, причисляющих себя к исламу (табл. 1).

Таблица 1

Общины мусульман Кыргызстана, существовавшие до 1991 года	1. Ахли-Хадис (салафиты, ханбалиты) 2. Суфии-накшибандисты и яссауиты 3. Ханафиты-матуридиты
Секты и течения исламского толка, появившиеся в Кыргызстане после 1991 года	Ахмадиты-кадианиты Бахаи Братья-мусльмане (ихван аль муслимин) Гюленисты (адеп башаты) Мадхалиты Сулейманиты Таблиги джамаат-дааватисты Такфиристы-хариджиты (игил) Хизб ут-тахрировцы Шииты (исмаилиты и имамиты).

Учитывая то, что в Кыргызстане появились новые религиозные течения, которые проводят активную пропагандистскую работу, наличие среди них деструктивных элементов необходимо серьезно изучить их влияние на население с целью предотвращения межрелигиозной розни.

Литература

1. *Алдашев А.А.* Этногенез и генеалогия кыргызов. Взгляд с точки зрения молекулярной генетики. 12.11.2009. <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1258009500>.
2. *Али-Заде А.А.* Хроника мусульманских государств – Баку, 2007.
3. *Ахметов А.* Азия-Берингия-Америка или азиатское происхождение индейцев – Алматы, 2006 .
4. *Мокрынин В.П., Плоских В.М.* История Кыргызстана – Бишкек: Илим, 2002 .
5. *Омурзаков С.* История Кыргызов и Кыргызстана – Бишкек, 2012.
6. *Сарыгулов Д.* Человек и общество – Бишкек, 2004.
7. *Сарыгулов Д.* Миропонимание народов Древнего Алтая – Бишкек, 2004.
8. *Саякбаев Ж.С.* Древние кыргызы и их истоки – Бишкек, 2003.
9. *Уметалиева-Баялиева Ч.Т.* Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект – Бишкек, 2008.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 930.26 (575.2) (04)

Третий буддийский храм на городище Ак-Бешим

Л.М. ВЕДУТОВА, научн. сотр. отдела археологии Института истории и культурного наследия НАН КР

Статья посвящена раннесредневековой буддийской культовой архитектуре, необходимой для функционирования городского организма. Рассмотрены проблемы идентификации и хронологии объектов зодчества в контексте урбанистики VII–VIII вв. Подчеркиваются спорадичность и избирательность археологических раскопок, что ведет к неверному толкованию стратиграфических сложных слоев и неверной интерпретации.

Ключевые слова: раннесредневековый Кыргызстан, тюрки, буддизм, урбанизация, архитектура, скульптура.

Ак-Бешим шаар урандыларындагы үчүнчү будда храмы

Макалада шаардын калыптанышына чоң таасирин тийгизген эрте орто кылымдарга таандык будда архитектурасы жөнүндө баяндалат. VII–VIII кк. урбанизациянын контекстинде архитектуралык көркөм курулуш объектилерин идентификациялоо жана хронологиясын түзүү маселелери каралган. Стратиграфиялык татаал катмарларды туура эмес аныктоого жана интерпретациялоого негиз болгон айрым археологиялык казуулардын тандалып жатканы белгиленет.

Түйүндү сөздөр: Эрте орто кылымдардагы Кыргызстан, түрктөр, буддизм, урбанизация, архитектура, скульптура.

The third buddhist temple at the Ak-Beshim site

The article is devoted to the early middle-ages Buddhist religious architecture essential for the functioning of urban system. The problems of architecture objects identification and chronology in the context of Urban Studies of VII–VIII centuries were examined. It is emphasized the sporadicity and selectivity of archaeological excavations, which leads to incorrect interpretation of complex stratigraphic layers and misinterpretation.

Keywords: Early middle-ages Kyrgyzstan, turks, buddhism, urbanization, architecture, sculpture.

Геополитическое положение Кыргызстана – между тюркским и индоиранским миром – отразилось на естественных путях развития государственности и зафиксировано в различных социально-экономических и политических событиях, происходивших во все времена на территории Внутреннего Тянь-Шаня, Центральной Азии и за ее пределами. Отзвук самых различных событий прослеживается в археологических памятниках и находках, идентификация которых бывает порой очень сложной. Особенно это касается некоторых архитектурно-археологических комплексов на раннесредневековых городищах времени формирования первых государств и имеющих культурно-культовые характеристики.

Одной из точек отсчета развитой государственности, отличной от архаичных объединений и более приближенной к современности, можно считать эпоху сложения раннесредневековых тюркских каганатов и особенно Караханидского каганата. В это время организованными силами верхушки общества начинает формироваться цивилизационное ядро, в состав которого входит и религия как его системно составляющая часть.

Последовательность продвижения идеи роли религии в концепции становления раннефеодального централизованного государства прослеживается на примере переходного формационного общественно-экономического состояния. Этот переходный этап исторического развития характеризовался наличием двух способов производства – кочевого скотоводства и оседлого земледельческого, между которыми существовали интенсивные и систематические связи, однако еще не связанные в единую хозяйственную систему. В то же время различия наблюдались и в идеологических, и мировоззренческих надстройках, которые предметно были выражены в многочисленности храмов и храмовых комплексов различных религиозных концессий, расположенных как на средневековых городищах Чу-Таласского междуречья, так и в их окрестностях.

Наиболее распространенными религиозными направлениями на территории За-

падного и Восточного Туркестана в период VI – первой половины X вв. были тюркское идолопоклонство и буддизм (в том и другом случаях объектом поклонения служили художественно выполненные скульптуры, что в некоторой степени позволяет идентифицировать эти религии как «прошлые»).

Буддийские храмы, богато оснащенные религиозным инвентарем, имевшие индивидуальную монументальную архитектуру с ритуальной планировкой, выгодно выделялись среди городских построек раннесредневекового города (Зелинский, Кузнецов, 1968; Горячева, Перегудова, 1996). В каждый крупном городе имелось по несколько буддийских храмов, что объясняется и другим их назначением – быть торговыми факториями и гостеприимными домами для путешествующих по Великому Шелковому пути торговцев-земляков. Таковы буддийские храмы на городищах Чуйской долины: Красной Речке, Ак-Бешиме и Буране. В Таласской долине найдена каменная колонна от портала буддийского храма, искусно выполненная мастером-камнерезом (хранится в музее «Гумбез Манаса»). Основанные выходцами из стран Дальнего Востока, Индии и Юго-Восточной Азии, они процветали за счет торговли и благотворительной деятельности приверженцев религии. Это была реальная сила, в отличие от христианства и манихейства, в борьбе за тот или иной выбор в программе, преобразующей деятельность тюрков в переходный формационный период на пути к феодальному централизованному государству.

Однако, находясь одновременно в ряду других религий, буддизм оказался за границами формализованного соответствия, что в новых условиях централизованного Караханидского каганата не отвечало вновь возникшим производственным отношениям. В это время кочевничество и земледелие как сельскохозяйственное производство отделяются от ремесла и ремесленный люд «оккупирует» шахристан и прилегающую к нему территорию, вытесняя земледельцев на периферию рабада; происходит расширение контактов с горной природной средой, когда для производства орудий труда и другой продукции по-

требовалось много металла и соответственно людских ресурсов. Земледелие утрачивает примат в политической и социальной структуре государств-полисов, и на авансцену аграризированного города выходят ремесленники. Именно в этот период проблема народонаселения становится общегосударственной, и хотя переписи населения как таковой не существовало, но предвестником последней можно считать появление списков тюркских племен, населявших города. Следует отметить, что торговля в городах-полисах уступает место новым производительным силам централизованного государства, хотя их качество в некоторых случаях (на эмпирическом примере архитектуры) оказывается на более низком уровне по сравнению с предшествующим временем.

Все эти глобальные изменения синергического характера не могли не сказаться на идеологической надстройке: в караханидский период в целях интеграции и централизации государства принимается единая, тогда еще новая религия – ислам, который становится формализованной, т.е. государственной религией, выполняющей роль механизма управления и политического регулирования, остальные же, в том числе и буддизм, остаются в статусе неформализованных. Внутренние изменения в эволюции социально-экономической картины города привели к тому, что свой статус теряют и отдельные города-полисы, бывшие центрами торговли. Кризис переходного периода не замедлил сказаться и на буддийских общинах: храмы покидаются, приходят в запустение и частично разрушаются. Замки торговцев зороастрийцев и манихеев также забрасываются и разрушаются. На их развалинах строятся жилые постройки и устраиваются металлургические мастерские. Подобную картину выявили археологические исследования на городище Бурана при раскопках укрепленного замка, так называемого центрального бугра, а также при раскопках жилых домов шахристана на городище Ак-Бешим (См.: Ведутова, Куримото, 2014).

Тем не менее роль буддизма как религии, противостоящей многобожию местного

язычества, распространенному в тюркских каганатах, была очень велика. Будучи важным философским и культурно-религиозным алгоритмом среди других религий Востока в Западном Туркестане – зороастризма, христианства, манихейства и митраизма, буддизм явился стимулятором закона дальнейшего совершенствования и развития религиозно-идеологической надстройки уже в Караханидском государстве на пути от язычества к единобожию. Тем самым буддизмом на новых для него территориях был преодолен порог функционального придатка в социально-экономической структуре общества. Поэтому сам факт прекращения жизнедеятельности буддийских общин и храмов в IX–X вв. является объективным историческим свидетельством и признаком разнообразия человеческой деятельности (Блок, 1973. – С. 38), не символизирующими, однако, что данное явление есть целенаправленное «уничтожение» или «разрушение», а лишь своеобразная структурная упорядоченность более общего процесса исторического развития.

Более чем полувековое изучение буддийских храмов на территории современного Кыргызстана позволяет выявить структурную и документальную сущность этих монументальных архитектурных сооружений в системе культуры раннего Средневековья. Свойство исходного материала – глины, ее пластичность – наложило свой отпечаток как на общий вид зданий, так на дизайн интерьера. Архитектура в паре с пластикой скульптуры, выполненной также из глины, создавали исключительный по силе воздействия гармоничный визуальный и эмоционально-психологический эффект, не противореча строго направленному ритуальному движению верующих в храме и создавая двойную иллюзию внутреннего единства людей, храма и художественного образа внешнего божества в нем.

Особое значение для постижения божественной сущности Будды придавалось направленности движения верующих в храме, на которое отводилось определенное время. Динамичность посетителей храма соотносилась с образом божества, на первый взгляд кажущимся впечатляюще статичным. Однако

визуальное восприятие статичности образов корректировалось глубинными принципами психологического восприятия, что обеспечивало взаимопереходность этих впечатлений. Так, например, при реконструкции первого буддийского храма на городище Ак-Бешим (Кызласов, 1959. – С. 165–227; Хмельницкий, 1959, *Он же*. 2000, рис. 242, 243, 246) на основе детализации находок – фрагментов скульптур Будды, позолоченных бронзовых блях иконостаса с изображением Будды и сопутствующих персонажей – выявлено, что скульптуры были различных размеров: от монументальных у входа в храм до небольших внутри помещений (рис. 1). Фигуры Будды подавляющих размеров, трактующие образ возрастающего абсолюта, не оставляли надежды у верующего на общение с Богом, что и задавало эмоционально-психологическую амплитуду восприятия у входящего в храм. Близко по содержанию и изображение Будды в нирване, также гипертрофированных размеров помещенное в западную часть обходной галереи буддийского храма на городище Красная Речка (Кожемяко, 1961, с. 22, илл. 4). Эти скульптуры были предназначены для созерцания человеком целого и общего образа божества, противопоставленного по своим размерам личности, однако другие изображения уже более религиозного характера дают надежду верующему на его поддержку и даже помощи в решении практических жизненных проблем. К ним можно отнести некоторые сюжеты «иконостаса» из первого ак-бешимского буддийского храма, где справа и слева от Будды помещены фигуры его учеников.

Открытие второго буддийского храма (вихары) на городище Ак-Бешим (Зяблин, 1961), (рис. 2), имевшего также обходной коридор (для ритуальной процедуры *pradahsina*) вокруг квадратной клетки, также сопровождалось находками фрагментов скульптуры и лепного декора стен центрального помещения. Храм с подобной композиционно-планировочной структурой имеется в восточно-туркестанском пещерном культовом комплексе Безеклик, в 50 км к востоку от Турфана (Литвинский, Пичилян, 1986.–С. 114–115, рис. 16). Именно

подобные буддийские храмы, в том числе и храмы Дуньхуана, расположенные в непосредственной близости от Восточного Туркестана, распространились в Китае и Восточном Туркестане из Средней Азии усилиями парфян, бактрийцев и согдийцев. Здесь наблюдается общность как канонов в буддийской культовой архитектуре, что очень важно в контексте данного исследования, так и общность художественных приемов, сложившихся в Центральной Азии и Восточном Туркестане, а не на Ближнем Востоке. Несмотря на фрагментарность скульптур, можно отметить наличие изобразительного канона как специальной системы передачи образа божества. Деформации, особенно в изображении лица и конечностей, могли, по-видимому, дешифроваться зрителем того времени, что говорит о существовании особой семантической системы в сфере этого искусства. Распознавание языка и средств изображений дало бы ключ к пониманию не только раннесредневекового искусства, но и психики воспринимающего его человека. На этой основе, по-видимому, божество виделось adeptам религии динамичным.

Наблюдается некоторая схожесть художественного образа Будды из храмов Чуйской долины с образами театрального искусства Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, где знаковую роль играли маски и позы рук, лишённые мускулатуры. Отсутствие мимики на лице Будды, столь характерное для актеров средневекового театра мистерий, компенсируется здесь разнообразием статичных поз в скульптурных изображениях – это сидящий, стоящий, шагающий, лежащий, благословляющий, поучающий, находящийся в позе глубокого самоуглубления и созерцания, что придает динамику образу при условии активности зрителя, то есть его пространственного движения. В то же время отсутствуют изображения Будды в профиль (как и в тюркской иконографии), что семантически сближает его образ опять-таки с принятыми ограничениями в театре, когда артист всегда находится лицом к зрителям. Однако в сюжетных сценах появляются персонажи в профиль и в $\frac{3}{4}$ обороте, но это второстепенные образы, как, например, до-

наторы и последователи учения на votивных стелах из буддийских храмов городища Красная Речка (Горячева, Перегудова, 1996), (рис. 11, 12). Здесь фигура Будды как наиболее важная проецируется в центр композиции, другие, симметрично расположенные и как бы подчиняясь ему, ориентированы на этот центр. Причем чем дальше отстоит персонаж от центра, тем более он акцентируется в своих действиях (донаторы в нижней части стелы), в то время как близкие нейтрализуются. Фронтальное расположение фигур в композиции обусловлено исключительно семантическими требованиями и нормами канона, тогда как в реальности, ориентируясь на трехмерное пространство, эти фигуры должны были противостоять друг другу.

Пластическое искусство буддизма в данном случае оказалось настолько развитой многоуровневой и динамической самоорганизующейся системой, что с необходимостью встала проблема соотношения ее с окружающим замкнутым пространством, но также обладающим динамическими характеристиками. Такую роль замкнутого пространства сыграло монументально-мемориальное здание, ставшее по своим архитектурно-конструктивным особенностям буддийским храмом. Типологическим прообразом этому храму послужили храмы Среднего Востока: ахеменидский храм огня в Сузах (IV в. до н.э.), храм в парфянской Хатре (I–II вв.), храм огня Сурх Котал в Северном Афганистане (I–II вв.) и Шапуре (III в.) (Хмельницкий, 2000, с.221). Классическим вариантом этого храма стал первый буддийский храм на городище Ак–Бешим в Чуйской долине, в 8 км на юго-запад от современного г. Токмака. Здесь архитектурно изображенный образ пространства мира, зеркально отображенный в конструктивных характеристиках здания, был соотношен с образами божества, как бы отождествляя оба мира. Будда, олицетворяя центр мира, постигается через внешний замкнутый мир Вселенной.

Само постижение сущности божества строилось на уровне ритуала обхода верующими квадратного святилища – местобитания божества по обводному П-образному коридору, где могли размещаться житийные

образы божества, иллюстрирующие его духовную деятельность, включая и скульптурное исполнение состояния Будды в нирване.

Несомненно, что для соотношения конкретного образа Будды с общим изображаемым миром был выбран более древний храма огня, ставший своего рода рамой, заключившей в себе замкнутое пространство мира. Однако уже двойной обходной коридор, как во втором буддийском храме на городище Ак–Бешим, расширял это пространство, демонстрируя теорию кольцевой структуры космоса, разработанную буддийской философией. Ритуал обхода демонстрировал единство божества и пространства: порядок направления движения адептов религии осуществлялся по правой стороне обходного коридора святилища слева направо, по ходу движения Солнца, но скульптуры были размещены так, что зрители, проходя мимо расставленных персонажей, визуально видели правую, более значащую сторону скульптуры. Этим порядком регламентировалась каноническая неподвижность главного персонажа, а в случае необходимости сюжетного изображения Будды в позе жестикуляции выдвигалась вперед «пассивная» левая, а не «активная» правая рука, что не требовало показа поворота скульптуры к зрителю в профиль. Действия «пассивной» руки удваивал эффект неподвижности, однако уже с участием зрителей. Соответственно такие скульптуры размещались с левой стороны по направлению движения. По правой стороне обходного коридора размещались фигуры более статичного характера (Будда в нирване в буддийском храме городища Красная Речка) или скульптуры в нишах (*Afghanistan Archaeological, 2009.–Vol. 23. – S. 23*). Сами ниши декорировались по краям и часто имели антропоидную конфигурацию.

В результате соответствия динамики скульптуры и динамики храма сложилась такая культурологическая ситуация, когда через структурно-планировочную конструкцию здания отразилась семантико-синтаксическая система буддийской скульптуры. Эта бинарность явилась, с одной стороны, тем главным механизмом, создавшим структурированное целое,

своеобразную культурно-мировоззренческую модель мира. С другой – художественная и семантическая структурированность скульптуры находилась в определенной двойственной зависимости от архитектурно-конструктивного контекста храма, что оставляло за художественной системой альтернативу развивать скрытые возможности вплоть до перемещения из центра на периферию. Коммуникативные процессы, протекающие между двумя видами систем, объединенных тем, что обе оперируют объемами и в какой-то степени колористическими приемами кодирования информации, увеличивает эквивалентность между отдельными частями систем: архитектурой и скульптурой.

На фоне этой сложной взаимозависимой семиотико-синтаксической культурной целостности, в результате археологических исследований на городище Ак-Бешим появляется объект, имеющий все признаки буддийской храмовой архитектуры, но идентифицированный одним из исследователей как раннесредневековый христианский храм (Семенов, 2002. – С. 44–114), (рис. 1, 2). Представленные автором аналоги христианских церквей в Герасе (Иордания) и Айн Ша'й, не вполне убедительны, так как аналогичность представляется на уровне геометрии планов зданий, обусловленных коробовыми перекрытиями, используемыми на Ближнем Востоке и сегодня, а не на уровне целевой структурности объекта. Основным базовым доказательством идентификации объекта как христианского храма служат находки керамических плакеток с изображениями крестов (Семенов, 2002), (рис. 54:1,2). В то же время намогильные камни с гравированными изображениями подобных крестов и сопроводительными сиротюркскими и сирийскими эпитафиями, найденные как на территории рабада городища Ак-Бешим, так и на Пишпекском (Кара-Джигачском) кладбищах, датируются только XIII–XIV вв. (см.: Klein, 2000. – С. 158–176), временем, когда раннее плотно застроенный рабад был уже разрушен и не функционировал в качестве городской структуры и использовался христианами под кладбище. Симптоматично, что кресты плакеток и намогильных кайраков имеют одинаковые петлеобразные «украшения» на концах крестов: тако-

вы камни 12, 14, 30, 34, 35 и др. (Klein, 2000, Abb. 42, 44, 60, 64, 65), кроме того, орнаментальные украшения крестов на плакетках имеют плотно заштрихованное поле, что характерно для орнаментов XIV в. (рис. 3) В то же время на одной из стен сохранилась орнаментальная розетка (Семенов, 2002. – С. 52), (рис.9), но она характерна не для христианской символики, а для буддийского настенного декоративно-прикладного искусства, названного А. Грюнвеллем росписью «уйгурского стиля» (по: Литвинский, Пичикян, 1986. – С. 113). другой фрагмент росписи на стене помещения 3 красной и синей краской, характерной для буддийского декоративно-прикладного искусства, представлен рисунком складок одежды персонажа.

Именно геополитическое положение территории средневекового Кыргызстана стало здесь местом спасения христиан несторианского толка в XIII в., когда монголы вторглись в Иран, оставляя смерть и разрушения на своем пути. Позднее Тамерлан также жестоко расправился с христианами, что вынудило их спасаться на иных территориях. В 1219–1227 гг. монгольские всадники наводнили и основательно разрушили Самарканд, Бухару (т.е. Согд), Мерв. Маркером территориального согдийского, а этнически сирийского происхождения несториан служит и согдийская орнаментация, украшающая несторианские кресты на плакетках и сирийские надписи на могильных кайраках. Прибыв, иноэтнические беженцы поселились в заброшенном буддийском храме в Ак-Бешиме, где, собрав уже разрушенные к тому времени скульптуры и упавшую штукатурку с остатками цветных росписей, выбросили их в разрушенные помещения бывшего жилого дома, расположенного на противоположной стороне этой же улицы. Фрагменты некогда великолепных скульптур и других атрибутов декоративного убранства буддийского храма, некогда составлявших единое целое с монументально архитектурой, были найдены при раскопках объекта X непосредственно под дерновым слоем среди кухонной утвари и утилитарной обстановки жилища небогатого горожанина (Ведутова, Куримото, 2014. – С. 120–127), *рис. 17*). Великолеп-

ные образцы глиняной пластики представлены фрагментами лица Будды, докшита и других персонажей (рис.4). Особенно примечательны выполненные в канонической манере кудри прически Будды. Некоторые из них выкрашены в синий цвет, другие покрыты тонкой золотой фольгой. Эмоционально-психологическое восприятие скульптуры божества соответствует описанию видения шрамана Ло-Цзуня (вторая половина IV в.) тысячи будд в вспышке сверкающего золота (по: Литвинский, Пичикян, 1986. – С.117).

Несомненно, что раскопанный в 1996–1997 гг. объект VIII и идентифицированный Г.Л. Семеновым как христианский монастырь был задуман и построен как буддийский храмовый комплекс в одном ряду с такими престижными и знаковыми для VII–VIII вв. монументальными сооружениями, как замок–фактория (цитадель) и монументальный караван-сарай. Однако проведенные дополнительные исследования автора настоящей статьи показали, что храм не составлял единого целого с другими постройками комплекса, а был изолирован – между блоками А и Б был разделяющий их проход (рис.5). Вход в храм осуществлялся с западной стороны здания через вестибюльное помещение (пом. 9), которое при последующих перестройках, возможно христианами в XIII в., было отделено непосредственно от храма закладкой прохода сырцовыми кирпичами. Дополнительные корректирующие исследования объекта VIII показали, что ошибочной была не только реконструкция взаимного расположения объектов комплекса, но и реконструкция перекрытия помещения 3 храма (объект VIII, южный блок А). Зачистка восточно-западной бровки в помещении 3 выявила упавшие крупные блоки перекрытия (рис. 6), структура которых характерна для коробового перекрытия (рис. 7), а не системы «балхи». Также на северной стене помещения 3 были обнаружены выступающие два нижних ряда пяты основания коробового свода; причем деревянные стойки при первичной реконструкции объяснявшиеся как устои свода «балхи», даже не доходили до основания карниза (рис. 8). По-видимому, они были

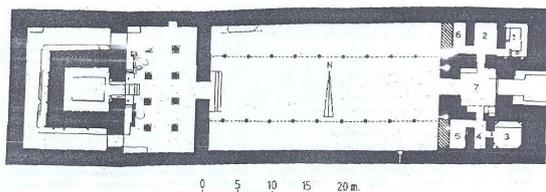
элементами декоративного членения гладкой стены и служили для установки светильников или для крепления скульптур Будды или бодхисатв, тем более что в местонахождении деревянных стоек имеются узкие суфы, на которые и устанавливались скульптуры. Для скульптуры, по-видимому, служила и ниша как традиционный элемент буддийского интерьера, расположенная на внешней стороне западной стены целлы (обходное помещение 7) (Семенов, 2002. – С.64), (рис. 19), впоследствии частично заложена и используемая для установки светильника.

Делая выводы из вышеизложенного, считаем, что объект VIII изначально являлся буддийским комплексом, включавшим как буддийский храм (блок А), так и другие помещения для адептов буддийского культа. Следуя принятой нумерации таких объектов, данный можно считать третьим буддийским храмом на городище Ак–Бешим.

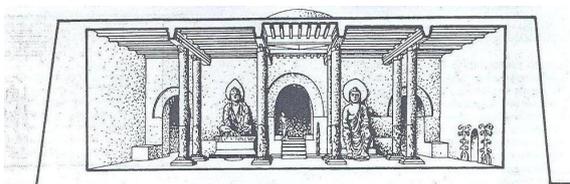
Литература

1. Afghanistan Archaeological Review. – Kabul: March, 2009.
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка.–М., 1973.
3. Ведутова Л.М., Куримото Ш. Парадигма раннесредневековой тюркской культуры: городище Ак-Бешим. – Бишкек, 2014.
4. Горячева В.Д., Перегудова С.Я. Буддийские памятники Киргизии // Вестник древней истории, 1996. – №2. – С.167–189.
5. Зелинский А.Н., Кузнецов Б.И. О некоторых буддийских памятниках Киргизии // Труды бурятского Института общественных наук БФ АН СССР, 1968. – Вып.3. – С.118–131.
6. Яблин Л.П. Второй буддийский храм Ак–Бешимского городища. – Фрунзе, 1961.
7. Klein W. Das Nestorianische christentum an den handelswegen durch Kyrgystan bis zum 14.Jh// Silk road studies, III. – 2000.
8. Кожемяко П.Н. Отчет о полевых археологических работах на Краснореченском городище // Красная Речка и Бурана. – Фрунзе, 1989. – С.8–24.
9. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак–Бешим в 1953–1954 гг.// Тр. КАЭЭ АН СССР.–М., 1959.–С.165–227.

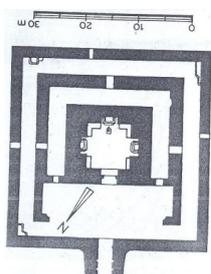
10. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Пещерная культовая архитектура Восточного Туркестана//Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. – М., 1986.
11. Семенов Г.Л. Объект VIII. Церковный комплекс// Суяб. Ак-Бешим. – СПб., 2002.
12. Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. – Берлин–Рига, 2000.

1. Ак-Бешим. Первый буддийский храм.
План (по Л.Р. Кызласову)

1 а. Ак-Бешим Первый буддийский храм.
Реконструкция (по С. Хмельницкому)

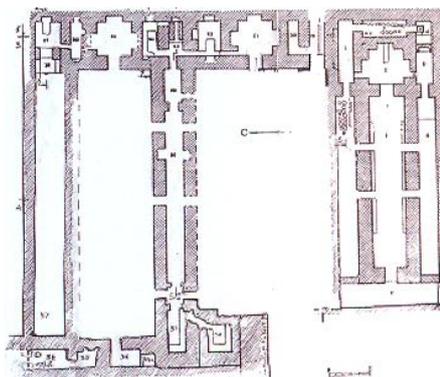
2. Ак-Бешим. Второй буддийский храм
(по Л. Зяблину)

3. Ак-Бешим. Третий буддийский храм.
Плакетки с христианскими крестами

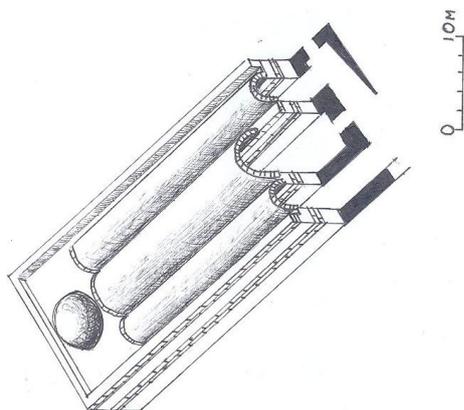
4. Ак-Бешим. Объект X. Фрагменты буддийской скульптуры

5. Ак-Бешим. Объект VIII. Реконструкция
третьего буддийского храмового комплекса.

6. Ак-Бешим. Объект VIII. Третий буддийский храм. Упавшие части коробового перекрытия в завале помещения 3. Нумерация помещения храма соответствует схематическому плану, опубликованному в сборнике: Суяб. Ак-Бешим. – Санкт-Петербург, 2002.

7. Ак-Бешим. Объект VIII. Реконструкция перекрытия помещения 3

8. Ак-Бешим. Объект VIII. Помещение 3. Выступающие два ряда (из пяти возможных) кирпичей пяты коробового свода.

УДК: 947.1 (575.2) (04)

**Михаил Васильевич Фрунзе – выдающийся политический
и военный деятель и его роль в развитии
кыргызской государственности**

Э.Т. ДЖОРОЕВ, научн. сотр. Института истории и культурного
наследия НАН КР, советник государственной службы III класса

В данной статье отражены основные фрагменты биографии знаменитого полководца М.В. Фрунзе и описываются события, когда победа социалистической революции, установление власти трудящихся, ликвидация колониальных порядков в Туркестане имели большое международное значение.

Ключевые слова: революция, Туркестан, басмачество, М.В. Фрунзе, Кыргызстан, гражданская война.

**Михаил Васильевич Фрунзе көрөнүктүү саясий жана аскердик
ишмер жана анын кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн өнүгүүсүндөгү ролу**

Макалада белгилүү аскер башчы М.В. Фрунзенин өмүр баянынан негизги үзүндүлөрү чагылдырылган, ошондой эле ошол мезгилде болуп өткөн окуялар, социалистик революциянын жеңиши, жумушчулардын бийлигинин орношу Туркестандагы колониалдык түзүлүштүн жоюлушу жана анын эл аралык мааниси жөнүндө баяндалган.

Түйүндү сөздөр: революция, Түркестан, басмачылык, М.В. Фрунзе, Кыргызстан, жарандык согуш.

**Mikhail Frunze – outstanding political and military leader,
and his role in the development of Kyrgyz statehood**

This article reflects the main fragments of the biography of the famous general M. Frunze and describes the events as a victory of the socialist revolution, the establishment of workers' power, the elimination of the colonial order in Turkestan had great international importance.

Keywords: Revolution, Turkestan, Basmachi, MV Frunze, Kyrgyzstan, civil war.

Биография Михаила Васильевича Фрунзе, молдованина по отцу, уроженца города Пишпека (ныне г. Бишкек, столица Кыргызской Республики), демонстрирует выдающийся пример военачальника-самоучки. Не имея военного образования, он начинал с руководства отрядами боевых дружин рабочих, а к концу своей жизни занимал пост председателя Революционного военного совета и Народного комиссара по военным и морским делам СССР. Советский военно-политический деятель, один из руководящих работников Красной Армии периода Гражданской войны и первой половины 1920-х гг., Фрунзе приобрел статус победителя Колчака, уральских казаков и Врангеля, покорителя Туркестана, ликвидатора петлюровцев и махновцев.

В августе 1918 года М.В. Фрунзе стал военным комиссаром Ярославского военного округа, включавшего 8 губерний северо-востока и севера Европейской России. Он активно участвовал в создании частей Красной Армии, руководил формированием и отправкой на фронт маршевых рот и дивизий, активно привлекая на службу бывших царских офицеров.

В июле 1919 года М.В. Фрунзе назначен командующим Восточным фронтом. Одним из выдающихся итогов Великой Октябрьской социалистической революции было преобразование Туркестанского края в Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, вошедшую в состав РСФСР. По своим размерам Советский Туркестан превосходил все европейские страны, вместе взятые. Его границы в годы Гражданской войны охватывали территорию нынешних Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской республик, а также южную часть Казахской республики.

С помощью ведущих империалистических держав (Англии, Франции, США, Японии) гражданская война приобрела широкий размах. А когда в июле 1918 г. атаман Дутов захватил Оренбург, то Туркестан оказался отрезанным от Центральной Азии. Для разгрома контрреволюционных сил в Туркестане в июле 1918 г. были образованы Актюбинский, Закаспийский, Семи-

реченский фронты. Военными действиями руководил Туркестанский штаб обороны, фронтами – революционный военный совет. Особое внимание уделялось привлечению к разгрому врага местного населения.

Началось вступление добровольцев в Красную Армию. В Кыргызстане одними из первых красноармейцев стали Ю. Абдрахманов, К. Баялинов, С. Каралаев, Ж. Садаев, прославились такие боевые командиры, как Я. Логвиненко, А. Осмонбеков, С. Кучуков, М. Масанчин и др. Первые вооруженные столкновения красноармейцев Кыргызстана с контрреволюционными силами произошли в Верном летом 1918 г. Кыргызстанцы участвовали в подавлении казачьего контрреволюционного мятежа.

Одним из крупных выступлений врагов Советской власти стал мятеж, поднятый в декабре 1919 г. с. Беловодском. Мятежники свергли Советскую власть, подошли к Пишпеку и овладели его западной частью. Для подавления мятежа со всех районов северного Кыргызстана двинулись отряды Красной Армии, которые к концу декабря очистили уезд от контрреволюционеров. В июле 1919 г. белогвардейцами был начат контрреволюционный мятеж в селе Тюп Пржевальского уезда. Мятежники предприняли штурм г. Пржевальска. Жители города с помощью красных отрядов из Верного и Токмока сумели нанести захватчикам ответный удар.

Для укрепления Советской власти в Туркестане правительство 14 августа 1919 г. организовало Туркестанский фронт, командующим которого был назначен М.В. Фрунзе. После упорных боев с белогвардейцами части Красной Армии в сентябре 1919 г. соединились с туркестанскими войсками. Связь между Россией и Ташкентом была восстановлена. В феврале 1920 г. по приказу М.В. Фрунзе из казахов и кыргызов Жети-Суу была образована особая кыргызская кавалерийская бригада. До этого в Токмокском уезде в декабре 1919 г. уже действовал дунганский кавалерийский полк под командованием М. Масанчина. В Наманганском уезде А. Осмонбеков организовал отряд кыргызских добровольцев. Это говорит о том, что постепенно мест-

ное население стало доверять Советской власти.

В мае 1920 г. главнокомандующий Туркестанскими войсками М.Фрунзе отдал приказ о мобилизации в Красную Армию местного населения в возрасте от 19 до 35 лет. Эта первая в истории Средней Азии мобилизация прошла успешно.

Одной из последних попыток свергнуть Советскую власть стал мятеж, предпринятый в ноябре 1920 г. в долине Ат-Баши. После ожесточенных сражений враги были разгромлены, остатки мятежников бежали в Китай. К концу ноября Нарынский уезд был освобожден от контрреволюционеров. Таким образом, в конце 1920 г. Гражданская война в Кыргызстане в основном была завершена.

Победа социалистической революции, установление власти трудящихся, ликвидация колониальных порядков в Туркестане имели большое международное значение. Не только для своих непосредственных соседей (Персия, Афганистан, Китай), но и для всех угнетаемых империализмом колониальных стран Советский Туркестан являлся примером успешной борьбы за социальное и национальное освобождение.

Империалисты Антанты, белогвардейцы и местная реакция не жалели ни материальных затрат, ни военных усилий, чтобы свергнуть Советскую власть в Туркестане и восстановить феодально-колониальный строй. Борьба против белогвардейцев и интервентов приобрела крайне напряженный и затяжной характер.

Установлению Советской власти в Туркестанском крае оказывали ожесточенное сопротивление белогвардейцы местных гарнизонов, феодалы-землевладельцы, реакционное мусульманское духовенство, довольно многочисленные в некоторых районах зажиточные крестьяне. Материально и организационно поддерживаемое английскими империалистами, это сопротивление проявлялось в различных формах: создавались местные феодальные, буржуазно-националистические и марионеточные «правительства» и «армии» (например, Хивинское ханство, Бухарский эмират, «Кокандская автономия»,

«правительство» Закаспийской области); организовывались вооруженные восстания и мятежи; формировались многочисленные отряды басмачей, которые развернули широкие террористические и диверсионные действия. Летом 1913 г. английские империалисты перешли к открытой военной интервенции, направив свои войска в Закаспий на помощь марионеточному правительству эсера Фунтикова.

На Объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. В.И. Ленин особо отметил, что «...часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан...», и назвал Туркестан одним из звеньев кольца, выкованного империалистами Антанты для удушения Советской республики.

В августе 1919 года Фрунзе назначается командующим Туркестанским фронтом. Выбор его в был не случаен. Учитывались его знания обычаев мусульманского населения и киргизского языка. Под его руководством войска фронта провели Орско-Актюбинскую операцию, в ходе которой разгромили Южную армию Колчака, освободили города Орск и Актюбинск. Затем войска Фрунзе соединились с войсками Туркестанской республики и в дальнейшем ликвидировали красноводскую и семиреченскую группировки белогвардейцев.

Летом 1920 года войска под руководством М.В. Фрунзе провели успешную Бухарскую операцию, в результате которой прекратил существование Бухарский эмират. В ходе этой операции Фрунзе организовал взаимодействие пехоты с авиацией, бронесилами и пароходами Амударьинского отряда Аральской военной флотилии. Он правильно учел специфику действий в пустыне и смог достичь победы над численно превосходящим противником. Михаил Васильевич отличился в Туркестане не только полководческим искусством, но и искусством политика и дипломата. Он организовал взаимодействие с отрядами Временного бухарского революционного комитета и упредил возможную помощь войскам эмира со стороны правительств Ирана и Афганистана.

В годы Гражданской войны М.В. Фрунзе неоднократно давал гарантии безопасности от себя лично тем противникам Советской власти, кто добровольно сложит оружие и явится с повинной в ЧК (зауральским казакам, офицерам армии в Крыму, бухарским басмачам, махновцам).

В марте 1924 года его назначили заместителем председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, с апреля одновременно начальником Штаба РККА и начальником Военной академии РККА. Совмещая эти три важные должности, Михаил Васильевич стал главным проводником военной реформы 1924–1925 годов. Он внес свежее веяние в подготовку военных кадров армии. Многие красные командиры вышли из самых низов народа, отличались беззаветной преданностью новому, советскому строю, но им не хватало теоретической подготовки и элементарной военной грамотности. При Военной академии по инициативе Фрунзе были созданы Курсы усовершенствования высшего командного состава и Военно-политические академические курсы. Коренной перестройке подверглась и сама Военная академия, где в центре внимания стало изучение опыта современных войн, и прежде всего Первой мировой и Гражданской.

26 января 1925 года М.В. Фрунзе назначен председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам. Будучи наркомом, он уделял особое внимание не только воспитанию твердой дисциплины и хорошей выучки красноармейцев, но и техническому перевооружению армии, особенно развитию танковых частей, авиации и морского флота.

Разумеется, бывший вольноопределяющийся Фрунзе не владел техническими знаниями по подготовке и организации боевых операций. Однако он ценил профессионалов военного дела, бывших офицеров и объединил вокруг себя целую плеяду опытных генштабистов, с которыми старался не расставаться. Таким образом, его победы были предопределены активной и высокопрофессиональной деятельностью коллектива военных специалистов старой армии, работой

которых он руководил. Сознывая недостаточность своих военных познаний, Фрунзе тщательно изучал военную литературу, занимался самообразованием.

М.В. Фрунзе внес весомый вклад в военную науку, теорию и практику военного искусства. Ему принадлежит большая заслуга в разработке советской военной доктрины. Он научно обосновал необходимость оценки и учета морального фактора воюющих сторон, требовал поддерживать в Красной Армии высокую боевую готовность и воспитывать ее воинов в духе активных и решительных действий. Военно-теоретические взгляды Михаила Васильевича сыграли важную роль в военном строительстве, многие из них нашли отражение в уставах и наставлениях Красной Армии, разработанных после Гражданской войны.

В 1924 году по инициативе Фрунзе была проведена полная реорганизация Красной Армии. Он добился упразднения института политических комиссаров в армии – они были заменены помощниками командиров по политчасти без права вмешиваться в командные решения. 23 февраля 1925 года Михаил Фрунзе, сменивший Троцкого на посту руководителя, впервые осуществлял не обход, а объезд войсковых построений, сидя верхом на коне. Последним парадом с участием этого героя Гражданской войны стало первомайское праздничное шествие 1925 года, на котором впервые были даны орудийные залпы салюта из пушек, установленных внутри Кремля. Ворошилов, приступивший после Фрунзе к обязанностям принимающего парад руководителя, также объезжал войска на коне.

В 1925 году Фрунзе произвел ряд перемещений и назначений в командном составе, в результате чего во главе военных округов, корпусов и дивизий оказались военные, подобранные по принципу военной квалификации, но не по принципу коммунистической преданности. Бывший секретарь Сталина Б.Г. Бажанов вспоминал: «Я спросил у Мехлиса, что думает Сталин об этих назначениях?». – «Что думает Сталин? – переспросил Мехлис. – Ничего хорошего. Посмотри на список: все эти тухачевские, корки, уборевичи, авксентьевские – какие это коммунисты.

Все это хорошо для 18 брюмера, а не для Красной Армии».

Вдобавок Фрунзе лояльно относился к партийной оппозиции, чего Сталин совсем не терпел. «Конечно, оттенки должны быть и будут. У нас ведь 70000 членов партии, руководящих колоссальнейшей страной, и нельзя требовать, чтобы эти 700000 человек по каждому вопросу мыслили одинаково», – писал наркомвоенмор.

На фоне этого в английском ежемесячнике «Аэроплан» появилась статья о Фрунзе «Новый русский вождь». «В этом человеке, – говорилось в статье, – объединились все составные элементы русского Наполеона». Статья стала известна партруководству. По свидетельству Бажанова, Сталин увидел во Фрунзе будущего Бонапарта и высказал резкое недовольство этим. Затем он вдруг проявил трогательную заботу о Фрунзе, заявив: «Мы совершенно не следим за драгоценным здоровьем наших лучших работников», после чего политбюро чуть ли не силой заставило Фрунзе согласиться на операцию.

Бажанов (и не только он) считал, что Сталин убил Фрунзе, чтобы на его место назначить своего человека – Ворошилова (Бажанов В.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – М., 1990. – С. 141). Утверждают, что во время операции была применена как раз та анестезия, которой Фрунзе не мог вынести вследствие особенностей организма.

Немало различных специалистов считают, что организм М. Фрунзе просто не выдержал операции и что не могло быть устранения И. Сталиным выдающегося полководца.

Очень любопытна история с переименованием Пишпека во Фрунзе. Это произошло так: сразу же после кончины знаменитого полководца и советского наркома в 1925 году местные органы власти города провели траурный митинг в честь М.Фрунзе, где приняли участие также мать и отдельные родственники революционного полководца. В результате этого митинга была принята резолюция о переименовании города Пишпека во Фрунзеград.

Интересно, что к тому времени во всем Советском Союзе существовало только два

города с подобным звучным окончанием: Ленинград и Сталинград. В этой связи, в апреле месяце 1926 года московское руководство внесло существенное уточнение: бывшему Пишпеку именоваться не Фрунзеградом, а просто городом Фрунзе.

Наряду с этим Москва сделала тонкое замечание «товарищам из Киргизии», чтобы они не занимались самостоятельно переименовательной деятельностью, а сперва предварительно согласовывали такие мероприятия со всесоюзным центром. Таким образом, наша столица успела побывать Фрунзеградом всего-то несколько месяцев. В свою очередь городом Фрунзе она называлась почти 65 лет. В связи с горбачевской перестройкой в начале 1991 г. руководство страны приняло решение переименовать город Фрунзе, после чего ему возвратили почти забытое первоначальное название – Бишкек.

Из письма брату, 1904 г.:

Глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность... в корне переделать все – такова цель моей жизни.

Из письма брату:

Изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого, никогда... я не ищу в жизни легкого.

Из речи Фрунзе в 1919 г.: «Каждый дурак может понять, что там, в лагере наших врагов, как раз и не может быть национального возрождения России, что как раз с той стороны и не может быть речи о борьбе за благополучие русского народа. Потому что не из-за прекрасных же глаз все эти французы, англичане помогают Деникину и Колчаку – естественно, что они преследуют свои интересы. Этот факт должен быть достаточно ясен, что России там нет, что Россия у нас... Мы не размазня вроде Керенского. Мы ведем смертельный бой. Мы знаем, если победят нас, то сотни тысяч, миллионы самых лучших, стойких и энергичных в нашей стране будут истреблены, мы знаем, что с нами не будут разговаривать, нас будут только вешать, и вся наша родина

зальется кровью. Наша страна будет порабощена иностранным капиталом. А что касается фабрик и заводов, то они уже давно проданы...».

Из воззвания Фрунзе к казакам 1919 г.: Рухнула ли Советская власть? Нет, она существует назло врагам трудового народа, и ее существование прочнее, чем когда-либо. Что это так, достаточно вдуматься в следующие слова заклятого врага трудовой России, английского первого министра Ллойд Джорджа, на днях сказанные им в английском парламенте: «По-видимому, надеждам на военный разгром большевиков не суждено сбыться. Наши русские друзья за последнее время потерпели ряд чувствительных неудач...».

Кто же такие русские друзья господина Ллойд Джорджа? Это Деникин, Юденич, Колчак, продавшие английскому капиталу достояние русского народа – русскую руду, лес, нефть и хлеб и за это удостоенные звания «друзей».

Что же случилось с друзьями Ллойд Джорджа, что заставило потерять веру в военный разгром большевиков?

Ответ на это дает картина военного положения на фронтах Советской Республики... двое из трех главнейших врагов трудо-

вой России: Колчак и Юденич уже сведены со сцены... Советская власть, являющаяся властью трудящихся, несокрушима».

Из статьи Фрунзе, 1925 г.:

Необеспеченность современной боевой техникой – слабейшее место нашей обороны... Мы должны стать независимыми от заграницы не только в массово-промышленной деятельности, но и в конструктивно-изобретательской работе.

Сочинения М.В. Фрунзе

Единая военная доктрина и Красная Армия (1921)

Ленин и Красная Армия (1925)

Реорганизация РККА (1921)

Фронт и тыл в войне будущего (1924)

Литература

1. Группа авторов. М. В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. – М.: Воениздат, 1984. – 275 с.
2. Катрич Н. Загадка смерти Михаила Фрунзе. <http://svpressa.ru/society/article/32973/>
3. Фрунзе М.В. Неизвестное и забытое. Публицистика, мемуары, документы, письма. – М., 1991.
4. <http://tourkg.com/2013/05/istoriya-bishkeka-7.html/>

УДК: 902.2 (572.2) (04)

Типология конструкции надмогильных и могильных сооружений андроновских племен Кыргызстана

Э.К. СУЛТАНОВ, научн.сотр. отдела археологии Института истории и культурного наследия НАН КР

В статье рассматривается погребальный обряд населения эпохи бронзы на территории Кыргызстана. В результате исследований архивных материалов и новых данных по погребальному обряду и статистического анализа надмогильных конструкций и могильных сооружений были выделены 4 группы с типами и подтипами, на основе чего в дальнейшем будут рассматриваться социальная структура и духовная культура населения древнего Кыргызстана.

Ключевые слова: эпоха бронзы, погребальный обряд, могила, ящик, ограда, курган, тип.

Кыргызстандагы андрон урууларынын көрүстөндөрүнүн сырткы жана ички курулушунун типологиясы

Макалада Кыргызстандын аймагында коло доорунда жашаган элдердин көмүү салты каралган. Архивдик материалдардын жана жаңы табылган маалыматтардын, изилдөөлөрдүн негизинде көрлөрдүн сырткы жана ички курулушунун статистикалык анализи жүргүзүлүп, жыйынтыгында 4 группа типтери менен бөлүнүп чыгарылган, изилдөөлөрдүн жыйынтыгында байыркы Кыргызстандын элдеринин социалдык структурасын жана руханий маданиятын изилдөөгө болот.

Түйүндүү сөздөр: коло доору, көмүү салты, көр, ящик, тосмо, коргон, тип.

Typology construction gravestones and burial facilities Andron tribes in Kyrgyzstan

The article discusses the funeral ceremony of the Bronze Age population of Kyrgyzstan. As a result of research of archival materials and new data on the burial rite and statistical analysis gravestones structures and burial there are 4 groups with the types and subtypes, on the basis of which it will continue to be spiritual culture of the ancient population of Kyrgyzstan.

Keyword: bronze epoch, the funeral rite, tomb, crate, fence, kurgan, type.

С первой половины II тысячелетия до н.э. на огромных пространствах евразийских степей Приуралья, Сибири, Средней Азии и Казахстана проживали родственные ираноязычные народы с различными культурными принадлежностями, однако в литературе получившие одно общее название «андроновская историко-культурная общность». Время ее формирования явилось переломным моментом в истории населения евразийских степей, когда окончательно утвердились развитые формы производящего скотоводческого и комплексного земледельческого хозяйства, достигло наивысшего развития производство цветного металла – бронзы (а также серебра и золота).

Обширная андроновская культура обычно подразделяется на три хронологических периода – петровская, алакульская и федоровская. В некоторых случаях выделяются локальные варианты андроновской культурно-исторической общности, как саргары-алексеевская, бегазы-дандыбаевская, кульсайская и др., несмотря на то, что они генетически связаны и представляют собой дальнейшее развитие тех же андроновских традиций в новых историко-географических условиях. С момента выделения андроновской историко-культурной общности различными исследователями на основе находок для территории Кыргызстана, южного и юго-восточного Казахстана был выделен ряд локальных вариантов и типов таких, как среднеазиатский, кыргызско-казахстанский, северо-киргизский семиреченский, таутаринский и др. Все указанные типы в каком-то мере правомерны, так как находки эпохи бронзы имеют различия в пространственном отношении, однако есть и схожести с другими типами широкого ареала андроновской историко-культурной общности, что также затрудняет при локализации памятники андроновского круга Кыргызстана и Казахстана на основе материальной культуры.

Последние новые данные по погребальному обряду эпохи бронзы Кыргызстана позволяют по-новому рассмотреть историю и культуру пастушеских племен бронзового века и выявить своеобразные варианты раз-

вития андроновских племен на Центральном Тянь-Шане.

Большая часть погребений эпохи бронзы была исследована в высокогорных районах Кыргызстана в Ат-Башинской, Нарынской, Кетмень-Тюбинской, Таласской долинах и Иссык-Кульской котловине. На сегодняшний день выявлены и изучены более 20 могильников. Большинство изученных памятников имеют одинаковые устройства как надмогильных, так и внутри могильных конструкций и погребальный инвентарь. Сложным остается порядок погребения умерших, так как большинство могил были разграблены еще в древности и нарушены положения погребенного, сопутствующего инвентаря, а зачастую и могильных сооружений, уничтожена часть необходимой информации.

В ходе статистического анализа могильников и погребений были выявлены следующие данные: каменные ограды – 1) из вертикально поставленных камней, 2) из камней, уложенных горизонтально в один или несколько слоев (ящики), 3) сплошные каменные выкладки (курганы) над могильной ямой, но и вокруг них, как правило, возводились ограды.

По форме сооружений надмогильной и могильной конструкций выделяются несколько групп и типов.

Группа 1. Включает в себя одинарные ограды прямоугольной, овальной, округлой и квадратной форм, сооруженные из валунов или скальной породы камней без предварительной обработки. Такие ограды были выявлены на могильниках Джазы-Кечу (или Каракмат), Таш-Тюбе-2, Таш-Башат, Кулан-Сай, Бель-Саз, Тегирмен-Сай, Айгыр-Джал-2, Кекелик-Сай, Ущ. Чон-Кемин, Шеит, Кош-Добо.

По внешним признакам были выделены несколько типов погребений. 1-й – тип одинарные прямоугольные ограды из крупных валунов, редко использовались крупные обломки скальной породы без предварительной обработки. Их ставили на ребро на уровне древней поверхности, иногда немного вкапывали в грунт. Камни оград и в настоящее время иногда выступают над поверхностью. В стенках некоторых оград имеются незаде-

ланные промежутки, образующие проходы во внутреннее пространство. Иногда к оградкам пристраиваются дополнительные сооружения, чаще всего они являются детскими погребениями, в редких случаях ритуальными оградками. В некоторых случаях встречаются оградки, сооруженные из камней, уложенных плашмя.

2-й тип. Ограды квадратные, образованные из крупных валунов. Редко использовались крупные обломки скальной породы без предварительной обработки. Их ставили на ребро на уровне древней поверхности, иногда немного вкапывали в грунт.

3-й тип. Круглые, овальные концентрические ограды. Надмогильные конструкции сложены из речных валунов или плит скальной породы, поставленных на ребро, в редких случаях в два ряда, плашмя.

В оградах группы 1 отмечены 3 направления, большинство оградок ориентированы углами строго по сторонам света. В некоторых случаях встречаются отклонения по линии восток-северо-восток – запад-юго-запад и лишь в редких случаях попадают направления по линии север-северо-восток – юго-юго-запад.

В оградах группы 1 также выделено несколько видов могильных ям, среди которых преобладают ящики: а) обычные неглубокие ящики прямоугольной или квадратной формы, края валунов которых находятся на уровне поверхности или слегка возвышаются над землей; б) узкие, длинные прямоугольные ящики; в) впущенные в грунтовую яму; г) впущенные в грунтовую яму с заплечиками; д) глубокие прямоугольные ямы, с коллективными захоронениями, часто смешанные – ингумация и кремация.

Грунтовые ямы также встречаются в различных комбинациях с каменными выкладками: а) грунтовая яма с выкладкой по периметру дна (вдоль одной стенки плита установлена вертикально, вдоль второй и третьей уложены небольшие камни); б) грунтовая яма с заплечиками в два яруса, на которые уложены камни в один слой; в) грунтовая яма с ящиком вверх; г) грунтовые ямы с глиняной обмазкой.

Разнообразием типов погребальных конструкций отличаются могильники Джазы-Кечу и Айгыр-Джал.

При сооружении могильных ям использовались горные породы камней, встречающиеся в районе расположения могильников, – валуны, гальки или плиты. Иногда в зазоры между валунами вставлялись мелкие плитки или камни для выравнивания кладки. На облицовку стен шли мелкие валуны и гальки.

Овальной и круглой формы пристройки к основным оградкам являются детскими погребениями и лишь в редких случаях ритуальными оградами, о чем свидетельствуют находки, обнаруженные в результате раскопок. Погребения детей совершались в ямках, соответствующих росту ребенка. Обычно устраивались мелкие индивидуальные ящики, иногда спаренные, в одном случае строенные.

Ящикам придавалась прямоугольная форма, но иногда попадались овальной формы ямы, с кладками из гальки, поставленных на ребро в один ряд. В редких случаях ящики имеют незавершенный вид – отсутствуют плиты вдоль одной из стенок, причем той, которая обращена к основному, родительскому погребению. Для всех детских сооружений характерна одна общая черта – плита, находящаяся в изголовье, выше остальных стенок каменного ящика.

В *группу 2* выделены каменные оградки, внутреннее пространство которых не возвышается над окружающей местностью. Оградки выложены как из плит скальных пород, так и плоских валунов и речных галек плоской и удлиненной формы. В плане такие оградки разных форм отличаются также взаимным расположением. В данной группе оградки в подавляющем большинстве прямоугольные, в некоторых случаях оградки, расположенные в середине, имеют форму квадрата. Они размещены рядами, составляя как бы коридоры, разделенные на секции. Секции обычно насчитывают от двух до пяти оград. Вокруг коридоров иногда пристроены овальной или округлой формы конструкции с детскими погребениями. Такие ограды были выявлены в могильниках Таш-Тюбе-2, Джазы-Кечуу, Айгыр-Джал-3.

В этой группе по внутримогильным сооружениям были выделены несколько типов погребений. 1-й тип – одинарные прямоугольные внутри могильные ящики, сооруженные из крупных валунов, редко использовались крупные обломки скальной породы без предварительной обработки. Их ставили на ребро на уровне древней поверхности, иногда немного вкапывали в грунт. Камни оград и в настоящее время иногда выступают над поверхностью земли. В погребениях был похоронен один человек по обряду труположения, в скорченном состоянии, в большинстве случаев на левом боку. Ориентация погребенных чаще западная и лишь в некоторых случаях восточная, северо-восточная или юго-восточная.

2-й тип. Внутри могильные ящики прямоугольной формы, по конструкции аналогичные 1-му типу, отличаются лишь обрядом погребения. В данном типе чаще всего встречаются коллективные захоронения, совершенные как по обряду труположения, так и трупосожжения. Жженые кости обычно укладывались на деревянное блюдо и ставились ближе к восточной стенке погребальной ямы. В западной части от кремации располагается погребальный инвентарь. Труположения как и в одиночных погребениях хоронятся в скорченном состоянии. Погребальный инвентарь в зависимости от вида изделия находится в разных частях тела. Керамические изделия чаще ставятся у изголовья, бронзовые украшения на местах их ношения (т.е. на руках, ногах, шее, голове, поясе и т.д.). В большинстве случаев в погребениях труположение чередуется с трупосожжением.

Могильная яма иногда сверху перекрывается деревянными плахами.

3-й тип. Внутри могильные ящики отделены друг от друга на небольшое расстояние. Ящики, как и надмогильные оградки, сооружаются из плоских валунов, поставленных на ребро. Традиции погребения, как и во 2 типе труположения, чередуются с кремацией, однако в данном типе превалирует ингумация.

Третья группа погребальной обрядности сочетает оградки с курганными насыпями,

т.е. надмогильные сооружения традиционно отмечались оградками по периметру могильной ямы, сверху бросали насыпь, чаще каменную, в редких случаях земляную, в зависимости от ландшафта местности.

Могильные ямы подразделяются на следующие виды: а) обычные неглубокие ящики прямоугольной или квадратной формы; б) узкие, длинные прямоугольные ящики; в) глубокие прямоугольные ямы, с коллективными захоронениями, иногда смешанные – ингумация и кремация. В данной группе ингумация встречается редко.

Грунтовые ямы различной комбинации с каменными выкладками: а) грунтовая яма с выкладкой по периметру дна; б) грунтовая яма с заплечиками в два яруса, на которые уложены камни в один слой; в) грунтовая яма с ящиком сверху; г) грунтовые ямы с глиняной обмазкой.

Грунпа 4 включает в себя смешанные ограды прямоугольной, овальной, округлой, квадратной формы, сооруженные из валунов или скальных породы без предварительной обработки, пристроенные друг к другу без всякой планировки. Такие ограды были выявлены на могильниках Кулан-Сай и Айгыр-Джал-3.

Внешние ограды сочетают все три вышеуказанные группы, однако пристроенные друг к другу. В центральной части могильника располагалась прямоугольной формы оградка, к которой с четырех сторон пристраиваются квадратной, прямоугольной или овальной формы оградки. В больших могилах хоронили взрослых людей по обряду кремации и ингумации как коллективно, так и по одному.

По внешним признакам были выделены несколько типов погребений. 1-й тип ограды из крупных валунов, редко использовались крупные обломки скальной породы без предварительной обработки. Их ставили на ребро на уровне древней поверхности, иногда немного вкапывали в грунт. Камни оград и в настоящее время иногда выступают над поверхностью. В данном случае погребения взрослых индивидов рассматриваются как равноправные погребения с оградками, а

детские как пристройки. В могилах хоронили только по одному умершему.

2-й тип. Отличается от первой погребальным обрядом, когда в одной яме погребены 2 и более человек как по обряду ингумации, так и по обряду кремации. Также следует отметить, наличие в могильных ямах так называемых псевдоящиков, т.е. когда вокруг могильной ямы стенки укреплялись камнями, поставленными на ребро или плашмя в несколько слоев.

3-й тип. Погребения, совершенные в грунтовых ямах.

Разнообразием типов погребальных конструкций отличаются могильники Джазы-Кечу и Айгыр-Джал, которые на сегодняшний день являются более изученными.

Как видим, уже на первых этапах погребального цикла проявляется разделение общества на различные группы, что нашло свое отражение в существовании различных типов могильных сооружений и их ориентировке. Наиболее вероятные причины этого следует искать в следующем: 1) разноэтничность населения, 2) локальные, региональные особенности, 3) различия в социальном положении умерших, 4) индивидуальные особенности умерших или причины смерти.

Существование различных этнических групп населения, видимо, отразилось в особенностях могильника Айгыр-Джал II – III, в памятниках Кетмень-Тюбинской котловины и Таласской долины, которые резко отличаются друг от друга своими погребальными конструкциями и их ориентировкой. Локальными или региональными причинами объясняется несходство погребальных конструкций могильников Ат-Башинской долины со всеми остальными могильниками. Различия в социальном положении проявились в существовании различных типов могильных сооружений на одном памятнике.

Индивидуальные особенности умерших и особые причины смерти отразились в диаметрально противоположной ориентировке их погребений, иногда подчеркнутых особенностями погребальных сооружений.

Незначительные отклонения в ориентировке на одном памятнике указывают, что но-

сители данной культуры при сооружении могил ориентировались относительно горизонта по солнцу без учета его сезонных колебаний.

Литература

1. Аманбаева Б.Э., Рогожинский А.Е., Мэрфи Д. Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы (Кыргызстан) // Археологические исследования в Узбекистане 2004–2005 гг. – Вып. 5. – Ташкент: ФАН, 2006. – С. 256.
2. Галочкина Н.Г. Разведки в Ат-Башинском районе // Археологические открытия 1980 г. Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – С. 482–483.
3. Галочкина Н.Г. Соотношение памятников эпохи бронзы Киргизии с памятниками сопредельных территорий Средней Азии и Казахстана // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Киргизии». 3–6 июня 1983 г. – Вып. 1. – Л., 1983. – С. 23–24.
4. Галочкина Н.Г., Кожомбердиев И.К. Погребения эпохи бронзы могильников Кулан-Сай и Кызыл-Сай в Таласской долине // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. – Б.: «Илим», 1995. – С. 24–30.
5. Галочкина Н.Г., Стром А.Л. Памятник эпохи бронзы в зоне Камбаратинской ГЭС-2 // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. Сб. науч. тр. Кырг. гос. ун-т. – Бишкек, 1991. – С. 16–21.
6. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Позднякова О.А., Шамшин А.Б. Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. – Барнаул, 2003. – С. 62–85.
7. Москалев М.И., Солтобаев О.А. Памятники бронзового века Нарынской области // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – Сер. 1. – Вып. 3. 2003. – С. 139.
8. Ражев Д. И., Епимахов А.В. Феномен многочисленности детских погребений в могильниках эпохи бронзы. http://www.ipdn.ru/tics/va/_private/a5/2-gaz.pdf
9. Рукописный вариант отчет Нарынского археологического отряда за полевой сезон 2012 г. Могильник Айгыр-Джал-2. Публикуется с согласия авторов.

10. Рукописный вариант отчета Нарынского археологического отряда за полевой сезон 2012 г. Могильник Айгыр-Джал-2. Публикуется с согласия авторов.
11. *Солтобаев О.А., Москалев М.И.* Новые данные о памятниках эпохи бронзы Нарынской области // Материалы Международной научной конференции «Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения», посвященной 1170-летию образования Великого Кыргызского каганата. 15–16 ноября 2012 г. – Ч.2. – Бишкек, 2013. – С. 41–42.
12. *Султанов Э.К., Солтобаев О.А., Брысбеков Б.* Айгыр-Жал-3 – погребально-поминальный комплекс эпохи бронзы // Вопросы истории Кыргызстана. ИИиКН НАН КР, № 3–4 (31). Бишкек, 2014. – С. 94–107.
13. *Султанов Э.К., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А., Брысбеков А., Куме Шого, Ара Юрико.* Памятник эпохи бронзы Айгыр-Жал 3 (по результатам раскопок 2013–2014 гг.) // Кыргыз жана кархандар каганаттары. Көөнөрбөс издер. Бишкек, 2014. – С. 266–273.

УДК: 398.21/22 (951.1) (574/575)

Дунганские волшебные сказки о контактах человека с сущностной субстанцией (структурно-сюжетное изучение)

И.С. ШИСЫР, г.н.с., докт.филол.наук,
Р.М. ИСМАЕВА, м.н.с. Института истории и культурного наследия
НАН КР

В статье рассматриваются сюжетно-структурные особенности дунганских волшебных сказок о контактах человека с сущностной субстанцией. Генезис таких сочинений восходит к далекому доклассовому человеческому обществу, первобытно-общинному строю, доисторическому быту, когда сама природа воспринималась в некоем туманном мифологическом обликии.

Ключевые слова: фольклор, сказка, дуальный мир, сущностные субстанции, структура, сюжет, текст, содержание, анализ.

Дунган эл жомокторундагы субстанция маанилери менен кишинин ортосундагы байланыштар жөнүндө (структура-сюжеттик окуу)

Макалада каралып жаткан маселе сыйкырдуу жомоктордун негизинде адамдын жана субстанция негиздеринин структура-сюжеттик өзгөчөлүгү болуп саналат. Бул баяндардын генезиси байыркы таптык коомго чейинки адамдардын турмуш-тиричилигинен, байыркы общиналык түзүлүштөн, эң эски турмуш шарттардан келип чыгат. Ал кездерде жаратылыш өзү туман сыяктуу мифтик бүдөмүк абалда болгон.

Түйүндүү сөздөр: фольклор, жомок, дүйнөнүн кош көрүнүшү, субстанция мазмуну, структура, сюжет, текст, мазмун, анализ.

Dungan fairy tales about human contacts with essential substance (structural-plot study)

The article deals with role-structural features of Dungan's fairy tales, about human contacts with the intrinsic substance. The Genesis of these works dates back to ancient pre-class human society, primitive communal order, prehistoric life, when nature itself was perceived in some vague mythological guise.

Keywords: folklore, fairy tale, the dual world, the essential substance, structure, story, text, content, analysis.

Генезис сюжетов о контактах человека с сущностной субстанцией восходит к далекому доклассовому человеческому обществу, к первобытнообщинному строю, к доисторическому быту, когда сама природа воспринималась в некоем туманном мифологическом облики. Не случайно еще в недалеком человеческом прошлом мекканцы, греки, римляне, китайцы, индейцы, африканцы приносили жертвоприношения соответственно джиннам, демонам, даймонам, шэнам, скинволкерам, аджабам и т.д. В историях о контактах человека с «духом» мы сталкиваемся со своеобразным интеллектуализмом первобытной логики, выраженной в специфическом, слабом, интуитивном, беспомощно-конкретном характере мышления, в его неспособности к обобщениям.

В ходе развития человеческого сознания истории о контактах человека с «духами», возникшие как суеверное представление, со временем стали обретать эстетические черты. На определенном этапе человеческого познания они стали источниками своеобразных, оригинальных и художественных произведений поэтического народного творчества. Академик С.А. Каскабасов в книге «Казахская волшебная сказка» пишет, что «вообще уже давно замечено, что анимизм – одна из существенных характеристик волшебных сказок у многих народов мира. Обычно в волшебных сказках одухотворяется все, что окружает человека» [1. – С. 95].

В фольклоре самых различных народов до сих пор можно обнаружить подобные многочисленные сюжеты. В мифологии, преданиях, побывальщинах, сказках хорошо известны западноевропейские вервольфы, *ликантропы*, *волкодлаки*, русские упыри, *татарские убыри*, карачаевские обури, китайские хулицзин, японские кицунэ, корейские кумихо и др. Совершенно разные по физическим параметрам они обладают единым свойством, которое заключается в том, чтобы *склонять человека к каким-либо неординарным действиям*. Такие «духи» предстают перед человеком в облике великого ученого, пылкого влюбленного, бесподобного соблазителя, трикстера, полтергейста, собутыль-

ника, мстителя и т.д. с конкретной соблазнительной помощью. В конечном результате сила зачарованного человека угасает, а оборотень с приобретением новых энергии, крови, семени совершенствует свои возможности для наибольшего величества.

В фольклоре дальневосточных народов (китайцев, японцев, корейцев и др.), к которым частично относятся хуэйцзу, сверхъестественными свойствами могут обладать все предметы, организмы, существа в окружающей живой действительности при условии того, что они найдут источник такой энергии, как человеческое дыхание, кровь, семя или эликсир с Луны или Солнца. Долгое существование в изолированном, темном, нечистом пространстве также способствует тому, что животные, растения, вещи и т.д. могут принимать человеческий облик (через пятьдесят лет), владеть великими тайнами чародейства (через сто лет), стать небесными бессмертными существами (через тысячу лет). Однако процесс постепенного достижения бессмертия у некоторых из них иногда прерывается по какой-нибудь естественной причине. В этом случае они покидают убежище, вступают в контакт с людьми и часто по инстинкту наносят последним определенное вредительство.

В живой народной традиции всегда бытовало множество историй о похождениях волков-оборотней, лисиц-оборотней, шакалов-оборотней, пауков-оборотней, лягушек-оборотней, растений-оборотней и т.д. Известные существа обычно по ночам выходят из основной среды обитания, принимают красивые, молодые и сексуальные образы, соблазняют мужчин и женщин ради получения их энергии, крови и семени для совершенствования своих волшебных свойств. В результате соприкосновения с такими духами-оборотнями жизненная энергия соблазненных ослабляется, истощается и утончается. Оборотень же достигает высшей ступени развития, приобретает желаемое могущество и становится бессмертным. Китайская философия объясняет это тем, что суть превращений «духов» заключается именно в постижении мудрости и достижении бессмертия.

Соответственно только человек знает путь к этим великим тайнам, так что духам-оборотням нет смысла преобразаться в животные, вещи или еще во что-нибудь.

В фольклоре дальневосточных народов особой популярностью пользуются истории о похождениях лисиц-оборотней. В народных сочинениях китайцев они известны как хулицзин, японцев – кичунэ, корейцев – кумихо, хуэйцзу – хулижин и т.д. Культ «лисыих духов» в Дальневосточном регионе зародился в Китае, где он достиг наибольшего распространения. Не случайно самой известной книгой о лисах-оборотнях стал сборник новелл «Лисьи чары» Пу Сунлина [2]. Со временем образ лисы-оборотня перекочевал в другие страны, находившиеся под влиянием китайской культуры. Наиболее глубокий след он оставил в Японии и Корее.

Китайские «лисыих духи» – это великие ученые, бесшабашные распутники, опытные возлюбленные, бесподобные соблазнительники, скользкие трикстеры, шумные собутыльники, неутомимые мстители и т.д. Они всегда живут в прямом взаимодействии с человеком, направляют его действия и исполняют морализаторскую функцию. Китайский фольклор различает несколько видов лисыих-оборотней: Ху – собственно, лиса; Хуцзин – лисий дух¹; Хусянь – бессмертная лиса; Цзинвэй Ху (Цзювэйху) – лиса с девятью хвостами²; Лун Чжи – девятиголовая и девятихвостая лиса-людоед и Лаоху – старая лиса³. По народному поверью, лису-оборотня всегда можно

¹ В дословном переводе Хуцзин также означает «прекрасная лиса».

² Считалось, что съевший мясо Цзинвэй Ху (Цзювэйху) человек мог не бояться ядов. Цзинвэй Ху (Цзювэйху) можно распознать по его голосу, он подобен крику новорожденного ребенка.

³ В народном поверье сказано, что лисы должны достигнуть значительного возраста, прежде чем они смогут превращаться в человека. Отсюда формально все лисыих духи – старые. Однако Лаоху – это лиса, очень старая даже по таким меркам. Кроме того, Лаоху – единственный вид лисы, не несущий сексуальной функции или коннотации, что связано со значительным возрастом. Согласно этой теории, считалось, что Лаоху – вовсе бесполой оборотень.

распознать, даже если она будет в человеческом облике, по исчезающему хвосту сквозь одежду. Не случайно китайская поговорка гласит, что 狐狸精露尾 «лису-оборотня выдает хвост», т.е. коварство, подлость и хитрость всегда можно заметить по некоторым признакам.

В Японию лисы-оборотни – Кичунэ – прибыли из Китая в середине VII века. Вскоре они глубоко «осели» во всех областях японского фольклора. В отличие от своих китайских прародителей Кичунэ достигли того, что их стали воспринимать как часть официальной религиозной системы. Однако японские «лисыих духи», перебравшись через океан, все же утратили многие признаки, характерные для их китайских собратьев. Кичунэ очень редко живут под одной крышей с человеком, не заводят с людьми дружбы и не позволяют проникнуть в свой мир. Кичунэ обладают способностью вселяться в чужие тела, выдыхать огонь, появляться в чужих снах, принимать форму любых животных или предметов и создавать столь сложные иллюзии, что они почти неотличимы от действительности. Существуют два основных вида «лисыих духов»: мебу («божественная лисица»), часто ассоциируемая с Инари, и ногицунэ («полевая лисица»), часто, но не всегда, описываемая как злая, имеющая злой умысел. Обычно у Кичунэ может быть до девяти хвостов. В целом считается, что чем старше лиса, тем больше у нее хвостов. Когда Кичунэ получают девять хвостов, их мех становится серебристым, белым или золотым. Эти кюби-но-кицунэ («девятихвостые лисицы») получают силу бесконечной проницаемости.

В корейском фольклоре мы также можем встретиться с лисами-оборотнями, где они представляются старыми, девятихвостыми демонами главным образом женского пола. Кумихо может стать любая лисица, которой удастся прожить на земле тысячу лет. Кумихо всегда выступают как соблазнительницы, коварные жены, иногда даже как суккубы или вампиры. Это единственный вид восточных лис-оборотней, способный убить жертву собственными руками. В старинных фольклор-

ных сочинениях Кумихо описывается как пагубное для человека демоническое создание в виде миловидной девушки, которая хочет вступить в половую связь с мужчиной во имя получения жизненной энергии – получения пилюли долголетия. Кумихо может на любой свадьбе так ловко превратиться в невесту, что даже мать не отличит демона от своей дочери. Настоящую сущность Кумихо можно узреть, если только убрать с нее всю одежду. На Кумихо в обличье женщины всегда очень агрессивно реагируют все охотничьи собаки, которые чувствуют запах лисы, поскольку сама сущность этого демона все равно остается лисьей.

Волшебные сказки о контактах человека с духами у дунган представляют собой сюжетные разработки популярной дальневосточной фольклорной темы. Однако в эстетике дунган однозначно сказывается мусульманское религиозное представление, которое рассматривает известные случаи совершенно в ином философском понимании. Все истории о похождениях всевозможных «злых духов» соответственно становятся назидательными фантастическими сказками о нарушении людьми, вступившими в контакт с нечистыми силами, шариатской сущностной заповеди о миропорядке. В результате всего в реальной действительности как раз и воцаряются такие ужасные события.

Термин «чжин» в представлении дунган соответствует понятию «оборотень». В дунганском сказочном эпосе иногда встречается словосочетание «чжинчи» («чи» – «дух») в значении «злой дух». Дунгане Центральной Азии в понятие «чжин» вкладывают в значительной степени содержания «джинн» (جِنّ), в меньшей степени – «цзин» (狐狸精), которые соответственно являются арабским и китайским эквивалентами о «духах». В принципе можно гипотетически предположить, что все эти названия в целом все же исходят от латинского слова «genius», которое буквально переводится как «дух».

В дунганских фольклорных сюжетах о контакте человека с духами чжины однозначно считаются отрицательными персонажами, так как они при первом удобном случае про-

воцируют субъект на несправедные деяния. Народная литература изобилует рассказами о всяких любовных историях, несметных сокровищах, тайных знаниях и множественных попытках чжинов искушить правоверных аскетов. Дунгане свято верят, что чжины могут принимать абсолютно любую форму (не) воодушевленных объектов для испытания человеческого духа. Соответственно в народе известны многочисленные методы борьбы с такими нечистыми на земле. Все хорошо знают, что чжины появляются на улицах только ночью, и поэтому в это время люди стараются не садиться на ступени, а заходя в дом, шепчут имя Бога. Для надежной защиты дома на входной двери часто вывешивают шторы из красной материи. Ночью также не следует свистеть, мести пол или играть на свирели, дабы не злить чжиннов. Страшным наказанием для чжина считается, если воткнуть в его тело иголку с красной ниткой, которую сам он почему-то не может вынуть. Чжин тогда вынужден вернуться к себе в убежище с иголкой и ниткой. Соответственно на второй день по распущенной нитке люди находят убежище злого духа и сжигают.

Дунганские произведения о контактах человека с духами по своему художественному свойству близки к быличкам европейских народов. Однако с седой древности они приобрели эстетические элементы волшебной сказки. Сегодня в самой живой народной традиции такие сюжеты именуются не иначе как «сказки». Как нельзя лучше дунганские волшебные истории о контактах человека с духами вписываются в известную сюжетную схему В. Эбхарда: «Существо или вещь через кровь или от старости получает способность принимать человеческий облик, человек знакомится с ним и вступает в брак. Убивает или сжигает его, как только узнает, что это дух» [3. – С. 455]. В свое время Б.Л. Рифтин, М.А. Хасанов и И.И. Юсупов в сборнике «Дунганские сказки и предания» отнесли все сюжеты подобного рода также к волшебной сказке [4].

В самом начале своего исторического развития рассказам о контактах человека с духами еще не была свойственна сказочная

эстетика фантастичности. В туманном сознании древнего человека вера во всевозможных духов была обыденным человеческим представлением об окружающей жизни. В то время подобные рассказы представляли собой наивный слепок с пассивного человеческого сознания. Гораздо позднее появляются рассказы, в которых герой проявляет активность в достижении своих целей, хотя по-прежнему зависит от духов с магическими силами.

В дальнейшем историческом развитии человеческого общества сюжеты о контактах человека с духами прямо пропорционально эстетической эволюции обогащаются настоящими поэтическими средствами. «Они постепенно выкристаллизовываются внутри волшебной сказки в отдельный вид фантастического повествования со своеобразной схемой структурного строения. В итоге они предстают в качестве определенного фундаментального сюжетного типа волшебной сказки о встрече человека со сверхъестественными существами» [5, с. 402].

Завязка. В фазе завязки сюжеты о контактах человека с духами не обладают единообразием в развертывании кардинальных функциональных элементов. Причина изменения структурного строения текстов кроется в эволюции развития самих зафиксированных сюжетов. На самом деле настоящие сюжеты, как показывают многие элементы содержания, сложены на разных этапах эволюции человечества. Отсюда в поэтике они несут характерные особенности эстетического восприятия действительности различных периодов исторической жизни. Следовательно, сюжеты этого фундаментального типа волшебной сказки не могли не измениться в структурном плане.

В сюжетах о встрече человека со сверхъестественными существами определяющей кардинальной единицей для развития действия является нарушение функции «запрет». Спланированное, случайное или вынужденное нарушение «табу» приводит героев к нежелательной ситуации, при которой сами позволяют недобрым духам вторгаться в заманчивый людской мир. В данном случае герои сами невольно становятся пособника-

ми всевозможных злых духов. В конечном результате они попадают в умело расставленные ловушки лисиц-чжинов, пауков-чжинов, лягушек-чжинов и т.д.

В сказке «Три сестры» [Ю.Х.Ю.]¹ сестры пренебрегли предостережением матери, которая отправилась в соседнее село на празднование дня рождения подруги, не открывая никому дверь с наступлением темноты и невольно впустили в дом волка-оборотня. В тексте «Веник-чжин» [Ю.Х.Ю.] женщина закинула старый веник в чулан вопреки предостережению не держать в доме использованных вещей, так как они могут превратиться в чжинов-оборотней. В сюжете «Паук-чжин» [Р.Б.Л., Х.М.А., Ю.И.И.]² девушка вопреки запрету матери открыла в полночь дверь неизвестному юноше, который приходит по ночам, ложится с ней рядом и сосет кровь³. В «Исхаре» [Р.Б.Л., Х.М.А., Ю.И.И.] герой-жертва пренебрег бытующим в народе предостережением не прогуливаться по вечерам возле кладбища, однажды знакомится там с нечистой силой в облике молодого монаха⁴,

¹ [Ю.Х.Ю.] – Юсуров Х.Ю. Дунганские народные сказки. – Алма-Ата, 1946. – 148 с.; Сўляя хуэйзў кучуанди енфузы (Образцы фольклора советских дунган). – Фрунзе: Киргосиздат, 1960. – 112 с.; Хуэйзў гўжир (Дунганские сказки). – Фрунзе: Учпедгиз, 1960. – 188 с.; Дунганские сказки. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 259 с. и т.д.

² [Р.Б.Л., Х.М.А., Ю.И.И.] – Рифтин Б.Л., Хасанов М.А. и Юсупов И.И. Дунганские народные сказки и предания / Сост. М.А. Хасанов и И.И. Юсупов. – М.: Наука, 1977. – 573 с.

³ Другой вариант этой сказки («Юян-жин» («Таракан-джин») записан Х.Ю. Юсуровым и помещен в сборнике «Дунганские сказки» / Сост. Х. Юсуров; Пер. М. Ватагина. – Фрунзе: Мектеп, 1970. – 259 с. Тексты, записанные М.А. Хасановым и Х.Ю. Юсуровым, близки по содержанию. Многие детали в обоих вариантах совершенно идентичны. Например, прикрепление иголки к одежде оборотня, нахождение его по длинной красной нитке, упоминание о «лун» – плетеной корзине, в которой живет оборотень, и т.д. Правда, в варианте М.А.Хасанова отсутствуют вступительные функции и содержится только сам рассказ об освобождении от духа-оборотня.

⁴ Настоящий сюжет, скорее всего, заимствован хуэйцзу у соседних монголов. Он построен на осно-

который на самом оказался мертвецом-чудовищем¹. В «Девушке-змее» [Р.Б.Л., Х.М.А., Ю.И.И.] юноша по имени Чисань вечером пригласил домой одинокую девушку, хотя знающие люди всегда предупреждали, что в такое время суток нельзя приглашать в дом незнакомцев. В сюжете «Ящерица-чжин» [Л.С.]² молодой человек совершает такую же ошибку: как-то вечером приглашает к себе домой на постоянное жительство бездомную девушку и т.д.

В некоторых зафиксированных текстах («Девушка-змея», «Ма-юаньвэй», «Жэньшэнь-чжин», «Белая лиса», «Как Чунжен побелил людоеда-великана», «Девушка и куст тальника») функция «запрет» явно не обнаруживается в процессе развертывания сюжетного действия. В этом случае такие волшебные сказки в ходе своего эволюционного развития просто растеряли многие мотивы древнего табу из-за забвения первоначального значения. В результате некоторые функции постепенно выпали из общих кардинальных повествовательных рядов многих сюжетов. На самом деле при внимательном чтении упомянутых сюжетов вполне можно ощутить некий разрыв в цепи звеньев на месте функции «запрет» в последовательном ряду инвариантов.

Развитие действия. В сюжетах о контакте человека с духами основные события, связанные с организацией противодействия героев чжинам-оборотням, разворачиваются в фазе развития действия. Они раскрываются

ве ламаистского мифологического предания о встрече человека со злым духом. За образом молодого монаха, со временем ставшего оборотнем, совершенно не трудно предположить, что стоит фигура служителя ламаистского культа. На самом деле в ламаизме всегда были популярны изображения служителей культа со связкой человеческих черепов.

¹ Сюжет этой сказки широко известен в мировой фольклористике. В сказочных указателях В. Эберхарда он значится под номером 113 («Дух умершего должен быть умерщвлен»), А.Аарне-С. Томпсона – 307 («Принцесса в саванне»), А.Арне-Н.П.Андреева – II («Вампир») и III («Освобождение от чар»).

² [Л.С.] – Лолиева С. Газета «Шыйүэди Чи».

соответствующими кардинальными функциональными ходами волшебной сказки. Герои по подсказке близких людей (мать, отец, брат, сестра, муж и т.д.) организуют сопротивление сверхъестественным существам, которые под видом очаровательных людей (доброй бабушки, смелого юноши, прекрасной девушки, чудесного ребенка) склоняют к якобы дружбе, любви, игре и т.д. свои жертвы, чтобы, войдя в доверие, незаметно забирать себе чужую жизненную энергию.

Герои известных фольклорных текстов о контакте человека с различными нечистыми силами относятся к обычным персонажам-жертвам. В.Я. Пропп в «Морфологии сказки» отнес их, исходя из дистрибуции по ролям, к категории, в которых «обреченный на смерть герой тайно отпускается» [б. С.39]. В настоящем фундаментальном сюжетном типе герои становятся зависимыми от злых духов из-за собственной пассивности. Они становятся угнетенными жертвами, как показывают зафиксированные в подразделе сюжеты, совершенно добровольно. Только близкие по физическому существованию персонажи после некоторого наблюдения замечают неладное в поведении героев.

В сказке «Три сестры» старшая сестра Мынляр, когда мать вернулась из соседнего села, по ее голосу, запаху изо рта, постоянной зубной боли догадалась, что это чжин-людоед. В «Веник-чжин» старик после жалобы уличного торговца, что в их доме молодая девушка купила товары и зашла домой за деньгами, но больше не вышла, догадался о существовании у них чжина. В «Пауке-чжине» мать как-то замечает, что красавица дочка день ото дня желтеет, выведывает о приключившейся беде, передает дочери иголку, белобородый старец встречает на улице молодого человека, сообщает ему, что он знает с нечистой силой, передает три белых бусинок и подсказывает, как бороться с ней. В «Девушке-змее» большому Чисаню проходящий мимо его лавки белобородый старик сообщает, что его жена – тысячелетняя змея, передает коробку с волшебным мечом и подсказывает способ ее уничтожения. В сюжете «Ящерица-чжин» шэньсянь-бессмертный однажды сообщает молодому

человеку, что ему надо опасаться своей жены, так как она является самым настоящим чжигном-чудовищем, и т.д.

В текстах о контакте человека с духами, как показывают записанные материалы, не всегда фигурируют профессиональные дарители. Некоторые действия в линейных синтагматических ходах продвигают сами персонажи – мать, отец, брат, сестра, муж, учитель и др. Такое многообразие в дарителях в этом сюжетном типе связано с фактом архаического происхождения настоящих текстов. На ранней стадии формирования в таких сюжетах, близких к мифам-быличкам, в роли помощников однозначно выступали духи предков. Однако с ослаблением анимистического верования хранители рода выпали из истории о контактах с враждебными духами. Освобожденные клэйстеры постепенно заполняли всевозможными дарителями, которые при помощи сохранившихся магических предметов духов-предков помогают жертвам одолеть пришедших из мифов-быличек в волшебные сказки сверхъестественных существ.

Кульминация. В высшей точке событийного развития текстов о контактах человека с духами на передний план выходит борьба героев с угнетателями. Главными помощниками героев в процессе одоления нечистых сил выступают шэньсянь-бессмертные («Исхар», «Ящерица-чжин»), мудрые старцы («Девушка-змея»), гадатели («Ма-юаньвэй»), престарелые родители («Паук-чжин», «Веник-чжин», «Сороконожка-чжин»), старшие сестры («Три сестры», «Гиена-оборотень», «Девушка и куст тальника»), животные и предметы («Храбрый Лисын и злобный егуэй», «Старый охотник», «Почтенная бабушка встречает оборотня») и т.д. При помощи различных магических предметов дарители-помощники помогают героям-жертвам освободиться от власти сверхъестественных существ, которые всеми силами пытаются завладеть человеческими энергетическими субстанциями.

Герои-жертвы с помощью дарителей-помощников для уничтожения злых духов обязательно используют ритуальные магические предметы. В «Девушке-змее» герой-жертва по наущению белобородого старца вывешивает

над дверью коробку с волшебным мечом, который должен разрубить змею-чжина. В тексте «Храбрый Лисын и злобный егуэй» герой при помощи духов-хранителей – орла и собаки – одолевает оборотня¹, который принял облик его сестры. В «Пауке-чжине» девушка по совету матери вкалывает иголку с красной шелковой ниткой в одежду оборотня, по которой днем люди находят смертельного врага. В «Исхаре» юноша по подсылке шэньсянь-бессмертного прячется за магическим свитком напротив двери², а когда оборотень приблизился к нему, то ударил его одной из трех магических бусинок. В сюжете «Почтенная бабушка встречает оборотня» герой-жертва в борьбе со старухой-оборотнем помогают коровий помет, горсть гороха, ста-

¹ Благодатные животные есть нечто иное, как животные-предки, которые потому и помогают, что они тотемные предки. В.Я. Пропп в «В исторических корнях волшебной сказки» отчетливо прослеживает генетическое развитие благородных животных в качестве помощников-дарителей в волшебной сказке. «Наиболее древней формой оказалось представление о превращении в животное во имя посвящения. В дальнейшем он приобретает индивидуальность, а еще позже – только шаманом. С приобретением его шаманом он приобретает новые функции – функции посредничества между двумя мирами, а охотничья природа помощника также начинает меняться. Животное начинает уступать духу, а среди животных появляются животные с передвижением человека: орел сливается с конем. Но если набросанная здесь схема верна, то сказка отразила все стадии его развития: сказка знает и превращения, и помощников – зверей, и птиц, и духов, и группу искусников, связь которых с охотничьими орудиями все еще ясна у алтайцев, и коня, и т.д. Вопрос же, как эта фигура попадает в сказку, есть вопрос общий о том, как вообще религиозные представления попадают в сказку» (Л.: ЛГУ. – С. 173.).

² В сказке не совсем ясна роль висящего напротив двери свитка. Б.Л. Рифтин в комментарии к тексту в книге «Дунганские народные сказки и предания» упоминает о сходном факте. В чжэцзянской сказке «Преследование со стороны духа умершего», зафиксированной В. Эберхардом, герой прячется от духа умершего за изображением Гуаньди, бесстрашного полководца III века, обожествленного как бог войны, бог-покровитель и т.п. (М.: Наука, 1977. – С. 363.).

рые ножницы, лягушка и шило¹. В «Девушке и куст тальника» старик выкапывает глубокие корни растения, разрубает на мелкие кусочки и выкидывает в реку.

Развязка. В текстах о контактах человека с духами после функции «кульминация» практически отсутствует дальнейшее развитие действия. В линейном синтагматическом ряду настоящего вида волшебной сказки нет так называемого дополнительного круга «бис». Соответственно герои больше не попадают ни в какую беду, так как первоначальная недостача ликвидирована прямо на месте зарождения. В этом случае на развитие сюжета о контактах человека с духами однозначное влияние оказали особенности структуры мифов-быличек, из которых, собственно, выросли известные волшебные сказки. В фазе «развязка» развитие действия с ходу переходит к эпилогу, где кратко сообщается о ликвидации первоначальной беды, выздоровлении героев-жертв, о их дальнейшей счастливой жизни и т.п.²

¹ В свое время все они играли определенную магическую охранительную роль. В.Я. Пропп считает, что волшебные предметы не только морфологически родственны волшебным помощникам, но имеют такое же происхождение. «...Многие волшебные предметы представляют собой части тела животного: шкурки, волосы, зубы и т.д. Мы знаем, что при посвящении юноши получали власть над животными и что внешним выражением этого было то, что им давалась часть этого животного. Отныне юноша носил их в мешочке или он ее съедал или, наконец, эти части втирались в человека. Таким образом к этой категории надо еще отнести мази: они тоже животного происхождения, как это легко прослеживается и в сказке (Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ. – С. 249).

² В сюжетах о контактах с духами исключением считается «Ма-юаньвэй». В конце повествования героя, вопреки попыткам родных уберечь его от беды, ожидает предсказанная гадалщиком смерть от волчьих зубов. Настоящий сюжет можно отнести к разряду сказок о неотвратимости судьбы. Герой все равно умрет, где бы ни спрятали, куда бы ни заперли и как бы ни оберегали. В указателе А. Аарне – С. Томпсона подобный сюжет значится под номером 934 В («Юноша должен умереть в день свадьбы»), в указателе Х. Икеда – под номером 934 А. («Смерть от слепня и топорик») и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели волшебные сказки о контактах человека с духами в дунганском фольклоре Центральной Азии. В отличие от мифов-быличек, из которых, они собственно, когда-то вышли, эти сочинения больше не обладают сакральными свойствами магической охранительной силы. В известном случае многочисленные мифологические особенности в развитии действия только служат основой для организации художественной формы волшебной сказки. Магические действия в настоящих сказочных произведениях целиком направлены на достижение эстетической вершины сказочного произведения, которая выражена в торжестве добра над злом.

Литература

1. *Каскабасов С.А.* Казахская волшебная сказка. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 260 с.
2. *Лу Сунлин.* Рассказы Ляо Чжай о чудесах. – М.: Худ. литература, 1973. – 576 с.
3. *Рифтин Б.Л.* Источники и анализ сюжетов дунганских сказок// *Дунганские народные сказки и предания / Сост. М.А. Хасанов и И.И. Юсупов.* – М.: Наука, 1977. – С. 403–506.
4. *Дунганские народные сказки и предания / Сост. М.А. Хасанов и И.И. Юсупов.* – М.: Наука, 1977. – 573 с.
5. *Шисыр И.С.* Дис... докт. филол. наук: 10.01.09. – Алматы, 2010. – 295 с. // Национальная библиотека АН МОН РК.
6. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
7. *Дунганские сказки / Сост. Х. Юсупов; Пер. М. Ватагина.* – Фрунзе: Мектеп, 1970. – 259 с.
8. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – 340 с.
9. *Хуэйцзу миньцзян гуши цзи (Собрание народных сказок хуэйцзу) / Сост. Ли Шуцзян.* – Нинья: Жэньминь чубаньшэ, 1988. – 582 с. (кит. яз.).
10. *Шисыр И.С.* Волшебные сказки хуэйцзу Центральной Азии. Сюжеты о контактах с духами // *Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. статей.* – Вып. 2. – Бишкек: Илим, 2003. – С. 84–91.

УДК 94(575.2)(04)

Чустская культура эпохи бронзы юга Кыргызстана

К.И. ТАШБАЕВА, зав. отделом археологии Институт истории
и культурного наследия НАН КР

В статье рассматриваются памятники финальной бронзы, названными чустской культурой, широко распространенные в южных районах Кыргызстана. Подробно даны географические и ландшафтные особенности расположения поселений чустского времени, сконцентрированных в виде отдельных оазисов по берегам крупных рек и их протоков, количество памятников в каждом оазисе.

Особенно подробно рассмотрено Ошское поселение, расположенное на склонах Сулейман-горы, в центре современного г. Ош, которое имело особый статус, являясь крупным культовым центром Ферганской долины, о чем свидетельствует его расположение на каменистом склоне горы, жилища в виде землянок и состав находок материальной культуры.

Ключевые слова: чустская культура, поселения, оазисы, расписная керамика, красноангобированная, белоангобированная керамика, культовый центр, зооморфный стиль, битреугольный стиль и т.д.

Кыргызстандын түштүгүндөгү коло доорунун Чуст маданияты

Макалада чуст маданияты деп аталган Кыргызстандын түштүк аймактарында кеңири таралган коло доорунун аяк ченине таандык эстеликтер каралган.

Ири дарыялардын, алардын куюмдарынын жээктеринде жайгашкан өзүнчө оазистерди түзгөн чуст мезгилине таандык турак жайлардын жайгашышынын ландшафтык жана географиялык өзгөчөлүктөрү жөнүндө, так маалыматтар берилген, ошондой эле ар бир оазистеги эстеликтердин саны жөнүндө да тагыраак маалыматтар берилет.

Өзгөчө азыркы мезгилдеги Ош шаарынын борборунда жайгашкан Сулайман-Тоосунун боорунан орун алган Ош турак жайы каралган, ал өз мезгилинде өзгөчө статуска ээ болуп Фергана өрөнүндө ири диний борбор болуп турган, буларга күбө катары тоонун боорунан табылган жарым жертөлөлөр жана ар түрдүү табылгалар далил болуп турат.

Түйүндүү сөздөр: Чуст маданияты, турак жай, оазистер, кооздолгон карапа, кызыл ангоб, ак ангоб карапа, культтук борбор, айбанаттар стили, битреуголдуу стиль ж.б.

Chust culture of the bronze era of kyrgyzstan's south

The article deals with the final bronze monuments called Chust culture, widespread in the southern regions of Kyrgyzstan. Details are given to the geographical location and topographical features of Chust age settlements, concentrated in the form of individual oases along the banks of major rivers and their channels, the number of monuments in each oasis.

Especially, it is Osh settlement which was considered in detail, it was located on the slopes of the Suleiman mountain in the center of the modern city of Osh, which had a special status, being a major religious center of the Fergana Valley, as evidenced by its location on a rocky hillside, dwellings in the form of mud huts, and the composition of findings of material culture.

Keywords: Chust culture, Settlement, oasis, ornamental ceramics, sacred centre, red engobed, white engobed, zoomorphic style, bi-triangular style.

Восточная часть Ферганской долины, относящаяся к территории Кыргызстана, была густо заселена в эпоху поздней бронзы. Памятники этого времени, так называемой чустской культуры, были широко распространены, и потому здесь выделено несколько оазисов, где проживали чустские племена. Проблеме происхождения и особенностей чустской культуры в целом Ферганской долины была посвящена наша предыдущая статья в «Известиях НАН КР» № 3 (Ташбаева, 2015). В этой статье мы уделили внимание только памятникам, расположенным в южных районах кыргызской территории.

Здесь были выделены следующие крупные оазисы: Ошский, Узгенский, Кара-Суйский, Карадарьинский. Оазисы меньших размеров встречаются в Араванском и Ноукатском районах. Самый крупный оазис – это Кара-Суйский, насчитывающий 24 поселения. В Ошском оазисе около 15 поселений. В Узгенском оазисе выявлено 13 поселений, размещенных на берегах рек Жассы и Карадарьи. В Карадарьинском оазисе они концентрировались в месте слияния рек Тар и Кара-Кульджа. В общей сложности сейчас на территории юга Кыргызстана известно около 60 поселений чустской культуры, что составляет больше половины всех известных в Фергане памятников этого времени, которых насчитывается около 80. Такое скопление

их в этих районах объясняется особо благоприятными природными условиями для развития здесь земледелия без использования сложных систем искусственного орошения, а также скотоводства. Ведь широкое освоение всей Ферганской долины происходит впервые именно в чустский период.

Чустские поселки в большинстве небольшие по размерам, площадью не более 1 га. Имеется незначительное количество поселений площадью 4–5 га и в единичных случаях крупные поселения площадью 18–25 га.

В Кара-Суйском оазисе, на берегах древних протоков Талдык-Су, зафиксировано 24 поселения малых размеров. Эта группа названа Отуз-Адырской, и она наиболее многочисленная среди групп юга Кыргызстана. Среди них выделяется поселение Хожамбаг в 6 км к юго-востоку от г. Карасу. Оно представляет собой новый рассредоточенный тип чустских поселений и состоит из нескольких холмов разного размера общей площадью более 4 га. В двух раскопах на участке около 300 кв.м обнаружены остатки наземной постройки и собрано около 7000 фрагментов керамики, две бронзовые проколки, обломок литейной формы из глины. Хожамбаг относится к числу поселений среднего размера (4-5 га) подобно Чусту и Ошскому поселению и, видимо, был центром отузадырской

группы чувтских поселений (*Заднепровский, 1996, с. 18*).

Далее в Узгенском оазисе, где зафиксировано 13 поселений малых размеров, центральное место занимало Дехканское поселение площадью 5 га, расположенное на правом берегу р. Карадарья, в 5 км восточнее г. Узген. Это крупное поселение, в котором могли разместиться несколько общин, как считал Ю.А. Заднепровский (*История Киргизской ССР, 1984, с. 120*).

Отдельным и особым оазисом в чувтское время была территория современного Оша. Здесь выявлено несколько чувтских поселений. Одно из них находилось на левом берегу р. Ак-Буура, у восточного подножия Сулайман-Тоо. Здесь в свое время, при строительстве здания Ошского пединститута, в котловане была найдена чувтская керамика. Другое поселение было на Чаян-Тепе, в западной части г. Ош, в 4–5 км к юго-востоку от Сулайман-Тоо. И, наконец, третье поселение – на самой Сулайман-Тоо, названное Ошским. А за пределами современного города Оша, на расстоянии от 3–4 км и до 10–15 км – это известные поселения Кош-Тепе, Мады, Баш-Булак, Жапалак и др., всего около 15 поселений (см.: Береналиев, 1982).

Особый интерес вызывает поселение Маняк, в 15 км к северо-западу от Оша. Обращает на себя внимание его расположение на вершине скальной горы, сложенной из кремнистых сланцев и известняка. Пространство, на котором расположено поселение, очень ограниченное для функционирования нормального стационарного поселения эпохи бронзы, и, возможно, это было сезонной стоянкой. Обращает на себя внимание тот факт, что формы керамической посуды очень сходны с материалами Ошского поселения. Это те же полусферические чаши с отогнутым венчиком, конические горшки, миски с перегибом бортика, кувшины с широким горлом, кухонные горшки и т.д. (см. рис.). Совпадает и набор каменных изделий. Различия между этими двумя памятниками, скорее всего, количественного характера, а не качественного. Интересен факт расположения этого поселения на скальной горе так же, как

и широко известное Ошское поселение, следовательно, появление горных поселков не было случайным явлением в это время. Они были призваны удовлетворять какие-то особые специфические потребности общества (*Заднепровский, 1997, с. 85*).

Наиболее полно исследованным и интересным является Ошское поселение, на котором мы остановимся подробнее. Оно было открыто местным археологом-краеведом Е.В. Дружининой в 1976 г. и исследовано ею совместно с Ю.А. Заднепровским в течение 1978–1982, 1984 гг. (*Заднепровский, 1982; Он же, 1986; Он же, 1997*). Поселение располагалось террасами на крутом южном склоне горы. Оно занимало значительную площадь, окружая кольцом центральную вершину. Раскопки были проведены на участке площадью более 2000 кв. м, в результате которых выявлено около 15 жилых террас. Древние жители Ошского поселения были искусными строителями, если, пользуясь своими деревянными, каменными и бронзовыми орудиями труда, они сумели вырубить на каменистом крутом склоне горы искусственные террасы и свои жилища.

Гора Сулайман-Тоо сейчас фактически находится в центре г. Оша. Город же расположен на юго-восточной окраине Ферганской долины, у северной подошвы Кичиалайского хребта, на высоте 940–1070 м над ур. моря. Территория, занятая городом, представляет собой типичную предгорную равнину, прорезанную рекой Ак-Буура. Севернее Оша конус выноса Ак-Бууры соединяется с конусом выноса р.Талдык, и образуется подгорная равнина площадью около 500 кв. км. Это Ош-Кара-Суйский оазис – один из крупнейших в Фергане и наиболее обжитый начиная с эпохи бронзы и вплоть до средневековья.

На равнинной, слегка наклонной поверхности левобережья р. Ак-Бууры резко выделяются острые конусовидные вершины горы Сулайман-Тоо. В плане она неправильной овальной формы и вытянута в широтном направлении. Длина ее 1,5 км, средняя ширина – 120 м, наибольшая высота – 160 м. В середине горы с запада на восток выделяются три вершины, четвертая располагается севернее

второй вершины в месте наибольшего расширения горы. Склоны горы очень крутые, скалистые, а подножье покрыто рыхлыми отложениями селевых потоков. Гора сложена из кремнистых сланцев, кристаллического мраморовидного известняка и песчаника. Поверхность сильно выветрена и сглажена, из-за чего на ней не сохранилось никаких следов древнего поселения. Кварталы современного города сейчас окружают гору со всех сторон.

Ошское поселение выделяется среди других памятников чувстской культуры, прежде всего своим необычным расположением – на крутом склоне горы, прилегающем ко второй центральной вершине Сулайман-Тоо. Поэтому и культурный слой поселения сильно отличается от культурного слоя других чувстских памятников, для которых характерен рыхлый лессовидный суглинок. Здесь же основную массу культурного слоя составляла крепко сцементированная щебенка, которая сильно затрудняла проведение раскопочных работ. Поэтому были выработаны свои соответствующие приемы разборки и расчистки культурного слоя поселения. (Заднепровский, 1997, с. 10).

Жилища Ошского поселения построены на искусственных террасах, врезанных в склон. На этих террасах были вырыты котлованы полуземлянок разной глубины, а также хозяйственные ямы. В раскопе на южном склоне площадью около 2 000 кв.м. исследовано 14 землянок. Землянки, как основной вид жилища, наряду с наземными глинобитными домами выявлены также на других главных чувстских памятниках – в Дальверзине и Чусте.

Однако землянки Ошского поселения имели особую конструкцию из-за своего расположения на склоне горы. Во время раскопок были выявлены только северные части котлованов, примыкавшие к склону и имевшие в плане дуговидную форму. Землянки, судя по наиболее хорошо сохранившимся сооружениям, были округлой или овальной формы. Такие котлованы легче было вырубить в твердом скальном материке, чем прямоугольной формы сооружения. Все они врезаны в материк глубоко только в север-

ной части, и с понижением склона глубина котлована постепенно уменьшалась. На юге они мало углублены и должны были большей своей частью возвышаться над поверхностью горы. Поэтому землянки Ошского поселения являются особой разновидностью полуназемных построек.

Землянки по характеру обживания можно подразделить на жилые и хозяйственно-производственного назначения. К первым отнесены те, в которых имеются очаги. Кроме того, в этих жилищах по внутреннему периметру стен и в центре вокруг очага обнаружены ямы для опорных столбов. Это позволяет говорить о наличии деревянной конструкции, на которую опиралась крыша.

Жилые землянки можно подразделить на два типа: 1) землянки с четырехколонным помещением и центральным свето-дымовым проемом площадью 40–80 кв. м. и 2) круглоплановые землянки площадью 12 кв. м, в них отсутствовали очаги и системы столбов (Заднепровский, 1997, с. 34–40).

Таким образом, на поселении, несмотря на сильное разрушение, достаточно четко прослежены ступенчатая, террасовидная планировка и характер его застройки. План поселения можно представить в следующем виде: в верхней части крутого склона располагались землянки на искусственно созданных террасах, параллельных основанию горы. Часть построек образуют компактные группы из трех-четырёх землянок, а часть рассредоточена. Все они представляют собой отдельные жилища, относящиеся к одному периоду. Поселение было однослойным.

Нужно отметить, что такая террасовидная постройка Ошского поселения представляет собой уникальное явление в археологии древней Центральной Азии и не встречается на других памятниках. Однако такая планировка наблюдалась на многих горных поселениях Кавказа, в частности Дагестана, где она, возникнув еще в эпоху ранней бронзы, продолжала быть основным типом строительства почти во все времена, вплоть до современности.

Однако это не дает оснований предполагать о заимствовании древних ферганцев

подобных приемов строительства извне. Скорее всего, происхождение террасовидной планировки на Сулейман-Тоо следует связывать с местным ландшафтом и религиозными воззрениями древних чувтцев. Строительство поселения на горном склоне, когда внизу на равнине достаточно много места, более благоприятного для обживания, несколько необычно, и, видимо, это следует связывать с несколько иным его назначением, нежели только жилым. Скорее всего, это связано с религиозными воззрениями древних чувтцев и необходимостью их выражения в особой форме. Возьмем, к примеру, Саймалы-Таш, расположенный высоко в горах, в труднодоступном, очень уединенном месте и являвшийся, без всякого сомнения, своеобразным святилищем, местом для поклонения и исполнения ритуальных обрядов именно в эпоху бронзы и, затем имевшим продолжение в последующие эпохи.

Необходимо отметить, что как раз открытые постройки Ошского поселения были большей частью не жилыми, а хозяйственно-производственными, в которых было большое количество хозяйственных ям. Здесь на площади около 2 000 кв.м было вскрыто 200 таких ям. Они располагались рядом с жилыми постройками и, видимо, использовались для более длительного хранения зерна и других припасов, а также для работы в теплое время года. В этом отношении Ошское поселение отличалось от основных памятников чувтской культуры – Дальверзина и Чуста, где преобладали жилые постройки разных типов.

Основную массу находок составляли глиняные сосуды, как целые их формы, так и многочисленные обломки. Большинство сосудов сверху были покрыты красным ангобом, т.е. тонким слоем глины красного цвета. Она здесь составляла 76,3 %. Основные типы сосудов – это полусферические чаши, миски с перегибом бортика, конические горшки, шаровидные кувшины. На Ошском поселении найдено много расписной посуды. Роспись наносилась по красной облицовке черной краской в виде различных геометрических узоров – горизонтальных или вертикальных полос, состоящих из треугольников,

ромбов, заштрихованных полос и т.д. Иногда эти узоры сплошь залиты краской, иногда закрашены в виде сетки или решетки. Всего на Ошском поселении найдено более 1600 фрагментов с росписью, и по их количеству это поселение является вторым после столичного Дальверзина, где ее около 4000 экз. И это притом, что в Дальверзине всей керамики собрано в десять раз больше, чем в Оше.

Ошская расписная посуда является наиболее выразительной керамической коллекцией чувтской культуры. Она насчитывает 70 орнаментальных узоров. Это различные узоры (вертикальные и горизонтальные полосы ромбов, прямоугольников, клиньев и т.д.), заштрихованные сеточкой, силуэтные узоры со сплошной заливкой и просветами разной формы, ромбовидные узоры, закрашенные в шахматном порядке, треугольники с различной штриховкой или расположенные в виде «лестницы», различные знаки, растительные узоры и т.д. (рис. 1). Особый интерес вызывают зооморфные узоры – изображения козлов на двух фрагментах сосудов (рис. 2). Это первые находки в чувтской керамике Ферганы. Они находят аналогии только в расписной керамике Кучуктепе в Северной Бактрии (Аскаров, Альбаум, 1979, с. 35), а также в расписной керамике более древних племен Южного Туркменистана, Ирана и Месопотамии эпохи неолита и бронзы. Эти рисунки козлов с несоразмерно большими рогами и туловищами в виде двух соединенных вершинами треугольников очень близки подобным изображениям животных на известном скоплении наскальных рисунков Саймалы-Таша, основная часть изображений которого относится к эпохам неолита и бронзы. Саймалы-Ташское скопление петроглифов находится на расстоянии около 150–200 км от Оша и Дальверзина, высоко в горах Ферганского хребта.

Однако нельзя считать рисунки козлов, выполненных в битреугольном стиле на петроглифах Саймалы-Таша и подобные узоры на чувтской керамике единовременными, как считал Ю.А. Заднепровский (Заднепровский, Матбабаев, 1984, рис. 1–8; Заднепровский, 1997, рис. 52, 1–2.; Заднепровский, 1997а). Этому противоречит то, что на огромном ко-

личестве расписной керамики чувтской культуры пока встречены только два экземпляра с зооморфным изображением, то есть с изображением козлов в битреугольном стиле с сильно загнутыми рогами. Скорее всего, по моему мнению, сосуды с зооморфным изображением появились в чувтской культуре в результате связей местного населения с соседними обществами, где в более древнее время имела распространение культура росписи сосудов подобным зооморфным стилем, т.е. территории Южного Туркменистана, Ирана и т.д. И, учитывая культовый характер Ошского поселения, где были найдены эти два фрагмента, можно предположить, что сосуды с такой росписью могли сохраниться как реликвии от предшественников, обитавших в более южных районах.

Специфическую особенность культуры чувтских племен, как отмечалось в предыдущей статье, составляют многочисленные каменные орудия труда и предметы домашнего обихода. На Ошском поселении собрано 530 каменных изделий, большая часть которых является обломками зернотерок. Немало терок – верхних частей зернотерок, отбойников, разнообразных пестов и изделий непонятного назначения, но со следами употребления. Каменные серпы изогнутой формы – наиболее характерные орудия чувтской культуры. Их найдено 15 целых и обломанных экземпляров.

Очень мало было найдено бронзовых изделий – всего три шила-проколки. Наиболее сохранившееся шило – четырехгранное в сечении, заостренное с обоих концов, длиной 12,8 см. Немногочисленны и предметы украшения, представленные сердоликовыми бусами и подвеской из белого мраморовидного камня, овальной формы с отверстием у края. Условия на поселении оказались очень неблагоприятными для сохранения кости и рога, и потому здесь найдены только мелкие обломки костей животных и два альчика со следами обработки и просверленным отверстием (*Заднепровский, 1997. – С. 65–66*).

Ошское поселение, по совокупности всего археологического комплекса полученного здесь, является одним из ярких памятников

чувтской культуры. Экономическую основу племен чувтской культуры составляли развитое земледелие и скотоводство. Однако расположение Ошского поселения довольно высоко, на крутом склоне горы, сложенном из кремнистых сланцев, известняка и песчаника, на которых невозможно занятие сельским хозяйством, рождает множество загадок. Здесь в непосредственной близости от поселения невозможно было устроить поля для посевов, использовать искусственное орошение, выпасать домашний скот, т.е. заниматься всем тем, что являлось жизненно важным для населения эпохи бронзы Ферганы. Природные и географические условия Сулайман-Тоо были не пригодны для занятия как земледелием, так и скотоводством. Расположение в таком месте поселения нельзя объяснить и стремлением обезопасить себя от нападений врагов. Никаких следов укреплений не было обнаружено. Ошское поселение относится к числу неукрепленных поселений. Можно допустить, что обрабатываемые поля и пастбища для скота могли располагаться у подножия горы. Но в таком случае непонятно, зачем понадобилось населению сооружать свои жилища и копать многочисленные хозяйственные ямы довольно высоко на горе, а не поблизости от засеваемых полей на равнине.

Ошское поселение относится к памятникам среднего размера, которых не так много в Фергане. Большинство памятников этого времени, как уже указывалось выше, являются небольшими домами-усадебками. Поэтому Ошское поселение отличается от других многочисленных памятников оазиса и по своим размерам.

Ошское поселение менее насыщено находками его культурного слоя. Здесь мало изделий из бронзы и камня, предметов орудий труда и оружия. При этом, несмотря на немногочисленность и однородность керамического комплекса в целом, в нем преобладает расписная посуда. Здесь меньше кухонной посуды и совсем отсутствует белоангобированная керамика. Зато большой процент, по сравнению с другими памятниками, составляет посуда с красным ангобом и в особенности с росписью. Расписная керамика была

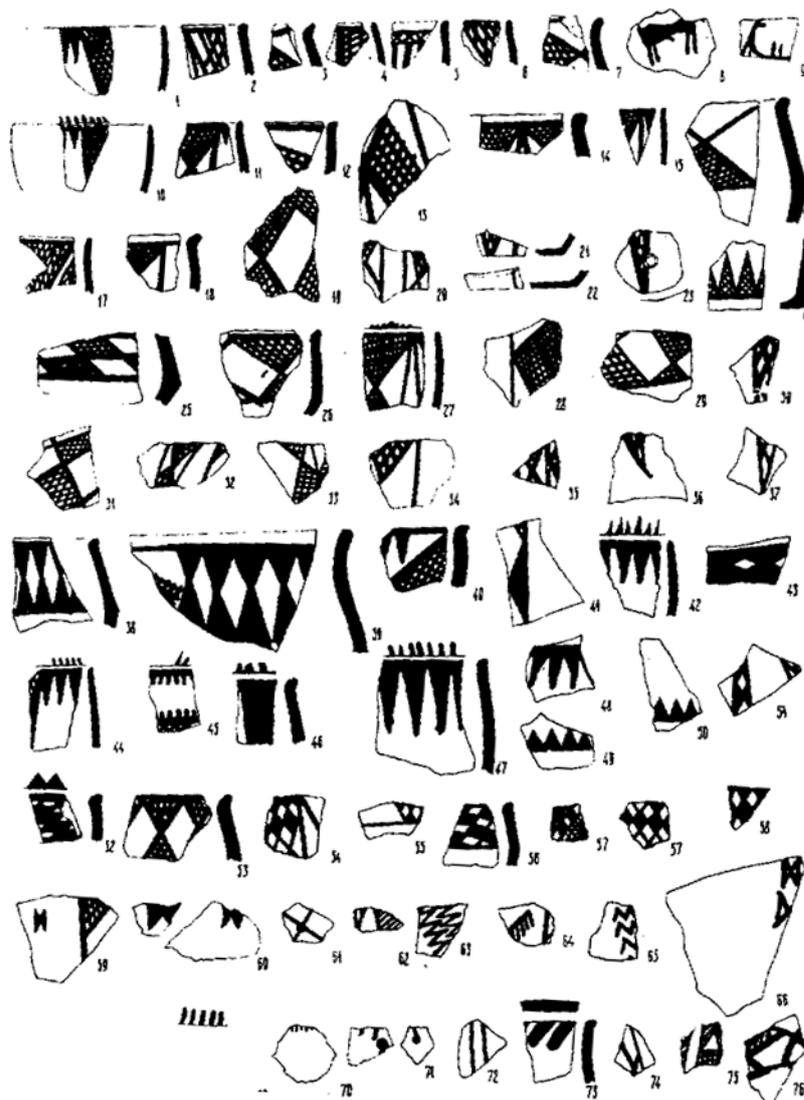

Рис.1 Образцы расписной керамики (по Ю.А. Заднепровскому)

Рис. 2. Образцы зооморфных изображений (по Ю.А. Заднепровскому)

более дорогой и редкой, и обладание ею имело престижный характер. Кроме того, известно, что орнаментальный узор на сосудах помимо утилитарного, эстетического значения в то же время имел и глубокий символический, а порой и магический смысл. Поэтому наличие такого большого количества расписной керамики можно рассматривать как показатель особого положения Ошского поселения среди других поселений чувтской культуры.

Таким образом, по многим признакам, и в особенности по местоположению на горе, необычной террасовидной планировке, по размерам, по типу жилищ-землянок и по всему комплексу находок, Ошское поселение особо выделяется среди других памятников оазиса и, можно сказать, представляет уникальное явление среди всех одновременных чувтских памятников Ферганы. Скорее всего, оно являлось своеобразным культурно-идеологическим центром не только Ошского оазиса, но, возможно, и всей чувтской культуры Ферганы (История Киргизской ССР, 1984, с. 127; Заднепровский, 1997; Ташбаева, 2000).

Таким образом, поселения Ошское и Маняк свидетельствуют о развитых религиозных воззрениях древних чувтских племен, что они уже начали возводить отдельные обособленные поселения, служившие только для проведения религиозных обрядов. И, вероятно, уже существовало обособленное сословие жрецов, живших на этих поселениях, являвшихся культовыми центрами, а значит и часть населения, обслуживавшая это сословие.

В каждом оазисе, о которых говорилось выше, проживала отдельная земледельческая община, бывшая экономически самостоятельной и ведшая самостоятельно свое хозяйство – занятие земледелием на обработанных участках и одновременно скотоводством на близлежащих пастбищных угодьях. Вероятно, эти общины были уже на стадии перехода от родового строя к еще весьма примитивной государственности, характерной для времени раннеклассового общества. По археологическим данным, в обществе чувтцев уже прослеживается социально-экономическое расслоение на знать и рядовых общинников.

Об этнической принадлежности племен чувтской культуры нет никаких данных. Но, скорее всего, они были частью арийской общности, распространенной на просторах Центральной Азии в это время, представляя собой группу родственных восточно-иранских племен.

Поэтому чувтские племена Ферганы не были изолированной общностью, они имели тесные контакты с соседними общинами южных областей Средней Азии, как Ташкентский оазис, Бактрийско-Маргианская цивилизация, мало в чем уступая им по общему развитию хозяйства, общественного строя и в целом культуры. Отличие состояло в том, что чувтские племена земледельцев имели тесные контакты и взаимовлияния и с племенами пастухов-скотоводов, живших по соседству. В результате произошло активное смешение этих культур, которое привело к возникновению своеобразной культуры Ферганы эпохи раннего железа.

По археологическим материалам, с прекращением жизни на Ошском и других поселениях в конце существования чувтской культуры оседлое население здесь не исчезло. Оно продолжало обитать в южных районах Кыргызстана, равно как и во всей Ферганской долине, и в последующие времена – эйлатанское (VII–II вв. до н.э.) и затем кугайско-карабулакское (II в. до н.э. – VII в. н.э.), ведя уже комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство. Поэтому на протяжении длительного времени, от середины II тыс. до н.э. и до рубежа эр, здесь наблюдается преемственное развитие своеобразной культуры местного оседло-земледельческого и скотоводческого населения (см.; Горбунова, 1995, с. 25; Заднепровский, 1996, с. 36).

Литература

1. *Аскаров А.А., Альбаум Л.И.* Поселение Кучуктепа – Ташкент, 1979.
2. *Берналиев О.* Памятники чувтской культуры в Восточной Фергане. // История и современность. – Фрунзе, 1982. – С. 176–182.
3. *Горбунова Н.Г.* О культуре степной бронзы Ферганы // АСГЭ. – Вып. 32. – 1995. – С. 13–30.

4. *Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение бронзового века // ПК. – Вып. 5. – Фрунзе, 1982. – С. 25–30.
5. *Заднепровский Ю.А.* Работы в Ошском оазисе // АО 1984 – М.: 1986.
6. *Заднепровский Ю.А.* Основные этапы истории культуры Южного Кыргызстана в свете новых данных (1976–1984 гг.) // Древний и средневековый Кыргызстан. – Бишкек, 1996. – С. 15–32.
7. *Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Бишкек, 1997. – 172 с.
8. *Заднепровский Ю.А.* О датировке изображений геометрического стиля Саймалы-Таша. // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 1994–1995 гг. Краткое содержание докладов. – СПб., 1997.
9. *Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.* Новые данные о древнеземледельческой чувстской культуре Ферганы. // ИБ МАИКЦА. – Вып. 7. – М.:1984.
10. История Киргизской ССР. – Том 1. – С древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе, 1984.
11. *Таибаева К.И.* Ошский оазис в эпоху бронзы // Ош 3000. – Бишкек, 2000. – С.6–23.
12. *Таибаева К.И.* К вопросу о происхождении и особенностях чувстской культуры Ферганы // Известия НАН КР, № 3, 2015.

**МААРАКЕЛЕР
ЮБИЛЕИ**

**ОРУЗБАЕВА
Бүбүйна Өмүрзаковна**

Орузбаева Бүбүйна Өмүрзаковна - филология илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын академиги, Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер, Илим жана техника боюнча мамлекеттик сыйлыктын ээси, Лингвистика боюнча К.Тыныстанов атындагы мамлекеттик сыйлыктын эки жолку лауреаты, Түрк Республикасынын «Turk Dil Kurumu» коомунун чет өлкөлүк корреспондент-мүчөсү Бүбүйна Өмүрзаковна Орузбаева Республиканын бүт коомчулугуна, дүйнөлүк түркологдорго, көптөгөн чет өлкөлүк окумуштууларга таанылган көрүнүктүү илимпоз.

Ал 1945-жылы Фрунзедеги Кыргыз мамлекеттик педагогикалык институтунун Кыргыз тили жана адабияты факультетин бүтүрүп, СССР Илимдер академиясынын Кыргыз филиалынын аспирантурасында окуп, «Кыргыз тилиндеги этиштин өткөн чактагы формасы» деген темада кандидаттык диссертациясын ийгиликтүү коргоп, филология илимдеринин кандидаты деген илимий даражасын алат (1952). 1951–1976-жылдары Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Тил жана адабият институтунда кенже илимий кызматкер, секторго башчы, институттун директору, ал эми 1971-1987-жылдары «Кыргыз Совет Энциклопедиясынын» башкы редактору болуп эмгектенген.

Кийинки жылдарда академик Б.Ө.Орузбаева Кыргыз Улуттук илимдер академиясынын Президиумунун мүчөсү, Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабияты институтунда башкы илимий кызматкери катарында эмгектенет.

1964-жылы Казак илимдер академиясынын Тил билими институтунда «Азыркы кыргыз тилинде сөздөрдүн жасалышы» деген темада докторлук диссертациясын ийгиликтүү коргойт. 1967-жылы, профессор илимий наамы ыйгарылат.

1974-жылы Б.Ө. Орузбаева Кыргыз ССР академиясынын илимдер академиги болуп шайланат.

Б.Ө.Орузбаеванын илимий кызыкчылыгы, илимий багыты кыргыз тилинин грамматикасы (морфология жана сөз жасоо), лексикология жана лексикография, кыргыз адабий тилинин тарыхы, байыркы түрк жазуу эстеликтери, жана элдик тил менен адабий тилдин карым-катышын, тилдердин өз ара байланышы (орус жана кыргыз тилдеринин карым-катнаштары), кош тилдүүлүк сыяктуу орчундуу маселелердин тегерегинде иш алып баруу менен байланыштуу.

Агглютинативдик тилдерде сөз жасоонун борбордук маселеси катарында уңгу боло тургандыгы, анын структуралык өзгөчөлүгүн талдоого алган автордун зор маанилүү иликтөөсү «Сөз» деп аталган монографиясы болуп эсептелет.

Кыргыз тилиндеги сөз жасоонун негизги теориялык жоболору, анын ыкмалары, ошону менен бирге тилдин лексика-семантикалык биримдиги катарында аныктоосу «Кыргыз адабий тилинин жалпы элдик негизи жөнүндө» деген китебинде улантылган. Китепте Б.Ө.Орузбаева адабий тил жөнүндө маселе көтөрүп (мында сөз дайыма туруктуу жазуу-сызуусу болбогон тилдер жөнүндө болуп жатат), аны аныктоонун критерийи жана жалпы элдик тилге карым-катышы тууралуу оюн билдирген.

Кыргыз тилинин лексикологиясы жөнүндөгү проблеманын салыштырма-тарыхый планда чагылдырылышы аталган эмгектер менен чектелбестен, эл аралык жана республикалык конференцияларда, симпозиумдарда жасаган докладдарында, сүйлөгөн сөздөрүндө да орун алган.

Б.Ө.Орузбаева терминология секторунда (1966-1971) иштеп, терминология жана түркология секторун (1971-1976) жетектеп турган мезгилде кыргыз адабий тилинин терминологиясын бир системага келтирүү жана терминдердин кыргызча-орусча сөздүктөрүн илимий тармактар боюнча түзүп, басмадан чыгарууга, илимий-техникалык жана коомдук-саясий терминологияны тартипке келтирүү жагынан кыйла иш жүргүзүп, кырктан ашык сөздүктү түзүүнү жана жарыкка чыгарууну уюштурган.

Азыркы кыргыз терминологиясынын теориялык маселелери, эрежелери «Илимий-техникалык жана коомдук-саясий терминдер»(орусча-кыргызча) сөздүгүн түзүү жана тартипке келтирүү боюнча колдонмо» (Ф., 1971), «Илимий, терминологиянын» жана информациянын семиотикалык проблемалары» (М., 1971), «Азыркы кыргыз терминологиясы» («Советская түркология», 1972, №4), «Кыргыз терминологиясы» (Ф.: - 1983) деген макалалары менен эмгектеринде чагылдырылган.

Адабий тилди жана терминологияны нормалдаштыруу процессиндеги тажрыйбага таянып, аны жыйынтыктап, акыркы жылдары Б.Ө.Орузбаева «Грамматикалык терминдердин кыргызча-орусча сөздүгүн» (В.Закирова менен бирге) жана «Кыргыз терминологиясы» аттуу монографиясын жарыялады. Терминологиялык, көп тилдүү (кыргызча-орусча, ошондой эле кыргызча-түркчө) сөздүктөрдү түзүү, бастырып чыгаруу жагынан бул окумуштуу бөтөнчө тажрыйбага ээ залкар адис болгон.

Б.Ө. Орузбаева 1951-жылдан тартып республикада жүргүзүлүп жаткан лексикографиялык ишке катышып, «Орусча-кыргызча сөздүктүн» авторлорунун жана редколлегиянын мүчөлөрүнүн бири болуп эсептелет.

Б.Ө.Орузбаева мектеп окуучуларына арналган «Орусча-кыргызча сөздүк», «Кыргыз тилиндеги ат атооч», «Кыргыз тилинин грамматикасы», «Орфографиялык сөздүк» жана башка эмгектерди редакциялаган.

Илимий-уюштуруучулук жана талыкпай иштөө жөндөмдүүлүгүнүн натыйжасында Б.Ө. Орузбаева өзү жетектеген мекеменин жоопкерчилигин толук сезип, республиканын көрүнүктүү окумуштууларын катыштырып, ишти билгичтик менен уюштуруп, 1976-1980-жылдары «Кыргыз Совет Энциклопедиясынын» башкы редактору болуп иштеп, кыргыздын улуттук-универсалдуу, алты томдуу «Кыргыз Совет Энциклопедиясын», алардын алфавиттик көрсөткүчү (1982) жана анын орусча (1982), кыргызча (1983) атайын томдору жарык көрөт.

Б.Ө. Орузбаеваны кыргыз ономастикасынын маселелери кызыктырып, бул багытта «Манас» эпосундагы этнонимдер жөнүндө, «Кыргыз-монгол лексикасындагы лексикалык параллель жөнүндө», «Кашкарлык Махмуддун сөздүгүндөгү - кыргыз тилинин лексикасын иликтөөнүн булагы», «Сиздин балаңыздын аты», «Манас» эпосундагы энчилүү аттар жөнүндө», «Манас» – кыргыз тилинин лексикасын тарыхый планда иликтөөнүн булагы» жана башка макалаларды, фундаменталдуу эмгектерди жарыялаган.

Б.Ө.Орузбаева кыргыз тилинин актуалдуу маселелерин иликтөө менен кыргыз тилине мамлекеттик статус берүү жөнүндөгү Мыйзамды иштөөгө да активдүү катышкан.

Б.Ө.Орузбаева илимий-изилдөө иштери менен катар болочок адистерди даярдоого да активдүү катышып, жогорку окуу жайларынын студенттерине атайын курс, тил илимине киришүү боюнча лекцияларды да окуган. Илимдин ондогон кандидаттарын, докторлорун даярдап чыгарган. (Бул жөнүндө ушул эмгектеги «Академик Б.Ө.Орузбаеванын шакирттери – илимдин докторлору, кандидаттары» деген бөлүмдү караңыз). Тил илими институтунун алдындагы «Кыргыз тили боюнча докторлук (кандидаттык) диссертацияларды кабыл алуучу» адистештирилген кеңештин төрагасы, «Советтик түркология», «Илимдер академиясынын Кабарлары», «Кыргызстан аялдары» журналдарынын редколлегиясынын, (СССР Илимдер академиясынын

Тил, адабият институтунун алдындагы түркология Комитетинин, Тил илими институтунун илимий Кеңешинин мүчөсү болгон жана бул багытта атайын кеңири сөз кылууга арзый турган албан иштерди жасаган.

Академик Б.Ө. Орузбаева Кыргыз Республикасынын Илим жана техника боюнча мамлекеттик сыйлыгынын лауреаты, В.И. Лениндин 100 жылдыгына байланыштуу медалы, СССРдин эл чарбасынын көргөзмөсүнүн күмүш медалы, Түрк Республикасынын «Лиакет Нишаны», III даражадагы «Манас» ордендери менен сыйланган. Кыргыз илимине кошкон салымын жогору баалап, ага 1993-жылы «Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер» деген ардактуу наам берилген.

*Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын
Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту*

*Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер
академиясынын Президиуму*

МААРАКЕЛЕР ЮБИЛЕИ

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын академиги, КР нын илимине эмгек сиңирген ишмери, КР нын илим жана техника жаатындагы мамлекеттик сыйлыгынын лауреаты, И. Ахунбаев атындагы жогорку академиялык сыйлыктын ээси, философия илимдеринин доктору, профессор

КАКЕЕВ
Аскар Чукутаевич
80 жашка толду

А.Ч. Какеев 1935- жылдын 10-декабрында Чүй областына караштуу, Чүй районунун Кегети айылында төрөлгөн. 1958-жылы Кыргыз мамлекеттик университетинин биология факультетин ийгиликтүү аяктаган соң, 1963-1968-жж. Кыргыз ССР Илимдер академиясынын аспирантура бөлүмүнүн башчысынын орун басары, 1966-1968-жж. ошол эле мекемеде окутуучу, 1968-1988-жж. кыргыз айыл-чарба институтунда философия жана илимий коммунизм кафедрасынын башчысы, Кыргызстан Компартиясынын БКнын илим жана окуу жайлар бөлүмүнүн башчысынын орун басары, 1989-1992-жж. Кыргыз ССР ИАнын философия жана укук институтунун директору, 1992-1993-жж. КР Президентинин аппаратынын жетекчиси – КР Мамлекеттик катчысы, 1993-1998-жж. КР билим берүү, илим жана маданият министри, 1998-2000-жж. КР Президентинин кеңешчиси, 2000-2005-жж. Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору, ал эми 2005-жылдан азыркы мезгилге чейин Б. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия (Славян) университетинин философия кафедрасынын башчысы, профессору, о.э. КР УИАнын философия жана саясий-укуктук изилдөөлөр Институтунун жана Б. Ельцин атындагы КРСУнун алдындагы философия илимдери боюнча докторлук (кандидаттык) жана маданият таануу боюнча кандидаттык диссертацияларды коргоо үчүн түзүлгөн Диссертациялык кеңештин төрагасы сыяктуу кызматтарда үзүрлүү эмгектенип келет.

Аскар Чукутаевич – философия илиминин тааным чөйрөсүндөгү негизги болуп эсептелген материя, аң-сезим, ойлом ж.б. өзөктүү маселелер туурасындагы илимий көз караштарды изилдеген. Ал жалпысынан 100дөн ашуун илимий эмгектердин, анын ичинде 6 монографиянын, 5 окуу китептин, көптөгөн илимий макалалардын автору.

Ал өзгөчө сиңирген эмгеги үчүн III-даражадагы «Манас», «Ардак Белгиси», ордендери жана Б. Ельцин атындагы КРСУдагы «синирген эмгеги» үчүн төш белгиси ж.б. менен сыйланган.

*Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер
академиясынын Президиуму*

**МААРАКЕЛЕР
ЮБИЛЕИ****ЖУНУШАЛИЕВ**
Жеңиш Жунушалиевич
80 жашта

Үстүбүздөгү 2015-жылдын декабрында көрүнүктүү илимпоз-тарыхчы жана педагог, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын корреспондент-мүчөсү, тарых илимдеринин доктору, профессор Жеңиш Жунушалиевич Жунушалиев 80 жашка толду.

Жеңиш Жунушалиевич 1935-жылдын 24-декабрында Ысык-Көл областына караштуу Түп районунун Корумду кыштагында төрөлгөн. Мектепти аяктагандан кийин 1952-1954-жылдары Пржевальск институтунан билим алып, аны артыкчылык диплому менен бүтүргөн. 1955-1960-жылдары Кыргыз мамлекеттик университетинин Тарых факультетинде билимин тереңдеткен. Юбилардын эмгек жолу 1954-жылы мугалимдик кесиптен башталган. Кийин орто мектептин директору, райондук элге билим берүү бөлүмүнүн башчысы кызматтарын аркалап, өсүп келе жаткан жаш муундарга татыктуу билим жана тарбия берүү багытында далай эмгек сиңирген. Анын орто мектептердеги окуу-тарбия процессине байланышкан педагогикалык ишмердүүлүгү дээрлик республикабыздын түштүгүндөгү Араван районунда, Ош шаарында өткөн. Мектеп системасындагы активдүүлүгү байкалган Жеңиш Жунушалиевичти кийинчерээк партиялык кызматка чакырышып, партиянын райондук комитетинин агартуу үйүнүн бөлүм башчысынан баштап, Кыргызстан Коммунисттик партиясынын Борбордук Комитетинин алдындагы Партиянын тарыхы институтунун директорлук кызматына чейин көтөрүлгөн. Чын пейил коммунист катары өз милдеттерин абийирдүүлүк менен аткарууга умтулуп, айрыкча идеологиялык нуктагы иштерде жигердүүлүктү көрсөткөн. Ж.Жунушалиев 1992-жылы Улуттук илимдер академиясына кызматка өтүп Гуманитардык жана экономикалык илимдер бөлүмүнүн окумуштуу катчысы болуп 1997-жылдын ноябрына чейин эмгектенди. Андан соң Улуттук илимдер академиясынын Тарых институтунун директорлук кызматына дайындалып аны 2014-жылдын июнь айына чейин ийгиликтүү жетектеп келди. Илимдин республикабыздагы флагманы болгон бул мекемеде иштеген жылдары өзүн көрүнүктүү илимпоз жана мыкты уюштуруучу экендигин аткарган иши менен далилдей алды.

Союз учуруна эле партиялык архивден алып чыгып, системага салып, баш сөзү менен жарыялаган Ж.Абдрахмановдун күндөлүгү – окумуштуу тарабынан жасалган маанилүү кадам болгон. Бул аракет башка тарыхчыларга дем берип элдин башынан өткөндөрүнөн мурда каралбай, же идеологиянын таасиринен улам башкача бааланып келген саясий окуяларга, мамлекеттик ишмерлерге көңүл буруу жанданган. Ал эми юбилардын докторлук диссертациясы ХХ кылымдын 20-30-жылдарындагы татаал, карама-каршылыктары арбын болгон социалдык-экономикалык, саясий жана маданий процесстерди талдоого арналган. Автор тарабынан жарыяланган «Время созидание и трагедий» деп аталган монографиясы өлкөбүздүн гана эмес, чет мамлекеттердин дагы окумуштууларынын көңүлүн бурган олуттуу эмгек болуп саналат. Ж.Жунушалиевди илимпоз катары кызыктырган проблемаларга Кыргызстандын байыркы жана орто кылымдардагы тарыхы

хы да кирип, бир катар эмгектерди жараткан. Жарыяланган 200дөн ашуун илимий эмгектеринин айрымдары англис, түрк, кытай, немец тилдеринде жарык көргөн. Жогорку квалификациядагы адистерди тарбиялоого маани берип 4 илимдин докторуна, 9 кандидатына устат болгон. Жениш Жунушалиевич илимий жана илимди уюштуруу иштерин жогорку окуу жайларында окуган студенттерге билим берүү менен айкалыштырып келе жатат. КРСУнун профессору катары 1993-жылдан бери лекция, семинарларды жогорку денгээлде өткөрүп келет. Кыргызстандын тарыхын орто мектептерде окутуу программасынын түзүүчүсү, бир катар окуу китептеринин авторлошу.

Илимге кошкон бараандуу салымын баалаган атактуу окумуштуулар 2000-жылы юбиларды Улуттук илимдер академиясынын корреспондент-мүчөсү кылып шайлашкан. Ал эми мамлекет тарабынан Кыргыз Республикасынын маданиятына эмгек сиңирген кызматкер (1982), Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер (2000) деген жогорку наамдар берилип, бир катар грамоталар, медалдар менен сыйланган.

Урматтуу Жениш Жунушалиевич! Сизди Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Президиуму, тармактык бөлүмдөрү жана жалпы жамааты 80 жашка толгон мааракениз менен кызуу куттуктап, чын ден-соолук, узун өмүр, илимий иштериңиздеги ийгиликтерди каалайт.

**МААРАКЕЛЕР
ЮБИЛЕИ**

2 августа 2015 года исполнилось 65 лет со дня рождения члена-корреспондента Национальной академии наук Кыргызской Республики, заслуженного деятеля науки КР, Государственного советника 3 класса, члена Инженерной академии КР, академика Международной инженерной академии и Нью-Йоркской академии наук, доктора технических наук, профессора

**ОМОРОВА
Романа Оморовича**

Р.О. Оморов родился в с. Чаек Джумгалского района Нарынской области.

Он является известным в Кыргызской Республике ученым и специалистом в области теории и практики систем управления, синергетики, инноватики и интеллектуальной собственности, а свой трудовой путь начал в 1973 году в качестве инженера-разработчика Проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления (ПКБ АСУ) «Средазавтоматика», после окончания Фрунзенского политехнического института по специальности «Автоматика и телемеханика».

Р. О. Оморов – автор более 330 научных и методических работ, среди которых 26 монографий, учебников и учебных пособий. Более сотни работ посвящены вопросам охраны интеллектуальной собственности и инноватики, причем именно его перу принадлежат первый учебник и монография по интеллектуальной собственности на государственном языке.

Известные среди научной общественности результаты получил в области исследований чувствительности систем управления, грубости и бифуркаций синергетических систем, а также робастности интервальных динамических систем, которые опубликованы в центральных высоко рейтинговых (престижных) журналах СССР, Российской Федерации, Украины и дальнего зарубежья, а также в трудах международных научных конференций и симпозиумов, в частности, в журналах «Автоматика и телемеханика», «Теория и системы управления», «Известия вузов СССР. Электромеханика», Journal of Mathematics and Statistical Science.

На основе полученных результатов Р.О. Оморовым разработана теория и метод «топологической грубости», позволяющие количественно оценивать грубость динамических систем и управлять свойствами систем через показатели грубости. Исследованы системы Лоренца, Ресслера, Белоусова-Жаботинского, Лэнгфорда, Чуа, «хищник-жертва», геодинамики, геофизики и другие синергетические системы, известные в физике, химии, экологии, геологии и иных областях науки. Данный метод также позволяет управлять хаосом и бифуркациями (катастрофами) синергетических систем. Также получены высокие научные результаты в алгебраическом (харитоновском) направлении исследований интервальных динамических систем как для случая непрерывного, так и дискретного времени.

Результаты исследований в области инноватики и интеллектуальной собственности опубликованы также в известных журналах Российской Федерации – «Патенты и лицензии», «Интеллектуальная собственность», а также в журнале «Интеллектуальная собственность в Беларуси»

и других. Ряд публикаций были изданы Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС, Женева). В 2015 году выпустил в издательстве «Илим» фундаментальную монографию «Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике».

Свидетельством признания достижений Оморова Р.О. является награждение Почетной грамотой Кыргызской Республики, золотой медалью Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также золотой медалью ЕАПО им. В.И. Блинникова «За вклад в изобретательское и патентное дело», присвоение звания «Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики».

С большим энтузиазмом работал директором Государственного агентства интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики (1993–2007 гг.). Активно участвовал при разработке и принятии 13 национальных законов в области интеллектуальной собственности. Также участвовал при присоединении Кыргызской Республики к 23 международным договорам в этой области.

Р.О. Оморов многие годы проработал на государственной службе независимого Кыргызстана, стоял в истоках становления и развития национальной системы интеллектуальной собственности, был руководителем Государственной патентной системы и системы интеллектуальной собственности в 1993–2007 годах, является Государственным советником 3 класса. Был председателем административного совета Евразийской патентной организации (ЕАПО) (1999–2001 гг.), а также председателем Межгосударственного совета по охране промышленной собственности СНГ (2003–2006 гг.).

Более 35 лет вел преподавательскую деятельность в ряде вузов страны (КНУ, ФПИ-КГТУ, АУП и др.) по курсам теории систем управления, интеллектуальной собственности и инноватики, а также заведовал кафедрами «Интеллектуальная собственность» при Кыргызпатенте, «Инноватика и инновационная деятельность» при КНУ им. Ж.Баласагына. Является первым заведующим лабораторией «Синергетики и нелинейной динамики систем управления» Института автоматизации и информационных технологий Национальной академии наук.

В Национальной академии наук с 2008 года по январь 2014 года являлся директором Технопарка Национальной академии наук КР. С февраля 2014 года по настоящее время Р.О. Оморов является и.о. директора издательства «Илим» при Президиуме НАН КР. При этом активно развивал сотрудничество с международными научными организациями, в частности, являясь членом наблюдательного совета и Совета директоров Центра высоких технологий ЕврАзЭС (г. Москва), иностранным членом Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, а также членом Совета по книгоизданию при Международной ассоциации академий наук (МААН). Так, важным шагом издательства «Илим» является заключение в 2015 году официального соглашения о сотрудничестве с издательством «Наука» Российской академии наук.

*Президиум НАН КР,
издательство «Илим»*

Издательская группа:
Р.О. Оморов (руководитель)
Р.С. Сыдыкова, С.К. Арипов, Р.Д. Мукамбетова,
Е.В. Комарова, А. Малдыбаев, А. Шелестова, Э.Т. Джороев

Подписано в печать 17.12.15. Формат 60×84 ¹/₈.
Печать офсетная.
Объем 21,5 п. л., 20,64 уч.-изд. л. Тираж 200 экз.

Издательство «Илим»,
720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а